

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства»
(ПГУАС)

А.Г. Вазерова, Н.В. Мику

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ
Часть 2
ПОЛИТОЛОГИЯ

Рекомендовано Редсоветом университета
в качестве учебного пособия для студентов,
обучающихся по направлению 38.03.03
«Управление персоналом»

Пенза 2015

УДК 316.1
ББК 66.0я73
В 13

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор, зав. кафедры «История и философия» Л.А. Королева; кандидат исторических наук, доцент кафедры «Гуманитарных дисциплин» Московского государственного университета имени К.Г. Рязумовского (Первый казачий университет) Пензенского филиала Р.З. Бареева

Вазерова А.Г.

В13 Социология и политология. Ч.2. Политология: учеб. пособие / А.Г.Вазерова. Н.В. Мику. – Пенза: ПГУАС, 2015. – 196 с.

В пособии доступно и четко излагается процесс формирования политологии, как науки, и как учебной дисциплины, раскрыты предмет, методы и функции политологической науки.

Учебное пособие подготовлено на кафедре «История и философия» и предназначено для использования студентами, обучающимися по направлению подготовки 38.03.03 «Управление персоналом», при изучении дисциплины «Социология и политология».

© Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства, 2015
© Вазерова А.Г., Мику Н.В. 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Целью преподавания дисциплины «Социология и политология» по направлению подготовки «Управление персоналом» является развитие у студентов личностных качеств, формирование общекультурных и профессиональных компетенций, развитие навыков их реализации в практической деятельности (проектной, научно-исследовательской, коммуникативной, организационно-управленческой, педагогической) в соответствии с требованиями ФГОС ВПО по направлению подготовки 38.03.03 «Управление персоналом».

Задачи изучения данной дисциплины состоят в том, чтобы познакомить студентов с постулатами, особенностями, методологией и методиками социологического и политологического знания, основами политической социологии в их исторической преемственности и развитии; развитие социологического и политологического мышления, воображения и навыков выявления логической связи социальных и политических фактов; освоение основных понятий политической социологии и формирование социологического категориального аппарата студентов; формирование и развитие умения применить общенаучные и специфически социологические приемы аргументации, моделирования для анализа социальных и политических процессов и систем; выработка практических навыков интерпретации социальных и политических явлений; изучение и освоение основных приемов и норм учебной, исследовательской и профессиональной деятельности; определение роли и значения социолога и политолога в процессе социального познания; формирование основ профессиональной этики и культуры, умение логически мыслить, вести научные дискуссии.

Процесс изучения дисциплины «Социология и политология» направлен на формирование следующих общекультурных и профессиональных компетенций:

- способностью использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1);
- способностью анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2).

В результате обучения студент должен:

Знать:

- основные направления, проблемы, теории и методы социологии;
- основные этапы культурно-исторического развития обществ, механизмов и форм социальных изменений;
- механизмы возникновения и разрешения социальных и политических конфликтов;

- процессы и методы социологического исследования. культурно-исторические типы социального неравенства и стратификации;
- этапы развития цивилизации, основы социологии и демографии фундаментальные положения современной научной картины мира;
- закономерности социальной коммуникации;
- концептуальные политологические основы, которые послужат теоретической базой для осмысления социально-политических процессов, для формирования политической культуры, выработки личной позиции и более четкого понимания меры личной гражданской ответственности

Уметь:

- логически мыслить, вести научные дискуссии;
- работать с разноплановыми источниками;
- осуществлять эффективный поиск информации и критики источников;
- получать, обрабатывать и сохранять источники информации;
- оперировать общими и частными понятиями; логически последовательно мыслить;
- формировать и аргументировано отстаивать собственную позицию по различным проблемам социологии;

Владеть:

- способностью к самоорганизации и самообразованию;
- культурой мышления.

Предлагаемое учебное пособие предназначено, прежде всего, студентам, но, конечно, оно заинтересует гуманитарную аудиторию, а также всех тех, для кого небезразличны проблемы общества, политики и мира политического в целом. Оно призвано помочь читателю разобраться в таких основополагающих институтах, явлениях и проблемах современного общества и общественного развития, как общество, личность, социальные институты, а так же власть, государство, политика, политическая система и ее формы, демократия и тоталитаризм, политическая культура, политическая философия, политическая этика и др. Авторы надеются, что читатель найдет в книге ответы на большинство вопросов, связанных с этими проблемами.

1. ПОЛИТОЛОГИЯ КАК НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Как и всякая наука, политология имеет свой объект и специфический предмет познания. В теории познания в качестве объекта принимается то, на что направлена предметно-практическая и познавательная деятельность субъекта, т.е. объектом той или иной науки является та часть объективной реальности, которая подвергается исследованию познающим субъектом. Предметом науки выступают ее стороны, признаки, свойства и отношения изучаемого объекта, которые подвергаются анализу.

Объектом политологии выступает политическая действительность, или политическая сфера общества. В самом широком смысле слова политическая сфера есть область общественных отношений, связанная с взаимодействием различных общностей людей – социальных групп, слоев, классов, наций, народов. Она включает в себя ряд социальных институтов и организаций, которыми опосредуется это взаимодействие. Важнейшим из таких институтов является государство. Именно участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержание деятельности государства и есть главное содержание деятельности людей в политической сфере.

Но эту сферу общественной жизни изучают также философия, социология, история, теория государства и права, другие науки. Каждая из них рассматривает процессы, происходящие в области политики, под специфическим углом зрения, или имеет свой предмет изучения.

Предметом политологии является, главным образом, феномен политической власти. Данная наука призвана заниматься исследованием сущности политической власти, ее институтов, закономерностей их возникновения.

Наряду с тем, что политическая наука обеспечивает системный комплексный анализ феномена политической власти, она призвана так же, исследовать те стороны политических явлений, деятельности институтов и учреждений, которые остаются вне поля зрения, соответствующих научных дисциплин. Речь идет, например, об исследовании различных аспектов политического мировоззрения, политической культуры, практики, политического поведения, методологии и методологии познания явлений политической жизни у других.

Кроме того границы политологии изменчивы и трудноопределимы. Число специальных тем, которые изучает политическая наука, постоянно увеличивается. Это вызвано эволюцией политической жизни и еще в большей степени приложением политики к очень широкому кругу областей человеческой деятельности, а также большой интеллектуальной активностью исследователей политической проблематики, сложностью самого изучаемого объекта.

Всю совокупность политологических проблем можно сгруппировать по отдельным разделам, которые составляют элементы структуры политологии. К основным элементам структуры политической науки относятся следующие:

1) теория политики, представляющая собой введение в эту науку и рассматривающая философско-методологические основы политики и политических отношений, формирования и развития политической власти в современном обществе;

2) теория политических систем и их элементов – государства, партий, общественных объединений, политических режимов;

3) история политических учений и политическая идеология, изучающие генезис политической науки, содержание различных социально-политических доктрин и концепций, их роль и функции в политическом процессе;

4) теория управления социально-политическими процессами, изучающая цели, задачи и формы управления обществом, регулирования процессов, происходящих в различных сферах общественной жизни;

5) теория международных отношений, рассматривающая межгосударственные аспекты проявления и реализации властных отношений;

6) сравнительная политология.

Основными функциями политологии являются методологическая, теоретическая, описательная, объяснительная, прогностическая, инструментальная, мировоззренческая и идеологическая.

Методологическая функция политологии заключается в выработке способов и приемов анализа политических явлений и процессов. Результатом такого поиска является система социально апробированных принципов и способов рационального познания политической действительности, правил и нормативов построения политической теории и образцов организации практической политической деятельности.

Теоретическая функция – это концентрация, объяснение, пополнение и обогащение имеющегося политологического знания, разработка законов и категорий данной науки. Значение теоретического знания состоит в том, что оно является наиболее совершенной формой научного обоснования практической политической деятельности. В теоретической функции политологии синтезируются и все другие ее функции.

Описательная функция – изучение, накопление, описание, систематизация фактов, явлений политической жизни, определение на их основе тенденций и закономерностей политического развития.

Объяснительная функция – это поиск ответов на возникающие вопросы политической жизни, в частности: зачем, почему, в силу каких причин данные явления или процессы возникли, почему им присущи именно эти, а не иные особенности? Объяснительная функция делает возможным пере-

ход от наблюдаемых разнородных явлений к непосредственно не наблюдаемым их причинам. Следовательно, она помогает понять сущность данных явлений. Прогностическая функция – выработка прогнозов относительно развития процессов в политической сфере. Эта функция заключается в поиске ответа на вопрос: какой будет действительность в будущем и когда наступят определенные события? Результатом данного поиска являются, прежде всего, гипотезы.

Инструментальная функция – нахождение ответов на вопросы практической политики: какие следует предпринять действия, решения, чтобы достигнуть желаемого политического результата? Выполнение этих задач требует достоверных сведений о реальном положении вещей, а также знания средств достижения положительного результата. Итогом данного вида исследования будут определенные принципы поведения – правильные, если они ведут к желаемому результату, неправильные, если прогнозируемый политический результат окажется утопическим.

Мировоззренческая функция выражается в поиске ответа на вопросы о том, какое место занимают политические явления в системе представлений человека об обществе, мире в целом, о своем месте в системе общественных отношений и своей роли в политических процессах. Результатом такого поиска является развитие политического сознания от обыденного к научно-теоретическому уровню, формирование ценностных ориентиров, помощь в определении политической позиции гражданина, группы, партии.

Идеологическая функция – выработка, обоснование и защита определенного политического идеала, способствующего устойчивости той или иной политической системы. Данная функция находит свое выражение в поиске ответа на вопрос: к каким общественным идеалам следует стремиться, или какие ценности нужно реализовывать в своей практической деятельности? Результатами исследования в данном случае будут хорошо обоснованные политические цели.

Политология использует любые методы, применяемые наукой. Однако на деле не все приемы и способы исследования имеют для политологии одинаковую значимость. Наиболее важные и часто используемые политологией методы можно подразделить на три группы.

Первая из них – общие методы исследования политических объектов. Они отличаются непосредственной направленностью на изучаемый объект и либо дают его специфическую интерпретацию, либо ориентируют на особый подход к нему.

Социологический метод предполагает выяснение зависимости политики от общества, социальной обусловленности политических явлений, в том числе влияния на политическую систему экономических отношений, социальной структуры, идеологии и культуры. Социологический метод по

праву занимает одно из центральных мест в политической науке, во многом определяет специфику политической социологии.

Одним из наиболее широко применяемых более частных проявлений является культурологический метод, ориентирующий на выявление зависимости политических процессов от политической культуры.

На протяжении всего периода своего существования политическая наука во многом базируется на нормативном, или нормативно-ценностном, методе. Он предполагает выяснение значения политических явлений для общества и личности, их оценку с точки зрения общего блага, справедливости, свободы, уважения человеческого достоинства и т.п. Этот подход ориентирует на разработку идеала политического устройства и путей его практического воплощения. Он требует исходить из должного или желаемого, из этических ценностей и норм и в соответствии с ними строить политические институты и поведение.

В отличие от нормативного подхода функциональный метод требует изучения зависимостей между политическими явлениями, проявляющихся в опыте, например, взаимосвязей между уровнем экономического развития и политическим строем, между степенью урбанизации населения и его политической активностью, между количеством партий и избирательной системой и т.п. Этот метод предполагает абстрагирование от этической оценки политики и основывается на позитивистской ориентации исследователя.

Специфическим развитием и качественным обогащением функционалистских установок выступает бихевиористский метод, претендующий на максимальную научность в политических исследованиях по сравнению с другими методами. Бихевиоризм требует применения к политике методов, используемых в естественных науках и конкретной социологии. Его суть заключается в изучении политики посредством конкретного исследования многообразного (вербального и практического, осознанного и подсознательного) поведения отдельных личностей и групп.

К функционалистски, позитивистски ориентированным методам примыкает структурно-функциональный метод. Он предполагает рассмотрение политики как некоторой целостности, системы, обладающей сложной структурой, каждый элемент которой имеет определенное назначение и выполняет специфические функции (роли), направленные на удовлетворение соответствующих потребностей системы и ее ожиданий. Деятельность элементов системы как бы запрограммирована общей структурной организацией, непосредственно занимаемыми ими позициями и выполняемыми ролями.

Суть системного метода состоит в рассмотрении политики как целостного, сложно организованного, саморегулирующегося механизма, находящегося в непрерывном взаимодействии с окружающей средой через «вход» и «выход» системы.

Институциональный метод ориентирует на изучение институтов, с помощью которых осуществляется политическая деятельность, т.е. государства, партий, других организаций и объединений, права, правительственных программ и других регуляторов политической деятельности.

Антропологический метод во многом противоположен социологическому методу. Он требует изучения обусловленности политики не социальными факторами, а природой человека как кадрового существа, имеющего инвариантный набор основополагающих потребностей (в пище, одежде, жилище, безопасности, духовном развитии и др.).

Психологический метод сходен с антропологическим методом в требовании исходить в политических исследованиях из человека. Однако, в отличие от антропологизма, он имеет в виду не человека как представителя рода, а конкретного индивида, что предполагает учет его родовых качеств, социального положения и особенностей индивидуального развития. Этот метод реагирует на изучение субъективных механизмов политического поведения, индивидуальных качеств, черт характера, бессознательных психических процессов, а также типичных механизмов психологических мотиваций.

Его специфическим развитием выступает социально-психологический метод, ориентирующий на изучение зависимости политического поведения индивидов от их включения в социальные группы, а также на исследование психологических характеристик групп, классов, малых групп, толпы и т.п.

Деятельностный метод дает динамическую картину политики. Он предполагает ее рассмотрение как специфического вида жизни, овеященной деятельностью, как циклического процесса, его определенные стадии (этапы).

Критическо-диалектический метод ориентирует на критический анализ политики, выявление противоречий как источника ее движения, социально-политических изменений.

Сравнительный метод предполагает сопоставление однотипных политических явлений, например, политических систем, партий, электоральных систем, различных способов реализации одних и тех же политических функций и т.д. с целью выявления их общих черт и специфики, нахождения наиболее эффективных форм политической организации или оптимальных путей решения задач.

Субстанциональный (онтологический) метод требует выявления и исследования той первоосновы, которая составляет специфическую, качественную определенность политики.

Исторический метод издавна используется в политологии и других общественных науках. Он требует изучения политических явлений в их последовательном временном развитии, выявления связи прошлого, настоящего и будущего.

Использование всех названных и некоторых других методов первой (в нашей классификации) группы позволяет дать разнообразные, всесторонние характеристики политической реальности. Однако арсенал познавательных средств политологии не исчерпывается общими методами исследования политических объектов. Он включает и вторую группу методов, которые относятся не к исследованию политических объектов, а непосредственно к организации и процедуре познавательного процесса. Их иногда называют общелогическими методами. В данную группу методов входят анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и восхождение от абстрактного к конкретному, сочетание исторического и логического анализа, мысленный эксперимент, моделирование, математические, кибернетические, прогностические и другие подобные методы.

Третью группу познавательных средств политологии составляют методы эмпирических исследований, получения первичной информации о политических фактах. К ним относятся: использование статистики, прежде всего электоральной; анализ документов; анкетный опрос; лабораторные эксперименты; наблюдение, осуществляемое исследователем, являющимся непосредственным участником реальных политических событий, или же наблюдение поведения людей, находящихся в условиях экспериментальной ситуации, и другие.

Многообразие теоретических методов, их непохожесть ведут к тому, что в политологическом научном сообществе складываются разные научные школы. Их отличает приверженность к определенным теоретико-методологическим концепциям, которые нередко накладывают отпечаток и на выбор предмета исследования.

Американский ученый Т. Кун предположил, что развитие любой науки осуществляется в результате острой внутренней борьбы между различными течениями и школами, пока среди них не выделится главное, определяющее направление, которое он назвал парадигмой. Парадигма (от греч. *paradeigma* – пример, образец) в науке – это общепризнанное научное направление, которое в течение некоторого времени определяет «лицо» науки.

Выделение парадигмы приводит к тому, что в научном сообществе начинают быстро распространяться определенные теории и методологические принципы, создается впечатление, будто на их основе можно решить почти все научные проблемы, сделать понятными непроясненные вопросы. Это не означает, что в науке исчезают другие теоретико-методологические школы. Они продолжают существовать, даже совершенствоваться, но не оказывают существенного влияния на развитие науки в целом. Их положение можно назвать периферийным. Например, в начале XX в. в американской политической науке доминировал институциональный подход, когда в центре внимания ученых были проблемы полити-

ческих и прежде всего государственных институтов, которые исследовались главным образом в рамках методологии структурализма и функционализма. Затем в качестве ведущей утверждается бихевиаристская парадигма, и большинство американских ученых занимаются изучением политического поведения, электоральных предпочтений, опираясь на соответствующие методы.

Смена парадигм в науке – это естественный процесс. Нужно отметить, что все теоретические методы обладают определенными ограничениями. С помощью каждого из них можно высветить, изучить лишь определенный пласт политической реальности. Если в науке утверждается в качестве ведущей какая-либо одна точка зрения, то со временем неизбежно будут накапливаться факты, эмпирические данные, которые нельзя уложить в старые теоретические рамки. Будет нарастать неудовлетворенность наукой, ее способностью объяснить реальные процессы. Это состояние в науке обычно рассматривается как кризисное. В это время активизируется борьба различных теоретико-методологических концепций, а преодоление кризиса всегда означает утверждение в науке новой парадигмы. Как отмечает шведский социолог П. Монсон, «Любая наука проходит, таким образом, через периоды уверенности, когда каждый исследователь знает, что и зачем он будет изучать, чтобы способствовать развитию науки, и периоды кризисов и революций, когда возвращаются сомнения».

Политология – многопарадигматическая наука, что обусловлено многообразием теоретико-методологических подходов, уже сложившихся и еще только складывающихся. Смена парадигм – естественный процесс в науке, без него невозможно совершенствование и развитие научного знания. Поэтому важно, чтобы в обществе не возникали искусственные механизмы, сдерживающие этот процесс, мешающие смене парадигм.

Кроме теоретико-методологических парадигм в системе политического знания можно выделить мировоззренческие парадигмы, определяющие предельно обобщенный взгляд на природу политики, условия и источники ее возникновения, формирования и развития. К мировоззренческим парадигмам относятся следующие:

– теологическая, в ее основе лежит убеждение в том, что творцом социальной жизни, власти, политики является сверхъестественная сила – бог, которая определяет порядок осуществления власти в обществе. Человек должен подчиняться высшей воле, принимать предписанный богом порядок осуществления этой власти. Познание человеком системы политической власти носит ограниченный характер, так как сущность политического определяется высшим разумом, не доступным человеку;

– натуралистическая, в ее основе лежит убеждение, что человек – дитя природы, что он сам и все продукты его деятельности, в том числе система политической власти, зависят от природы и определяются ею. Исследова-

тели, работающие в, рамках натуралистической парадигмы, изучают, как на политическую жизнь людей влияют различные природные факторы: климат, рельеф местности, а также биологическая, созданная природой, сущность самого человека, формирующая его потребности, склонности, задатки, особенности восприятия и в конечном счете его политическое поведение. Познание политической реальности в рамках натуралистической парадигмы осуществляется на основе принципа тождественности основных законов природы и законов социальной, политической жизни;

– социоцентристская, в основе этой парадигмы лежит уверенность в том, что социальное, в том числе политическое, – это исключительно результат деятельности людей. Социальная жизнь имеет свои особенности, собственную логику развития. И, следовательно, познание социальной и политической реальности должно осуществляться методами, отличными от методов, используемых в познании природных объектов.

Политическая экспертиза, политический аналитик и прогнозистика

Экспертиза (от лат. *expertus* – опытный) – это исследование специалистом (экспертом) каких-либо вопросов, решение которых требует специальных познаний в конкретной области. Экспертом в области политики может выступать ученый политолог, практический политик, журналист, пишущий по проблемам политики, а также специалист в иных областях, если речь идет о политике в соответствующих сферах (политика в области экономики, образования, национальных отношений и др.). Ежегодно «Независимая газета» подсчитывает рейтинг ведущих экспертов в области политики, приводя фамилии лучших из них в ранговом порядке.

Следует отметить, что мнение эксперта при принятии политического решения не является окончательным. Это связано с тем, что эксперт и практический политик придерживаются в своих действиях разных логик. Если эксперт, выступая в роли советника, следует логике истины, ищет оптимальное решение проблемы, то в реальной политике решение принимается исходя из логики учета интересов разных групп, согласно мнению большинства и т.д. Здесь присутствует логика компромисса.

Прикладная политология содержит в себе политическую экспертизу как важнейшее направление деятельности. Давая экспертную оценку, политолог опирается на специальные политологические знания, сложившуюся в политической науке систему понятий. В большинстве случаев он использует и эмпирический материал, и теоретические обобщения других наук (психологии, экономики, демографии и др.), что часто придает политической экспертизе междисциплинарный характер. Основными видами политологической экспертизы являются политологический анализ и политологический прогноз.

В политологическом анализе, исследуя реальный политический процесс, конкретные политические феномены, исследователь отвечает на вопросы: «Что?», «Почему?», «Каковы последствия?»

Во-первых, он описывает структуру политического явления (состав действующих субъектов политического процесса; характер отношений между ними, соотношение их интересов, ресурсов; состав, численность, распределение по образованию, возрасту и т.п. членов партии; состав и происхождение представителей политической элиты и др.). Так, при составлении политического паспорта Белгородской области выявлялись партийные организации общероссийских партий, их численность, социально-профессиональный и демографический состав и др.

Во-вторых, политолог исследует причинно-следственные связи, факторы, влияющие на протекание событий, предпосылки тех или иных явлений политического характера, мотивы (внутренние побудительные силы) политических субъектов. Обращаясь к партиям, функционирующим на территории Белгородской области, исследователь определяет реальную роль каждой партийной организации в политическом процессе, выясняет мотивацию политического участия членов разных партий.

В-третьих, в политологическом анализе исследуются реальные и возможные последствия действий политических субъектов, соизмеряются цели и полученные результаты, выявляется отношение к ним разных участников политического процесса и т.п. Так могут быть рассмотрены итоги выборов в органы власти в плане соотношения усилий (затрат) каждой партийной организации и полученных результатов и др.

Прогнозирование представляет собой определение на основе характеристики и тенденций в изменении объекта в настоящем его состояния в будущем. Политическое прогнозирование имеет дело с объектами, изменение которых трудно просчитываемо, ибо в них и на них действует множество факторов. Причем участники политических процессов обладают свободой воли, то есть они неоднозначно реагируют на внешние обстоятельства, подвержены действию не только рациональных, но и иррациональных мотивов. Поэтому политические прогнозы носят всегда вероятностный характер. Научный политический прогноз предполагает количественную характеристику этой вероятности. Он строится всегда на анализе фактов, составляющих эмпирическую базу прогноза.

Как и все социальные прогнозы, прогнозы в сфере политики оказывают влияние на ход политических событий. Здесь может быть эффект как самореализации, так и саморазрушения прогнозов. Так, предсказание победы на выборах какой-либо партии может погасить стремление к победе ее оппонентов, что действительно приведет к предсказанной победе, чего не было бы, если не существовало бы данного прогноза. С другой стороны, прогноз неизбежной победы может расслабить сторонников

данной партии, и они просто не придут на выборы, считая, что результат достигаем и без их усилий. Это может привести к тому, что партия проиграет выборы.

Часто политические прогнозы используются для манипулирования общественным мнением с целью направить ход событий в заданном направлении. Так, при выборах Президента России в 1996 г. через многие СМИ распространялся прогноз, что приход к власти представителя КПРФ Г. Зюганова вызовет неизбежное ухудшение экономической ситуации и политические репрессии против инакомыслящих. Этот прогноз достаточно серьезно повлиял на электоральное поведение избирателей и в значительной мере обусловил победу Б. Ельцина.

Политические прогнозы бывают двух видов: поисковые и нормативные. В поисковом прогнозе предсказывается состояние объекта через какой-то временной интервал. Например, поддержка населением какого-либо политического лидера через год, два, три и т.п. При нормативном прогнозе делается вывод о времени и условиях наступления того или иного события, состояния объекта, принимаемого как цель. Например, делается вывод, что успех КПРФ на выборах в Государственную Думу возможен только на выборах 2008 года в случае отсутствия значительного улучшения социально-экономической ситуации в российском обществе и при существенном изменении идеологии и содержания пропаганды партии.

Прогнозы делятся также по сроку упреждения (промежутку времени, на который рассчитан прогноз):

- оперативный (сроком до 1 мес.);
- краткосрочный (сроком от 1 мес. до 1 г.);
- среднесрочный (от 1 г. до 5 лет);
- долгосрочный (от 5 до 15 лет);
- дальнесрочный (свыше 15 лет).

Чем больше срок, на который делается прогноз, тем больше снижается его количественная составляющая, он приобретает все более качественный характер.

Следует отметить, что почти все прогнозы дальнесрочного характера терпели провал. Так, никто не прогнозировал такой быстрый распад СССР и крушение коммунистического режима. Прогнозы делались относительно достаточно длительного существования двух систем: социализма и капитализма и их постепенного сближения.

Существуют различные методы политического прогнозирования. Один из них – метод исторической аналогии. В этом случае делается предположение: если в прошлом определенная сумма обстоятельств вызвала какое-то событие, то и в настоящем или в будущем данная сумма вызовет то же событие. В современной литературе делался следующий прогноз: в России все периоды исторической «смуты» заканчивались установлением

жесткой власти, поэтому хаос ельцинского периода должен смениться авторитарной властью.

Используется также статистический метод, когда на основе существующей тенденции делается мысленное ее продолжение (экстраполяция в будущее). Так, если в каком-либо регионе в 2000 г. было 47 забастовок, а в 2001 г. 39, то можно дать прогноз, что в 2002 г. при сохранении действующей тенденции их количество снизится до 30-34.

Широко распространен в политологии метод сценариев, когда просчитывается несколько вариантов будущего в зависимости от различных условий, количественной оценки (степень вероятности) реализации. Так, среднесрочный прогноз на 3 года относительно политического климата в России может иметь «оптимистичный», «реалистичный» и «пессимистичный» сценарии развития событий в течение указанного периода.

Очень часто в политологии используется метод экспертных оценок, когда опрашиваются специалисты по определенной проблеме, а затем уже дается усредненный вывод. Путем опроса экспертов можно сделать прогноз по вопросу победы на будущих выборах в Государственную Думу тех или иных политических партий.

Политический прогноз выступает в качестве важного ориентира в принятии политического решения. Это предъявляет особые требования к его точности и обоснованности, ибо цена ошибки здесь бывает очень большой. Для повышения точности прогноза при его составлении использует несколько методов одновременно.

Вопросы для повторения

1. Что изучает политическая наука? Каковы ее место и роль в системе современного общественного знания и общественной жизни?

2. С какими науками политология наиболее тесно связана?

3. Каковы различия между социологией, политической социологией, политологией?

4. В чём отличие учебной дисциплины «политология» от политической науки?

5. Назовите основные категории политологии. Какие из них вы считаете ключевыми, центральными?

6. В какой исторический период политическая наука оформилась как самостоятельная дисциплина:

а) IV в.;

б) XI – XIII вв.;

в) XIX в.;

г) середина XX в.?

7. Каковы социальные функции политологии? Какие функции Вы считаете актуальными, важными?

8. Какие из целей политологии Вам представляются наиболее важными:

- а) подготовка нового поколения профессиональных политиков;
- б) формирование человека, принимающего любые решения власти;
- в) передача определенных сведений о политике, позволяющих ориентироваться в ней и делать сознательный выбор;
- г) выработка умений и навыков отстаивать свои права, личные и групповые интересы;
- д) повышение эрудиции;
- е) другое?

2. ИСТОРИЯ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Идейные источники современных политических доктрин – это политические взгляды и концепции мыслителей прошлого, мечтавших переустроить человеческое общество на новых справедливых началах.

Как считают историки, первые классовые общества начали складываться в странах Древнего Востока в 4-м тысячелетии до н.э., следовательно, тогда же зародились и первые политические идеи. Политические идеи того времени тесно связаны с философскими, религиозными, этическими рассуждениями мыслителей.

Так, древнекитайский философ **Конфуций (ок. 551–479 до н.э.)** которого называют великим моралистом, основывал свою социально-политическую доктрину на моральных максимумах (эталонах высшей морали, должного поведения). Он разрабатывал концепцию идеального человека (цзюнь-цзы) – благородного не по происхождению, а по воспитанию и в результате самосовершенствования. Конфуций считал, что этот человек должен быть гуманным (жень), справедливым, верным, искренним, всегда стремиться к знаниям, с особым почтением относиться к родителям и старикам вообще. Мыслитель так сформулировал закон идеальных отношений между людьми в семье, обществе, государстве: «Чего не пожелаешь себе, того не делай другим». Конфуций, а позднее и его последователь **Мэн-цзы (ок. 372–289 до н.э.)** предложили концепцию «гуманного управления» государством. Главное, считал Конфуций, правитель всегда должен твердо держаться истинного принципа, быть бескомпромиссным в основном, решающем, а также заботиться о людях и их благах. Мудрый правитель должен хорошо знать, что больше всего люди любят богатство и престиж, а ненавидят бедность и презрение. Конфуций обосновал необходимость завоевывать доверие людей и на вопрос, как ты достигнешь власти, отвечал: «Достигни любви народной, и ты достигнешь власти; если же потеряешь любовь народную, то потеряешь и власть».

В концепции Мэн-цзы главная роль в управлении отводилась народу. Он утверждал: «Народ является главным в государстве, за ним следуют духи земли и зерна, а государь занимает последнее место».

В целом для конфуцианства характерна защита идей строгой социальной дифференциации и иерархического разделения обязанностей между членами общества, подобно семейному разделению функций. Государство – средство обеспечения блага народа и необходимого порядка. Причем государство должно опираться не на безликий всеохватывающий и равно обязательный для всех закон и тем более не на произвол тирана, а на мудрость и добродетель правителя и его достойных помощников.

Политической доктрине Конфуция всегда уделялось много внимания. Самого мыслителя сравнивали и с Платоном, и с Иисусом. Но для

потомков особенно важен тот факт, что идеи конфуцианства являются важнейшей составной частью политической культуры Китая.

Возникновение государства, усложнение политической жизни античного полиса, образование и необходимость сохранения демократических институтов и традиций потребовали глубокого и всестороннего теоретического обоснования проблем государства, права и политики.

Обработав колоссальный исторический материал, древнегреческие мыслители Платон и Аристотель сумели создать целостную картину политической жизни. И хотя Платон ставил перед собой цель создать идеальную модель государства, а Аристотель – у реально существующих государств найти общие черты и качества, которые будут оптимальны и эффективны для всех остальных, при всей разнице их методологического подхода они создали весьма схожие системы. Соединив эмпирический и теоретический уровни исследования.

Древнегреческий философ **Платон (427-347 до н.э.)** является крупнейшей фигурой в истории политических идей.

Произведение Платона «Государство» (10 книг) начинается и заканчивается решением проблемы справедливости как социально-политического и нравственного основания существования государства.

Справедливость толкуется им как воздаяние должного кому бы то ни было – «отдать каждому должное». «Справедливость-это мудрость и добродетель», – продолжает Платон и указывает на то, что надо воспитывать людей в духе понимания справедливости и следования ей в отношениях каждого человека к другим людям и государству. Следует бороться с несправедливостью и с несправедливыми людьми, особенно если они получили власть над другими людьми и тем более власть в государстве, ибо они используют эту власть в своих корыстных целях. В результате у несправедливости может оказаться «больше силы, свободы и власти», чем у справедливости. Отсюда вывод: надо всячески препятствовать несправедливому захвату и использованию власти.

Платон создал модель идеального государств как сообщества людей, строящих свои отношения на основе справедливости. Данное сообщество представляет собой взаимодействие трех основных сословий: мудрецов-философов, управляющих делами государства; воинов и стражей, защищающих государство от внешних и внутренних врагов; земледельцев и ремесленников, производящих различные предметы для удовлетворения потребностей граждан данного государства. Названные сословия имеют «свою долю в общем процветании соответственно их природными данными».

Платон указывал на основные добродетели идеального государства: мудрость, мужественность, рассудительность и справедливость.

Мудрость государства проявляется в том, что в нем принимаются здравые решения, посредством которых осуществляется руководство «внутренними и внешними отношениями». Подобные решения принимают мудрые люди – философы, которые, по словам Платона, наделены способностью мыслить широко и понимать суть вещей, осознавать справедливость и созерцать прекрасное. Им присущи «правдивость, решительное непринятие какой-либо лжи, ненависть к ней и любовь к истине. Они руководят государством в соответствии с их пониманием общего блага.

Мужественность относится, прежде всего, к воинам или стражам государства. Платон много говорит об их воспитании – физическом и духовном. Это люди, которые «целью своей жизни поставили самое ревностное служение государственной пользе и ни в коем случае не согласились бы действовать вопреки ей».

Рассудительность, или благоразумие, по Платону, более всего должны обнаруживать представители третьего сословия – земледельцы и ремесленники. Их благоразумие должно проявляться, прежде всего, в том, что производя необходимые предметы для жизни всех людей государства, сами они должны отличаться некоторой умеренностью своих желаний, проявлять «власть над определенными удовольствиями и вожделениями». В конечном счете, рассудительность проявляется в подчинении чувств, страстей, желаний человека его разуму и в его целеустремленной деятельности в интересах общества и государства.

Справедливость же выступает как общая для всех людей добродетель, когда каждый на своем месте делает для общества и государства максимум полезного.

Государство мы признали справедливым, когда имеющиеся в нем три различных по своей природе сословия делают свое дело. Таков один из главных признаков идеального государства Платона. По его мнению, к такому государству ближе всего находится аристократическая республика с мудрыми правителями во главе. Он готов был положительно отнестись и к так называемой аристократической монархии во главе с мудрым монархом, опирающимся на просвещенную аристократию. В то же время Платон называл «четыре вида извращенного государственного устройства», каковыми, по его мнению, являются так называемая тимократия, олигархия, демократия и тирания. Именно в таком порядке они отдаляются от идеального государства.

По мнению Платона, «из аристократического правления может получиться тимократическое», если мудрость и благоразумие уступают место честолюбию и соперничеству. Он характеризовал тимократию, при которой власть получают представители военного сословия, как «государство честолюбцев», в котором «зло смешалось с добром» и «господствует яростный дух».

В результате разложения тимократии, происходящего, прежде всего, под влиянием страсти к обогащению и всевозможным наслаждениям, формируется такой тип государства, как олигархия. При ней власть переходит в руки небольшого слоя богатых людей (от греч. *oligoi*-немногие). Платон характеризует олигархию, как «строй, основывающийся на имущественном цензе; у власти стоят там богатые, а бедняки не участвуют в управлении».

Расслоение общества на богатых и бедных, продолжает Платон, неизбежно приводит к обострению противоречий между ними. К тому же роскошь и праздный образ жизни меньшинства богатых людей значительно ослабляют их способность удерживать свою власть. В этих условиях на смену олигархии приходит демократическая форма правления, при которой государственная власть переходит к народу (демократия – от греч. *demos*-народ и *kratos*-власть).

Основная ценность демократии – свобода. Однако народ, по Платону, не может разумно пользоваться этой ценностью и «сверх должного опьяняется свободой». В результате наступают хаос и анархия. Многие вообще уклоняются от полезной для общества деятельности, Платон называет их трутнями. Некоторые из них занимаются демагогией, произносят речи и рвутся к власти, хотя способностей разумно управлять государством не имеют. Ослабевает управление делами общества, усиливаются беспорядки и хаос.

Все это ведет к замене демократии тиранией – «властью одного над всеми». Платон подробно рассматривает свойства «тиранического человека», его цели и вожделения, которые нередко проявляются, «откинув всякий стыд и разум». Осуществление тиранических склонностей правителя выступает для общества как «худшее зло». При тирании свобода личности максимально ограничивается. Тем самым ограничивается творческое проявление ее способностей. В результате существенно ослабевают творческие способности всего общества. Обостряются противоречия между тираном и народом. Жизнь большинства людей предельно ухудшается.

Основной пафос учения Платона о государстве заключается в том, чтобы внушить людям понимание необходимости формировать такое государство, которое в той или иной степени соответствовало бы его модели идеального государства. Это отвечало бы интересам большинства людей, обеспечило бы им необходимые условия для достойной жизни и всестороннего развития. Такое государство Платон считал самым лучшим, что может быть на земле.

Аристотель (384-322 до н.э.) продолжил исследование проблемы государства. Он считал, что сущность государства заключается в политическом общении между людьми. Человек по своей природе есть существо общающееся, живущее в обществе и потому, по мнению Аристотеля, он

выступает как «существо политическое». Естественным основанием государства выступают семья и род. Общение же «вполне завершённое, состоящее из нескольких селений, образует государство». Подобно Платону Аристотель считал, что государство «существует ради достижения благой жизни».

Достижению такой жизни отнюдь не мешают, по Аристотелю, отношения господства и подчинения. Он считал такие отношения вполне естественными, берущими начало из семейных отношений, где глава семьи господствует над остальными ее членами, а также над рабами, оказавшимися под его властью. Все это – изначальные проявления социального господства. Власть же политического деятеля в государстве есть власть не только над рабами, но и Аристотель над «свободными по природе людьми». При этом Аристотель обращал внимание на то, что власть одних людей над другими в немалой степени определяется отношениями собственности. Это заставляло многих людей «наживать состояния».

Аристотель говорит о «правильных» и «неправильных» формах государственного устройства. К первым он относит монархию, аристократию и полицию. В этих случаях верховная власть принадлежит соответственно одному человеку, слою благородных аристократов или же большинству общества, правящих, исходя из общественной пользы. При «неправильных» формах государственного устройства правители исходят, прежде всего, из своих эгоистических интересов. К таким формам Аристотель относит тиранию, олигархию и демократию. Тиранию он истолковывает как отклонение от монархии. Власть тирана направлена на осуществление его эгоистических интересов при полном игнорировании интересов всех слоев общества. Олигархия выступает как отклонение от аристократии и выражает интересы немногочисленной группы наиболее богатых людей.

Демократия же истолковывается Аристотелем как отклонение от политики. «В политике наивысшая власть сосредоточена в руках военного сословия». Однако осуществляется она в интересах широких слоев общества. Привилегированное положение при этом получают представители среднего класса и «лица, обладающие большим имущественным достатком». К тому же политика олицетворяет собой не только богатство, но и свободу. Таким образом, в политике сочетаются элементы аристократии, олигархии и демократии. «Принципом аристократии служит добродетель, олигархии – богатство, демократии – свобода». Демократия, будучи отклонением от политики, выступает как власть толпы, преследующей свои сиюминутные низменные интересы. При этом свобода превращается в анархию, становится невозможным разумное управление обществом, из-за чего теряется перспектива его развития.

По Аристотелю, в интересах общества следует всячески избегать неправильных форм государственного устройства и устанавливать правильные.

Однако политические воззрения Аристотеля касались не только проблем государства. Важное значение имеют его выводы о роли разделения труда в появлении различных социальных слоев общества, в развитии его социальной структуры. Тем самым он продолжил и углубил начатый Платоном анализ данных проблем, а также таких проблем, как социальная свобода и равенство граждан, сочетание интересов различных слоев общества.

Аристотель доказывал, что ни одна из форм государства не должна ограничивать возможности развития и деятельности личности. Более того, «наиболее разумные и благородные личности» должны, по его мнению, привлекаться к управлению государством. В этом случае будут более обеспечены «интересы всего государства и общее благо граждан». Наилучшим государственным строем Аристотель считал такой, при котором каждый человек мог бы «поступать в своей деятельности наилучшим образом и жить счастливо». Он даже употребляет термин «счастливое государство».

К крупным мыслителям в области политической проблематики античного общества следует отнести выдающегося государственного деятеля Древнего Рима **Марка Туллия Цицерона (106–43 до н. э.)**. Соединение в одном лице мыслителя и политического деятеля наложило отпечаток на политические воззрения Цицерона. Они как бы вытекали из реальной политической жизни римской республики и были органически вплетены в содержание политической деятельности самого Цицерона. Свои политические взгляды он изложил в работах «Республика», «О государстве», «О законах» и др.

Как Платон и Аристотель, Цицерон исходил из того, что государство создается для блага людей. Оно есть «достояние народа», объединенного общими интересами, и возникает из потребности людей жить вместе. Это, по его мнению, глубоко отвечает природе человека как существа общественного.

Цицерон считал, что основное назначение государства заключается в гармонизации отношений между отдельными людьми, а также между различными слоями общества.

В этих условиях будут более полно удовлетворены различные потребности людей, что само по себе есть большое благо.

Цицерон не отдает предпочтения ни одной из известных ему форм государства, в том числе монархии, аристократии и демократии. Каждая из них имеет свои положительные стороны, позволяющие выполнять то или иное назначение государства. Так, монархия, или царская власть, привле-

кает к себе благоволением (царь заботится о своих подданных, как о своих детях), аристократическая власть – мудростью, а демократия – свободой. Одновременно Цицерон обращается к религии как к некоему духовному основанию осуществления государственной власти.

Подобно Платону Цицерон рисует образ достойного политического деятеля, который повелевая другими, сам не находится в рабстве ни у одной из страстей, когда он проникся всем тем, к чему приучает и зовет граждан, и не навязывает народу законов, каким не станет подчиняться сам.

Цицерон ставит и по-своему решает проблему справедливых законов, указывая, что справедливость должна выступать в качестве социально-нравственного основания всякого законотворчества. Он всесторонне раскрывает социальное значение справедливых законов, которые могут и должны «исправлять пороки», а также «наставлять в доблестях, побуждать к ним». Более того, из справедливых законов «следует выводить правила жизни». Это звучит актуально и в наше время.

Как бы подводя итог своим размышлениям, Цицерон утверждает, что законы создаются государственными деятелями «ради блага граждан, целостности государств, спокойной и счастливой жизни людей».

Значение политических взглядов Платона, Аристотеля, Цицерона огромно. Они не только формировали политическое сознание своих современников, но и оказали существенное влияние на последующее развитие политической мысли.

В средние века политические взгляды европейских мыслителей чаще всего облекались в религиозную форму и имели религиозное содержание, соответствующее духу божественного откровения. Основным источником религиозного толкования проблем общественной жизни, в том числе политической власти, государства, свободы человека, выступала «вечная книга» – Библия. Наиболее яркими представителями религиозной и политической мысли средневековой Европы были **Августин Аврелий (354–430)** и **Фома Аквинский (1225 – 1274)**.

Августин, прозванный Блаженным, развивал взгляды о божественном предопределении развития человеческого общества. В сочинении «О граде Божиим» он ставит такие вопросы: в чем смысл всемирно-исторического процесса? Каков тот единый план, по которому верховный Распорядитель истории направляет ее ход? К какой цели, и какими путями стремится история в своем непрерывном и быстром ходе?

Как видим, вопросы о смысле истории и направленности исторического процесса поставлены Августином задолго до современных мыслителей. Они имеют прямое отношение к политической проблематике, поскольку затрагивают роль государства в историческом процессе, его взаимоотношения с Церковью, свободу человека и др.

Государство выступает в сочинении Августина в виде «Града земного», противостоящего «Граду Божию». «Один из градов желает жить по плоти, а другой по духу».

Этим определяется глубокое различие принципов жизни в том и другом граде. «У земного любовь к самому себе, доходящая до забвения Бога, а у небесного – любовь к Богу, простирающаяся до забвения себя». Отсюда вытекают многие следствия, касающиеся побудительных сил деятельности людей и их взаимоотношений, в том числе взаимоотношений властвующих и подчиненных. В граде земном постоянно проявляется «похоть господствования», властолюбия, «управляющая и правителями и подчиненными», т.е. присущая тем и другим. В граде же Божием «по любви служат взаимно друг другу и предстоятели, руководя, и подчиненные, повинясь».

Соответственно решается и проблема свободы. Согласно своим христианским воззрениям Августин постоянно указывал на то, что человек рождается свободным. Для него является естественным вечное стремление к Богу, в этом заключается высшее проявление его свободы. Однако на пути данного стремления имеются многие ограничения, с которыми сталкивается человек в граде земном, т.е. в государстве. Чтобы преодолеть их, необходимо проявить твердую волю, в том числе политическую, поскольку речь идет об ограничениях, устанавливаемых государством. Решение проблемы человеческой воли занимает важное место в учении Августина. Он подчеркивал, что сильная воля необходима человеку, чтобы бороться со злом и творить добро, в том числе в государстве.

Проявление человеком своей благонамеренной воли тем более необходимо, что носители добра и зла – град Божий и град земной «существуют один возле другого; очень часто они являются даже как бы переплетенными между собой, так что члены града Божия живут среди членов града земного, и наоборот».

Обосновывая разделение власти на церковную и светскую, государственную, Августин говорил о безусловном приоритете церковной власти, идущем от Бога. Власть государственная, объяснял он, регулирует поведение и деятельность людей в их временном земном существовании и сама является временной. Уже поэтому она должна подчиняться божественной власти, направляющей жизнь вечную. Земным олицетворением божественной власти выступает Христианская Церковь.

Политические взгляды Фомы Аквинского излагаются главным образом в его работе «О правлении властителей». Он заявляет, что государство берет свое начало от Бога и направляет развитие общества, как рулевой направляет корабль. Находясь под сильным влиянием учения Аристотеля, Ф. Аквинский большое внимание уделяет проблеме формы существования

различных явлений. В данном случае речь идет о формах власти, государственного устройства и правления.

Фома Аквинский пытается осмыслить роль и значение в жизни людей таких форм государства, как монархия, аристократия, олигархия, демократия, тирания.

При каждой из них реализуется определенная форма власти, и реализуется она, прежде всего, посредством соответствующей формы государственного правления.

По мнению Аквинского, ни одна из названных выше форм государства не является совершенной, ибо не может создать всех необходимых условий для счастья и блага людей, хотя из них он предпочитал монархию. В то же время он утверждал, что «наилучшую форму власти представляет государство, в котором сочетаются элементы монархические, аристократические и демократические». Обосновывая «превосходство церковной власти над светской», он доказывал, что вмешательство Церкви в политические дела государства, даже ее участие в свержении монарха, может быть вполне оправданным.

Если правитель пришел к власти путем обмана народа или же дворцового переворота, а также если он подавляет народ и в целом правит несправедливо, то, по мнению Аквинского, народ может восстать против такого правителя и лишит его власти. Он указывает на ситуации, когда подобное восстание будет оправдано: если власть выступает против законов Бога и элементарных моральных принципов; в случае превышения властью ее компетенций, например, установления чрезмерных налогов; когда правитель, избранный легально, начинает поступать несправедливо.

Нетрудно видеть, что подобная концепция выражает интересы Церкви, ее стремление подчинить светскую власть своему влиянию.

Фома Аквинский выступал против идеи социального равенства. Он истолковывал политическое и правовое неравенство существовавших сословий как вполне естественное, вытекающее из различий природных способностей людей. Отсюда его вывод о неустранимости сословного неравенства. «По божескому и естественному праву подчиненные должны повиноваться высшим, ибо подчинение – добродетель подданных», – утверждал он. Социальное неравенство толкуется им как отражение определяемой свыше «иерархии форм в вещах» и тем самым оправдывалось.

По утверждению Аквинского, жизнь и деятельность всех людей регулируется, в конечном счете, «божественными принципами управления миром». Они образуют так называемое вечное право, от которого происходят все другие формы права, в том числе те правовые принципы и нормы, которыми должны руководствоваться люди в их повседневной жизни.

Политические воззрения Августина Аврелия и Фомы Аквинского оказали существенное влияние на дальнейшее развитие христианской политической мысли.

Как известно, эпоха Возрождения ознаменовалась значительной активизацией человеческой деятельности во всех сферах жизни западноевропейских стран. Наряду с выдающимися достижениями в науке и искусстве, великими географическими открытиями активно развивалась политическая жизнь. Она бурлила в итальянских городах-республиках: Генуе, Венеции, Флоренции, в столицах Англии, Франции, Нидерландов, Испании, Португалии и других европейских государств. Во многих из них решались проблемы преодоления феодальной раздробленности и становления сильных централизованных государств. Все более заявляла о себе проблема выбора такой формы государственного устройства, при которой могли бы обрести свободу и достойно существовать большинство граждан страны.

Эта проблема нашла отражение в работах мыслителей того времени, среди которых выделялся своей ученостью и оригинальностью мышления итальянец **Никколо Макиавелли (1469–1527)**. В работах «Государь», «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» и других он высказал оригинальные идеи, имеющие важное значение, для решения многих политических проблем, существовавших в современную ему эпоху. Его суждения выстраиваются в определенную концепцию, в которой дается объяснение природы государства, его сущности, форм государственного устройства, а также способов осуществления государственной власти и других политических проблем. Это было первое в указанную эпоху четкое, систематическое и сравнительно глубокое их толкование. Поэтому Макиавелли называют основоположником политической науки Нового времени.

Политика, по Макиавелли, есть взаимоотношения различных социальных сил (слоев общества, групп людей, отдельных личностей) по поводу осуществления власти в обществе. Таким образом, политика трактуется как общественное отношение между людьми. Тем самым указывается на социальную природу политики вопреки истолкованию ее как проявления исключительно естественной природы человека. Макиавелли четко сформулировал положение, которое в наше время стало хрестоматийным, а именно – основной вопрос политики есть вопрос о власти. Понятно, что речь идет главным образом о государственной власти.

Но прежде надо разобраться в том, что такое государство, какова его природа. Макиавелли объясняет происхождение государства исходя из природы человека, притом не только из его естественной, но и общественной природы. Ведь многие положительные и отрицательные качества человека формируются в процессе его жизни и деятельности в обществе.

«Люди вообще по природе честолюбивы и подозрительны и никогда не довольствуются своей долей», – считает Макиавелли. Они «ненавидят друг

друга из страха или зависти». Или: «О людях в целом можно сказать, что они неблагодарны и непостоянны, склонны к лицемерию и обману, что их отпугивает опасность и влечет нажива; пока ты делаешь им добро, они твои всей душой, обещают ничего для тебя не щадить: ни крови, ни жизни, ни детей, ни имущества, но когда у тебя явится в них нужда, они тотчас от тебя отвернутся».

Ясно, что такие негативные качества людей, как честолюбие, властолюбие, стяжательство, зависть, лицемерие, лживость и подобные им, не просто даны от природы, а появляются в процессе жизни и деятельности в обществе. И эти качества постоянно порождают вражду между людьми.

Необходимость обуздания этих негативных качеств людей обусловила, по мнению Макиавелли, возникновение государства как особого аппарата или механизма, с помощью которого можно было бы установить порядок и мир в обществе. Ради этого государство может применять насилие в отношении отдельных личностей или групп людей.

Мы видим, что социальные мотивы в объяснении происхождения и сущности государства выражены Макиавелли вполне определенно. Впервые в истории развития политической мысли государство истолковывается как некий орган, с помощью которого господствующие в обществе силы (монарх, слой аристократов или весь народ) решают многие проблемы жизни общества, поддерживают определенный порядок и дают отпор внешним врагам.

Макиавелли выделяет три основные формы государственного устройства и соответственно «три рода правительств»: «монархия, аристократия и народное правление». Он называет их еще «видами правления». При монархии и аристократии осуществляется власть над народом одного лица или же группы лиц. При народном правлении народ сам осуществляет свою власть. Однако Макиавелли не был сторонником народного правления. Напротив, он считал, что оно может существовать лишь недолгое время, «пока не угасло основавшее его поколение». Затем «водворяется полная распущенность», всякий начинает жить по-своему, никто никому не внушает почтения. Тогда, побуждаемые необходимостью, люди опять обращаются к монархии.

Большое значение Макиавелли придавал республиканской форме государственного устройства. Его учение о республике почти целиком основано на осмыслении опыта существования Римской республики и частично – греческой Афинской республики. Макиавелли показывает преимущества республиканской формы правления. При этом он говорит о «самостоятельных республиках» и «федерации республик». В своей теории федерации Макиавелли рассматривает принципы и механизмы взаимоотношений объединившихся государств. Речь шла об их политических, экономических и культурных взаимоотношениях. Макиавелли считал, что

федеративные государства могут управляться «Совещательным собранием» и решать в нем проблемы взаимоотношений вошедших в федерацию государств.

Уяснение этих вопросов было необходимо для практического решения проблем объединения на территории Италии мелких государств, в том числе некоторых городов-республик. Макиавелли исходил из того, что преодолеть феодальную раздробленность и создать единое и крепкое государство в состоянии только сильная власть. Олицетворением такой власти может выступить и монарх. Более того, его власть может быть диктаторской и при этом полезной для народа, когда монарх будет действовать в интересах народа и при необходимости против интересов разного рода местных правителей, если они, например, будут сопротивляться созданию объединенного и сильного государства. Макиавелли указывал также на положительные черты смешанной формы правления, сочетающей в себе черты монархии, аристократии и демократии, олицетворяющей сильную власть, благородство и свободу.

Ради укрепления государства Макиавелли считал возможным применять любые способы и призывал действовать по принципу: «Цель оправдывает средства». Он писал о полезных для государя способах осуществления государственной власти. Прежде всего, благоразумному государю следует избегать тех пороков, которые могут лишить его государства, от остальных же воздерживаться по мере сил, но не более.

Макиавелли призывал государей «не бояться обвинений в тех пороках, без которых трудно удержаться у власти». Так, например, хорошо иметь славу щедрого государя. Однако щедрость может истощить казну и тем самым повредить государству, поэтому государь не должен быть слишком щедрым. Он также не должен быть слишком добрым и злоупотреблять милосердием, ибо это может помешать ему удержать подданных в повиновении. Макиавелли задает вопрос – «что лучше: чтобы государя любили или чтобы его боялись?» И отвечает, что лучше, если государя будут бояться, но чтобы при этом страх не породил ненависти к нему подданных, «ибо вполне возможно внушать страх без ненависти».

Должны ли государи держать слово? Ответ: пока это им выгодно. «... Разумный правитель не может и не должен оставаться верным своему обещанию, если это вредит его интересам». К тому же, «благовидный предлог нарушить обещание» всегда найдется.

Великие дела удавались лишь тем, кто не старался сдержать данное слово и умел, кого нужно, обвести вокруг пальца; такие государи, в конечном счете, преуспевали куда больше, чем те, кто ставил на честность.

И как вывод: надо являться в глазах людей сострадательным, верным слову, милостивым, искренним, благочестивым – и быть таковым, в самом

деле, но внутренне надо сохранять готовность проявить и противоположные качества, если это окажется необходимо.

Указанные выше морально-психологические установки политической деятельности вполне укладываются в формулу: «Для достижения цели все средства хороши». Здесь политика оказывается как бы вне морали и потому не связывает себя какими-либо моральными принципами и нормами. И хотя Макиавелли находил иногда, казалось бы, весьма веские оправдания такой политики, его взгляды разделяли далеко не все, кто был знаком с ними. Со временем лживость, лицемерие и вероломство в политике стали называть макиавеллизмом.

Видным представителем политической мысли эпохи Возрождения был также французский мыслитель **Жан Боден (1530–1596)**. Им написано несколько работ, главная из которых «Шесть книг о республике». В ней Ж. Боден изложил свои взгляды на происхождение государства, на его функции, формы государственного правления, а также на другие проблемы политической жизни общества того времени.

Основной вклад Ж. Бодена в развитие политической теории заключается в постановке и решении им проблемы государственного суверенитета. Он ввел в политическую науку понятие «суверенитет» и всесторонне разработал теорию суверенитета. Под суверенитетом Боден понимал определенное свойство государственной власти, – ее верховный характер. Речь шла о «безусловной независимости государственной власти, от какой бы то ни было иной, стоящей над или рядом с нею». Независимость, или суверенитет, государственной власти трактовались Боденом в его труде «Шесть книг о республике» как независимость данного государства от других государств и как его независимость в реальном осуществлении власти на своей территории. «Суверенитет есть абсолютная и вечная власть Республики», – писал Ж. Боден в указанной выше работе. При этом республика характеризовалось им как форма государства.

Государственный суверенитет, по Бодену, проявляется в соответствующих правах и полномочиях государства. К ним он относит: право законодательства, право объявления войны и заключения мира, назначение должностных лиц, право последнего решения, право помилования, право на послушание и верность подданных, право чеканки монет, определения веса и мер, право взимания налогов и пошлин.

Данные права и полномочия «неотделимы от суверенной власти: они не могут быть ни уступлены, ни изъяты; никакая давность не может суверена этих полномочий лишить».

Из всех форм государственного устройства Боден предпочитал наследственную абсолютную монархию и выступал как теоретик абсолютизма. Он писал, что монарх – «источник права и закона», что власть монарха распространяется на все общество, она непрерывна и абсолютна,

существует на протяжении всей его жизни. «Абсолютный суверенитет монарха» Боден обосновывает ссылками на естественную природу человека, которая якобы требует формирования в обществе именно монархической формы государственного правления.

Политические взгляды Ж. Бодена, как и его предшественника Н. Макиавелли, были восприняты многими мыслителями и оказали определенное влияние на развитие политической мысли в странах Европы и Америки.

Западноевропейские мыслители XVII в. отразили в своих трудах процессы распада феодальных и зарождения капиталистических общественных отношений, экономическую и политическую борьбу класса феодалов и нарождавшейся буржуазии. Они пытались осмыслить широкий круг проблем политической жизни современного им общества, прежде всего политических отношений указанных классов, сущность и назначение различных политических институтов. При этом их взгляды базировались на определенных теоретических и методологических основаниях, в качестве которых выступали теории естественного права и общественного договора.

Начало разработке этих теорий положил выдающийся голландский ученый в области права и политики **Гуго Гроций (1583–1645)**. В работах «Свободное море» и «О праве войны и мира» он развивает указанные выше теории и в их свете обосновывает назначение ряда политических институтов, прежде всего гражданской власти и государства, а также принципов и норм международного права. Он всесторонне отразил борьбу голландского торгового капитала за свободу морей. Его не зря называют основоположником теории естественного права и международного права.

Естественное право, по мнению Гроция, порождено потребностью людей в общении друг с другом. Оно обусловлено естественной природой человека как существа, общающегося с себе подобными, задано этой природой. Его принципы и нормы вырабатываются в процессе общения между людьми осознанно и неосознанно, в том числе на основе инстинктов, прежде всего инстинктов самосохранения и сохранения рода. Поэтому естественное право глубоко укоренено в поведении и деятельности людей и «не может быть изменено даже самим Богом».

Люди в той или иной степени осознают складывающиеся нормы естественного права. В силу этого данные нормы выступают как «предписания здравого разума». Их соблюдение основано на понимании того, что они выражают интересы многих людей, абсолютного большинства, охраняют их от произвола кого-либо, обеспечивают их достойное существование в обществе. И как общий вывод: естественное право выражает справедливость, воплощает ее в себе. Таков смысл и значение естественного права в

представлении Греция. Методологической основой самой теории естественного права выступает учение о справедливости.

Из данной теории Гроций делает вполне конкретные практические выводы о регулировании на основе естественного права имущественных, политических, правовых, нравственных и других отношений между людьми. Этому служат частное право, государственное право и международное право. Эти виды права отличаются от естественного права тем, что сознательно разрабатываются людьми, выражают их волю. Гроций называет их «воле установленными». Речь идет, прежде всего, о воле гражданской власти, выступающей как власть государственная, выражающей волю всего общества или его большинства. К волеустановленному праву относится, по Грецию, и так называемое божественное право, выражающее юлю Бога.

Гроций Г. высказал некоторые суждения, касающиеся теории договорного характера возникновения государства, впоследствии более детально развитой Т. Гоббсом, Дж. Локком и другими европейскими мыслителями XVII–XVIII вв. Он смотрел на государство как на «полное соединение свободных людей» на основе договора между ними. Из данного договора выводятся им все принципы и нормы государственного права, регулирующие деятельность государства, выполнение им своих функций. К основным функциям государства Гроций относит: решение вопросов о войне и мире; заключение и расторжение государственных договоров; издание законов; осуществление правосудия; взимание налогов и другие. Подчеркивается, что государство является «носителем верховной власти».

В отличие от идеолога абсолютизма Ж. Бодена Г. Гроций был убежденным республиканцем. Он предлагал ввести многие ограничения власти правителей, в том числе монархов. Настаивал на том, что последние должны соблюдать законы так же, как и простые граждане, показывая им в этом пример. В этом, писал Гроций, заключается высшая справедливость, на основе которой должны строиться все отношения в государстве, в том числе отношения правителей и народа.

Учение о справедливости составляет методологическое основание решения всех правовых и политических проблем, к которым обращался Гроций. В том числе и проблем международного права, касались ли они права убежища и выдачи заложников, объявления войны или заключения мира. Во всех этих случаях «право означает то, что справедливо». «Противоречит же справедливости то, что противно природе существ, обладающих разумом».

В то же время, по мнению Гуго Гроция, не всякая война противоречит справедливости и естественному праву. Так, война в целях самозащиты может быть вполне справедливой. Справедливыми могут быть и другие цели войны, например, освободить народ из неволи, покарать насильников

и грабителей и т.д. Захватнические же войны заведомо несправедливы. Они не отвечают ни естественному, ни божественному праву.

Дальнейшее развитие теории естественного права и общественного договора получило в трудах английского философа **Томаса Гоббса (1588–1679)**. Речь идет о таких его работах, как «Философские основания учения о гражданине», «Левиафан», «О человеке» и некоторых других. В них он подробно излагает свои представления о естественном состоянии общества и вытекающей из него естественной природе человека, о естественном праве и о появлении государства в результате заключенного между людьми общественного договора.

Гоббс исходил из того, что в своем естественном состоянии общество выступает как совокупность людей, свободных и равных между собой по их физическим и умственным способностям. Это естественное состояние характеризуется отсутствием отношений собственности, т.е. какого-либо разграничения между «своим» и «чужим». Равенство способностей и свобода каждого определяют равенство прав всех людей. Однако складывающиеся на этой основе отношения между ними весьма своеобразны. В общении друг с другом они ищут лишь выгоду и почет. Руководствуясь эгоистическими интересами, они часто вредят друг другу и вступают в жестокую борьбу между собой. При этом «не существует действительной, видимой власти, которая могла бы под страхом наказания умерить страсти и принуждать к соблюдению естественных законов». Продолжается «война всех против всех», в которой «каждый защищает свою жизнь и свое тело, как он только может».

Подобная война породила много опасностей для людей, поскольку каждый человек мог свободно использовать свою силу и свои права против других.

Она не могла окончиться ничьей победой и не способствовала сохранению человеческого рода.

И Гоббс заключает: для преодоления взаимной вражды людей, обретения мира и спокойствия было необходимо, чтобы каждый член общества перенес свою личную власть и силу на какое-нибудь одно лицо – единичное или коллективное. В этом случае данный человек или собрание будет представлять каждого члена общества и каждый должен подчинить свою волю его воле и суждению.

Так, по Гоббсу, из договора «всех со всеми» появляется «великий Левиафан» (всемогущее чудовище); имя его – государство. Люди передают ему свои права, несут перед ним определенные обязанности. Он же в своем государственном лице представляет всех граждан данной страны и действует от их имени. По словам Гоббса, государство представляет собой «соединение всех в одно лицо». Этим «лицом» может быть либо монарх, либо представительный орган аристократической т. Гоббс или демократи-

ческой республики – соответствующее государственное собрание. Соответственно им признавались три формы государства: монархия, где верховная власть принадлежит одному человеку, аристократия, где верховная власть принадлежит собранию известного числа граждан, и демократия, где верховная власть принадлежит собранию всех граждан без исключения.

Государственная власть характеризуется как абсолютная и безусловная, ей обязаны полностью и беспрекословно подчиняться все граждане данной страны. Со своей стороны, она использует свою силу и авторитет для создания необходимых условий нормального существования своих граждан, обеспечения их внутренней и внешней безопасности.

По убеждению Гоббса, эти задачи лучше всего может решать абсолютная монархия. Т. Гоббса называли самым крупным защитником монархического абсолютизма в Англии. Он утверждал, что монархия лучше других форм правления способна защитить права и свободы граждан, особенно по сравнению с демократией, с «ее многоголовой тиранией».

Гоббс подробно характеризует различные стороны функционирования государства, образованного на основе общественного договора: сочетание в нем свободы граждан и их добровольного подчинения воле государства, существование гражданских союзов, законодательной деятельности государства, соотношение гражданских законов и естественного права.

Он указывает на причины упадка и разрушения государств. Это прежде всего: «дурное устройство» государства, проявляющееся в деятельности «дурных» учреждений – бесполезных, порождающих противоречия и вражду в обществе; всякого рода ограничения верховной власти, что пагубно сказывается на государственном управлении делами общества; безденежье; казнокрадство; сила корпораций; многолюдные города, которыми сложно управлять и которые стремятся к все большей самостоятельности; деятельность неверных властям популярных людей, увлекающих за собой многих граждан, и т.д. Основной же причиной разрушения государства Гоббс считал мятеж.

Представляют интерес политические взгляды соотечественника Т. Гоббса английского философа и политического деятеля **Джона Локка (1632–1704)**. Он выступил как основоположник идей буржуазного либерализма, обосновывая необходимость свободы личности как главного принципа функционирования гражданского общества и государства.

Идеи либерализма выражали, прежде всего, интересы английской буржуазии, которая в 1688 г. пошла на исторический компромисс с феодальной аристократией своей страны. В обмен на установление власти монарха буржуазия добилась законодательного закрепления свободы своей предпринимательской, политической и иной деятельности. Таков был главный итог так называемой «славной революции» в Англии в конце XVII в.

В стране установилось буржуазное конституционно-монархическое государство. Локк теоретически обосновал его целесообразность, подчеркивая при этом необходимость либерализации деятельности государственных институтов, расширения конституционных прав и свобод граждан. Свои политические взгляды он изложил в работах «Письмо о веротерпимости», «О государственном правлении» и др.

Методологической основой либерализма Локка явились теории естественного права и общественного договора, которых придерживался и Гоббс. Однако толкование основных положений данных теорий у Локка было существенно иным. Прежде всего, Локк иначе толковал естественное состояние общества. Он не считал, подобно Гоббсу, что в данном состоянии все люди злонамеренны и коварны. Напротив, он исходил из того, что в своем естественном состоянии люди, будучи равными, не используют друг друга в своих корыстных целях. Поэтому следствием естественного равенства и естественной свободы людей является не «война всех против всех», а сотрудничество, в основе которого лежит признание каждым человеком естественного права других людей. При этом «нет никакого превосходства и юрисдикции одного над другим». В естественном состоянии «всякая власть и всякое право являются взаимными, никто не имеет больше другого». И поскольку все люди равны и независимы, то «ни один из них не должен наносить ущерб здоровью, свободе или собственности другого».

Как утверждал Локк, права на жизнь, свободу и собственность являются основными естественными и неотчуждаемыми правами человека. Ради защиты этих прав люди объединились в «политическое или гражданское общество». Такого рода общество и есть государство с его аппаратом, государственными органами и чиновниками. При этом Локк выступил против утверждений Гоббса об абсолютном господстве над своими подданными созданного на основе общественного договора государства. Граждане в таком государстве вовсе не бесправны. Государство же создается ими для того, чтобы защищать их естественные права и свободы. Они уполномочивают государство создавать законы, которые отвечали бы общему благу и защищали интересы каждого человека. В свою очередь граждане обязуются нести перед государством разного рода повинности и обеспечивать его существование. В этом заключается важнейшее положение общественного договора, на основе которого учреждается государство.

Все это «переносит людей из естественного состояния в государство». Решение же человека подчиняться законам гражданского или политического общества, способствовать их исполнению делает его «членом государства».

К тому же государству дается право применять силу для исполнения принимаемых законов. Но само государство обязано следовать Его Вели-

честву Закону, ибо оно не должно поглощать права и свободы граждан. Локк неоднократно высказывал идею верховенства Закона в политической жизни общества и государства, которая впоследствии была сформулирована как идея правового государства.

Локк выделяет такие формы государства, как демократия (власть большинства), олигархия (власть нескольких избранных лиц и их наследников или преемников) и монархия (власть одного лица). При этом он выступал против абсолютной монархии, сторонником которой был Гоббс, обосновывал преимущества конституционной парламентской монархии, сочетающей, по его мнению, черты традиционной монархии и республики (конституционные ограничения власти монарха, функционирование парламента, обеспечение конституционных прав граждан и т.д.).

Немаловажное значение придавал Локк осуществлению принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и федеративную. Высшей из них является законодательная власть, которая определяет «как должна быть употреблена сила государства для сохранения сообщества и его членов». Исполнительная власть обязана исполнять законы. Она является «подчиненной и подотчетной законодательной власти и может быть по желанию изменена и смещена». Федеративная власть должна заниматься внешними сношениями данного государства и обеспечением его внешней безопасности.

Важно отметить, что, по Локку, источником политической власти в стране и ее верховным сувереном является не правительство, а нация, народ. И народ может сместить правительство, если оно не обеспечивает должного исполнения законов и его конституционных прав.

В учении Локка о политической жизни общества, осуществлении в нем властных отношений, функционировании государства доминируют идея свободы и решение связанных с ней проблем. Не только «в естественном», но и «в общественном» состоянии «свобода является основанием всего остального», – утверждал он.

Идеи либерализма Джона Локка, его учение о свободе, равенстве и правах личности, в том числе о ее неотчуждаемых правах на жизнь, свободу и собственность, а также о свободе совести и конституционных принципах существования государства оказали сильное влияние на сознание многих мыслителей и государственных деятелей стран Западной Европы и США. Эти идеи были воплощены в деятельности соответствующих институтов буржуазных государств.

Знакомясь с работами французских просветителей XVII в., мы еще раз убеждаемся в том, как динамично от одной исторической эпохи к другой развивается политическая мысль. Вбирая в себя достижения мыслителей предыдущих эпох и тем самым демонстрируя историческую преемственность в своем развитии, политическая мысль XVIII в. в лице ее лучших

представителей набрала новую высоту, с которой различные явления политической жизни общества обзоревались шире и осмысливались глубже.

Здесь мы остановимся на работах Монтескье и Руссо, в которых более полно выражена политическая проблематика учений французских просветителей. В своих работах, они в той или иной степени, исходят из весьма популярных в XVII в теорий естественного права и общественного договора. При этом они демонстрируют творческое восприятие данных теорий и развивают их применительно к новым историческим условиям. В то же время, они вводят новую политическую проблематику, ставят и решают новые вопросы.

Шарль Луи Монтескье (1689–1755) в ряде своих трудов продолжил разработку проблем буржуазного либерализма, начатую Джоном Локком. Однако он обосновывал необходимость политической и иной свободы не только для класса предпринимателей, что было больше характерно для Локка, а для всего народа. Так что его взгляды с большим основанием можно характеризовать как либерально-демократические. Объектом его беспощадной критики стал французский феодальный абсолютизм.

В «Персидских письмах» Монтескье словами путешественника по Европе перса высказывает мысль о том, что деспотия французского абсолютизма является более жестокой, чем восточная деспотия. В другой работе, «Размышление причинах величия и падения римлян», он показывает на примере римской истории, что только там, где граждане свободны и независимы, где господствуют республиканские нравы, общество в состоянии развиваться. В странах, где граждане отказываются от свободымыслия и становятся на путь рабства, государство теряет величие и, в конечном счете, терпит поражение от внутренних и внешних врагов.

В фундаментальном труде «О духе законов», который сначала был переведен на русский язык под названием «О разуме законов» (СПб., 1801), Монтескье всесторонне обосновал роль права и законодательства в регулировании различных общественных отношений между людьми и в функционировании государства. Подобно другим просветителям 18в. он выразил «веру во всемогущество прогрессивного законодательства». В духе высказывания другого французского просветителя – Гельвеция – о том, что «законы делаю все», Монтескье исследовал влияние законодательства буквально на все стороны жизни общества.

Он пытался раскрыть сущность законов развития общества, их зависимость от природных и социальных условий. В частности, он считал, что географическая среда и климат в значительной степени определяют политическую жизнь страны, государственный строй и характер законодательства.

С другой стороны, Монтескье показал влияние на политическую жизнь общества социальных факторов, в том числе социального состава населения, образа жизни и культуры того или иного народа, его нравственных и религиозных традиций и т.д.

Обращают на себя внимание многие четкие и содержательные формулировки Монтескье, выражающие природу различных форм государственного правления, в том числе демократии, аристократии и монархии, их основные особенности, раскрывающие источники политической власти, сущность гражданских прав и свобод, проблемы социального равенства, принципы и механизмы функционирования государства.

Монтескье высоко оценивал принципы демократии, в которой «власть принадлежит всему народу». Он считал, что основным «двигателем» народного государства выступает добродетель. При народном направлении «лицо заставляющее исполнять законы, чувствует, что само подчинено им и само несет ответственность за их исполнение». Идея верховенства закона выражена здесь вполне определенно, как и во многих других рассуждениях Монтескье. Он, как и Джон Локк, стоял у истоков развития учения о правовом государстве.

Примечательно следующее рассуждение Монтескье: «Если законы перестают соблюдаться в народно государстве, то оно уже погибло, так как причина этого зла может быть только в испорченности самой республики».

Это звучит весьма актуально и в начале нынешнего столетия. Подлинно народное или истинно демократическое государство может успешно функционировать только при соблюдении демократически принятых законов, проявлении высоких нравственных качеств государственных служащих и всех граждан, наличие их политической ответственности перед обществом и государством. Политика здесь не может выступать вне морали и закона, игнорировать их. Иначе происходят распад и гибель государства.

Монтескье считал, что государство должно воспитывать граждан, прежде всего молодое поколение, в духе понимания законов и готовности исполнять их. В этом заключается одно из основных условий жизнеспособности государства. По его мнению, законодатель должен исходить из любви к своему отечеству, защищать его. Правовое и нравственное сознание тесно взаимосвязаны.

«Любовь к отечеству порождает добрые нравы, а добрые нравы порождают любовь к отечеству», – писал Монтескье. Как видим, патриотизм признается им в качестве важной духовной ценности, с позиции которой он осмысливает проблемы политики и права.

Представляет интерес учение Монтескье о гражданской и политической свободах личности, о роли законов в их обеспечении. Он исходил из того, что «свобода есть право делать то, что дозволено законом». В дру-

гой связи он заявлял, что свобода гражданина «заключается в безопасности или в уверенности гражданина в своей безопасности». И еще: «Для того чтобы пользоваться свободой, надо, чтобы каждый мог говорить то, что он думает». Это же нужно и для того, чтобы «сохранить свободу».

В этих и других рассуждениях Монтескье отражены важные социально-политические, правовые и морально-психологические грани свободы, которые он исследовал. Он утверждал, что народ, испытавши свободу, будет стараться сохранить и защитить ее, так как это отвечает интересам его полноценного существования и развития. Такой народ не позволит, чтобы его могли вовлечь «в дела, противные его истинным интересам». Все эти положения выступают как важные стороны концепции демократического либерализма Монтескье, его учения о гражданских и политических правах и свободах личности.

С позиций данного либерализма он решал и проблему разделения властей на законодательную, исполнительную, и судебную. Он исходил из того, что эти власти должны обладать необходимой самостоятельностью и активно взаимодействовать между собой, дополняют и уравнивают друг друга. Только в этом случае будут созданы условия для осуществления политических и гражданских свобод.

Обоснования Монтескье идеи разделения властей заслуживают того, чтобы привести их дословно: «Если власть законодательная и исполнительная будут соединены в одном лице или учреждении, то свободы не будет, так как можно опасаться, что этот монарх или сенат станет создавать тиранические законы для того, чтобы так же тиранически применять их.

Не будет свободы и в том случае, если судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной. Если она соединена с законодательной властью, то жизнь и свобода граждан окажутся во власти произвола, ибо судья будет законодателем. Если судебная власть соединена с исполнительной, то судья получает возможность стать угнетателем».

Теория разделения властей, как и другие положения политико-правового учения Монтескье, в том числе изложенные выше, оказали серьезное влияние на развитие политической мысли XVIII и следующих веков. Не потеряли, они своей актуальности, и по сей день.

Существенную роль в развитие революционно-демократического сознания народа Франции и других стран сыграло учение **Жана Жака Руссо (1712–1778)**. Он подверг основательной критике ценности так называемого цивилизационного общества, присущие ему глубокие социальные противоречия и, по сути, обосновал право народов на свержение абсолютистских режимов.

В своем учении Руссо выступил как глубокий и последовательный мыслитель. Он стремился воссоздать наиболее важные вехи развития

общества и в свете такого исторического анализа рассмотреть основные проблемы современного ему общества. Он дал свое толкование теориям естественного права и общественного договора, по-своему обосновал причины социального неравенства между людьми, подверг острой критике противоречия существующего общества, царящие в нем порядки. Его социально-политические взгляды выражены главным образом в трудах «Об естественном состоянии», «О причинах неравенства», «Общественный договор», «Исповедь».

Как и его предшественники Т. Гоббс и Дж. Локк, Ж. Ж. Руссо рисует некую картину естественного состояния общества. Однако дает принципиально иное толкование жизни людей в их естественном, «догосударственном» состоянии, чем то, которое предложил Гоббс.

Подобно Локку, Руссо считал, что «человек по природе своей вовсе не зол, как предполагал Гоббс», что «в глубине человеческой души заложена жалость «которая порождает милосердие, великодушие, человечность. Жалость есть « первый порыв души». Смирняя самолюбие людей, она способствует сохранению человеческого рода.

Руссо указывал на «первобытную простоту людей», проявляющуюся в их естественном состоянии. Не испорченная «никакими цивилизациями», она способствует развитию добродетели и вызывает равнодушие ко всему, что недостойно наполняет сердце человека и неспособно сделать его лучше. «Тихая и блаженная простота не нуждается в лживом и пустом удовольствии». По мнению Руссо, присущая естественному состоянию людей гармония в их отношениях друг к другу нарушается появлением неравенства. Речь идет о двух родах неравенства между людьми – физическом, связанном с различными способностями людей, и моральном, или политическом, проявляющемся в их отношениях друг к другу.

Это последнее есть по сути дела социальное неравенство, появившееся в результате частной собственности на землю и другие средства производства. Утверждая это, Руссо обращает внимание на роль субъективного фактора в деятельности людей, т.е. на их сознание и волевые качества. Образно выражая свои мысли. Он рисует следующую картину возникновения частной собственности на землю. Один человек огородил участок земли и сказал: «Это мое». И нашел простодушных людей, которые ему поверили. С этих пор он стал пользоваться данным участком земли как своим. Так возникла частная собственность, породившая в свою очередь социальное неравенство и вражду людей. И Руссо восклицает: «От скольких преступлений, войн и убийств, от скольких бедствий и ужасов избавил бы род человеческий тот, кто, выдернув колья и засыпав ров, крикнул бы своим ближним: «Не слушайте лучше этого обманщика, вы погибли, если способны забыть, что плоды земные принадлежат всем, а земля никому».

Руссо считал, что социальное неравенство противно естественному праву, « поскольку оно не совпадает с неравенством физическим». В результате получается, что «глупец руководит мудрецом», горсть людей утопает в роскоши, тогда как огромное большинство народа нуждается в самом необходимом.

Вершиной теоретического творчества Руссо явилось его учение об общественном договоре. Он отверг такое понимание общественного договора, согласно которому народ передает свои права правительству, которое затем осуществляет власть от имени народа и над народом, над всеми гражданами государства. Подобные взгляды выражали, как говорилось выше, Г. Гроций, Т. Гоббс и отчасти Дж. Локк. Для Руссо такой подход неприемлем.

Он считал возможным заключение между представителями самого народа такого договора, при котором каждый гражданин оставался бы свободным и пользовался соответствующими политическими правами. Он так сформулировал суть общественного договора и его основную задачу: «Найти такую форму ассоциации или общественного соединения, которая защищала и охраняла бы всей общей силой личность и имущество каждого члена и благодаря которой всякий, соединяясь со всеми, повиновался бы только себе и оставался так же свободным, как и прежде».

Объединившись на основе общественного договора, люди выступают как единое «политическое целое» с их «общей волей». Это не лишает их свободы и не мешает реализовать их личные интересы, если они не наносят вред интересам других людей. Однако с этого момента появляются их общие интересы, выступающие одновременно как интересы каждого из них. Это общие интересы того «политического целого» или государства, которое представляет собой весь народ, обладает всей полнотой власти и тем самым выступает как «верховный суверен». Таким образом, Руссо пришел к идее народного суверенитета, выражающей полноту народо-властия и получившей глубокое обоснование в его работе «Общественный договор».

По утверждению Руссо, народный суверенитет, проявляющийся как «верховная власть» народного государства, «никогда не может отчуждаться». Поэтому данный суверен, или народное государство, «может быть представлен только самим собою». Государство решает все вопросы, касающиеся жизни его граждан, их защиты от внутренних и внешних посягательств.

Руссо подробно анализирует принципы и механизмы функционирования государства и взаимоотношений граждан, устанавливаемые на основе общественного договора. Он рассматривает вопросы о владении землей, о законах и законотворческой деятельности государства, о правительстве, о взаимоотношении законодательной и исполнительной властей,

о формах государственного правления, о способах предупреждать узурпацию власти, о неразрушимости и неделимости общей воли, о выборах, голосовании, диктатуре и др.

Все эти вопросы рассматривались им под углом зрения совершенствования государственного управления делами общества, расширения гражданских прав и свобод каждого человека. Речь шла о компенсации имеющегося экономического неравенства политическим равенством и равенством всех перед законом народной власти. Такого рода равенство толковалось Руссо как главный принцип организации жизни людей на основе общественного договора. Одно из важнейших последствий практической реализации данного принципа заключается в том, что «теряя естественную свободу», человек «выигрывает свободу гражданскую». А это, по мнению Руссо, является основополагающим условием существования людей в обществе. Философские и политические взгляды Ж.Ж. Руссо оказали глубокое влияние на умы людей разных стран, и прежде всего Франции. Благодаря его трудам стало более понятным для широких слоев общества демократическое содержание учения об общественном договоре. Толкование им проблем свободы и прав человека, социального равноправия и равенства послужило отправной точкой для целого ряда положений Декларации прав человека и гражданина 1789 г. – политического манифеста Великой французской революции.

Политические взгляды американских просветителей представляют собой яркую страницу в истории передовой общественной мысли. Они формировались под непосредственным воздействием борьбы колониальной Америки против английского владычества, которую не без оснований называют революционно – освободительной войны (1775-1783 гг.). Некоторые из просветителей были ее участниками, более того, возглавляли и направляли ее, стояли у истоков образования такого государства, как Соединенные Штаты Америки. Так, А. Гамильтон был секретарем у Дж. Вашингтона во время войны за независимость и министром финансов в его правительстве, когда Дж. Вашингтон стал первым президентом США. Дж. Адамс, Т. Джефферсон и Дж. Мэдисон были соответственно вторым, третьими четвертым президентами этой страны. Б. Франклин – один из авторов Декларации независимости и Конституции США, будучи крупным ученым-естествоиспытателем, в течение ряда лет находился на государственной и дипломатической службе.

Политические взгляды этих просветителей органически сливались с практикой их собственной политической деятельности, обогащались этой практикой и реализовались на ее основе. Они были воплощены в основополагающих документах становления и развития государства США.

Теоретическими предпосылками их политических взглядов были главным образом учения английского буржуазного либерализма и француз-

ского просвещения, концепции классического республиканизма и некоторые положения христианской этики.

Остановимся на характеристике взглядов тех американских просветителей, которые внесли наибольший вклад в осмысление проблем политической жизни общества, государства, гражданских прав и свобод личности, социального равенства, политического равноправия и т.д.

Среди них видное место принадлежит политическим воззрениям **Томаса Джефферсона (1743–1826)**. Они были выражены в содержании так называемой декларации независимости 1776 г., главным автором которой был Джефферсон. В Декларации провозглашено начало существования США как самостоятельного и независимого государства и изложены принципы, на которых оно строилось. В частности, дано обоснование принципов взаимоотношений между людьми в новом государстве, гражданских прав и свобод личности, проблем социального равенства. В Декларации сказано: «Мы считаем очевидным следующие истины: все люди сотворены равными, и все они одарены своим Создателем очевидными (прирожденными и неотчуждаемыми) правами, к числу которых принадлежит жизнь, свобода и стремление к счастью».

В отношении Джефферсона к проблемам равенства людей и их неотчуждаемых прав на жизнь и свободу видно влияние идей либерализма английского мыслителя Дж. Локка, в том числе толкования им теории естественного права.

Однако, есть расхождения в понимании права собственности, которое Локк относил к естественным и неотчуждаемым правам человека. По мнению Джефферсона, право собственности относится, скорее, не к естественным, а к устанавливаемым в обществе самими людьми. В этом его взгляды близки к изложенным выше взглядам Ж.Ж. Руссо. В то же время в Декларации говорится о стремлении человека к счастью как о важнейшей морально-психологической установке его существования в обществе. В этом видно влияние на политическое воззрение Джефферсона соответствующих положений христианской этики. Последняя оказала существенное влияние на всю систему политических воззрений Джефферсона. Это видно и из приведенных выше положений Декларации, касающихся равенства людей и их неотчуждаемых прав.

Джефферсон придавал большое значение также «теории морального чувства», согласно которой такое «чувство», как «нравственный инстинкт», присуще всем нормальным людям. Оно помогает человеку сделать правильный выбор на основе внутреннего, нередко интуитивного, ощущения добра и зла, понять другого человека, сочувствовать его страданиям и радоваться его счастью. Это способствует установлению гуманных и справедливых отношений между людьми. По мнению Джеф-

ферсона, гуманистические установки в деятельности и поведении людей должны стать важным фактором политических отношений между ними.

Джефферсон постоянно подчеркивал, что человек – не только природное, но и общественное существо. Поэтому многие его потребности могут быть удовлетворены только в его общении с другими людьми. Это особенно касается политического общения людей по поводу осуществления их политических прав и свобод. Значит нужно, чтобы политическое общение отвечало интересам всех людей, а это возможно лишь на основе справедливости. Джефферсон утверждал, что никакое общение нельзя поддерживать без «чувства справедливости» и что необходимо постоянно улучшать условия жизни каждого человека как существа общественного, а значит и условия совместной жизни людей. Эти его взгляды не укладывались в концепцию локковского либерализма, согласно которой человек является независимым и во многом самостоятельным по отношению к обществу существом, всегда стремящимся к личной свободе.

Лучшей формой государственного устройства Джефферсона считал демократическую республику как выражение подлинного народовластия, с присущими ей политическими институтами, посредством которых защищаются и реализуются политические права и свободы граждан. Его представления о такого рода республике формировались на основе учения о так называемом классическом республиканизме, которого придерживались некоторые американские просветители.

Это учение обосновывало сущность подлинного республиканского государства, его классические непреходящие свойства, доказывало его соответствие природе человека. Поскольку человек есть «существо политическое», то, по мнению авторов этого учения, каждый экономически независимый гражданин должен принимать участие в управлении обществом. Этим он поддерживает существование республики, основная задача которой – творить добро, создавать необходимые условия для счастья людей. Подобная трактовка также расходится с либерализмом Локка, ибо вопреки его учению предполагает, что ради поддержания «добродетельной республики» граждане должны быть готовы жертвовать в той, или иной степени своими личными интересами.

В конечном счете, Джефферсон «сочетает либерализм и республиканизм», права и свободы личности и демократическую республику, которая видит свою основную задачу в обеспечении этих прав и свобод и в свою очередь нуждается в поддержке граждан.

Творчески применительно к американской действительности своего времени Джефферсон толковал теории естественного права и общественного договора. Он отвергал трактовку общественного договора как договора между правителями и народом. По его мнению, речь может идти только об общественном договоре всех граждан между собой, в котором

выражено волеизъявление всего народа. Именно эти идеи положены в основу написанной им Декларации независимости 1776 г. В таком подходе видно влияние идей Ж.Ж. Руссо о государстве, устанавливаемом на основе взаимного договора всех граждан, и о народном суверенитете.

Практическая направленность политических идей Джефферсона, как и некоторых других американских просветителей и государственных деятелей, проявилась, в частности, в том, что в их концепциях понятие «общественный договор» со временем уступило место понятию «конституция», которая рассматривается ими как конкретно-политическое и правовое выражение общественного договора. Джефферсон считал, что конституция может приниматься только на основе прямого волеизъявления избирателей. Он был сторонником всеобщего избирательного права для мужчин. Джефферсон стремился построить в Америке новую республику – классическую демократию, в которой полностью соблюдались бы права человека. В том числе право на жизнь, свободу, собственность, на участие в политической жизни общества и осуществление власти в местных и федеральных органах республики. Он выступал за религиозную свободу и отделение церкви от государства, за полное политическое равенство и разделение властей.

Все это рассматривалось Джефферсоном как основополагающие принципы функционирования демократической республики США. Особой значение придавал он окружной демократии, подчеркивал ее преимущества, обосновывал принципы взаимодействия местных и центральных органов федерации. Он указывал на необходимость постоянного совершенствования работы этих органов и самой Конституции в соответствии с требованиями времени.

Наконец, нельзя не сказать о том. Что Джефферсоном было обосновано право народа на реформирование государственной власти и даже на ее «революционное ниспровержение», если эта власть действует вопреки интересам народа, узурпирует права и свободы человека. Это нашло отражение и в Декларации независимости, в которой сказано, что если данное правительство становится губительным для существования демократических прав и свобод граждан, то народ имеет право изменить или уничтожить это правительство и учредить новое. Это право особенно усиливается, если народ рискует попасть во власть неограниченного деспотизма.

Большое влияние на умы людей оказали взгляды видного представителя демократического направления американского просвещения **Томаса Пейна (1737–1809)**. В памфлете «Здравый смысл» он еще до Вашингтона и Джефферсона провозгласил и обосновал лозунги борьбы за американскую независимость и сам был активным участником войны за независимость и Французской революции. В Памфлете «Права человека» Пейн более подробно изложил свои политические взгляды, прежде всего на права и

человека и его гражданские свободы. При этом толкование им теорий естественного права и общественного договора дается в свете революционных идей буржуазной демократии, в чем явно обнаруживается влияние на него учения Ж.Ж. Руссо. Как и другие, демократически настроенные идеологи американской освободительной борьбы, Т. Пейн настаивал на том, чтобы политические, юридические и духовные права были в равной степени гарантированы всем гражданам США независимо от их имущественного положения, профессиональных занятий, вероисповедания, выступал за предоставление избирательного права как все мужчинам, так и женщинам. Он блестяще опровергал своих противников, выступавших против демократизации принципов политической жизни общества и функционирования политических институтов.

Пейн Т. не питал особых симпатий по отношению к государству, рассматривал его как орган, закрепляющий социальное неравенство и подавляющий гражданские права и свободы личности.

И если уж люди вынуждены сохранять государство ради обеспечения порядка в обществе и защиты его от внешних врагов, то необходимо максимально контролировать деятельность его органов, ограничивать их возможности воздействовать на законно осуществляемые права граждан, тем более возможности вмешательства в их личную жизнь.

Подобно другим просветителям и политикам США, Пейн придавал решающее значение соблюдению конституции. В работе «Права человека» он охарактеризовал конституцию как «свод положений, на который можно ссылаться, цитируя статью за статьей». Он писал, что на принципах конституции должны основываться государственная власть, ее структура и полномочия; способ избрания и продолжительность деятельности парламента; полномочия исполнительной власти, – все то, что касается «организации гражданского правления в обществе и государстве». Единственным источником конституции Пейн признавал «народную волю». В то же время Т. Пейн не видел несправедливости в существовании имущественных различий граждан. А «основополагающим принципом свободы» считал обеспечение политического и правового равенства граждан. Характерно, что, признавая ранее «право народа на политическую революцию», Пейн, как и некоторые другие умеренные идеологии, отошел затем от признания этого права. Отождествляя республиканский строй с народовластием, он заявлял, что насильственное свержение правительства означало бы ликвидацию народовластия.

Ярким выразителем другого направления американской общественно-политической жизни XVIII в. был **Александр Гамильтон (1757–1804)**. Он выражал экономические и политические интересы не широких демократических масс, как Т. Пейн и Т. Джефферсон, а узкого слоя торговой и про-

мышленной буржуазии. Он обосновывал необходимость развития капитализма в США и всячески поддерживал представителей крупного капитала.

Гамильтон А. рассматривал общество как арену столкновения интересов различных классов и социальных групп. В этой борьбе побеждает тот, у кого богатство, деньги, этим завоевывается и политическая власть. Социальное неравенство он характеризовал как естественное и необходимое, которое требует соответствующей формы государственного устройства. Государство, по Гамильтону, должно защищать и укреплять, прежде всего, власть богатых людей, которые призваны играть главную роль в обществе. Развивать его экономику и культуру и могут содержать само государство.

Исходя из подобных социально – политических взглядов, Гамильтон делил американцев на «меньшинство» и «большинство» и открыто провозглашал, что государство должно создаваться меньшинством, управляться им и служить его интересам. Он ратовал за сотрудничество государства с торгово-финансовыми кругами США.

При этом он всячески обосновывал необходимость создания сильного федеративного государства с сосредоточением большой власти у федеральных органов. Именно принципы федерализма были закреплены в Конституции США 1787 г., получили в ней силу закона. Гамильтону вместе с Дж. Мэдисоном, которого называют отцом этой Конституции, и другими сторонниками сильной федерации пришлось отстаивать положения Конституции в острой борьбе со сторонниками конфедерации, выступавшими против сильной власти центра за расширение прав штатов. В этой борьбе Гамильтон проявил незаурядные способности идеолога, оратора и дипломата. Победили в ней сторонники федерации. Гамильтон во главе партии федералистов получил вместе со своими сторонниками возможность воплотить свои идеи в жизнь. Главными из них были идеи защиты частной собственности, государственного содействия развитию банковского, промышленного и торгового капитала. Будучи министром финансов в правительстве Вашингтона, он многое сделал для практического осуществления этих идей. При этом он старался убедить широкую общественность США в правильности курса на развитие капитализма и строительства сильного федеративного государства. Талантливые политики Александр Гамильтон и Джеймс Мэдисон вместе с опытным юристом Джоном Джеем опубликовали в период с октября 1787 по май 1788 гг. 85 статей типа политических эссе, составивших сборник под названием «Федералист». В этих статьях, они обосновали указанные выше и другие идеи, в том числе: о регулировании социально – классовых отношений в духе сочетания интересов различных социальных групп; о защите прав и свобод личности, прежде всего личности предпринимателя; о разделении властей на законодательную, исполнительную и судебную и внедрении в

механизм государства системы законодательных сдержек и противовесов; об усилении власти президента и т.д. Все это характеризовалось ими как новое слово в политической науке, имеющее практическое значение для развития политической жизни общества и нового государственного строя США. Политические взгляды Джефферсона, Пейна, Гамильтона и других американских просветителей XVIII в. при всем их сходстве и различии оказали серьезное воздействие на развитие политического сознания американского общества и решение практических проблем становления государственности США.

Политическая мысль XIX в. в Европе продолжала развивать сложившиеся ранее направления и традиции, в том числе традиции локковского либерализма, учение о республике и роли законов в жизни общества Ш.Л. Монтескье, а также учение об общественном договоре, чаще всего в его толковании Ж.Ж. Руссо. В то же время появились новые направления, отразившие реалии своего времени и обосновавшие свои способы совершенствования политической жизни общества и деятельности государства.

Одному из таких направлений положил начало английский мыслитель, философ. Юрист и экономист **Иеремия Бентам (1748–1832)**. Это теория утилитаризма вообще и политического утилитаризма частности. В центре этой теории находится понятие «пользы», под которой Бентам понимал свойство того или иного предмета приносить человеку благодеяние, выгоду, удовольствие, добро и счастье или предупреждать вред, страдания, зло и несчастье. Из этого перечня он выделил два исходных чувства – удовольствие и страдание – и назвал их «верховными властителями», управляющими поведением каждого человека. По Бентаму, для человека совершенно естественно стремление получать удовольствие и избегать страданий, т.е. действовать с пользой для своего существования во всех областях жизни – политической, экономической, духовной и т.д.

Он исходил из того, что истинным, т.е. объективно заданным и жизненно обоснованным в отношениях между людьми, является только принцип пользы. Любые другие принципы, по его мнению, ложны.

На основе подробного анализа принципа пользы Бентам попытался создать более обоснованную, отвечающую реальному положению вещей систему права. Этому он посвятил свои фундаментальные труды «Введение в основания нравственности и законодательства», «Принципы законодательства» и некоторое другие. Его «реалистическая концепция права» базировалась на его же учении о реальных интересах людей. Содержанием их интересов объявляется все та же польза в ее различных проявлениях. Тот или иной интерес выступает как основа соответствующей правовой нормы. Совокупность же интересов людей предстает как основа действующего в обществе права. Такова утилитаристская концепция права И. Бентама. Она отвергает теорию естественного права, истол-

ковывая действующее право и законодательство как производные от интересов людей. Бентам И. обращал внимание на то, что люди не всегда осознают свои собственные интересы. В других случаях, осознавая свои каждодневные экономические интересы, они нередко не осознают свои интересы как представителей определенных социальных групп и общества. Поэтому они и не задумываются об этих общих интересах, выступающих одновременно как интересы каждого из них. И хотя для Бентама на первом плане стоял отдельный человек с его личными интересами, он считал, что предпосылкой реализации многих из этих интересов является реализация их общих интересов как представителей соответствующих социальных групп и общества.

Поэтому неизбежно встает вопрос о сочетании личных интересов людей с интересами людей с интересами социальных групп и всего общества. Данный принцип и лег в основу разрабатываемой Бентамом системы права и законодательства. Он много раз повторял, что целью законодательства является достижение «общего блага», с которым связано благо многих отдельных людей. «Возможно большее счастье, возможно большее количество членов государства», – так сформулировал Бентам основную цель законодательства и деятельности государства. Такова была и главная установка его «деонтологии», или учения о морали.

Благополучие и счастье человека, по Бентаму, совсем не исключают его богатства, нажитого честно и законно. Он высказывался против абсолютного равенства в области имущественных отношений, защищал частную собственность. Абсолютное равенство недостижимо, однако достижимо равенство относительное. И Бентам защищает это «относительное равенство», которое, по его мнению, «дает в стране». «Чем равномернее распределение богатства, тем больше общая сумма счастья», – считал он.

Таков один из основных принципов уравнительной утилитаристской теории равенства Иеремии Бентама. Как показала практика общественного развития, эта теория не оказалась ни истинной, ни полезной. Уравнительное распределение не стимулировало сколько-нибудь существенно развитие производства и лишь уравнивало людей на уровне бедности. При этом оставались не востребованными многие творческие способности человека.

Бентам ставил проблему безопасности существования личности в обществе, характеризуя ее как основу цивилизации и всякого общежития. Он подчеркивал, что безопасность личности должна обеспечиваться исполнением государственных законов, активной деятельностью государства. Именно оно должно обеспечивать защиту политических прав и свобод личности, «ее существование, довольство и счастье». Бентам всесторонне обосновал роль в этом конституционного права. Из «умеренного демократа», готового на известные компромиссы с монархией и аристо-

кратией, Бентам постепенно превратился в «демократа непримиримого, не терпящего никаких ограничений демократического принципа». По предложению некоторых вождей Французской революции он изложил свои взгляды на структуре парламента, принципы и наиболее эффективную процедуру его работы. Этому посвящен его блестящий труд «О тактике законодательных собраний» (1791). Бентам исходил из того, что парламент как орган народной власти должен быть по возможности простым по своей структуре, составу депутатов. А также по процедуре обсуждения и принятия законодательных актов. Но самое главное – парламент должен иметь «наибольшее количество точек соприкосновения с народом» и выражать его интересы.

Бентам решительно выступал за установление возможно большего контроля со стороны народа за деятельностью парламента, за широкую гласность в освещении его работы. Он писал, что гласность «удерживает членов собрания в границах долга», обеспечивает «контроль публики» за его работой. Это первое, по его словам, преимущество гласности. И он указывал еще на три ее преимущества: она гарантирует доверие народа и его согласие на законодательные мероприятия; дает возможность избирателям действовать сознательно; позволяет собранию пользоваться знаниями всего общества. И. Бентам не поддерживал идею деления парламента на две палаты, при котором «вопрос, принятый даже единогласно в одной палате, может быть отвергнут большинством одного голоса в другой». Более того, возникнут противоречия и даже ссоры между палатами, замедлится прохождение в парламенте законодательных актов, что нанесет вред его деятельности и интересам народа. К тому же более сложный парламент и его аппарат будут и более дорогостоящими. Кроме того, Бентам обосновал положения о несовместимости деятельности одновременно в качестве депутата и чиновника исполнительной власти, а также о периодических выборах в парламент, что должно обеспечить приток в него свежих сил и препятствовать тому, чтобы депутаты превращались в чиновников и бюрократов.

Бентам выступал за установление всеобщего избирательного права. Особое место в труде Бентама отводится «президенту собрания». По мнению Бентама, президент должен быть единым, постоянным и «всегда подчиняться собранию». Он не должен исполнять никаких других обязанностей, кроме свойственных своей должности. Президент избирается собранием и сменяется им. В ряде глав указанной работы Бентама подробно рассматриваются и сегодня не потерявшие своей актуальности организационные и процедурные вопросы работы законодательного собрания, в том числе: о прениях (свободных и ограниченных); о трех чтениях законопроектов, т.е. троекратном их обсуждении; о поправках (отменяющих, дополняющих, заменяющих и др.); о голосовании (открытом и закрытом);

о комитетах собрания; о кворуме, т.е. установлении числа депутатов, требуемого для признания правомочности собрания, а также некоторые другие вопросы. Следует по достоинству оценить вклад Бентама в теорию и практику буржуазного парламентаризма на заре его становления и в целом в развитие политической и правовой мысли своего времени.

Существенный вклад в развитие политической науки XIX в. Внес французский ученый **Алексис Токвиль (1805–1859)**. Он известен как крупный теоретик либеральной демократии. Его взгляды сформировались под влиянием глубокого изучения им опыта французской политической истории и развития государственности США в конце XVIII и первой половине XIX вв. В результате появились его труды «О демократии в Америке» и «Старый порядок и революция». А. Токвиль глубоко исследовал Французскую революцию 1789 г. и последующую за ней историю Франции. Он характеризовал эту революцию как «социальную и политическую», которая была способна, свергнув монархию, привести к созданию демократической республики. Однако «этого сразу не случилось». Токвиль пытался осмыслить причины данного обстоятельства, а также «общие свойства» и значение этой революции. В фундаментальном труде «О демократии Америкой» он всесторонне анализирует политическую жизнь молодой буржуазной республики США, механизм функционирования американской демократии. Ее основные достоинства Токвиль увидел в решении проблем равенства и свободы граждан, которое определяет содержание всей политической жизни общества и обеспечивается деятельностью различных политических и правовых учреждений. В этом он видел «образ самой демократии», отправную точку ее подлинного существования.

По признанию Токвиля, «его самая прекрасная мечта относительно политической жизни» заключается в восстановлении духа свободы и религии. В США он нашел осуществление этой мечты. Он высоко оценивал роль протестантской религии в становлении свободы и демократии в этой стране: «Через протестантизм и в протестантизме развивалась свобода Нового Света, это он парил над судьбами молодой демократии». Согласование между политикой и религией, «раз установленное, продолжало существовать».

Особенно подчеркивал Токвиль значение сочетания политического и правового равенства людей и их свобод. Если при этом их гражданские и политические права и свободы обеспечиваются законом и деятельностью государства, то это и есть настоящая демократия. Таковы исходные положения его теории либеральной демократии. Обоснование в ее рамках роли закона в регулировании политических, экономических и других отношений между людьми выражает идеи правового государства.

Защита свободы и равенства людей характеризовалась Токвилем как основная цель демократии, реализующей «принцип верховной власти народа». При необходимости эта власть должна быть достаточно сильной и воплощаться в деятельности столь же сильного государства. Последнее защищает общие интересы нации и создает условия для осуществления интересов различных социальных слоев и отдельных граждан.

Важное место в работе Токвиля отводится анализу проблемы разделения властей. Он высоко оценивал механизм осуществления этого принципа США, выделяя при этом роль судебной власти. Считал, что в США «судья есть одна политическая власть». Значительное влияние американских судей на политическую жизнь общества Токвиль объяснил, в частности, тем, что «... американцы признали за судьями право основывать свои решения больше на Конституции, чем на законах... Они дозволили им не применять тех законов, которые будут им казаться противными Конституции».

Высокое место в государственной иерархии США занимает Верховный суд. Токвиль считал это важным для реального обеспечения принципов демократии. Он подчеркивал, что без этого Конституция США была бы мертва. В самом деле, к «союзным судьям» обращается исполнительная власть, защищаясь от вмешательства законодательного собрания, и законодательная власть, защищаясь против мероприятий исполнительной власти. Союз – чтобы заставить штаты повиноваться ему, штаты – чтобы устранить излишние притязания союза; общие интересы, вступая в борьбу с частными; консервативные взгляды, противодействуя демократическому непостоянству. Власть этих судей чрезвычайно велика, но это есть власть, основанная на общественном мнении. Они всемогущи, пока народ соглашается повиноваться закону.

Вместе с тем, Токвиль говорил и о недостатках функционирования американской демократии. Основные из них он сводил к следующим: при власти большинства не всегда бывает защищено меньшинство; чрезмерные государственные расходы, которые демократия охотно выплачивает с помощью богатых; разросшийся государственный аппарат, прежде всего аппарат исполнительной власти; неустойчивость законодательства из-за ее смены с каждым новым президентом; лихоимство чиновников и т.д. Однако, несмотря на отмеченные им недостатки демократии, Токвиль всецело выступал за сохранение ее как формы государственного устройства и государственного правления, ибо только демократия, считал он, отвечает подлинным интересам большинства членов общества, его различных слоев. При этом Токвиль отмечал решающую роль Конституции США в обеспечении существования демократии, деятельности всех ее политических и правовых институтов. «В Америке Конституция есть источник всякой власти», – писал он. Она господствует над законодателями так же,

как и над простыми гражданами. Она есть первенствующий закон и не может быть отменена никакими законами.

И сегодня вопрос о роли конституции в политической и правовой жизни общества и о ее соблюдении гражданами и правителями любой страны звучит весьма актуально. Токвиль считал вполне удачным установленный Конституцией США способ регулирования отношений между федеральными органами государства и штатами. Он заключается в том, что различные штаты, составляющие союз, сохраняют самоуправление. При этом, не теряется «единство нации», укрепляется союз штатов и власть федеральных органов. Штаты «не только согласились на то, чтобы союзное правительство издавало для них законы, но чтобы оно же само и приводило в исполнение свои законы». Токвиль обратил внимание на то, что союзное правительство управляет не просто штатами, а их гражданами, адресует непосредственно им принимаемые законы и разного рода требования. И власти штатов не могут их отменить. Это показывает силу союзной или федеральной власти и ее прочное влияние на жизнь штатов. Немаловажное значение имеет поднятая Токвилем проблема «формирования национального духа», своего рода политического, психологического сознания народа в процессе создания им нового, защищающего его интересы государства. В современной политологии эта проблема обозначена как формирование политической психологии и идеологии того или иного народа, отдельных социальных слоев и групп. Токвиль отметил, что «...республиканский дух, нравы и привычки народа», которые зарождаются и развиваются в отдельных штатах, распространяются затем по всей стране. Равнодействующей этого процесса становится формирование общего национального духа всего народа. В этом же основательном в научном отношении труде «О Демократии в Америке» Токвиль обосновывает свой вывод о том, что чувства и идеи исповедующих демократию народов «ведут их к централизации власти». И это, по его мнению, нисколько не противоречит демократии. Напротив, усиливающая свои позиции центральной власти более эффективно реализует общие интересы всех штатов и создает лучшие предпосылки для осуществления интересов каждого отдельного штата и в конечном счете – каждого гражданина США.

Концепция либеральной демократии Алексиса Токвиля была поддержана многими теоретиками и политическими деятелями Западной Европы и Америки. В первой половине XIX в. появилась, так называемая, позитивистская концепция развития общества и соответствующая теория его политической жизни. Она была изложена, прежде всего, в работах французского мыслителя **Огюста Конта (1798–1857)**. Он писал, что позитивизм представляет собой «особый способ мышления», направлены на «согласование наблюдаемых фактов», выяснение отношений между ними. Никакой

созерцательности или умозрительности, присущих, в той или иной степени, всем известным ему концепциям общественного развития, Конт не допускал. Главное – это научное выяснение реальных исторических фактов, выявление их связей и соотношений. Это касается изучения всех общественных явлений, в том числе политических.

О. Конт называл свое учение об обществе также «новой политической философией», толкуя понятие «политическая» как тождественное понятию «общественная» или «социальная».

В то же время, он придавал анализу ряда общественных явлений определенный политический смысл.

«Новая политическая философия» О. Конта базируется на следующих основополагающих тезисах:

- общество представляет собой целостную социальную систему;
- данная система закономерно развивается от низшего своего состояния к высшему, и от простого к сложному;
- в основе этого развития лежит развитие сознания людей и их познавательной деятельности;
- политическая деятельность людей определяется их политическим сознанием и направлена на укрепление общества как целостной социальной системы;
- в зависимости от политического сознания людей формируется соответствующий государственный строй, решаются проблемы гражданских прав и свобод граждан.

Конт положительно относился к развитию буржуазного общества, которое, по его мнению, дает широкий простор развитию науки и промышленности и тем самым способствует повышению благосостояния общества, его всестороннему качественному совершенствованию. Понятно, что основными задачами государства становятся защита и обеспечение развития нового общественного строя. Эти задачи лучше может решить буржуазная республика. К такому выводу пришел Конт, анализируя эволюционное развитие общества, в том числе «естественные законы политических явлений». Одним из таких законов является, по Конту, расширение свободы творческой деятельности людей, ибо такая деятельность лежит в основе развития общества. Это касается и свободы политической деятельности, которая, однако, не должна превращаться в анархию, разрушающую «социальный порядок», в том числе политический и правовой. При этом Конт постоянно подчеркивал, что для подготовки людей к активной творческой деятельности в экономической, политической и духовной сферах общественной жизни необходимо введение «общего образования для всех мужчин и женщин». Образование должно стать «общим достоянием всех людей с обыкновенными способностями». По мнению Конта, в этом заключается важная закономерность развития общества

Еще одним «естественным законом политических явлений» Конт считал социальное неравенство. Он исходил из того, что в нормальном состоянии люди «распадаются на классы сообразно с неравенством их способностей – природных или приобретенных, что и вызывает необходимость находиться одним под управлением других». Как видим, социальное неравенство толкуется Контом как естественное и неизбежное. В этих условиях политические деятели должны правильно регулировать отношения между различными социальными группами в интересах сохранения стабильности в обществе.

При этом, они должны исходить из следующего естественного закона развития политической жизни общества: социальное господство должно основываться прежде всего не на силе и даже не просто на разуме, а на нравственности.

Именно она, по Конту, определяет «границы политической деятельности», которая должна быть направлена на достижение «общественного блага», осуществление интересов общества и сообразовываться с интересами различных социальных слоев и групп, а так же отдельных личностей. На это должна быть направлена и деятельность государства. С этих позиций Конт критиковал созданное Наполеоном государство, основанное на насилии и войнах. Он был убежден в том, что политики вне нравственности быть не должно. Роль правительства он видел, в частности, в сохранении порядка и поддержании мира. Никакой власти народа Конт не признавал и считал. Что интересам современного ему общества более всего отвечает власть промышленников, торговцев и банкиров, которую он характеризовал термином «социократия». Однако он подчеркивал, что власть эта должна быть использована, прежде всего, для достижения благосостояния общества и создания в нем гармонических отношений между отдельными людьми и социальными группами. Гармония в обществе, утверждал Конт, – это, прежде всего, наилучшее сочетание интересов различных личностей и социальных групп. При этом значение политической власти и достоинство политиков состоит в мудром согласовании интересов социальных субъектов. Еще одно проявление социальной гармонии заключается в том. Что «политические учреждения, с одной стороны, нравы и идеи – с другой, гармонируют между собой». В гармонии общества Конт видел основное условие его стабильности, возможность. Нормального существования и развития в нем каждого сословия, народа, человека. Он считал, что социальной гармонии и стабильности можно достигнуть с помощью науки, которая должна найти и обосновать механизм взаимодействия между всеми частями общества, согласования интересов всех социальных слоев и личностей с интересами общества.

Позитивистское направление в политологии было продолжено английским мыслителем **Гербертом Спенсером (1820–1903)**. В духе позитивизма

он указывал на необходимость познания сложной системы связей причин и следствий в общественной жизни. Общество рассматривается им как биосоциальный организм, сочетающий в себе биологические и социальные свойства. С подобных позиций социобиологическими синтезами истолковываться все общественные явления, в том числе политические. Так же в духе позитивизма Спенсер указывал на определяющую роль сознания людей в их общественной жизни. В частности, он обращал внимания на роль позитивного или научного, сознания в развитии политической жизни общества, считал, например, что позитивная законодательная деятельность государства может «изменить не только действия людей, но даже их натуру».

Он недвусмысленно выразил свое отношение к теории «нравственного чувства» в политической и иной деятельности людей, которой придерживались, как выше уже сказано, американские просветители XVIII в., прежде всего Томас Джефферсон. Спенсер считал, что в человеке действительно есть некий нравственный «руководящий инстинкт», который «заставляет нас одобрять поступки, называемые хорошими, и чувствовать отвращение к тем, которые мы считаем дурными». Однако, замечает он, нравственные задачи не решаются этим инстинктом по вдохновению. И он не может заменить логику. Применительно к политической жизни общества это означает необходимость логического обоснования той или иной политики, т.е. формирование соответствующей политической идеологии. Спенсер постоянно призывал к тому, чтобы в анализе политических и других явлений жизни общества придерживаться «объективного метода», т.е. исследовать их такими, какими они выступают в самой действительности, не поддаваясь субъективным переживаниям, освобождаясь «от тех чувств, симпатий и антипатий», которые могли бы помешать спокойному и точному наблюдению условий развития этих явлений. В данном случае речь идет об уяснении зарождения и развития «главных политических учреждений», прежде всего государственных. Для этого, по мнению Спенсера, необходимо осознать те факторы, которые обусловили их развитие, и те ступени, которые они в этом развитии проходили. В оценке же этих политических явлений, исходя из их пользы для общества, Спенсер считал возможным применение «субъективного метода», т.е. оценивать их с позиций понимания этой пользы теми или иными субъектами. Стоит особо подчеркнуть, что учение о методе познания общественных явлений составляет важнейшую особенность социальной философии и политологии позитивизма. Г. Спенсер широко известен как автор органической теории общества, которую он изложил, в частности, в сочинении «Научные, политические и философские опыты». Он представил общество как систему взаимосвязанных биологических и социальных факторов. Чтобы придать наглядность этой теории, Спенсер приводит ряд любопытных сравнений.

Так, правительство в государстве уподоблялось им мозгу человека: подобно тому, как мозг «руководит» жизнедеятельностью организма, правительство руководит жизнедеятельностью общества, исчисляя и балансируя интересы взаимодействующих между собой сословий и политических партий. В другой работе он сравнивает «нервно-мускульный аппарат» организма с «правительственно-военной организацией», обеспечивающей защиту общества и государства от внешних и внутренних врагов. И делает такой вывод: с развитием и усложнением общества его «политический аппарат» увеличивается в размерах и усложняется новыми добавочными частями, служащими для добавочных функций.

В своем учении о свободе человека, его гражданских и политических правах Спенсер исходит из основных постулатов теории естественного права. Свободу человека он рассматривал как его неотчуждаемое право, которое дано ему от рождения и должно охраняться государством, на протяжении всей его жизни. Спенсер писал: «Закон справедливых социальных отношений заключается в правиле, что каждый человек свободен делать все, что он хочет, если он не нарушает равной свободы другого человек».

В этом проявляется «закон равной свободы», на котором основывается справедливость. Равная свобода и справедливость – таково, по Спенсеру, основное начало деятельности людей, их отношений между собой и функционирования государства.

Исходя из указанного выше «основного начала», Спенсер развивал «систематическое учение о естественной справедливости» и о правах человека. Он писал о присущем каждому человеку «инстинкте личных прав», который заставляет его «требовать для себя столько же естественных преимуществ, сколько требуют другие», а также «отстаивать свою естественную свободу» и «естественные права».

Ряд глав работы Спенсера «Социальная статика» посвящен подробному анализу прав человека на жизнь и на личную свободу, на пользование землей (частная же собственность на землю характеризовалась Спенсером как противоречащая естественной справедливости и закону равной свободы), а также прав собственности на орудия и средства производства (кроме земли) и любое другое имущество, на интеллектуальную собственность, являющуюся продуктом духовной деятельности человека (научной, художественной и др.), на свободу слова («право свободного слова»), на свободное передвижение по стране и т.д. Рассматриваются права женщин и права детей, политические права граждан государства.

Из закона о равной свободе, который обосновывал Спенсер, следует, что «все члены общества должны обладать одинаковыми политическими правами» и иметь одинаковые возможности влиять на законодательство. А это может обеспечить лишь демократическое правление. Оно есть

«единственное, которое можно допустить с нравственной точки зрения, – единственное, которое не преступно по своему существу». По Спенсеру, суть демократии выражают такие понятия, как «свободные учреждения», «гражданские свободы», «самоуправление» и т.п. Он вел речь «об устойчивости демократических учреждений и об их силе, заключающейся в поддержке народа, если он реально пользуется гражданскими и политическими свободами и правами.

Эффективность деятельности государства зависит, по мнению Спенсера, прежде всего от таких факторов, как складывающиеся отношения между различными социальными группами; способы регулирования отношений социального неравенства, которые неизбежны; соблюдение гражданских и политических свобод граждан; установление гармонических отношений между личностью и государством. Позитивистский подход О. Конта и Г. Спенсера к анализу социально-политической проблематики своего времени в немалой степени способствовал ее научному исследованию и становлению политологии как самостоятельной науки.

Позитивистский подход О. Конта и Г. Спенсера к анализу социально-политической проблематики своего времени в немалой степени способствовал ее научному исследованию и становлению политологии как самостоятельной науки. Принципиально иначе решали проблемы политической жизни общества немецкий мыслитель и общественный деятель **Карл Маркс (1818–1883)** и его последователи. Общим с позитивизмом было только то, что К. Маркс, подобно О. Конту и Г. Спенсеру, подходил к обществу как к целостной социальной системе, и стремился к ее научному анализу. Однако этот анализ проводился с материалистической позиции.

С точки зрения К. Маркса в основе возникновения и развития политических явлений лежит не сознание людей, а их общественное бытие. При этом в первую очередь указывается не на естественные условия их жизни, а на социальные, которые, по Марксу, определяют специфику общества как саморазвивающегося социального организма. Понятно, что для теории естественной справедливости и естественного права в марксизме места нет. В нем речь идет о социальной справедливости и социальных правах людей. По словам ближайшего соратника Маркса Фридриха Энгельса (1820–1895), марксизм конечную причину и решающую движущую силу всех важных исторических событий находит в экономическом развитии общества, в изменениях способа производства и обмена, в вытекающем отсюда разделении общества на различные классы и в борьбе этих классов между собой.

Непосредственным объективным основанием существования политических явлений марксизм объявляет классы, порожденные способами производства, и классовую борьбу. Другой выдающийся последователь Маркса – русский мыслитель и революционер В.И. Ленин определял

политику как отношение между классами. Можно сказать, что в рамках марксизма возникла и оформилась классовая теория политики.

В этой теории политическая свобода личности характеризуется как свобода от социального угнетения, возможность ее активного участия в политической жизни общества, свободно выражать свои политические взгляды и столь же свободно проявлять свою волю. Маркс, Энгельс, Ленин и другие марксисты выступали за предоставление такой свободы широким массам людей наемного труда, подчеркивая, что политика – дело миллионов, и считали, что достижения в этом определяются немалой степени соотношением классовых сил в том или ином обществе.

Главную роль в завоевании социальной свободы марксисты отводили рабочему классу. Маркс и Энгельс писали, что освобождая себя от угнетения буржуазии, рабочий класс освобождает тем самым весь народ от разных правлений социального гнета, создает условия для свободной жизнедеятельности каждой личности. Этим решаются проблемы ее экономической и политической свободы и в конечном счете вся совокупность ее гражданских прав и свобод. С позиции классовой борьбы рассматривается марксизмом и проблема социального и политического равенства. Его не может быть между эксплуататором и эксплуатируемым. Основной предпосылкой реального достижения социального и политического равенства является, по Марксу, завоевание рабочим классом и всеми трудящимися политической власти. В этом случае решается вопрос о социальном и политическом равенстве рабочего класса, крестьянства и трудовой интеллигенции. Таковой оказалась основанная на марксистском учении практика реального социализма. Политическое равенство понималось как равенство условий для политической деятельности каждого человека, в том числе для его участия в деятельности законодательных и исполнительных органов государственной власти. С точки зрения марксизма.

Главный вопрос политики есть вопрос о власти, прежде всего государственной. И это не случайно. Обладание государственной властью открывает возможности тем или иным политическим субъектам влиять на все стороны жизни общества и тем самым утверждать свое политическое господство.

С классовых позиций рассматривается марксизмом вопрос о природе и сущности государства.

Государство есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены. Государство характеризуется как орган господства одних классов над другими: рабовладельцев над рабами, помещиков над крепостными крестьянами, буржуазии над наемными рабочими. При этом подчеркивается, что государство всегда находится в руках экономически господствующих

классов, которые, кроме прочего, могут содержать его, экономически обеспечивать функционирование государственного аппарата. Марксизм выделяет такие основополагающие признаки государства, как публичная власть и территория, на которую эта власть распространяется. Современные марксисты называют и такой признак государства, как государственный суверенитет, т.е. состояние независимости данного государства от других государств и его способность осуществлять верховную власть в своей стране.

Через всю марксистскую политологию проходит учение о классовых интересах, в том числе политических. С ними непосредственно связаны политические интересы наций, других субъектов. Прежде всего, политических партий. Согласно марксизму, объективно в интересах того или иного субъекта, будь то класс, политическая партия, нация и т.д., все то, что способствует его самоутверждению в обществе, т.е. упрочению его положения в системе экономических, политических и других отношений и государственных институтов. Отсюда вытекает вопрос об осознании этим субъектом своих подлинных интересов, в том числе политических.

Речь идет об осознании того, что объективно способствует упрочению положения субъекта в обществе и государстве, а что противостоит этому, что выгодно ему в данном отношении, а что невыгодно. С этих же позиций следует осознать и интересы других субъектов. В политике постоянно требуется разбираться в том, кому выгодна та или иная политическая ситуация. Чьим интересам она отвечает. Маркс, Энгельс и Ленин обращали внимание на то, что нередко за иными фразами политиков и их теоретическими выкладками скрываются их подлинные интересы: говорят одно, а думают и действуют совсем иначе. Часто политики выдают свои узкоклассовые партийные интересы за всеобщие интересы нации или народа, чтобы получить их поддержку. Поэтому о том или ином политике следует судить по его делам.

Таковы вкратце некоторые основные положения марксистской политологии. Это учение имело и имеет многочисленных последователей во многих странах мира и стало политической идеологией коммунистических партий. Многие его положения были догматизированы и в таком виде применялись на практике в социалистических странах. Абсолютизация классового подхода помешала многим политикам – марксистам этих стран проводить более гибкую политику в отношении различных социальных слоев общества, прежде всего интеллигенции, бывших предпринимателей, зажиточных крестьян, а также в отношении религии и церкви. Все это в определенной степени сказалось на развитии и исторических судьбах бывших социалистических государств.

Оригинальную концепцию развития общества и государства создал австрийский мыслитель **Людвиг Гумплович (1838–1909)**. Его относят к

представителям так называемого социалистического направления развития политической мысли. По его мнению, в основе развития общества, в том числе происходящих в нем политических процессов, лежит деятельность определенных социальных групп. Поэтому именно их деятельность и должны, прежде всего, изучить такие науки, как социология и политология. Социальная группа не подвержена всевозможными случайностями, ее развитие идет по определенному пути, отличается строгой закономерностью и в то же время она свободна от главного недостатка «среднего человека», она не является ни фикцией, ни абстракцией... Все мы принадлежим к той или иной социальной группе и все мы в своем поведении, сознательно или бессознательно, руководствуемся интересами группы, в состав которой мы входим».

В социологии «индивидуум опускается до положения ничего не значащего нуля», то же самое и в «государственной науке», ибо «даже самый могущественный государственный деятель есть лишь слепое орудие в невидимых, но всемогущих руках его социальной группы».

Одно из основополагающих положений концепции Гумпловича гласит: «Социальное развитие вообще, а правовой и государственный порядок в частности являются результатом борьбы между различными социальными группами».

Социальная группа объявляется им основным элементом социальной эволюции. При этом подчеркивается, что социальная группа, или сообщество людей, отличается своей организацией, которая «прибавляет некоторое количество силы, необъяснимое из суммы индивидуальных сил».

Гумплович Л. исходит из того, что в процессе борьбы между собой различных социальных групп, организованных на основе их главных жизненных интересов, устанавливается тот или иной государственный строй. В своем фундаментальном труде «Общее учение о государстве» он обосновывает положение, согласно которому государство возникло «путем насилия одних племен над другими», завоевания и порабощения сильными племенами более слабых. «Победители образовали правящий класс, а побежденные и порабощенные – класс рабочих и служащих»

Исходя из основных идей развиваемой им теории насилия, Гумплович определяет государство как «естественно возникающую организацию властвования, предназначенную для охраны определенного правопорядка». Властвование трактуется как господство одних социальных групп (классов, сословий) над другими.

Властвующие – с одной и подвластные – с другой стороны, правящие и управляемые, вот – вечные и неизменные признаки государства. Понятно, что в рамках теории насилия Гумпловича идеи свободы и социального равенства выглядят как неосуществимые. Он считает их «по существу ошибочными и шаткими». По его мнению, «всякое право есть... упорядоченное

неравенство». И вообще считает «безумством верить, что может существовать право, равное для всех». В свете этих положений вполне логично его скептическое отношение к идее правового государства. Он многократно подчеркивал в своих трудах, что до сих пор в истории торжествовал не справедливый закон, а государственный порядок, основанный на насилии.

Правда, Л. Гумплович выражал слабую надежду на то, что в условиях современной цивилизации возможны перемены к лучшему, что рост образования и духовной культуры народа может привести к обузданию эгоистических интересов индивидов и социальных групп. Это будет способствовать установлению гармонических отношений между ними, расширению гражданских прав и свобод, что приведет к более или менее полному осуществлению идеалов либеральной демократии. Большую роль в этом Гумплович отводил государству. В то же время он отмечал, что осуществление указанных идеалов возможно лишь в отдаленном будущем.

Значительное влияние на развитие политической мысли в Европе в конце XIX – начале XX вв. оказал выдающийся немецкий государствовед и юрист **Георг Еллинек (1851–1911)**. Он характеризовал политику как прикладную, практическую науку и прежде всего как «учение о достижении определенных государственных целей». Поскольку государственные цели выражают интересы определенных социальных групп, постольку, считал Л. Еллинек, политические исследования всегда носят «партийный отпечаток». Перефразируя известное высказывание Фомы Аквинского о том, что наука должна стать служанкой богословия, Еллинек говорит, что в современном обществе политика стала служанкой политических партий.

Выступая как «учение об искусстве государственной деятельности», политика решает практические проблемы «сохранения или преобразования существующего порядка», указывает на способы достижения целей государства. Отсюда, по Еллинеку, возникает проблема соотношения политики как прикладной науки и общей теории государства.

Г. Еллинек поставил задачу изучения государства как социального и юридического явления. В первом случае исследователь должен обратиться «к реальным, объективным и субъективным явлениям, из которых складывается конкретная жизнь государств». Речь идет об анализе экономических, национальных и духовных факторов существования государства, деятельности различных социальных сил, их идеологии, политических и иных настроений и т.п. Во втором случае анализируется «юридическая сторона государства», установленный в нем «правовой порядок», а также совокупность тех правовых норм, на которых основан данный порядок и которые, следовательно, должны осуществляться в деятельности государства и его граждан.

Еллинек глубоко и всесторонне обосновал теорию правового государства. Согласно его теории «связанности государства правом», деятельность государства должна регулироваться «прочными правовыми нормами». Последние обязательны для всех органов государства и могут изменяться «только в установленных правовых формах. Еллинек провозглашает, что правопорядок, ограничивающий деятельность государства соответствующими законами, «есть его собственный порядок. Только в этом случае становятся значимыми заявления о правах и обязанностях государства по отношению к своим гражданам.

В связи с этим Еллинек ставит и обосновывает проблему верховенства права по отношению не только к гражданам, но и к государству. Чтобы практически реализовать идею верховенства права, необходимо придерживаться соответствующих принципов, направленных на обеспечение «правового порядка» в государстве. Это, прежде всего:

- свобода личности, которую должны охранять и защищать государство и существующий правовой порядок. Данный принцип, по Еллинеку, лежит в основе подлинно правового политического строя;

- народное представительство в системе законодательных учреждений. В этом случае законы будут отражать интересы широких слоев населения, и работать «ради общего блага»;

- господство закона над остальными государственными актами (постановлениями правительства, местных властей и т.д.). Благодаря этому «все акты власти, которые не суть законы, основываются на законе и вращаются в пределах закона».

Особое значение Еллинек придавал конституции как основному закону государства. Конституция, по его мнению, должна отражать сложившиеся политические и правовые отношения между людьми и изменяться соответственно развитию данных отношений, фиксируя происходящие в них изменения. В свою очередь соблюдение конституции выступает как важнейший принцип существования правового государства.

Вопросы для повторения

1. Назовите характерные черты политической мысли античного общества.

2. Какую роль играет понятие «справедливость» в политических воззрениях мыслителей античности и последующих исторических эпох?

3. Раскройте содержание политических взглядов Августина Аврелия и Фомы Аквинского.

4. В чем заключаются взгляды И. Макиавелли о природе и формах государства и способах укрепления государственной власти?

5. Назовите основные положения теории государственного суверенитета Ж. Бодена.

6. В чем состоят особенности трактовки теорий естественного права и общественного договора Г. Гроцием, Т. Гоббсом, Дж. Локком и Ж.Ж. Руссо?

7. Охарактеризуйте основные положения теорий либерализма Дж. Локка, Ш. Л. Монтескье, А. Токвиля, а также американских просветителей Т. Джефферсона, Т. Пейна и А. Гамильтона.

8. На каких принципах строится теория политического утилитаризма И. Бентама?

9. Раскройте содержание позитивистских политических воззрений О. Конта и Г. Спенсера.

10. Назовите основные положения марксистской политологии.

11. Дайте характеристику теории насилия Л. Гупловича.

12. Раскройте содержание теории правового государства Г. Еллиека.

3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ

Русская политическая мысль, истории которой столько же лет, сколько российскому государству, возникла из стремления постичь его природу и специфику, желая сохранить и укрепить его культурно – историческое бытие и национальное своеобразие. Как самостоятельная область научного знания, русская политическая мысль представляет собой систему взглядов на властные отношения в обществе, сущность государства и формы политического устройства, оптимальные для России. Она развивалась во взаимосвязи с российской государственностью, русской философией и нравственной напряженностью национальной культуры, особенностями идейных и духовных традиций, закономерностями и зигзагами отечественной политической истории.

Перед русской мыслью, с момента её зарождения, стояли две основные проблемы культурного и государственного развития России: свободы и власти, т.е. проблема освобождения личности и проблема упорядочения государственного развития России: свободы и власти, т.е. проблема освобождения личности и проблема упорядочения государственного властвования, введения его в рамки правомерности и соответствия с потребностями и желаниями населения.

Сначала русская политическая мысль в целом развивалась в религиозной форме, но с XVIII в. в ней преобладают секулярная (светская) и просветительская тенденции, связанные с эпохой «европеизации» России, начатой Петром I (политические учения Ф. Прокоповича, М.М. Щербатова, С.Е. Десницкого и др.).

Политическое развитие России запоздало по сравнению с западноевропейским. В Англии с 1265 г. был создан парламент, во Франции с 1302 – Генеральные штаты (органы представительной власти), в Швейцарии в XVI в. состоялся первый в истории референдум, в период буржуазных революций XVI–XVIII вв. в европейских государствах формируются гражданские права, возникают политические партии и обосновывается политическая идеология либерализма. В России же с конца XV до начала XX в. отсутствовали признаки полноценного конституционного государства (представительные учреждения, политическое равноправие, свобода личности и т.д.). Россия не прошла «школу» классической буржуазной либеральной демократии и до Февральской революции 1917 г. оставалась самодержавным авторитарно – бюрократическим государством.

Вот почему в русской политической мысли XIX в. был широко представлен консерватизм: от консервативно-романтического социально-политического идеала славянофилов, отстаивавших верность национальной идентичности России, её монархическо-патриархально-православным традициям допетровской Руси, «русского византизма» К.Н. Леонтьева до

официального монархического консерватизма реакционного С.С. Уварова, провозгласившего незыблемость формулы «самодержавие, православие, народность», и К.П. Победоносцева, считавшего конституционные учреждения, земства и суды лишь «ужасной говорильней». Символом русского консерватизма стала идея государственной целостности, национального единства на основе сильной власти, порядка и «православно – соборного» сознания.

До 1861 г. в России существовало крепостное право, поэтому все направления русской политической мысли были ориентированы на решение социальных проблем и аграрного вопроса; в XIX–XX вв. в политических воззрениях были представлены различные течения революционного радикализма, восходившие к революционно-демократическим идеям XVIII в. А.Н. Радищева. Революционный демократизм был одним из основных направлений политической мысли России XIX в. и охватывал социально-философские и политические концепции декабризма, революционного демократизма 40–60-х гг., революционного народничества и марксизма. Если на Западе радикальная идея социальной и политической революции стала терять свое значение во второй половине XIX в., то монархической и крепостнической России она существовала всегда, оживая в периоды контрреформ, и в начале XX в. переросла в идеологию ленинизма (большевизма).

Особенностями всех течений левого радикализма в России были революционность и недооценка эволюционных факторов социального и экономического прогресса, что способствовало трансформации радикализма в большевизм с его идеей революции как самодовлеющей цели и в троцкизм с идеей «перманентной мировой революции».

Специфику развития государственности, политических традиций и учений России во многом определяло её «срединное» положение между двумя основными цивилизациями: либерально-демократической, западной (с республиками и конституционными традициями, развитыми институтами гражданского общества, приоритетами свободы личности и собственности) и традиционной, восточноазиатской (с господством общинных отношений, чертами восточной деспотии, подчиненностью личности религии и власти государства).

Проблемы отношения России к Западу и Востоку, к Европе и Азии, национального и государственного занимали в русской политико-социальной мысли важное место и постоянно питали «русскую идею». К ним обращались в XIX в. славянофилы и западники, почвенники и неославянофилы, а в XX в. – евразийцы.

Евразийство – идейное движение 20-х гг. в среде русского послеоктябрьского зарубежья, пытавшееся исходя из тезиса об особом «месте развитии» России и ее народов обосновать пути развития России как

особой цивилизации – Евразии – нового историко-культурного, геополитического феномена. В основе оригинального учения евразийцев (экономиста П.Н. Савицкого, лингвиста и этнографа Л. П. Карсавина и др.) лежали четыре основные идеи: 1) утверждение особых путей развития России как Евразии; 2) идея культуры как «симфонической личности»; 3) обоснование идеалов на началах православной веры; 4) учение об идеократическом государстве, т.е. государстве с «единой культурно-государственной идеологией правящего слоя».

Особенностями русской социально-политической мысли по сравнению с западной была менее выраженная тенденция и менее юридически разработанная процедура защиты прав личности, а также недоверие к праву («правовой нигилизм»), связанные с идеализацией общинного коллективизма. Славянофилы и почвенники, с одной стороны, народники и анархисты – с другой, были склонны видеть в патриархальном крестьянстве и общине воплощение духа братской общности, которая может обойтись без писаных законов и не допустить развития индивидуализма.

Для представителей всех течений русского либерализма правовым идеалом было утверждение свободы личности во всех сферах общества, они рассматривали постепенное введение конституционных порядков и строительство правового государства как оптимальный путь социально-политического развития России.

Политическая идеология либерализма есть продукт западной цивилизации, где он имел широкую социальную базу; его истоки восходят к античной полисной демократии, разделению римского права на публичное и частное, ренессансной и реформаторской традициям. В России либерализм не имел таких глубоких корней (восходит к XVIII в.), однако он являлся одной из интеллектуальных черт русской политической мысли, имел свои национальные особенности и оригинальные идеи (прежде всего, консервативный либерализм), отсутствующие в классическом западноевропейском либерализме.

Русский либерализм в своем историческом развитии имел три этапа:

1) «правительственный» либерализм (инициируемый сверху) – охватывал периоды царствования Екатерины II и Александра I; по содержанию – это просветительский либерализм, уповающий на просвещенную ограниченную монархию (конституционные проекты М.М. Сперанского);

2) либерализм пореформенного периода – «охранительный» (или консервативный) либерализм, сочетавший либеральные идеи свободы и реформаторства с консервативными ценностями сильной власти, порядка и преемственности (Б. Н. Чичерин, П. Б. Струве);

3) «новый» (социальный) либерализм начала XX в. – его сутью был синтез идей либерализма и социал-демократии, он провозглашал необходимость обеспечения каждому гражданину «права на достойное существо-

вание»; его теоретики – Н.Н. Кареев, П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, С.И. Гессен – разрабатывали проблемы правового государства и правового социализма.

Идеи либерализма не получили распространения во многом потому, что в начале века в России доминировали радикальные идеи народничества и марксизма, а либеральное движение не имело социальной базы – средних слоев.

Особенностью русской политической мысли, продолжающей традицию русской философии, является ее антропологическая ориентация, «идея личности как носителя и творца духовных ценностей» (С.Л. Франк), осмысление проблем сущности и существования человека, смысла его жизни.

Русских мыслителей начала XX в. не удовлетворял марксизм, абсолютизирующий массовый подход и «пролетарский мессианизм» вплоть до диктатуры пролетариата, сводящий нравственность к «революционной целесообразности», игнорирующий проблемы духовности и психологии человека.

Наконец, отличительной особенностью русской политической мысли, в сравнении с европейской и американской, была ее подчеркнута этическая направленность. Для представителей всех направлений отечественной политологии (за исключением русского бланкизма П.Н. Ткачева и идеологии большевизма и сталинизма) анализ политических институтов, процессов и отношений был немислим вне нравственности, которая была критерием оценки политического поведения властвующих и подвластных, содержания, целей и задач самой политики. Отправной точкой здесь была прочная традиция русской философии – этика христианства, православие. Даже проблема социализма, широко дискутировавшая на рубеже веков, была для многих мыслителей проблемой этической.

Односторонний подход некоторых западных ученых, рассматривающих прошлое России и историю ее политической мысли исключительно как «прокладывание пути» к советскому тоталитаризму, равно как и точка зрения «новых патриотов» об отсутствии в интеллектуальной традиции России правовых и либеральных идей и о наличии лишь национальных, «самобытных» ценностей, понимаемых исключительно в патриархально – религиозном духе, ошибочны и предвзяты.

Изучение взаимодействия и эволюции основных направлений отечественной политической мысли XIX–начала XX в. убеждает нас в чрезвычайном многообразии, богатстве, оригинальности и противоречивости, в наличии самых различных теорий, идей и концепций. Познакомимся с некоторыми из них.

В XIX в. в России появляются разнообразные направления политической мысли, представители которых по-разному осмысливали централь-

ные проблемы и темы политологии: власти и государственного устройства, свободы личности, «права и прав», форм правления и демократии, оптимальных для России, разрабатывали оригинальные концепции правового государства в рамках религиозно-нравственной традиции и либерализма.

Представителем «правительственного» направления русского либерализма был **Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839)** – государственный деятель эпохи Александра I и Николая I, правовед, первый в России теоретик правового государства. Считая государственный строй России деспотическим, он призывал Александра I к установлению конституционной монархии «сверху» путем реформ и создавал свои конституционные проекты. Их суть:

1) царь назначает аристократов – сановников в Государственный совет (типа палаты лордов) как законосовещательный орган при императоре;

2) обязательное разделение властей: исполнительная – у Совета министров, законодательная – у Государственной думы, причем разделение должно быть сверху донизу (от центральной до губернской, уездной и волостной) и власть должна быть выборной на основе имущественного, а не сословного ценза;

3) судебная власть – тоже сверху донизу – должна быть выборной во главе с Судебным сенатом

Идеи Сперанского о создании выборных дум и реформе суда не были осуществлены, ему удалось лишь преобразовать систему министерств, просуществовавшую до 1917 г., и создать Государственный совет. Он начал формирование просвещенной русской бюрократии, осуществил некоторые церковные реформы, при Николае I впервые провел кодификацию русских Финляндии (Сперанский до сих пор считается национальным героем Финляндии).

Важной вехой в истории русской политической мысли XIX в. была деятельность дворянских революционеров-декабристов, движение которых не было однородным в идейно-политическом плане: в нем выделялись левое, радикально крыло (Пестель и Южное общество) и более умеренное течение (Северное общество). Но всех декабристов объединяли демократические идеалы Просвещения, ликвидации абсолютизма, крепостничества и сословных привилегий, приверженность западным теориям естественного права и общественного договора. Программными произведениями декабристов были «Русская правда» П. И. Пестеля и проект конституции Н.М. Муравьева.

Так, **Павел Иванович Пестель (1793–1826)** выступал за представительную демократическую республику, где верховная законодательная власть принадлежала бы однопалатному Народному вече, одно из пяти лиц которой переизбиралось бы ежегодно. Для контроля за исполнением конституции и «компетенций» разделения властей он предлагал власть

блустительную – Верховный собор из 120 «бояр», избравшихся пожизненно, т.е. выдвинул идею современного конституционного суда. Избирательным правом должны были пользоваться все российские граждане с 20 лет, независимо от имущественного ценза, исключая осужденных по суду и прислугу. «Русская правда» провозглашала свободу книгопечатания, вероисповедания, идею народного суверенитета и «право каждого участвовать в государственных делах». В ней отрицалась федерация как «возврат к удельной системе» – причине бедствий России – и провозглашался принцип унитаризма – «единства и неразделимости» Российского государства. Столицей унитарной Российской республики должен был стать Нижний Новгород.

Пестель был сторонником свержения царизма и установления республики через военную революцию и диктатуру временного (на 10–15 лет) Верховного правления, которое должно было постепенно ввести конституционное устройство. «Русская правда» была самым радикальным проектом буржуазного переустройства крепостной России из созданных декабристами.

Проект конституции **Никиты Михайловича Муравьева (1795–1843)** был более умеренным и предусматривал не республику, а конституционную монархию: «Русский народ, свободный и независимый, не может быть принадлежностью никакого лица и никакого семейства. Все русские люди равны перед законом. Крепостное состояние, разделение людей на 14 классов отменяются. Граждане имеют право составлять общества и товарищества и обращаться с жалобами к Народному вече, к императору». В систему органов государственной власти он заложил принципы разделения властей и федеративного устройства государства, но в отличие от Пестеля будущая Россия представлялась ему федеративным государством (по примеру САСШ – Североамериканских Соединенных Штатов) со столицей в Нижнем Новгороде; империя делилась на 13 держав и 2 области, имеющие все столицы. Двухпалатное Народное вече было «облечено всею законодательной властью», а император оставался представителем лишь исполнительной власти, «верховным чиновником российского правительства».

Демократические тенденции и идея союзной конфедерации всех славянских народов были присуще Обществу соединенных славян, созданному в 1823 г. в Новгород – Волынском под руководством юнкеров братьев Андрея и Петра Борисовых и польского студента Юлиана Люблинского. Общество выступало за «революционное единение» всех славянских народов в демократическую федерацию, членами которой должны были стать Россия, Польша, Богемия, Моравия, Венгрия с Трансильванией, Сербия, Молдавия, Валахия, Далмация и Кроация (Хорватия). Предполагалось, что каждый из объединенных славянских народов должен был иметь кон-

ституцию, отвечавшую его национальным традициям, и конгресс для управления делами союза. В отличие от других организаций декабристов Общество соединенных славян было против революции.

Петр Яковлевич Чаадаев (1794–1856) оказал особое влияние на русскую общественную мысль XIX в. и способствовал формированию всех ее направлений и движений 30–40-е гг. В его «Философических письмах» звучит пессимизм относительно прошлого и настоящего России, навеянный поражениям декабристов: «Мы не принадлежим ни к Западу, ни к Востоку. Мы принадлежим к числу тех наций, которые существуют лишь для того, чтобы дать миру какой-нибудь важный урок».

Западники (Т.Н. Грановский, С.М. Соловьев, К.Д. Кавелин и др.) считали, что будущее России состоит в ее приобщении к европейской либеральной цивилизации, ее политическим и социально – экономическим институтам (парламенту, частной собственности и т.д.). Они отстаивали идею единства закономерностей развития России и Европы, но преувеличивали «продолжительность» и «заимствованность» русской культуры.

В социально-политических воззрениях западников прослеживаются два течения:

1) умеренные западники (Грановский) мечтали «о царстве правового порядка» и считали буржуазный парламентаризм в рамках конституционной монархии, установленной «сверху», идеальной формой государственного устройства для России;

2) представители революционного течения западников (Белинский, Герцен, Чернышевский) разрабатывали свои социалистические концепции.

В отличие от западников славянофилы (А.С. Хомяков, братья К.С и И.С. Аксаковы, И.В. Киреевский, Ю.Ф. Самарин) акцентировали внимание на самобытности исторического прошлого России и считали, что Россия и Запад – это два особых мира, закономерности развития которых различны. К.С. Аксаков, например, считал, что в основании государства западного лежит насилие, рабство и вражда, а в основании государства русского – добровольность, свобода и мир.

Славянофилы развивали религиозно-нравственную традицию отечественной политической мысли. По их мнению, особенности исторического пути России определяют:

1) извечное существование крестьянской общины – «мира» – единственного уцелевшего гражданского института всей русской истории.

2) православная религия, по Хомякову, – «соборность», т.е. свободная братская общность и единение людей на принципах любви, «собрание» всех их способностей: чувств, веры, «живознания» – как условий подлинной народной жизни, познания истины и пути нравственного возрождения – в противовес западному рационализму, убившему душевную целостность и живую цельность человеческого бытия; славянофилы считали нрав-

ственным, еще «догосударственным» идеалом народа вечевой (общинный) идеал, расчлененный впоследствии на соборный (совесть народа) и авторитарный (власть государства).

Они проводили идею о «добровольном призвании» власти как начальном моменте русской государственности: власть была «желанна» русскому народу – народу «негосударственному», не претендовавшему на политические права. Православие они трактовали как фундамент мировоззрения и познания, монархию считали идеальной формой социума, а крестьянскую общину – идеальным нравственным миром. Разрушение этих трех начал русской культуры произошло, по их мнению, во время Петра I, «искадившего» Россию, насадившего ей европейские порядки.

Политическая программа славянофилов была умеренной:

1) отмена крепостного права (источника новой «пугачевщины» и «язвы пролетариата»), а именно – освобождение крестьян с землей, но сохранение общины и вотчины патриархальной власти помещиков;

2) сохранение самодержавия по принципу «царю – силу власти, народу – силу мнения»;

3) возрождение совещательных земских соборов.

В пореформенный период под влиянием славянофильства сложились неославянофильство и почвенничество.

Петрашевцы (М.В. Буташевич – Петрашевский, Н.А. Спешнев и др.) в конце 40-х гг. пытались перенести идеи французского утопического социализма на русскую почву. Их политическим идеалом были республика с однопалатным парламентом, выборность всех правительственных должностей, всеобщее избирательное право и равенство перед законом и судом, независимость суда от администрации, введение адвокатуры и выбранных народом присяжных заседателей.

Революционеры-демократы 40-60-х гг. (В. Белинский, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов) считали буржуазный строй более прогрессивным, чем феодальный, критикуя буржуазный парламентаризм за формально-правовое равенство. Для них борьба за демократию России сливалась с борьбой за социализм, за республику, в которой полностью осуществиться идеал народовластия и где свободный человек сможет сформироваться как личность. Социализм им виделся возникающим в ходе крестьянской революции либо из общины (концепция русского «крестьянского», или «аграрного», социализма Герцена), либо как строй производственной ассоциации (работы Чернышевского).

Традиции революционно-демократической идеологии 40-60-х в 70-е гг. продолжали народники. Феномен народничества есть своеобразное русское явление, как своеобразным русским явлением были русский нигилизм и русский анархизм. Народничество имело многообразные проявления: консервативное и революционное, материалистическое и религиозное.

Народничество – это и идеология, включающая комплекс философских, экономических и политических теорий, и политическое движение различной интеллигенции и сотрудничества. Так, наиболее крупной народнической организацией была «Народная воля» (1879-1883).

Острота дилеммы самодержавие – социализм в теориях народников была снята приоритетом идеала некапиталистического пути развития России, ее перехода к социализму через использование коллективистских традиций докапиталистических институтов (общины, артелей). Это была теория, претендующая на обоснование самобытного развития России.

В вопросах политической программы различные течения внутри революционного народничества объединяла исторически выработанная формула лозунга «Земля и воля». По вопросам тактики революционные народники делились на три основных направления: пропагандисты во главе с П.Л. Лавровым, выступавшие за путь длительной социалистической пропаганды в качестве предварительной работы для свершения революции; заговорщики (бланкисты) во главе с П.Н. Ткачевым, которого Бердяев считал «якобинцем, подобно партии большевиков проповедующим захват власти «революционным меньшинством»»; народники-анархисты, теоретиками которых были М.А. Бакунин и П.А. Кропоткин.

Петр Лаврович Лавров (1823–1900) одним из главных факторов исторического прогресса и основой общества считал солидарность и кооперацию, заменяющие конкуренцию. Социология на основе субъективного метода способна выявлять эволюцию форм солидарности, исследовать общественные идеалы, выдвигаемые наиболее развитыми «критически мыслящими личностями», из среды интеллигенции. Такие личности – двигатели социального и культурного прогресса, и именно они призваны работать в народе во имя его духовного пробуждения и политического освобождения.

Развивая в «Исторических письмах» теорию договорного происхождения государства, Лавров отвергал буржуазное государство как недемократическое и предлагал в качестве его альтернативы «рабочий социализм» – «царство солидарности трудящихся».

Петр Никитич Ткачев (1844–1885/86) также считал, что и крестьянская община является готовым элементом социализма и что русский народ гораздо ближе к нему, чем народы Запада. Он отмечал: «Подготовить революцию – это совсем не дело революционера. Ее готовят капиталисты, помещики, попы, полиция, чиновники, консерваторы, прогрессисты. Революционер делает революцию».

Среди основных политических требований народовольцев были следующие: «замена царской власти народоправлением», созыв Учредительного собрания, всеобщее избирательское право, демократические свободы, передача земли крестьянам, введение демократического самоуправления

независимых общин и заключение ими союзного договора, установление национального равноправия.

Теория «героев и толпы», автором которой был Н.К. Михайловский, была очень популярна среди членов организации народников – по преимуществу молодых людей. В ней рассматривалась одинокая личность «героя» как главного творца истории и революции, а «толпе» отводилась пассивная роль. Это была попытка объяснить возникновение массовых движений через их подражание и психологическое «заражение» от сильной личности, своеобразная социально-психологическая интерпретация взаимоотношений лидера и массы/

Михаил Александрович Бакунин (1814–1876) – основатель и теоретик русского анархизма, имеющий мировую известность. Наряду с вытеснением имени и идей Бакунина из философской литературы в советский период (что отчасти было вызвано его резким расхождением с Марксом по проблемам революции, государства и диктатуры пролетариата), в массовом сознании формировался полукарикатурный облик анархиста, как «террориста». Ошибочно отождествлять понятия «анархизм» и «анархия», анархизм противоположен не порядку и гармонии, а власти, насилию. «Анархия есть хаос и дисгармония, т.е. уродство. Анархизм есть идеал свободной, изнутри определяемой гармонии и лада», – отмечал Н.А. Беляев.

Философско-мировоззренческий принцип Бакунина, без которого невозможно понять его концепцию о государстве, – это «органическое», целостное восприятие организации жизни на основе единства человека, общества и Вселенной. Нарушение этой гармонии приводит к централизации аппарата власти. Бакунин считал государство «самым циничным с отрицанием человечности, разрывающим солидарность наций, с рождением которого мир политики стал ареной мошенничества и разбоя».

Можно сказать, что у Бакунина представлена доктрина «антивласти» – не безвластия, а самоуправляющегося безгосударственного анархического общества. Централизму власти государства, различным формам государственного социализма – авторитарного и регламентированного (к которому он причислял и марксизм) – противостоит его концепция идеал без государственного анархического социализма на началах самоуправления. Бакунин понимал свой идеал анархического социализма как «новую организацию отечеств на принципах свободной федерации индивидуумов – в коммуны, коммун – в провинции, провинций – в нации, наций – в Соединенные Штаты Европы, США – в соединенность всего мира». Такая организация общества в его модели мыслилась на началах свободы, равенства, справедливости всех трудящихся, в «весь социальный вопрос социально-революционных анархистов» заключался в воспитании и образовании народа. Возможно, некоторые идеи Бакунина были утопичны, но он обозначил важную проблему политологии – соотношение государ-

ственной власти, местного управления и самоуправления, т.е. «вертикального» и «горизонтального» управления.

Воззрения Бакунина унаследовал **Петр Алексеевич Кропоткин (1842-1921)** – «мятежный князь», этнограф, историк, по словам Б. Шоу, – «один из святых столетия». Он считал возможным сразу же после уничтожения государства и частной собственности перейти к распределению по потребностям, предлагая обобществление всей собственности (земли, фабрик, «жизненных припасов») в общенациональном, а затем – в интернациональном масштабе. Кропоткин характеризовал свой идеал «вольного» (а не «подначального») без государственного анархического коммунизма так: «Освобождение производителя от ига капитала. Коммунальное производство и свободное потребление всех продуктов совместной работы. Освобождение его от ярма правительства. Свободное развитие индивидов в группах и групп в федерациях... Освобождение от религиозной морали. Свободная мораль, без принуждений и санкций... переходящая в состояние обычая».

Он был противником «навязывания коммунизма свыше» путем массового красного террора, напоминая Ленину, что «якобинцы» оказались могильщиками Великой французской революции. Кропоткин осуждал «диктатуру партии» большевиков, подменившую власть Советов, и уже в 1920 г. предостерегал, что «Россия стала Советской Республикой лишь по имени». В своей последней работе «Этика» он рассмотрел историю развития нравственных учений и обосновал «нравственные начала анархизма: равенство как Справедливость».

Крупнейшими представителями религиозно-нравственной традиции русской политической мысли были В.С. Соловьев и Н.А. Бердяев. Для них государство перестает быть лишь политическим институтом и юридической категорией. Чтобы не превратиться в Левиафана, государство должно быть «деятельно нравственным», подчинить себя религиозному началу, а общество должно иметь духовные основы.

Владимир Сергеевич Соловьев (1853–1900), сын известного русского историка С.М. Соловьева, выдвинувший национальную религиозно-нравственную философию XIX в. на мировой уровень, до 90-х гг. придерживался идеи «свободно теократии» (т.е. синтеза Вселенской церкви и Всемирной монархии, необходимости слияния духовной и светской властей в «Богочеловеческом» союзе), в которой восторжествуют христианство и справедливость. Однако, разочаровавшись в способности русского общество объединить «восточное благочестие и западную цивилизацию», он отказался от своей консервативной теократической утопии.

Менее известны его оригинальные идеи о правовом(или «правомерном») государстве, изложенные в работе «Оправдание добра. Нравственная философия»(1897), и его учение о «человеческой полноправности», кото-

рую государство обязано гарантировать всем гражданам. В.С. Соловьев одним из первых в европейской политической мысли сформулировал идею «права каждого человека на достойное существование», использованную затем теоретиками русского нового либерализма и партии кадетов.

Концепция В.С. Соловьева о «правомерном» государстве, в отличие от западноевропейской традиции, построена на взаимосвязи таких категорий, как нравственность, свобода личности, равенство, справедливость, право, власть, государство. Политика немислима вне нравственности, вне его философской доктрины всеединства (всеобщий целостности трех основных категорий бытия – истины, добра, нравственности, или красоты, – на основе религиозно-нравственных ценностей православия). Государство и право – это средства для осуществления такого всеединства. «Разделение между нравственностью и политикой составляет одно из заблуждений и зол нашего века».

Для мыслителя «государство – это воплощенное право», «собираательно-организованная жалость»; он отстаивает «силу права, а не право силы». Он критикует любые формы бесправной и безнравственной власти: цезаропапизм и казенное православие, «экономический социализм, отрицающий общество духовное». Власть должна быть ограничена правом и быть «дееспособной законностью». Соловьев – сторонник разделения трех ветвей власти как необходимого условия правомерного государства, причем верховная власть должна выполнять законодательные функции, а судебная – контролировать административно-исполнительную и быть выше последней.

Право для Соловьева немисливо без нравственности («право – низший предел нравственности, принудительное требование реализации определенного минимума добра») и без свободы, равенства и справедливости («право есть свобода, обусловленная равенством», или «синтез свободы и равенства», а справедливость есть равное для всех и каждого исполнение нравственно-должного). Законы, не соответствующие понятию добра, неправовые и подлежат отмене. «Ступенями» в развитии нравственности (она «выше» права) являются стыд, жалость, благоговение, христианская любовь.

Поиски гармонии интересов общества и свободы личности, сущности демократии, нравственной политики в традиции религиозной философии продолжил **Николай Александрович Бердяев (1874–1948)**, создатель системы христианского социализма, экзистенциальной диалектики личности, представитель социального иерархизма.

Главная тема работ Бердяева – свобода личности. Ей противостоит враждебное родовое начало (в образе «Великого инквизитора»), которое в истории проявляется по-разному: в стихии противоположности полов; в истории церкви, сжигающей еретиков; в тоталитарном государстве; в ци-

визации, разрушающей духовность и культуру; в безбожном, централизованном социализме, «экзальтирующем» революционную волю и «коллективирующем совесть и сознание». Для него свободу и права человека гарантируют не демократические избирательные права, не государство и не парламентарный строй, а высшие, объективные «начала», имеющие «сверхчеловеческую природу», – Бог, церковь Христова. Только такое понимание свободы дает нравственную санкцию существованию социализма.

Для Бердяева «христианство должно быть соединенным лишь с системой персоналистического социализма, соединяющего принцип личности как верховной ценности с принципом братской общности людей». В своей концепции персоналистического социализма и выводах о сущности демократии он сумел трансформировать общечеловеческие ценности и социально-политического уровня в сферу индивидуального поведения.

Отношение мыслителя к государству менялось, но в целом он отрицал государство как «царство Кесаря», символами которого во все времена были равная для всех похлебка, политический макиавеллизм, полиция, шпион и палач.

Его концепция элитарной, «качественной» демократии построена на принципе иерархизма и не приемлет ни самодержавия, ни буржуазной демократии с ее «формальным абсолютизмом народовластия». Для него демократия, «как большинство голосов, или механика количеств», ведет не к царству лучших, а к власти худших – власти толпы (неуправляемой и безответственной). Для него демократия – это, прежде всего, власть над собой, самодисциплина и самовоспитание. Проблема демократии в России – это решение задачи «образования, как личного характера, так и национального характера русского народа», т.е. искоренения рабства через практику самоуправления, избрание во власть лучших, а именно личностей, осознающих свою великую ответственность и возлагающих на себя великие обязанности.

Бердяев одним из первых в мировой политологии выявил онтологические (бытийственные) основания и признаки тоталитаризма: 1) претензии частичного и раздельного (отдельной идеи, нации, класса, группа, личности) на всеобщность; 2) всепоглощающие структуры властвования; 3) массовидность системы; 4) машина, разрушающая духовность личности и «омассовляющая» сознание. Он прозорливо предостерегал об опасности такой формы тоталитаризма, как безличный, коллективистский тоталитаризм большевистской демократии, враждебной аристократическому духу свободы и самоценности каждой личности, культуры, для которой «человек – лишь статистическая единица».

Крупнейшим представителем русского консервативного («охранительного») либерализма рубежа веков был **Борис Николаевич Чичерин (1828–1904)** – правовед, неогегельянец, государственный деятель. Он попытался

обосновать необходимость интеграции основополагающих для классического западного либерализма идей свободы, закона и частной собственности с политическими реалиями России рубежа XIX–XX вв. и попытался примирить самодержавную власть с ростом оппозиционного движения, отстаивающего демократические свободы и конституционный строй.

В статье «Различные виды либерализма» Чичерин дал первую в истории отечественной политической мысли типологию русского либерализма, которая весьма актуальна и сегодня для научной классификации современного российского либерализма. Он различал: 1) «уличный» либерализм толпы, для которой характерны политические скандалы и самолюбование собственным «волнением»; 2) оппозиционный либерализм, сопутствующий любым реформаторским начинаниям, систематически обличающий власть в ошибках и «наслаждающийся благом собственной критики»; 3) охранительный либерализм, ориентированный на осуществление реформ на основе взаимных уступок и компромиссов. «Сущность охранительного либерализма состоит в примирении начала свободы с началом власти и закона. В политической жизни лозунг его: либеральные меры и сильная власть».

Главной проблемой общественной жизни Чичерин считал согласование двух противоположных начал – личности и общества, поскольку духовная природа личности состоит в свободе, а общественное начало выражается в законе, ограничивающем свободу. Где нет свободы, там нет субъективного права, а где нет закона, там нет объективного права. Власть призвана охранять закон и содержать свободу, иначе в обществе воцарятся деспотизм государства или тирания демократии. Отношение свободы к закону может быть двояким: добровольным и принудительным; первое определяется нравственностью (внутренней свободой), а второе – правом. Государство же есть высшая форма общежития – союз, господствующий над всеми социальными союзами (семейством, гражданским обществом, церковью), ибо все элементы человеческого общежития сочетаются в государстве, как в союзе.

По мнению Чичерина, основой права является гражданская свобода личности – равноправность, или формальное равенство, всех перед законом. Гражданская (или личная) свобода включает в себя: право занятия любой деятельностью, право свободы перемещения и поселения, право обязанности по отношению к другому, право собственности – «первого явления свободы в окружающем мире». Чичерин был противником социализма и первым критиком марксизма в России, полагая, что отрицание частной собственности навсегда останется мечтой утопистов, не признающих естественно-нормальное развитие общества. Отстаивая принцип частной собственности, невмешательства государства в экономику, он выражал интересы молодой российской буржуазии. Гражданская свобода, считал

она должна быть дополнена политической в том числе свободой создания политических партий при их неременной подзаконности основам конституции).

Главной задачей, целью и условием правового («правильного») государства Чичерин считал охрану гражданских и политических свобод своих граждан: именно государство как «носитель высшего порядка» и верховной власти, как «юридический союз» имеет эту прерогативу. Государство обязано также осуществлять «общее благо» («общественную пользу»), т.е. помощь обездоленным и малоимущим (идея о системе государственного обеспечения).

Отличительной для России формой государства он считал конституционную монархию, где монарх воплощает начало власти, дворянство – начало закона, а представители народа – начало свободы. Конституционная монархия как эффективное средство разделения властей между разными сословиями защищает общество от политической нестабильности.

Октябрьская революция 1917 г. прервала развитие многих направлений отечественной политической мысли, ставших невозможным в условиях господства идеологии большевизма. В эмиграции оказались сотни деятелей науки и культуры среди них – крупнейшие русские философы и политологи: П.Б. Струве, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, И.А. Ильин, С.Н. Булгаков, Г. П. Федотов и др. Представители русского зарубежья принадлежали к разным течениям философской и политико-социологической мысли, но всем им были присуще решительное неприятие октябрьского переворота и «сталинокрапии», антикоммунизм, вчера в посткоммунистическое возрождение России на принципах свободы и на основе нравственно – религиозных ценностей.

К основным направлениям политической мысли русского зарубежья относятся евразийство, социальный иерархизм (Н.А. Бердяев, С.Л. Франк), неоиерархизм (И.А. Ильин, Л.А. Тихомиров, И.Л. Солоневич), христианский социализм, пытавшийся соединить христианство с социализмом (С.Л. Булгаков, Г.П. Федотов).

Многие идеи, высказанные мыслителями русского зарубежья, актуальны и сегодня для анализа политических процессов в современном российском обществе, для исследования важнейших проблем политической науки. Это и научная критика марксизма П.Б. Струве (первая в истории европейской и русской мысли), его концепция консервативного либерализма, синтезирующего классический либерализм и ценностный, духовно-культурный консерватизм. Это и всесторонний анализ Н.А. Бердяевым и И.А. Ильиным феномена тоталитаризма и выводы последнего о проблемах перехода от тоталитаризма к демократии через авторитаризм (сборник статей И.А. Ильина «Наши задачи», 1956 – своеобразная энциклопедия по политологии). Это и раскрытые Г.П. Федотовым тайны власти больше-

вистского режима, антидемократической и антисоциалистической сталинокрапии. Большой интерес вызывает предложенная С.Л. Франком оригинальная типология политических идеологий, движений и партий. Он выделяет не один традиционный (и во многом устаревший) политический признак их разделения на правых и левых, а три критерия, три разряда духовных и политических мотивов: 1) чисто философское различие между традиционализмом и рационализмом (жить по вере и обычаям отцов или строить общественный порядок рационально и планомерно); 2) чисто политическое различие между требованиями государственной опеки над общественной жизнью и утверждением начала личной свободы и общественного самоуправления (в этом смысле правый – государственный, сторонник сильной власти, этатист, а левый – либерал); 3) чисто социальный признак, характеризующий борьбу между высшими и подчиненными классами (в этом смысле правый – сторонник аристократии или буржуазии, а левый – демократ или социалист). Приведенная типология Франка, предложенная им в 1931 г., весьма актуальна и научно плодотворна для анализа политических партий и движений современной России и может служить методологической основой для их классификации.

Многие идеи русских политических мыслителей о духовных основах общества, соотношении власти, нравственности и права имеют непреходящее значение и поучительны для всего человечества.

В современном российском обществе наблюдается духовно-идеологический кризис, который проявляется в основном в двух формах: 1) в кризисе национальной идентичности, утрате чувства исторической перспективы и понижении уровня самооценки нации; 2) в разрыве единого духовного пространства и утрате национального консенсуса. Новые российские западники считают, что Россия есть загнивающий Восток и войдет в цивилизацию, только став Европой. Новые «самобытники» деградацию России связывают с ее погружением в новое варварство, если она поддастся влиянию стать Западом.

История русской политической мысли – это история самой России, национального политического самосознания, и мы, граждане России и патриоты, должны знать ее, если мы, конечно, хотим иметь свободную, обновленную Державу Российскую, а не «колосса на глиняных ногах». Становление новых российских ценностей возможно лишь на основе исторической преемственности, и в частности в результате изучения отечественной социально-политической мысли.

Вопросы для повторения

1. Назовите основные направления русской политической мысли конца XIX – начала XX в.

2. Сравните конституционные проекты переустройства российского общества декабристов П.И. Пестеля, Н.М. Муравьева. Почему «Русская правда» П.И. Пестеля была более радикальным проектом буржуазного переустройства крепостной России, чем проект конституции Н.М. Муравьева?

3. Как вы думаете, почему русские политические мыслители, по сравнению с западноевропейскими, до конца XIX в. почти не обращались к проблеме правового положения личности, ее гражданских и политических свобод?

4. В чем суть учения М. Бакунина о государстве, о политическом строе в России?

5. «Русская идея» – одна из ведущих тем русской философии истории. По мнению специалистов, следует выделить несколько основных аспектов данной проблемы: 1) «русская идея» как выражение национального самосознания русского народа; 2) «русская идея» как размышление об исторической миссии России, ее месте и предназначении в историческом процессе; 3) «русская идея» как выражение диалога культур Запада и Востока, понимание России как посредника между Западом и Востоком; 4) «русская идея» как религиозное, эсхатологическое предназначение России и Православия; 5) «русская идея» как манифестация русской культуры в целом и русской философии в частности. Проанализируйте эти аспекты русской политологии.

6. Согласны ли вы с точкой зрения некоторых специалистов о том, что «свободная теократия» В.С. Соловьев – это консервативно-религиозная утопия?

7. Н.А. Бердяев в своей книге «Истоки и смысл русского коммунизма» (1937) писал: «Движение к социализму, понимаемому в широком, не доктринерском смысле, есть мировое явление». Согласны ли вы с этим тезисом? Каковы, по вашему мнению, содержание и формы этого процесса?

8. В чем состоят особенности русского либерализма по сравнению с классическим, западноевропейским:

а) он возник позже, чем в странах Западной Европы;

б) русский либерализм не имел широкой социальной базы;

в) он исходил из того, что борьба за конституцию, парламентаризм и правовое государство должна проводиться с учетом сложившихся традиций государственности России;

г) все его направления – «правительственный», консервативный («охранительный»), «новый» (социальный) и др. – основывались на убеждении, что идеалы свободы личности и правового государства в России будут осуществлены при сосуществовании новых и прежних политических институтов;

д) его теоретики обосновали законы эволюционного развития российского общества?

4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И ИХ ТИПОЛОГИИ

Понятие политической системы наряду с политической властью является сегодня одним из центральных в политологии. Единого определения, как и другие понятия, оно не имеет. И это понятно: многообразие представлений о политике не может не породить многообразия представлений обо всем, что с ней связано.

Вообще системой называют совокупность взаимосвязанных элементов, отношения между которыми порождают системное качество, – такое качество, которое выделяет данную совокупность в окружающем мире. Именно системное качество (его называют еще интегративным качеством системы) позволяет говорить о наличии системы и определить ее структуру: входящие в ее состав элементы приобщаются к этому качеству только в составе данной системы. Книга, рекомендованная для изучения в системе подготовки специалиста, становится учебником. Та же книга может стать и растопкой в печи – системе отопления сельского дома. В разных системах один и тот же предмет приобретает разные качества.

Все же, что не имеет отношения к образованию системного качества, – это окружающая систему среда, в отношениях с которой это качество проявляется. Система находится в состоянии постоянного взаимодействия со средой как с источником, с одной стороны, необходимых ресурсов, с другой – опасностей для своего существования.

Таким образом, системное рассмотрение объекта предполагает определение и исследование системного качества; определение образующей систему совокупности элементов; установление и исследование связывающих эти элементы отношений, – внутренних функций системы; исследование среды, ее структуры и свойств, существенных для системы; установление и исследование отношений, связывающих систему со средой, ее внешних функций.

Системное исследование предполагает также четкое определение ракурса, в котором рассматривается исследуемый объект. От этого зависит и определение системного качества, и совокупность элементов, и функции. Человек, к примеру, предстает по-разному в глазах хирурга, психолога или социолога.

В политическую науку системный анализ проник благодаря американскому социологу Т. Парсонсу, заимствовавшему идею системы из биологии. Объектом его рассмотрения являлось общество как система, элементами которой выступали экономическая, политическая, правовая и морально-идеологическая системы, – подсистемы по отношению к обществу. Каждая из этих подсистем исследована им в функциональной взаимосвязи с другими подсистемами и обществом в целом. Иными словами, Т. Парсонс исследовал структуру и функции общества, – выражаясь современ-

ным научным языком, применил к нему системно-структурный и системно-функциональный аспекты системного подхода. Совокупность установленных им функций политической системы, – интеграция, выработка и реализация общих целей, – представляет собой содержание ее связи с системой более высокого порядка – обществом. Политическая система исследована им, следовательно, в системно-функциональном аспекте.

Большая заслуга в адаптации и применении основных принципов системного подхода к анализу политической сферы принадлежит канадско-американскому политологу. Истоу, разработавшему теорию политической системы, как организма, развивающегося и саморегулирующегося за счет связи с внешней средой. В его работах реализован системно-коммуникативный аспект системного подхода. Политическая система рассматривается Д. Истоном как механизм преобразования идущих от общества (среды) социальных импульсов, требований или поддержки в политические решения и действия. Сама же система представляет собой совокупность механизмов входа, преобразования и выхода.

Немецкий политолог К. Дойч дополнил модель Д. Истона, рассмотрев не только внешние связи, но и каналы прохождения и переработки сигналов внутри политической системы. В его представлении сигналы, поступающие из среды, воспринимаются рецепторами политической системы, от них поступают в блок обработки данных, далее – в центр принятия решений (ЦПР) и в блок памяти и ценностей. К. Дойч первым рассмотрел в кибернетической по сути дела модели политической системы блок памяти и ценностей, в котором результаты обработки информации подвергаются дополнительному преобразованию, после чего также поступают в ЦПР. После принятия решения соответствующие команды поступают в эффекторы, которые осуществляют воздействие на среду, ею перерабатываются и как реакция общества вновь поступают на вход политической системы. В соответствии с избранным подходом К. Дойч определил и элементы политической системы – блоки, через которые поступает и в которых перерабатывается информация.

Более подробно функции входа и выхода политической системы рассмотрены американским социологом и политологом Г. Алмондом, глубоко исследовавшим политическую сферу в системно-функциональном аспекте. Функции выхода политической системы можно представить как совокупность выработки, применения и контроля за соблюдением правил. Чем лучше эти правила соответствуют объективным условиям и стереотипам общественного сознания, тем эффективнее и с меньшими тратами функционирует политическая система. Реакция же общественной среды, или обратная связь, возникает как результат двух взаимосвязанных процессов:

– артикуляция интересов – их выражение в вербальной (лозунги, программы и т.п.) и невербальной (действия) формах;

– агрегирование интересов – их объединение вокруг пользующихся широкой поддержкой символов, лозунгов, программ, решений.

Артикуляция и агрегирование – две основные составляющие социальной обратной связи. Посредством артикуляции индивиды и общественные группы формулируют свое отношение к политической системе, придают ему характер требования или поддержки. Затем возникает потребность в агрегировании с тем, чтобы упорядочить и ранжировать, потребность в агрегировании с тем, чтобы упорядочить и ранжировать, по возможности гармонизировать многочисленные интересы и точки зрения, взвесить противоположные позиции, найти оптимальное соотношение. Эффективное функционирование механизма агрегирования способствует снижению уровня требований к политической системе усилению поддержки.

Для реализации этих функций политическая система должна иметь достаточные способности, или возможности. По сути дела это тоже функции, поскольку их реализация также возможна только во взаимодействии политической системы с обществом в целом. Г.Алмонд рассматривает пять типов возможностей политической системы:

1. Экстракционная возможность политической системы – способность извлекать из общества природные и человеческие, интеллектуальные и физические ресурсы. Сюда относят вовлечение людей в политику в качестве избирателей, государственных служащих, партийных активистов, аналитическую поддержку политических структур, налогообложение, добровольные взносы и другие механизмы пополнения бюджета институтов политической системы. Политическая система существует лишь постольку, поскольку общество поставляет ей свои ресурсы.

2. Регулирующая возможность – способность управлять, регулировать, координировать поведение индивидов и групп, обеспечивать эффективное политическое управление и взаимодействие с гражданским обществом. Чем эффективнее и шире используется экстракционная возможность, тем сильнее зависимость политической системы от гражданского общества, но тем шире сфера ее регулирующей возможности. Осуществляется она как мерами прямого принуждения – через законы, распоряжения, приказы, – так и через косвенные механизмы регулирования цен и заработной платы, обработку общественного мнения, установление размеров процентных ставок на кредиты и налогообложение.

3. Дистрибутивная возможность – одно из слагаемых регулирования. Технологический уровень современного производства предъявляет качественно новые требования к процессу воспроизводства работника и предопределяет возникновение социального государства, перераспределяющего национальное богатство. Отсюда – значение социальных программ, эффективного государственного патронажа над сферами образования, науки, здравоохранения для устойчивого развития общества и дееспособности.

способности его политической системы. И в России без государственной поддержки этих сфер не будет ни современной индустрии, ни рынка. Эффективное осуществление дистрибутивной возможности требует широкого общественного контроля за распределением. Только в демократическом обществе возможна оптимизация широкого использования дистрибутивной возможности, и чем больше потребность в перераспределении, тем более демократичной должна быть осуществляющая его политическая система.

4. Символизирующая возможность – способность политической системы обращаться к населению с популярными лозунгами, создавать привлекательные символы и нужные стереотипы мышления. От нее зависит степень консолидации общества, а значит, и реализация и экстракционной, и регулирующей возможностей политической системы.

5. Наконец, интегральная возможность политических, как и любых иных систем, – их реагирующая возможность, складывающаяся из названных и других возможностей системы. Именно способность адекватно реагировать на изменение внешних условий и внутреннего состояния, быстро адаптироваться к ним делает систему устойчивой и способной к саморазвитию.

От совокупности имеющихся у политической системы возможностей и правильного функционирования функций входа и выхода зависит реализация ее главной функции, или функции предназначения – обеспечивать стабильность и развитие общества в целом.

Исследование функций и коммуникаций не снимает вопроса об элементном составе системы. Она также зависит от ракурса. Т. Парсонс выделяет три элемента политической системы: лидерство, органы власти, регламентация. В модели Д. Истона политическая система состоит из входа, выхода и конвертации. У К. Дойча – из рецепторов и эффекторов, блоков обработки данных, памяти и ценностей, центра принятия решений. Г. Алмонд рассматривает политическую систему как набор взаимодействующих ролей.

Существует, однако, и системно-элементный аспект системного подхода, при котором элементный состав системы выходит на передний план. В качестве элементов политической системы в этом случае чаще всего рассматривают политические институты (системно-институциональный аспект). Если под политикой понимать совокупность отношений власти и отношений по поводу власти, в качестве интегративного качества политической системы выступает политическая власть. Поэтому к политическим относят институты, участвующие в реализации и в отношениях по поводу этой власти. Политическую систему в этом случае мы можем определить как совокупность институтов, соединенных отношениями,

порождающими политическую власть и приобщающими к ней каждый из этих институтов.

Институты государства и гражданского общества в политической системе

Стержнем и основной предпосылкой системы является государство. Оно – главный источник, олицетворение политической власти. Без него утратила бы смысл всякая политическая деятельность.

Суть государства, его назначение, типология и многие другие аспекты наглядно раскрываются в его взаимоотношениях с гражданским обществом. И не случайно: государство и гражданское общество существуют как две стороны противоположности, вне которой не может быть понято ни то, ни другое. В них заключены два противоположных механизма консолидации населения. Гражданское общество скреплено сложным переплетением свободно реализуемых частных интересов. Государство же – политическим принуждением.

Радикальное повышение роли гражданского общества в государственных делах исторически связано с возникновением в гражданском обществе институтов политического опосредования – организованного участия граждан в политике. Их совокупность А.Токвиль рассматривал как политическое общество. Являясь одновременно частью и гражданского общества, и политической системы, эти институты выполняют функцию политического опосредования между государством и гражданским обществом.

Совокупность институтов политического опосредования можно разбить на две группы. Это, прежде всего партии, общественно-политические движения и группы давления, формируемые только для участия в политической жизни, т.е. принадлежащие исключительно политическому обществу и политической системе. Другую группу составляют институты, проникающие в политическую систему лишь частично, – такие как профсоюзы, трудовые коллективы, церковь. Средства массовой информации и некоторые другие.

Важное назначение партий заключается в установлении взаимосвязи между корпорациями гражданского общества и группами депутатов в выборных органах власти. Решения парламентов, всегда представляющие собой форму компромисса между основными депутатскими группами, должны подкрепляться готовностью к аналогичному компромиссу в гражданском обществе. Таковую ситуацию партии способны обеспечить в той мере, в которой они выражают интересы корпораций гражданского общества и пользуются влиянием в парламенте. Без таких партий решения законодателей повисают в воздухе, и их исполнение становится возможным только за счет особых мер принуждения. Так законодатели встают

перед необходимостью усиления исполнительной власти, которая затем их же и подминает.

Партии, таким образом, претендуют на выражение интересов крупных социальных слоев и на легальное участие от их имени в принятии и исполнении ответственных политических решений. Другие функции выполняют группы давления, – группы интересов, достигающие своих целей путем оказания давления на органы политической власти. В отличие от партий, такие группы отстаивают лишь собственные интересы и не претендуют на легальное представительство в органах власти. Их деятельность называют лоббированием.

По мнению Г. Алмонда, артикуляция интересов – функция групп давления, а агрегирование – партий. При всей своей условности такое разграничение дает основание для классификации современных демократий. Преобладающее соотношение сильных групп интересов и слабых партий характерно для корпоративной демократии. Здесь, как отмечает венгерский политолог А. Аг, группы интересов представлены в основных конкурирующих партиях (США), и артикулирование осуществляется интенсивнее. При обратном соотношении – сильные партии и слабые группы интересов (Западная Европа) – преобладает агрегирование, а демократию называют плюралистической.

В политической системе можно обнаружить и другие институты. По прямому своему назначению они принадлежат главным образом неполитическому обществу и лишь в некоторых ситуациях, – обычно, когда власть не обеспечивает условий для их нормального функционирования, и нет партий. Которые могли бы обслуживать их интерес, – институты эти «прорастают» в политическую систему, включаются в политический процесс.

Прямое назначение, например, средств массовой информации состоит в обеспечении информационного обмена между ячейками общества, создании в нем единого информационного пространства. Политизация же СМИ обусловлена, прежде всего, наличием в обществе информационных барьеров социального свойства. Но и этот фактор не политизирует их до такой степени, как это проявляется в ходе массовых политических кампаний: тогда из органов информации они превращаются по преимуществу в инструмент политического воздействия.

По своему назначению не принадлежат политической системе и профсоюзы, призванные отстаивать сугубо экономические интересы иудей труда. Характерен пример Великобритании, где функции тред-юнионов и лейбористской партии строго разграничены, и профсоюзы политической борьбы сторонятся. Но когда реализовать свою экономическую роль при данных политических условиях становится для профсоюзов невозможным и когда нет партии, которая взяла бы на себя политическую сторону дела,

профсоюз также частично проникает в политическую систему. Так случилось в свое время с польской «Солидарностью». Закономерна и политизация профсоюзов России.

Аналогично проявляют себя и трудовые коллективы. Они существуют для производства, для удовлетворения сугубо экономических интересов. И опять, когда государство оказывается неспособным создать условия для нормального производства или, тем более, препятствует этому, и нет надежды на партии, коллективы выходят на политические митинги, объявляют политические стачки, создают параллельные органы власти.

На активную роль в политической жизни претендует и церковь.

Пользуясь значительным моральным авторитетом, прежде всего, среди верующих, церковь воздействует на многие стороны политического процесса. Общеизвестна степень политического влияния религиозных организаций в мусульманских странах. Велика была роль католической церкви в изменении политического строя в Польше в 80-е годы.

Рассмотренные элементы политической системы проявляют себя в качестве ее подсистем на вертикальном разрезе общественной пирамиды. Их совокупность можно назвать институциональной структурой политической системы. На горизонтальных же срезах различного уровня обнаруживаются местные подсистемы, в той или иной мере воспроизводящие институциональную структуру политической системы всего общества и объединенные отношениями соподчинения уже в другую; иерархическую структуру. Они сами представляют собой политические системы уменьшенных масштабов, характеризующиеся тем меньшей замкнутостью, чем сильнее их зависимость от верхних эшелонов власти.

Вопросы для повторения

1. Понятие политической системы общества и ее структурные компоненты.
2. Государство – основной институт политической системы общества. Сущность, признаки и функции государства
3. К какому типу политических систем относится политическая система в России?
4. Трансформация политической системы России в 90-х годах XX в.

5. ГОСУДАРСТВО КАК ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Государство является основным институтом политической системы общества. Оно организует совместную деятельность и отношения людей, социальных групп, классов, ассоциаций и контролирует ее. В руках государства концентрируются власть и ресурсы, позволяющие ему решающим образом влиять на все проявления общественной жизни. Оно – центральный институт власти в обществе и как таковой сосредотачивает в руках рычаги, приводящие в движение общественный организм.

С момента появления первых политических теорий и до сего дня в политологии не прекращаются попытки понять сущность государства, причины и процесс его возникновения, охарактеризовать его функции и свойства. Многоплановость, многофункциональность государства объясняют различие в его трактовке, начиная от античных мыслителей до исследователей наших дней. Для Аристотеля оно – олицетворение разума, справедливости, общего блага, отражение родовой сущности человека, как «политического животного, стремящегося к совместному сожителству». Напротив, для Т. Гоббса государство подобно библейскому чудовищу, сеющему вокруг себя страх и ужас.

Современное государство характеризуется следующими признаками, позволяющими отличать его от других политических институтов и организаций:

1. Наличием подконтрольной территории, на которую распространяются власть и юрисдикция (законы) данного государства.

2. Наличием подконтрольного населения. Оно составляет государственный народ.

3. Государственным суверенитетом, то есть независимостью государственной власти от любой иной власти внутри страны и вовне.

4. Наличием особой системы органов и учреждений, осуществляющих функции государственной власти.

5. Наличием прав, системы норм, санкционированных государством (законы и другие нормативно-правовые акты).

6. Исключительным правом на установление и сбор налогов с населения.

7. Монополией на насилие. Формы и средства использования насилия строго определены и регламентированы законом.

Анализ признаков государства позволяет сформулировать следующее обобщенное определение его как центрального института политической системы. Государство – это особая организация политической власти в обществе, осуществляющим управление обществом, охрану его полити-

ческой и социальной структуры на основе права с помощью специального механизма (аппарата).

Какие обстоятельства вызвали государство к жизни? Политическая наука настойчиво пыталась в прошлом ответить на этот вопрос. Распространены следующие концепции.

Теократическая теория (Августин Блаженный, Фома Аквинский), в соответствии с которой, государство – акт Божьего промысла. Обоснование внеземного происхождения веками поддерживало авторитет правителей, оправдывало их абсолютную власть, предписывало обязательность их решениям.

Патриархальная концепция интерпретирует государственную власть как опекунскую, отеческую (Конфуций, Аристотель). Государство появилось в результате соединения родов в племена, племен – в общности. Государство трактуется как большая семья, и которой отношения правителя и подданных отождествляются с отношениями отца и членов семьи.

Теория завоевания (насилия) (Л. Гумплович, К. Каутский) объясняет процесс возникновения государства как результат политического действия – завоевания, насилия, внутреннего или внешнего. Следствием победы сильного над слабым, большинства над меньшинством и является государство, становящееся органом управления побежденными.

Все указанные теории находят подтверждение в истории цивилизаций. Ни одно из современных государств не возникло без насилия, без захватов. Каждый клочок земной суши неоднократно переходил из рук в руки, на смену одним завоевателям приходили другие. Первые государства облакались в религиозные формы (правления жрецов в Египте), да и впоследствии религиозная власть конкурировала – и не без успеха – за верховенство со светской государственной властью. Отношение к государственной власти, как к отеческой, прочно утвердилось в массовом сознании многих народов: в России вплоть до XX века для крестьянской массы царь оставался «батюшкой», да и по сей день клановые, клиентарные отношения к местной власти характерны для народов Кавказа, Азии, Африки. Это стало серьезной преградой для утверждения принципов демократии, утверждающей не только свободу личности, но и личную ответственность гражданина перед законом за свои деяния.

Договорная теория (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж. – Ж. Руссо) объясняет происхождение государства как результат сознательно заключенного между людьми договора. Государству, по мнению сторонников этой теории, предшествует полная анархия, «война всех против всех», – «естественное состояние» – состояние неограниченной личной свободы. Ею люди сознательно решили поступиться в пользу государства, призванного обеспечить им безопасность, защиту личности, собственности.

В середине XIX в. появляются основы марксистской теории государства. Согласно ей, государство представляет собой политическую машину для подавления господствующими классами трудящихся масс. Государство возникает вместе с возникновением частной собственности, делением общества на классы и ростом классовых антагонизмов. Марксизм предполагает, что классы исчезнут с отмиранием частной собственности и преобразованием ее в общественную. С исчезновением же классов исчезнет («отомрет») и государство – таков конечный вывод марксистской теории.

Как показали сравнительно-исторические исследования последних десятилетий, не существует единой и обязательной для всех причин возникновения государства. На этот процесс оказывали влияние самые разнообразные внутренние и внешние факторы: увеличение прибавочного продукта, географические условия, рост народонаселения, войны и завоевания, внешнее культурное и религиозное влияние, идеологический фактор и т.д.

Возникновение первых городов-государств относится к IV-III тысячелетиям до н.э. в Месопотамии, в Горном Перу и т.д. Государство возникает из предгосударственных форм власти вождя племени, жреца вместе с образованием общества, то есть упорядоченной совокупностью людей, объединенных неприродными связями, в условиях рождающейся социальной дифференциации. Возникновение имущественного, социального, функционального неравенства требует иной, чем в родоплеменном обществе, власти – власти с органами управления, контроля.

История становления и развития государства – сложный, многообразный процесс, протекавший своеобразно в разных регионах земного шара. Тем не менее, несмотря на особенности, присущие разным цивилизациям и эпохам, эволюция государства у большинства народов в основном совпадает.

Государство выполняет ряд функций, которые отличают его от других политических институтов. Функции отражают главные направления в деятельности государства по выполнению своего предназначения. В большинстве современных государств выделяют два вида функций в соответствии с местом их осуществления внутренние и внешние.

Внутренние функции:

- экономическая;
- социальная;
- культурно-образовательная;
- правовая (защита прав и интересов граждан, регулирование юридических отношений в обществе).

В научной литературе, помимо этих функций, включают также экологическую, защиту конституционного строя и др. Но, как правило, все они поглощаются функциями, перечисленными выше.

Внешние функции:

- оборона страны;
- развитие отношений с другими странами.

Свои функции государство осуществляет через систему государственных органов и государственный аппарат. Для более эффективного их выполнения в государстве сформировалось разделение властей. Наиболее распространенным сегодня в мире является разделение властей на представительную (законодательную), исполнительную и судебную.

Государство имеет определенное устройство. Организация, устройство и реализация государственной власти отражают понятие «форма государства». Форма государства – совокупность внешних признаков государства, включающая три элемента: форму правления, форму государственного устройства и политический режим.

Форма правления – это способ организации высшей государственной власти и система ее взаимоотношений с населением. Она характеризуется порядком формирования высших органов власти (глава государства, парламент, правительство), а также распределения между ними полномочий и функций. Определяющим признаком формы правления является правовой статус главы государства. В современных государствах выделяют две основные формы правления: монархию и республику.

Монархия – форма правления, при которой верховная государственная власть принадлежит одному лицу, занимающему трон в установленном порядке престолонаследия. Как правило, власть монарха передается по наследству. В настоящее время сохраняются два исторических типа монархии – абсолютная и конституционная.

Абсолютная монархия характеризуется юридическим и фактическим сосредоточением всей полноты власти (законодательной, исполнительной, судебной) в руках монарха. Такая форма правления, была присуща традиционным обществам в период феодализма. Сейчас эта форма правления осталась в основном на Востоке, где сохраняется традиционное общество. Абсолютная монархия существует в Бахрейне, Брунее, Катаре, Кувейте, ОАЭ, Омане, Саудовской Аравии, Ватикане.

Конституционная монархия предполагает, что власть монарха ограничена конституцией и законом. В свою очередь, она подразделяется на два вида: дуалистическую и парламентскую монархии.

При дуалистической монархии власть правителя формально ограничена конституцией, но он, фактически, сохраняет обширные властные полномочия (в силу слабости, неразвитости, демократических институтов). Так, при этой форме правления правительство формально несет двойную ответственность перед монархом и перед парламентом, но реально подчиняется, как правило, воле монарха. Монарх имеет право назначения депутатов в нижнюю палату парламента, право роспуска парламента и

право вето. В настоящее время дуалистическая монархия существует в Марокко, Иордании, Таиланде, Непале.

Парламентская монархия предполагает, что монарх чисто номинально выполняет свои функции. Правительство формально и фактически ответственно перед парламентом, которому, в соответствии с конституцией, принадлежит верховенство среди других органов власти в государстве. Монарх здесь является символом страны, единства нации. Парламентская монархия существует в Великобритании, Дании, Нидерландах, Швеции и др. странах. Она остается достаточно эффективным способом сплочения нации. Многие политологи сходятся во мнении, что монархия является наиболее устойчивой формой правления.

Республика (в пер. с лат. – *res publico* – общее дело) – форма правления, предполагающая, что все высшие органы власти либо избираются, либо формируются представительными учреждениями (парламентами). В рамках этой формы правления принято различать парламентскую, президентскую и смешанную (полупрезидентскую) республики.

Парламентская республика предполагает, что реальная власть принадлежит парламенту. Он избирает президента и формирует правительство. Президент является формальной главой государства. Он выполняет представительские функции: подписывает принятые законы, награждает, обладает правом помилования и т.д. Правительство обычно формируется фракцией большинства в парламенте. Оно ответственно перед парламентом, то есть может быть отправлено им в отставку. Для этого существует специальная процедура вынесения вотума недоверия правительству в парламенте большинством голосов. Правительство застраховано от этого, если у него есть твердое большинство в парламенте. Если большинства нет ни у одной из фракций, то тогда формируются правительственные коалиции. Они, как правило, неустойчивы и недолговечны. Поэтому частые смены правительств – это «ахиллесова пята» парламентской республики. Классическая модель парламентской республики существует в Италии, ФРГ, Чехии.

Президентская республика предполагает выборы президента всем населением. Он получает очень широкие полномочия. Президент является главой государства, исполнительной власти, верховным главнокомандующим. Независимость правительства от парламента резко усиливается. Оно несет ответственность только перед президентом. Он обладает правом вето на законы, получившие поддержку в парламенте. В таком случае законопроект вновь отправляется на обсуждение в парламент, где должен получить квалифицированное большинство голосов (обычно 2/3). Это случается очень редко. Вот тогда президент обязан утвердить данный закон.

Но и власть президента имеет свои ограничения. Он не сможет распустить парламент досрочно, даже если тот блокирует его действия. В случае

нарушения президентом конституции или законов, физической неспособности к управлению, он может быть отстранен от власти парламентом и верховным судом через процедуру импичмента. Президентская республика существует в США, Бразилии, Мексике, Аргентине, Колумбии, Уругвае и т.д.

В смешанной полупрезидентской республике сочетаются элементы президентской и парламентской республик. Президент избирается на всеобщих выборах и наделяется значительными полномочиями. Однако правительство формируется парламентским путем и ответственно не только перед президентом, но и перед парламентом. Президент осуществляет общее руководство правительством, которое возглавляет премьер-министр. Как правило, президент руководит обороной, дипломатией, безопасностью, а премьер-министр отвечает за экономику, внутреннюю политику. Здесь может сложиться такая ситуация, когда президент и премьер-министр могут принадлежать к разным политическим лагерям. Президент имеет право роспуска парламента при определенных обстоятельствах (обычно при выражении вотума недоверия правительству). Классическим примером полу президентской республики является Франция. Эта же республика существует в таких странах, как Португалия, Польша, Румыния, Болгария. По ряду формально-юридических признаков к полупрезидентской республике можно отнести и Российскую Федерацию (РФ).

У каждой из республиканских форм правления есть свои преимущества и недостатки. Так, парламентская республика более демократична, здесь меньше опасности возникновения диктатуры. Но ее конструкция и более слабая, хрупкая. При чрезвычайных обстоятельствах, она может не выдержать. В парламентской республике часто возникают правительственные кризисы.

В президентской республике президент сам определяет политику, самостоятельно руководит правительством страны. Но если представления президента расходятся с мнением большинства парламента, то последний, как правило, не в состоянии серьезно вмешаться в политику, проводимую президентом. Поэтому здесь очень много зависит от личных качеств главы государства. Здесь существует опасность установления авторитарного режима, отступления от демократии. Но эта форма правления более подходит в критических, чрезвычайных ситуациях.

В полупрезидентской республике возможна ситуация принадлежности президента и премьер-министра к разным политическим лагерям. Поэтому могут быть столкновения политических амбиций, разных подходов к решению государственных проблем.

Под формой государственного устройства понимаются административно-территориальная организация государства, а также система взаимоотношений центральных и региональных органов власти. Выделяют следующие формы государственного устройства: унитарное государство,

федерацию и конфедерацию. Выбор конкретной формы устройства зависит от многих факторов: размеров территории страны, национального состава населения, политической культуры общества, традиций и особенностей исторического развития страны.

Унитарное государство – единое государственное образование, разделенное на административно-территориальные единицы, имеющие одинаковый юридический статус и не обладающие политической самостоятельностью. Для унитарного (единого, единообразного в переводе с лат.) государства характерны следующие черты:

- единая конституция, действующая на всей территории страны;
- единая система высших органов государственной власти, юрисдикция которых распространяется на всю территорию;
- единая правовая система;
- подчинение муниципальных органов власти общегосударственным.

Существуют две разновидности унитарных государств: децентрализованные и централизованные. К числу первых относятся такие государства, в которых региональные органы формируются независимо от центральных органов и поэтому юридически отношения между ними строятся на началах децентрализации (Великобритания, Новая Зеландия, Япония, Италия, Испания). Ко второму типу относятся унитарные государства, в которых подчинение региональных органов центру осуществляется при посредстве должностных лиц, назначаемых из центра (Нидерланды, Казахстан, Узбекистан). Большинство государств в мире являются унитарными.

Федерация – форма государственного устройства, при которой входящие в ее состав административно-территориальные образования (субъекты федерации) обладают ограниченной юридической и политической самостоятельностью. Характерными чертами федерации являются:

- наличие конституции союза и субъектов федерации;
- верховенство союзной конституции и общифедерального законодательства;
- существование федеративного гражданства и гражданства субъектов федерации;
- наличие законодательных, исполнительных и судебных органов власти на уровне субъектов федерации;
- право представительных органов субъектов федерации принимать законодательные акты в пределах установленных полномочий и компетенции;
- наличие специального федеративного законодательного органа, представляющего интересы субъектов федерации.

Федерация является достаточно сложным государственным образованием. Чаще всего федеративное устройство имеют страны многонациональные, с большой территорией. В мире насчитывается около 30 феде-

раций. Они образованы: 1) по территориальному принципу (США, Канада, Германия); 2) по языковому принципу (Индия); 3) по национальному принципу (СССР, Югославия). Федерации, основанные по национальному принципу, являются самыми хрупкими. Здесь постоянно существует опасность национального сепаратизма. В условиях утраты общей объединяющей идеологии, глубокого социально-политического кризиса они распадаются. Особенностью федеративного устройства России является сочетание двух принципов – территориального (области, края) и национального (республики).

По правовому статусу своих субъектов федерации подразделяются на симметричные (Чехословакия до 1993 г.), в которых права и представительства субъектов федерации в высших органах власти одинаковы, и асимметричные, в которых существует неравенство субъектов либо в правах, либо в представительстве. Большинство федераций, в том числе и Российская Федерация, относятся к асимметричному типу.

Федеративное устройство имеет и недостатки. Одним из них является заметный разрыв в экономическом развитии и уровне доходов населения между субъектами федерации. Слабым местом ее является отсутствие четкого разграничения компетенций федеральных и местных властей, что может привести к несогласованности их действий.

Конфедерация – это государственное правовое объединение (союз) юридически независимых государств. Цель подобного объединения – проведение единой политики, решение совместных задач в области экономики, обороны, транспорта и т.д. Для проведения согласованной политики создаются совместные органы управления. Однако их решения вступают в силу только после утверждения государствами, входящими в состав конфедерации. Страны – участники такого союза – являются субъектами международного права.

Конфедерация является самой неустойчивой из всех форм государственного устройства в силу слабого характера взаимосвязей и отсутствия сколько-нибудь серьезной ответственности сторон за выход из состава союза. Обычно конфедерация или распадается (Австро-Венгрия с 1967 по 1918 гг., Объединенная Арабская Республика с 1958 по 1961 гг.), или перерастает в федерацию (США, Швейцария).

В последние десятилетия мир переживает тягу к объединению и интеграции стран в политической и экономической областях. Европейский Союз (ЕС) и является новой конфедерацией европейских стран.

Под правовым государством понимается правовая форма организации и деятельности публично-политической власти и ее взаимоотношений с индивидами как субъектами права. Сущность правового государства заключается в первенстве права над властью, в ограничении действия власти стоящим над ней законом, безусловное подчинение власти граждан и всех общественных субъектов действующему праву.

Идея правового государства имеет длительную историю. Родоначальником теории правового государства считается английский философ XVII в. Джон Локк. Идеи Локка, Монтескье и других представителей политической мысли оказали прямое влияние на конституционное законодательство. Это отчетливо проявилось, например, в конституции США 1787 г., во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г.

Сам термин «правовое государство» утвердился в немецкой литературе первой трети XIX в. трудах К. Т. Велькера и Р. фон Моля. Ценностный смысл идеи правового государства состоит в утверждении суверенности народа как источника власти, гарантированности его свободы, подчинении государства обществу.

К основным признакам правового государства относятся следующие:

- Государство самоограничивает себя законом, прежде всего Конституцией.
- Равенство всех перед законом.
- Ответственность государства перед каждым гражданином, и наоборот. Человеку гарантируются права и свободы, защита от любого произвола власти, государственная власть защищает само государство от покушений на него со стороны любого гражданина.

- Государство располагает стабильной системой законодательства. Стабильность законодательства – важное осуществление права, уважения к закону со стороны граждан. Фундаментальные правовые положения должны быть как можно более устойчивыми. А еще лучше – незыблемыми.

- Обязательное верховенство Конституции и законов над всеми другими правовыми актами, а тем более над разовыми распоряжениями и указаниями властей.

- Наличие отлаженного механизма, способного обеспечить выполнение и защиту права, в том числе наличие эффективной системы правоохранительных органов, подчиняющихся только закону.

- Наличие гражданского общества, устойчивое правовое сознание граждан, их уважение к закону, признание его верховенства со стороны общества.

Особое место занимает проблема положения личности в правовом государстве. Само по себе правовое государство не самоцель, а форма выражения, организации и защиты свободы в общественных отношениях людей.

Содержание и характер свободы, ее широта и объем определяются уровнем развития общества. Поэтому было бы неправильным считать правовым любое государство лишь на том основании, что в нем есть право, закон, ибо сами законы могут быть разными. Важно иметь критерии, позволяющие определять степень демократичности законов, действующих в той или иной стране. На основании многовекового опыта сложились общечеловеческие представления о правах и свободах личности в демократическом правовом государстве. Они положены в основу документов, принятых мировым сообществом. К ним относятся: Устав ООН,

Всеобщая декларация прав человека, Пакт об экономических, социальных и культурных правах и др. Изложенные в этих документах нормы в совокупности составляют международные стандарты в области прав и свобод личности.

Основными путями достижения правового государства являются:

- совершенствование существующего законодательства;
- строгое выполнение законодательства, создание эффективного механизма его соблюдения;
- соблюдение формальных правовых процедур;
- формирование устойчивого правового сознания граждан и должностных лиц, всего общества.

Разумеется, путь формирования правового государства исторически очень длителен.

Вопросы для повторения

1. Правительство формируется из членов партий, получивших большинство на выборах в парламент страны. Каким формам правления это свойственно?

2. Партийная принадлежность президента и парламентского большинства различна. При каких формах правления это возможно?

3. Какие из приведенных ниже положений характеризуют институт президентской, исполнительной и законодательной власти в различных формах правления:

- а) избирается народом (прямым или косвенным голосованием);
- б) глава государства;
- в) глава правительства;
- г) назначает премьер-министра;
- д) право импичмента;
- е) право роспуска парламента;
- ж) принятие законов;
- з) контроль за исполнительной властью;
- и) исполнение законов?

4. Чем государство отличается от других сообществ людей?

5. Какие функции выполняет государство?

6. Используя Конституцию РФ, охарактеризуйте основные признаки российского государства.

7. Что Вы вкладываете в понятие «сильное государство»?

8. Сделайте сравнительный анализ президентской и парламентской республик. Какая форма правления действует в современной России?

6. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ

Власть – одно из центральных понятий политологии. Оно дает ключ к пониманию политических институтов, политических движений и самой политики.

Определение власти, понятие, ее сущность и характера имеет важнейшее значение для понимания природы политики и государства, позволяет выделить политику и политические отношения из всей суммы общественных отношений.

Разгадка феномена власти, приращение всякого нового знания о природе власти и механизмах властвования является едва – ли не самой главной задачей политологии. Первые попытки разобраться в парадоксах и механизмах политической власти были предприняты еще в ранний период политической Индии, Китая и Греции.

Парадокс политической власти, способной оборачиваться для человека одновременно и целесообразной силой, и злой волей, во все времена занимал умы философов и писателей. Власть является одной из важнейших политологических категорий, неразрывно связанной с политикой. Именно властью определяются территории государств, обеспечивается реализация общих интересов населения.

В политической литературе существуют многочисленные определения власти. Например, Т. Гоббс, считал, что власть – это средство достичь блага в будущем, и сама жизнь есть вечное и неустанное стремление к власти, прекращающееся лишь смертью. М. Вебер определял власть как возможность осуществить свою волю вопреки сопротивлению других. Р. Даль полагал, что власть дает возможность одному человеку заставить другого делать то, что он по своей воле не сделал бы.

В то же время **Ханна Арент (1906–1975 гг.)** считала, что власть вовсе не принадлежит отдельному человеку, а только группе людей, действующих совместно. С. Лукс, отвергая это суждение, утверждает, что в основе всех определений власти лежит примитивное представление: некий А тем или иным образом воздействует на Б.П. Моррис уточняет, что власть – не просто способ воздействия на кого-то или что-то, а действие как процесс, направленный на изменение кого-то или чего-то. О том же говорит и А. Гидденс: обладание властью означает способность менять порядок вещей. Г. Лассуэлл и А. Каплан в книге “Власть и общество” подчеркивают, что власть есть участие в принятии решений. Для Т. Парсонса власть – это система ресурсов, с помощью которых достижимы общие цели. Р. Арон считает, что власть – это потенция, которой владеет человек или группа для установления отношений с другими людьми или группами, согласными с их собственными желаниями. Б. Рассел определяют власть как производство намеренных результатов.

Многие ученые подчеркивают естественный характер власти. Зло не в самой власти. Каждый человек изначально в той или иной мере стремится к власти и славе, хотя есть люди, которые всегда стремятся командовать, а другие – подчиняться. Между этими крайностями масса людей, которые в одних ситуациях легче подчиняются, в других – командуют. Есть тип людей, которые вообще не любят командовать. В то же время без стремления к власти не бывает лидеров.

В современной литературе существуют различные концепции власти. Так, системные концепции рассматривают власть как свойство политической системы. Парсонс Т. считает, что власть как свойство системы связана с достижением общих целей системы, с организацией. Крозье М. считает власть вечной. «Власть нельзя ни ликвидировать, ни национализировать. Она, как головы гидры, появляется во все большем количестве и становится сильнее каждый раз, когда считают, что ее обезглавили». Длительное время в истории политической мысли господствовали правовые концепции власти. Гоббс, Локк, Спиноза, Руссо, Кант и другие мыслители считали право первичным, а политику и власть – производными от права.

Французские философы XVIII века апеллировали к разуму как единственному судье над всем существующим, требовали установления разумного общества в соответствии с естественными правами человека. Поиск идеального права и государства характерен для Платона и Ф. Бэкона, для коммунистических утопий от Т. Мора до Э. Кабэ. Философское обоснование И. Кантом теории правового государства также базируется на принципе согласованности государственного устройства с правовыми нормами.

Широкое распространение получили поведенческие концепции власти. Основные идеи поведенческого (бихевиорального) направления были выдвинуты в 20-30-х годах XX столетия группой ученых Чикагского университета, которые стали исследовать поведение людей в сфере политики, изучать политический процесс, реальные факты, полагая, что любые ценности должны пройти испытание фактами.

Бихевиоралисты объясняют политическую жизнь из присущих человеку свойств, поведения, воли, стремления к власти. Политический человек – это человек, стремящийся к власти. В политике все есть власть, и всякая власть есть политика. Но политика – сфера социального взаимодействия, потому индивиды вступают в отношения по поводу власти. Лишь отталкиваясь от воли людей, строится вся политическая материя, приобретая со временем стабильные, устойчивые формы, закрепляясь в политических институтах. Власть этих институтов должна выводиться из отношений власти, в которые вступают люди.

Отсюда можно понять, как рождаются и функционируют партии, политические организации, государство. Государственная власть воспроизводится путем концентрации, слияния, столкновения, разъединения, борьбы политических субъектов, их воли к власти.

Бихевиоралисты рассматривают политические отношения как рынок власти (рыночная модель). Субъекты власти вступают в определенные соглашения, «сделки» ради достижения власти и того, что она дает. Выполнение соглашений зависит от двух факторов: доброй воли участников и наличия внешней силы, вынуждающей соблюдать принятые обязательства. Второй фактор предполагает наличие силы, стоящей как бы над системой, над участниками сделок.

Если сравнивать политическое взаимодействие с игрой, то в игре побеждает тот, кто выигрывает по правилам. В политической игре выигрыш состоит в увеличении объема власти. Г. Лассуэлл считает, что этот выигрыш определяется участием или возможностью участия в принятии решений. Бывает, что в игре одна сторона не просто нарушает правила, а стремится изменить их, чтобы выиграть. Пресечь такие действия можно только извне. Но если игра охватывает всех, всю политическую систему, то такой силы просто не найдется. Отсюда вывод: политическая игра должна быть само – санкционирующей. Правила политической игры должны исходить из нее самой, а не навязываться извне. Идея саморегулирующегося механизма заимствована бихевиоралистами из американской социально-экономической мысли, где считалось, что регулятором всех экономических отношений является рынок. Эта идея была распространена на сферу политических отношений. Политическая арена становится рынком власти.

Власть продается и покупается по правилам торговли: учета спроса и предложения, стремления к выгоде, конкуренции продавцов и покупателей. Реальный политический рынок не идеален. Есть обман, нарушение законов, демагогия, шантаж; здесь нужны сила, ловкость, актерство, везение, удача, счастливый случай. Те, кто контролирует собственность, стремятся превратить свои доллары в голоса избирателей, свою собственность – в политическую власть. По Ч. Мерриаму, бизнес – диктатор в семье власти. Борьба за власть мотивируется не только целью приобретения власти, но и своим игровым характером. Политика предстает как игровое пространство, где вероятны выигрыши и проигрыши.

Реляционистские концепции власти характеризуют власть как межличностное отношение, позволяющее одному индивиду изменять поведение другого. Это отношения субъекта и объекта власти. Они могут быть разными: подавление сопротивления объекта, неравное распределение ресурсов между участниками властных отношений, раздел зон влияния и т.д.

Если в одной ситуации властью обладает один индивид, то с изменением сферы влияния роли могут поменяться.

Важнейшими факторами, определяющими содержание и механизмы власти, являются ее основания и ресурсы. Под основаниями власти понимаются ее база, источники, на которые опирается властная воля субъекта. Ресурсы власти – это реальные и потенциальные средства, которые используются (или могут быть использованы) для укрепления самой власти и ее оснований. Образно говоря, основания власти – это ее фундамент, ресурсы власти – ее потенциал и технология. В соответствии со сферами жизнедеятельности можно выделить следующие основания и ресурсы власти: экономические, социальные, юридические, административно-силовые и культурно-информационные.

Экономические основания власти характеризуются господствующей формой собственности, объемом валового национального продукта на душу населения, стратегически важными природными ресурсами, золотым запасом, степенью устойчивости национальной валюты, масштабами внедрения в экономику страны достижений НТР. Соответственно, экономическими ресурсами власти являются активная инвестиционная и научно-техническая политика, налоговая и таможенная политика, а также внешнеэкономическая деятельность в части укрепления независимости страны.

Социальные основания власти – это социальные группы и слои, на которые власть опирается. Конкретный состав этих групп и слоев определяется общественным строем страны, ее политическими и культурно-историческими традициями, уровнем развития науки и техники. В любом государстве существуют социальные группы, который обречены на подчиненное положение, а также группы, которые занимают промежуточное, колеблющееся положение между устойчивыми субъектами и объектами власти. Социальные ресурсы – это совокупность возможностей изменения статуса социальных групп и слоев, действия, направленные на повышение (понижение) их общественной активности. Власть, стремящаяся расширить свою социальную базу, должна обеспечивать общенациональные интересы, привлекать на свою сторону колеблющихся, стремиться к социальному партнерству с «управляемыми» слоями и группами.

Социальные ресурсы частично совпадают с экономическими ресурсами. Так, например, доход и богатство, являясь экономическим ресурсом, вместе с тем характеризуют и социальный статус. Однако социальные ресурсы включают и такие характеристики, как должность, престиж, образование, медицинское обслуживание, социальное обеспечение и т.п.

Юридические основания власти – это материальная база юриспруденции, а также совокупность законов, на основании которых власть сформирована и на которые опирается в практической деятельности. К юридическим ресурсам можно отнести всякого рода инструкции, мероприятия по

уточнению и разъяснению законодательства, постановления и указы президента, постановления правительства, оперативные постановления судебных и исполнительных органов.

Административно-силовые основания власти – совокупность властных учреждений, обеспечивающих наиболее важные функции жизнедеятельности, внутренней и внешней безопасности государства, а также их аппарат. Сюда входят наиболее важные структуры исполнительной и законодательной власти, а также органы безопасности, разведки и внутренних дел. Соответственно, административно-силовыми ресурсами власти являются: система подбора кадров, обладающих особыми профессиональными качествами, оснащение властных учреждений техникой по мировым стандартам, мероприятия по исключению дублирования и амбициозного соперничества силовых структур, профилактика коррупции.

Культурно-информационные основания власти включают в себя систему организаций, аккумулирующих и сохраняющих культурный потенциал страны, средства массовой информации, системы получения и переработки разведывательной информации, международные и национальные компьютерные сети. Культурно-информационные ресурсы – это духовные ценности, знания, информация, которые благодаря новейшим системам их обработки, анализа и распространения становятся приоритетной ценностью. Уже сегодня в постиндустриальных странах «знания, в силу своих преимуществ – бесконечности, общедоступности, демократичности – подчинили силу и богатство и стали определяющим фактором функционирования власти» К культурно-информационным ресурсам можно отнести: системы хранения и учета национального культурного достояния, методики сбора, обработки и стыковки различных видов стратегической информации, принципы и методы работы средств массовой информации, гарантирующих обществу информационно-культурный плюрализм. Сюда же входит система гарантий, препятствующих доступу в печать, на радио и телевидение террористов и всякого рода экстремистских элементов.

Ресурсы власти, являясь производными от ее оснований, в то же время относительно самостоятельны и по своему содержанию существенно шире этих оснований. Это, в первую очередь, демографические, дипломатические, духовно-нравственные и социально-психологические ресурсы. Последние играют очень важную роль в оценке мотивации господства и подчинения.

Как правило, ресурсы власти используются: для функционирования и укрепления самой власти, а также для создания адекватных ей оснований. В социотехнологической цепочке самой власти ресурсы играют самостоятельную роль в обеспечении научной обоснованности приказа (распоряжения), в организации контроля, для убеждения, наказания и поощрения,

а также для обеспечения эффективной обратной связи от объекта власти к ее субъекту. При таком подходе ресурсы делятся на – организационные, поощрительные, принудительные и нормативные.

Организационные ресурсы направлены на создание оптимальных организационных структур управления, гарантирующих быстрое прохождение приказа до исполнителя и обеспечение надежного контроля. Одновременно они должны использоваться рационально, блокировать естественную потребность чиновничьего аппарата к расширенному воспроизводству.

Поощрительные ресурсы – это материальные и социальные блага, с помощью которых власть «подкармливает» определенные слои населения и политиков. В результате стимулируется выполнение распоряжений власти соответствующими объектами, а накануне выборов расширяется социальная база поддержки правящей элиты.

Принудительные ресурсы – комплекс мер административного воздействия и угрозы санкций при невыполнении приказа. Одновременно они используются для предотвращения забастовок, не санкционированных митингов, против явного и скрытого саботажа распоряжений власти.

Нормативные ресурсы – средства воздействия на ценностные ориентации и морально-этические нормы объектов власти. Они ориентируют на социальное партнерство руководителей и подчиненных, формируют определенный кодекс поведения, связанный с профессиональным долгом.

Разумеется, ресурсы власти являются обоюдоострым инструментом: при научно обоснованном, профессиональном использовании они укрепляют как саму власть, так и ее основания. При некомпетентном, волюнтаристском подходе они подтачивают, разрушают власть, способствуя возникновению кризисов и революций.

Эффективность функционирования власти во многом зависит от ее легитимности. В научный оборот этот термин ввел немецкий ученый М. Вебер. Он указывал на то, что любая власть нуждается в самооправдании, признании и поддержке. Понятие «легитимность» часто переводят как законность. Это не совсем точно. Вебер имел в виду не юридические, а социальные (поведенческие) характерно тики господства (власти) и придавал главное значение фактору монопольного применения насилия.

Легитимность – явление политическое, а легальность – юридическое. Легальность, в отличие от легитимности всегда рациональна. Форма легализации власти – законодательство (акты о наследовании престола, об избрании парламента, президента и т.д.). Для граждан легальность состоит в повиновении законам и их исполнении.

Вебер выделил три основных типа легитимного господства (власти).

Традиционное господство. Оно обусловлено традициями, нравами, привычкой к определенному поведению. Люди верят, что «та» было

всегда». Господство основано на вере не только в законность, но и в священность издревле существующих порядков и властей. Власть носит сакральный (священный) характер (например, фараон в Египте – живой бог, русский царь – «помазанник божий»). Традиционные нормы рассматриваются как нерушимые и неподчинение им влечет применение установленных обществом санкций. Такой тип господства существует в традиционном обществе. Традиционное господство может быть, по Веберу, геронтократическим (власть старейшин), патриархальным (власть вождя племени), патримониальным (власть монарха).

Харизматическое господство. Харизма (от греч. *charis* – божественный дар, боговдохновенность) – экстраординарная способность, свойство, качество индивида, выделяющее его среди всех остальных, и, что самое важное, не столько приобретенное им, сколько дарованное ему природой, Богом, судьбой. Харизматический авторитет не связан с нормами или правилами. Харизма – это способность властвовать, управлять людьми без применения институтов власти. Решающее значение для возникновения этого типа господства имеет не столько самообладание харизмой, сколько признание ее со стороны последователей. Лидер верит в свое призвание, а последователи верят в лидера (например, в Гитлера, Муссолини, Кастро).

Харизматическое господство возникает в условиях социально-политического кризиса. Оно способствует появлению вождей, идущих навстречу духовным потребностям масс, которые приписывают вождям необыкновенные свойства. Вождь-харизматик всегда стремится подорвать основы существующего социального порядка и отличается политическим радикализмом. Лидер должен постоянно заботиться о сохранении своей харизмы и доказывать ее присутствие. Для этого необходимы регулярные «великие» деяния вождя, приносящие крупный успех, победу и т.д. Как только они иссякают, так сразу же исчезает вера, а, следовательно, разрушается и основа харизматического господства.

Легальное господство (рационально-бюрократическое). Оно существует в современном обществе. Легальное господство основывается на вере людей в существующие правила политической игры, то есть на признании добровольно установленных юридических норм, направленных на регулирование отношений управления и подчинения. При такой власти подчиняются не личностям, а установленным законам. Легальное господство возникает в условиях формирования рыночной экономики и воплощается в правовом государстве. Основными чертами этого типа господства являются: установление норм права и подчинение им каждого человека; господство в обществе права, а не чиновников. Воплощать право в жизнь должны специально обученные, компетентные чиновники – бюрократия. Бюрократия, по Веберу, является самым чистым типом легального господства.

Описанные типы легитимности, как правило, в реальной политике переплетаются и взаимно дополняют друг друга. Доминирование того или иного типа связано с характером существующего режима. Так, харизматическая власть присуща авторитарным режимам. В условиях демократии преобладает рациональное господство.

Легитимация – это процедура общественного признания какого-либо действия, события или факта, действующего лица. Она призвана обеспечить повиновение, согласие, политическое участие без принуждения, а если оно не достигается, – оправдание такого принуждения – использование силы.

В политической науке выделяются три уровня легитимности власти:

1) идеологический – власть признается обоснованной в силу внутренней убежденности или веры в правильность тех идеологических ценностей, которые ею провозглашены; источник легитимности – идеологические ценности;

2) структурный – правомочность власти вытекает из убеждения в законности и ценности установленных норм и структур, регулирующих политические отношения; источник легитимности – специфические политические отношения;

3) персональный – в основе его – одобрение данного властвующего лица; источник легитимации – личный авторитет правителя.

Для поддержания легитимности власти используются многие средства: изменение законодательства в соответствии с новыми требованиями; поддержание в обществе законности и правопорядка; использование традиций населения в законотворчестве и в практической политике и др.

Показателями легитимности власти выступают:

1. Уровень принуждения при проведении политики в жизнь;
2. Наличие попыток свержения правительства или лидера;
3. Сила проявления гражданского неповиновения;
4. Результаты выборов, референдумов;
5. Массовость демонстраций в поддержку власти (оппозиции) и др.

Легитимность сочетается с противоположным ей процессом делигитимации – утраты доверия, лишения политики власти общественного кредита. Основными причинами делигитимации являются:

- противостояния между универсальными ценностями, господствующими в обществе, и эгоистическими интересами властвующей элиты;
- противоречие между идеей демократии и социально политической практикой. Это проявляется в попытках решить проблемы силовым путем, нажимом на СМИ;
- отсутствие в политической системе механизмов по защите интересов народных масс;
- нарастание бюрократизации и коррумпированности;

– национализм, этнический сепаратизм в многонациональных государствах;

– потеря правящей элитой веры в правомерность своей власти, возникновение внутри нее острых противоречий, столкновение разных ветвей власти.

В политической теории существует понятие «кризис легитимности». Этот кризис возникает тогда, когда статусу основных социальных институтов грозит опасность, когда требования основных групп общества не воспринимаются политической системой. Кризис может возникнуть и в обновленной общественной структуре, если власти в течение длительного времени не удастся оправдать надежды широких народных масс (например, в России в 90-е гг. XX в.).

Вопросы для повторения

1. В чем сущность власти? Может ли общество обойтись без власти?
2. В чем различие понятий «власть» и «господство»?
3. Каковы источники власти? Какие из них более всего проявляются в современной политической жизни?
4. Что такое легитимность власти, чем и как она обеспечивается?
5. Известно, что власть основывается на: а) авторитете; б) принуждении; в) прямом насилии. Можете ли Вы дополнить этот перечень?
6. Существует утверждение, что «любая власть развращает, большая власть развращает абсолютно». Как Вы это понимаете и можете ли проиллюстрировать на примерах?
7. Существует множество классификаций власти. Какой из них и по какому основанию Вы отдаете предпочтение?

7. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ДВИЖЕНИЯ

Важнейшими субъектами политических отношений в либеральной демократии являются партии и избирательные системы. Именно в них конкретно выражаются основополагающие принципы демократии – политический плюрализм, представительство, выборность должностных лиц. Партии и избирательная система, переводя различные формы плюрализма в гражданском обществе в подсистему политического, сферу властных отношений, составляют единый механизм завоевания власти. Они являются главными субъектами политических отношений и в этом качестве без них невозможно представить себе современную демократию. Основные партии в их взаимодействии, взаимоотношении, взаимных конфликтах и взаимной ротации у власти рассматриваются как единая партийная система, во многом определяющая жизнеспособность и функционирование всей политической системы в целом. Говорить о партиях, значит поднимать вопросы об их месте и роли в политической системе, их функциях, социальном составе электората, их организационной структуре, типах и формах.

Партии не всегда играли ту роль, которую они в настоящее время играют в политической системе индустриально развитых стран. Они прошли длительный путь формирования и эволюции, являются продуктом социально-экономического и общественно-исторического развития каждой конкретной страны. Серьезный отпечаток на их характер накладывают исторические традиции, демографические и этнокультурные процессы, особенности религии и др.

В тех или иных формах разного рода группировки, фракции, клики всегда составляли интегральную часть политической жизни. Существовали олигархические и демократические «партии» в древнегреческих городах-государствах; популяры, выражавшие интересы плебса, и оптиматы, стоявшие на стороне нобилитета в Древнем Риме; гвельфы, защищавшие интересы пополанов или торгово-ремесленного люда городов, и гибеллины, выступавшие выразителями интересов нобилей или феодалов в средневековой Италии. В качестве подобных сообществ выступали также арминиане и гомаристы в Нидерландах, в начале XVII в., просвитериане и индепенденты в период английской буржуазной революции середины XVII в. и другие религиозно-политические группировки. Однако это были, по сути дела, небольшие группы сподвижников, объединившихся вокруг отдельных влиятельных политических лидеров, государственных деятелей. Разумеется, у них не могло быть и речи о сколько-нибудь четко структурированной организации, аппарате, членстве и других атрибутах партии в ее понимании.

Показательно, что вплоть до XIX в. термины «партия», «фракция», «интерес» и т.д. использовались как взаимозаменяемые. Осознание же необходимости партий в современном понимании как инструментов реализации политического процесса появилось лишь в процессе формирования капиталистических институтов и буржуазной политической системы, в процессе вычленения политического как самостоятельной подсистемы человеческого социума. Этот процесс занял много поколений и в разных странах протекал по-разному. Первоначально партии стали важным элементом политической системы ряда стран Запада, а затем и всех тех стран, которые впоследствии встали на путь либеральной демократии. Первыми из этих стран стали Великобритания и США. Наиболее показателен с рассматриваемой точки зрения американский опыт. В Декларации независимости и Конституции США, заложивших основы государственной и политической системы молодой буржуазной республики, партии вовсе не упоминаются.

Многие отцы-основатели считали партии в лучшем случае необходимым злом. Они видели в партиях источник конфликтов, раздоров и смуты, рассматривали их как инструменты в руках неразборчивых в средствах политиков. Как пишет Н.Каннигем, «одним из парадоксов политического развития Америки было то, что создание политических партий проходило в атмосфере недоверия к политическим партиям». Сама идея о двух или нескольких соперничающих друг с другом партиях как средствах представительства отдельных социальных групп и интересов в рамках определенной общественно-политической системы не принималась участниками политического процесса того времени, хотя и нельзя сказать, что отцы-основатели не осознавали факта наличия в обществе разнородных социальных группировок и противоречивых интересов, вступающих в постоянные конфликты друг с другом. Так, **Б.Франклин (1706-1790 гг.)** предупреждал против опасности фракций и «бесконечных взаимных злоупотреблений партий, разрывающих на куски наилучшие из характеров».

Дж. Вашингтон (1732-1799 гг.) был избран президентом на непартийной основе и рассматривал себя стоящим над партиями и политикой. В своем «Прощальном послании» он говорил об опасных последствиях «партийного духа» и существования партий как «готового оружия» для подрыва власти народа и узурпации правительственной власти. В целом большинство политических деятелей периода утверждения США как самостоятельного современного государства были убеждены, что партии совершенно не пригодны в рамках республиканской формы правления. По мере формирования каждая политическая партия лишь одну себя считала законной и ставила цель ликвидировать противную сторону. Симптоматично, что фактически вплоть до 1844 г. ни одна политическая партия, которая потеряла президентский пост, не завоевала его обратно.

«Антипартийный подход» отцов-основателей и их современников во многом определялся их убеждением в том, что утверждение республиканских принципов создает условия для предотвращения конфликтов, подрывающих единство и гармонию в новом государстве. Исходя из этого постулата, авторы «Федералиста» концентрировали внимание на обосновании необходимости создания прочного и дееспособного государства, способного противостоять как внешней, так и внутренней опасности. Поэтому большое внимание в нем уделяется проблеме «сдерживания и контролирования насилия фракции». Здесь фракция рассматривалась как самая большая опасность для республиканской формы правления.

Дж. Мэдисон (1751-1836 гг.) особо подчеркивал экономическую борьбу между богатыми и бедными, превратившую античные демократии в «зрелище бурных страстей и склок». По его словам, главная задача республиканской формы правления состоит в том, чтобы избежать «внутренних конвульсий», которые возникают, когда богатые и бедные, большинство и меньшинство вступают в непримиримый конфликт друг с другом.

Позиции отцов-основателей и их современников характеризовались очевидным противоречием: с одной стороны, они принимали политические различия и идею политической свободы, а с другой стороны, отвергали политические партии. В Великобритании начало межпартийной борьбы в современных ее формах восходит к периоду так называемой славной революции 1688 г. В центре этой борьбы стоял вопрос о расширении прерогатив парламента за счет сокращения прерогатив королевской власти. Постепенно противоборствующие политические силы оформились в более или менее спаянные партийные группировки, получившие название вигов и тори (а в XX в. – либералов и консерваторов).

Особенно болезненно и трудно процесс формирования партий шел в континентально-европейских странах. Но, тем не менее, в XIX в., охватив большинство стран Запада, этот процесс заметно ускорился. Хотя на всем протяжении столетия дискуссии о правомерности и значимости партий не прекращались, к концу столетия партии стали важнейшими составляющими современных политических систем. К примеру, если в 1861 г. в Великобритании в парламентских выборах партии вообще не участвовали, то в 1951 г. в высшие властные структуры не был избран ни один не зависящий от партии претендент.

Наблюдается определенная хронологическая последовательность в возникновении партий в зависимости от идейной ориентации. Либерализм и либеральные партии возникли в борьбе против феодальных режимов. В Европе в середине XIX в. либералы первыми создали свои организации с собственной идеологией и фракциями в парламенте. Такими организациями стали Прогрессивная партия в Германии, Бельгийская либеральная

партия и др. По их примеру подобные организации создали и консерваторы, например «Клуб консерваторов» в Англии. И те и другие довольно долго считали себя не партиями, а объединениями единомышленников. Дальнейшее расширение избирательного права подтолкнуло их организационно укрепить свои партии.

Французская революция, которая стала переломным этапом в переходе от феодализма к капитализму, дала сильнейший толчок образованию на европейском континенте разнородных консервативных группировок, именовавших себя «аристократами», «роялистами», «придворными партиями», а во второй половине XIX – начале XX в. сформировавшихся в консервативные партии. Они, по сути дела, возникли в качестве реакции и противовеса либеральным партиям.

Рабочие партии возникли в борьбе с капиталистической системой, аграрные партии – как реакция против индустриального развития, христианские партии – в борьбе против секулярных, антиклерикальных движений, коммунистические – против капитализма и социал-демократии, а фашистские – против демократии во всех ее формах и коммунизма и т.д. Следует различать партии, возникшие в качестве парламентских в рамках самого парламента, и внепарламентские партии. Первые возникли сравнительно рано и рассматривались как часть парламентского механизма. Затем формировавшиеся в обществе группы стали принимать эти партии в качестве выразителей своих интересов. Сами партии предпринимали усилия по привлечению в свои ряды членов, а также искали массовую поддержку среди этих групп. Такой именно путь проделала, например, консервативная партия Великобритании, которая сформировалась в структурах парламента. Наоборот, лейбористская партия Великобритании первоначально сложилась, как внепарламентская организация в недрах английского рабочего движения лишь позже стала парламентской партией.

В континентально-европейских странах, где традиция конституционной оппозиции привилась позже, большинство партий возникли вне парламента – первоначально из разного рода клубов, студенческих организаций, профсоюзов, крестьянских кооперативов и др.

Некоторыми специфическими особенностями отличался процесс формирования политических партий в России. В первую очередь следует назвать сохранение большого веса и влияния сословно-феодальных институтов, господство самодержавия, запоздалое развитие капитализма, отставание процессов становления гражданского общества и институтов парламентаризма и правового государства и многое другое.

В конце XIX – начале XX в. современники отмечали «неутвержденность общественного состава», имея в виду недифференцированность и неопределенность интересов различных групп населения. Не случайно **В.О. Ключевский (1841-1911 гг.)** как-то заявил, что не сочувствует «пар-

тийно-политическому делению общества при организации народного представительства». Такой подход во многом объяснялся неразвитостью инфраструктуры гражданского общества, что действительно могло способствовать искажению реального представительства общественных интересов партиями в политической сфере. Тем не менее, в конце XIX - начале XX в. партии стали фактором политической жизни России – особенно сильный толчок к их формированию и консолидации дала буржуазная революция 1905 г. Либеральные организации и партии формировались на основе сил, группировавшихся вокруг Вольного экономического общества. Юридического общества при Московском университете. Союза взаимопомощи русских писателей, комитетов грамотности в Москве, земских организаций. К концу 1905 г. оформились такие партии, как «Союз 17 октября» (октябристы), конституционно-демократическая (кадеты), мирного обновления, торгово-промышленная, правового порядка и др.

Сразу после манифеста 17 октября 1905 г. оппозиционные организации и партии заняли заметное место на политической арене, что, в частности, проявилось в их активности на первых свободных выборах в I Государственную Думу. Показательно, что в 1906 г. П.А.Столыпин предложил лидерам кадетов и октябристов войти в правительство, на что последние ответили отказом. В тот же период на авансцену вышла и та политическая партия, которая, совершив в 1917 г. государственный переворот и разогнав, в начале 1918 г. учредительное собрание, стала могильщицей всех остальных партий и организаций, самого нарождавшегося парламентаризма и демократических институтов. Речь, разумеется, идет о Российской социал-демократической рабочей партии.

Политические партии возникли и развивались одновременно с системой выборов и идеей представительства. Более того, идея представительства, как уже указывалось, имела ключевое значение для формирования современной теории демократии и соответственно ее важнейших принципов – политического плюрализма, партий, избирательной системы. Понятие «представитель» используется во многих значениях. Например, говорят о конкретном человеке как «типичном представителе» своей нации, профессии, социальной группы, о представителе такой-то страны, представителе главы государства, торговом представителе той или иной компании. В политическом лексиконе же под терминами «представитель», «представительство» подразумевается принцип делегирования полномочий определенной группой лиц или партий конкретному человеку, организации, органу для отстаивания своих интересов в структурах власти.

Следует отметить, что в античности сам принцип представительства был неизвестен. В тот период происходило непосредственное участие всех граждан в принятии решения по управлению делами полиса. Теория представительства начала формироваться в XVII-XVIII вв. Главная заслуга

в ее разработке принадлежит таким известным политическим мыслителям XVII–XIX вв., как Дж. Локк, А. де Токвиль, Дж.С.Милль, Б.Н.Чичерин и др. В ней в органическом синтезе переплелись две важнейшие идеи представительной демократии: с одной стороны, идеи, согласно которой ни один человек не вправе править другим человеком без согласия последнего, и, с другой стороны, мысль о том, что поскольку каждый отдельно взятый индивид не в состоянии непосредственно участвовать в управлении государством, интересы различных категорий населения могут быть представлены в системе власти особыми уполномоченными, которым делегированы соответствующие прерогативы и права.

Просветительская идея равенства всех людей по своей природе предполагала, что ни один человек не вправе править другим человеком без согласия последнего. Как отмечал **Б.Н.Чичерин (1828-1904 гг.)**, «представительное начало в своей полноте является как бы юридическим, вымыслом, но это вымысел, вытекающий из самого существа дела, из государственного начала, из отношения власти к гражданам, из господства общего блага над частными целями». Предполагалось, что избранные представители смогут защищать и реализовывать интересы народа лучше, чем сам народ. О том, насколько большее значение придавалось принципу представительства, свидетельствует, например, тот факт, что Дж. Мэдисон отождествлял республиканизм с представительством.

С самого начала развернулись поиски оптимальных путей и механизмов реализации представительства. Как считал Ш.Л.Монтескье, люди, как правило, знают интересы и проблемы своего населенного пункта, города, региона лучше, чем интересы и проблемы других регионов страны. Поэтому представителей во властные органы целесообразнее избирать не от всей страны в целом, а от отдельных городов или местностей, организованных в избирательные округа. В Англии утвердилась так называемая теория «фактического представительства», суть которой состояла в том, что члены парламента представляют не просто отдельные слои и группы населения, а всю совокупность нации в целом. Поэтому не имеет значения как, из числа кого и где они избираются. Причем для виггов, которые сформулировали эту теорию, было характерно убеждение в том, что члены парламента, будучи избраны, не должны зависеть от своих избирателей. Обосновывая такой тезис, **Э. Берк (1729-1797 гг.)** в своей известной речи перед избирателями в Бристоле в 1774 г. настаивал на том, что парламента должен быть не неким «конгрессом послов от различных и враждебных интересов», а форумом представителей всего английского народа, руководствующихся стремлением реализовать «общее благо».

В дополнение к теории фактического представительства политические деятели Америки выдвинули концепцию географического представительства, в соответствии с которой члены законодательного собрания избира-

лись бы в качестве представителей определенных территорий и определенных групп населения, а не всего населения государства. Касаясь, например, палаты представителей, автор «Федералиста» № 52 (Дж. Мэдисон или А. Гамильтон) придавал особую важность тому, что избранные представители «непосредственно зависели от народа». Причем он считал, что главная функция этих представителей должна состоять в обеспечении секционных интересов.

Так, Дж. Мэдисон был убежден в том, что конфликты различных интересов в обществе неизбежны, и они ведут к возникновению фракционных споров по социально-политическим проблемам. По его мнению, избранные представители будут действовать как делегаты особых интересов. С этими двумя формами тесно связаны теории фракционного и национального представительства, возникшие первоначально во Франции.

Первая восходит к Ж.-Ж.Руссо, который считал, что суверенитет народа представляет собой сумму суверенитетов составных его частей, являющихся в свою очередь достоянием каждого отдельно взятого индивида. Допустим, говорил Руссо, государство состоит из 10 тыс. граждан. В таком случае каждый член государства обладает одной десятитысячной частью суверенной власти. Этот подход получил название теории фракционного суверенитета. Согласно ей каждый гражданин имеет свою часть в том мандате, который избиратели предоставили своему депутату. Она предусматривает также императивный характер мандата или, иначе говоря, положение, по которому депутат связан в своих действиях волей избирателей.

В наши дни эта теория составляет важный аспект демократии. Ей в полной мере отвечает принцип «один человек, один голос». Немаловажное место занимает также теория национального представительства. В период Великой французской революции Конституционная ассамблея сформировала идею о том, что суверенитет принадлежит не отдельно взятым гражданам, а «нации» в целом, т.е. всей совокупности граждан, рассматриваемой как особое единство, отличное от составляющих ее индивидов. При данном подходе каждый отдельно взятый депутат не есть представитель своих избирателей. Наоборот, совокупность всех вместе взятых депутатов представляют всю нацию в целом. Депутаты, выражая волю нации, осуществляют мандат, предоставленный им нацией. Если так, то они не связаны своим мандатом с избирателями. Соответственно мандат теряет императивный характер, присущий ему в рамках теории фракционного представительства.

Значимость теории представительства помимо всего прочего состояла в том, что она дала возможность расширить пространственные рамки демократической и республиканской форм правления. Как выше говорилось, так называемая прямая демократия, которая предусматривает участие всех

взрослых граждан в принятии сколько-нибудь важных решений, была возможна в сравнительно небольших сообществах, таких как древнегреческие полисы, где численность полноправных граждан редко превышала 10 тыс. человек. Очевидно, что современному национальному государству, в котором численность населения достигает десятков и сотен миллионов, такая модель решительно противопоказана.

Именно институт представительства сделал возможным формирование республиканской или демократической формы правления в масштабах национального государства. Более того, утвердилось мнение, согласно которому такая форма правления тесно увязывалась с национальным государством. «Чем меньше общество, – писал Дж. Мэдисон, – тем меньше возможностей для появления четко очерченных партий и интересов и тем чаще большинство окажется в одной и той же партии». При расширении площади и увеличении населения получается «большое число партий и более значительное разнообразие интересов».

Другими словами, в большом обществе общий интерес большинства фрагментируется на большее число более ограниченных интересов, масса раздробляется на относительно более мелкие группы, преследующие более мелкие интересы. Именно это обстоятельство, утверждал Мэдисон, «делает фракционную борьбу менее опасной при республике, чем при демократии». Как полагали отцы-основатели, такому пониманию республиканской формы правления как нельзя лучше соответствовала федералистская структура государственно-политической системы, признающая законность существования в стране наряду с центральной государственной властью территориальных единиц – правительств штатов и органов местного управления, облеченных более или менее широкими прерогативами публичной власти.

Принципы представительности и выборности представителей различных социальных групп в законодательные или иные органы власти по самой логике вещей поставили вопрос об инструментах и средствах политической реализации этих принципов. В качестве таких инструментов постепенно во всех ныне индустриально развитых странах утвердились политические партии. Важно учесть формирование не только идеи партии как инструмента реализации политического процесса, но и идеи партии как законной оппозиции. Другими словами, признание законности разнообразных интересов в обществе обуславливало признание законности политических инструментов в лице партий, призванных представлять эти интересы в системе власти. Связанный с институтом представительства принцип выборности должностных лиц в ведущих органах власти обеспечивал избирателям возможность выбора между альтернативными политическими курсами и лидерами, призванными представлять избирателей, выступающих в поддержку той или иной альтернативы. Именно

здесь партии и партийная конкуренция стали играть ключевую роль. Постепенно получила признание мысль, что в политической борьбе партия приобретает дополнительную силу в результате критики со стороны другой партии и что партия только теряет, когда оппозиция слишком слаба.

Важным фактором, способствовавшим возникновению партий, были организационные потребности функционирования больших политических систем, формирования определенных государственно-политических структур, призванных отразить разнообразие интересов. Этот процесс приобрел необратимый характер вследствие осознания растущим числом людей неизбежности и закономерности разделения сформировавшегося гражданского общества на разнородные, конфликтующие между собой социальные силы, группы, классы со своими особыми интересами. Уже Э.Берк, оценивая тенденции общественного развития, в одном из своих памфлетов (1769) писал, что «партийное разделение, независимо от того, действуют ли партии в целом в интересах добра или зла, вещь неотделимая от свободной системы правления».

Примерно в таком же духе рассуждал несколько десятилетий спустя один из отцов-основателей США Дж. Мэдисон, который писал: «У всех цивилизованных народов неизбежно появляются группы землевладельцев, промышленников, торговцев, финансистов и многих других с меньшим значением. В результате происходит разделение общества на классы, движимые различными умонастроениями. Регулирование многообразных и конфликтующих друг с другом интересов составляет главную задачу современного законодательства и вносит партийно-фракционный дух в необходимые обычные действия государства».

Как показывает исторический опыт, разнообразие интересов, ориентации, установок, ценностей, являющееся основополагающей характеристикой любого сложного и жизнеспособного общества, неизбежно обуславливает разное понимание роли государства, взаимоотношений государства и отдельного индивида и соответственно разные социально-философские и идейно-политические установки. Люди с одинаковыми интересами и воззрениями в конечном итоге объединяются между собой для достижения общих целей совокупными силами. Причем признание законности существования соперничающих между собой интересов и фракций неизбежно приводило к признанию законности политических инструментов, призванных представлять эти интересы и фракции в государственно-политической системе, системе власти. Такими инструментами и оказались партии, сформировавшиеся путем приведения к общему знаменателю разнородных интересов и позиций основных социально-политических сил сформировавшегося буржуазного общества. Большое значение имела также постепенная законодательная легализация таких демократических ценностей и

принципов, как свобода слова, печати, собрания, вероисповедания, что создавало правовые возможности для оформления политической оппозиции.

При утверждении и институционализации современных политических, в том числе и партийных, систем важное значение имело то, что большинство (во всяком случае конституционных и парламентских) партий, предлагая свои политические курсы, не подвергали сомнению определенный комплекс политических, государственных и правовых принципов, легших в основу формировавшейся политической системы. Несмотря на различия по широкому спектру идей и концепций общественного и государственно-политического устройства, большинство политически активного населения разделяло идеи конституционализма, свободы вероисповедания, свободы слова и печати. Соблюдение и реализация этих принципов создавали предпосылки для признания каждой из противоборствующих сторон «законности» существования противной стороны. Принцип представительства приобретал особенно большую актуальность вследствие того, что по мере того, как наращивали обороты процессы социально-экономического и политического развития, неуклонно расширялось вовлечение в политический процесс широких слоев населения, которые раньше как бы оставались в стороне от политических споров и конфликтов. О возросшей роли народных масс в общественно-политической жизни свидетельствует хотя бы тот факт, что постепенно в большинстве стран мобилизация массовой поддержки тех или иных политических программ или же отдельных политических лидеров постепенно приобретала решающее значение. Более того, политические партии первоначально сформировались как средство организации такой поддержки.

Что же такое политическая партия и каковы ее роль и функции? Существует множество определений политической партии. Одно из первых таких определений дал известный английский политический деятель и философ XVIII в. Э.Берк. «Партия, – писал он, представляет собой организацию людей, объединенных с целью продвижения совместными усилиями национального интереса и руководствующихся некоторым специфическим принципом, относительно которого все они пришли к согласию».

Современное понимание партий с соответствующими типологическими признаками начало формироваться в XIX – начале XX в. Интерес представляет позиция немецкого исследователя В.Хасбаха, который рассматривал партию как «союз людей с одинаковыми политическими взглядами и целями, стремящихся к завоеванию политической власти с целью использования ее для реализации собственных интересов». Наиболее приемлемое определение дал М. Вебер, который считал партии «общественными организациями, опирающимися на добровольный прием членов, ставящих себе целью завоевание власти для своего руководства и

обеспечение активным членам соответствующих условий (духовных и материальных) для получения определенных материальных выгод или личных привилегий, либо для того и другого одновременно». Очевидно, что во всех этих случаях партия рассматривается как группа людей, объединившихся для участия в политической жизни и преследующих цель завоевания политической власти.

В этом качестве в большинстве случаев партии выражают интересы определенных социальных сил и призваны представлять эти силы в структурах власти. В данном контексте, как уже отмечалось, партии играют ключевую роль несущей конструкции, как гражданского общества, так и политической системы. В большинстве стран статус и деятельность партий регулируются специальными законами или конституционными нормами. К ним относится, например, закон о партиях, принятый в ФРГ в 1967 г. Он призван регулировать конституционно-правовой статус партий, их цели и задачи, принципы внутренней организации, механизмы и процедуры участия в выборах и т.д. В Великобритании, Швейцарии, Австралии, Канаде и других странах нет специальных законов о партиях, на них распространяются общие положения конституции или законов о союзах, в соответствии с которыми любая группа граждан вправе создавать свои партии, если их цели и задачи не противоречат конституционным основам государства. Часто эти законы представляют собой довольно объемистые кодексы, детально предписывающие функции партий на общенациональном и местном уровнях. Эти предписания, в частности, включают: процедуры и правила избрания делегатов на партийные съезды или конференции; сроки и порядок их проведения, процедуры избрания должностных лиц партийной организации; порядок внесения кандидатов партии в избирательные бюллетени и избрания делегатов на общенациональный съезд; правила расходования денег партийными кандидатами на политические кампании; порядок и сроки проведения избирательных кампаний и выборов и др.

В структурном отношении в партии можно выделить три уровня.

1. Самый неопределенный и размытый уровень – это тот блок избирателей, которые идентифицируют себя с данной партией и систематически голосуют за нее на выборах. Они составляют массовую базу, которая обеспечивает кандидатов партии поддержкой у избирательных урн. Принадлежность к такой группе весьма трудно определить, поскольку она больше основывается на декларируемой приверженности, нежели на официальной вовлеченности в партийную организацию.

2. Второй уровень – это сама официальная партийная организация. Естественно, организационная структура партии берет начало там, где находятся избиратели. Поэтому, как правило, она начинается на уровне самой низшей первичной ячейки избирательного округа. В США, напри-

мер, демократическая партия имеет 2,5 тыс., а республиканская – 2 тыс. окружных организаций. Главная их задача состоит в мобилизации на местном уровне избирателей в поддержку кандидатов своей партии. Их совокупность составляет организации на районном, областном, земельном, штатном и т.д. (в зависимости от страны) уровне, а совокупность партийных организаций этих последних – общенациональную партию. Почти все современные политические партии имеют партийный аппарат, представляющий собой особую группу людей, профессионально занимающихся организационными вопросами политической деятельности партии. Так, в США как демократическая, так и республиканская партии, возглавляются национальными комитетами, сформировавшимися еще в середине XIX в. Они занимаются административными вопросами, организуют предвыборные кампании кандидатов партий, устанавливают сроки, место и порядок проведения партийных съездов, обеспечивают соблюдение правил избрания делегатов на съезды.

3. Третий уровень – это партия в системе правления, состоящая из должностных лиц в государственном аппарате, которые получили свои посты в силу принадлежности к соответствующей партии. К ним относятся: президенты, губернаторы, члены парламента, законодательных собраний областей, штатов, земель, местных органов и др. Естественно, такая иерархия во многом носит условный характер и в разных странах имеет свою национальную специфику. Например, в консервативной партии Великобритании парламентская фракция в организационном отношении составляет самостоятельный структурный элемент – парламентскую консервативную партию. Лидер парламентской фракции является одновременно лидером партии в общенациональном масштабе, а также связующим звеном между всеми структурными подразделениями партии. В его руках сосредоточены значительные властные полномочия во внутрипартийных делах. По сути дела, центральные органы партии – Исполнительный совет, Исполнительный комитет и Центральное бюро – представляют собой совещательные органы при лидере. Главная задача политических партий состоит в том, чтобы превратить множество частных интересов отдельных граждан, социальных слоев, заинтересованных групп в совокупный политический интерес путем сведения этих интересов к единому знаменателю.

В современных либерально-демократических системах партии, как правило, выступают в качестве носителей конкурирующих друг с другом политических курсов, не ставя под сомнение законность существующего конституционного строя, основополагающих прав и свобод граждан, утвердившиеся и общепринятые в данной стране правила политической игры и т.д. Соблюдение и реализация этих принципов создавали предпосылки для признания каждой из противоборствующих сторон «законности» существования противной стороны. Поэтому естественно, что в созна-

нии широких слоев населения утвердилось отношение к партиям как важнейшим структурным и функциональным элементам политической организации общества.

Это относится как к правящим партиям, так и к большинству партий, остающихся в оппозиции. Партии же, принципиально не приемлющие существующую систему, либо постепенно отодвигаются на периферию политической жизни, либо вовсе исчезают с политической арены. Живучесть и успех многих левых партий в индустриально развитых странах, которые первоначально не принимали существующую систему, не в последнюю очередь определяются тем, что они в конечном итоге в той или иной форме интегрировались в эту систему. Итальянский политолог Х. Портелли выделяет три фазы процесса интеграции: сплочение сил и обращение к конкретным проблемам; признание существующих институтов; трансформация самих партий. Становясь частью системы, партия вынуждена сдерживать свою радикальность и усваивать реалии борьбы за голоса избирателей и за политическую власть, выдвигать более умеренные платформы.

В идеале цель партии состоит в реализации представительства в политической системе тех слоев населения, интересы которых она выражает. Осуществляя представительство различных социальных групп, слоев, сословий, интересов, партии соединяют общество и государство в неразрывное единое целое. Важное значение имеет то, что в современном сложном и высокоразвитом индустриальном обществе люди со своими особыми интересами, устремлениями, ориентациями, установками могут участвовать в политической жизни в качестве членов различных союзов, объединений, партий.

Необходимо отметить и то, что в такой большой организационной системе, как государство, которое призвано реализовывать общее благо, слагаемое в свою очередь из множества разнородных, часто конфликтующих и противоборствующих интересов и имеющее принудительную юрисдикцию, контроль со стороны народа или общества практически невозможен без этих союзов, объединений, партий. Партии не только выражают интересы тех или иных социальных групп, но и активно участвуют в формировании этих интересов. Они выполняют функции объединения интересов различных социальных групп и слоев путем сведения их к единому знаменателю. Они помогают кристаллизовать и четко очерчивать конфликтующие интересы, скрытые различия и противоречия в обществе. Они подталкивают граждан группироваться, пересекая линии, разграничивающие их по многим параметрам, и определять те приоритеты, которые делают их политическими единомышленниками и союзниками. Партии разрабатывают аргументы для перевода различий в экономической, социальной и культурной структуре в требования и конкретные действия.

В то же время они выполняют не только представительные, но и инструментальные функции.

Партии исторически выдвинулись как институт, способный координировать и контролировать процесс принятия решений на уровне государства. Они подталкивают представителей противостоящих интересов и взглядов заключать соглашения, приводить в соответствие различные требования, согласовывать действия и т.д. Партии, соединяя гражданское общество с государством, способствуют преодолению или смягчению конфликтов, имманентно присущих отношениям между ними. Именно благодаря партиям обеспечивается функционирование законодательных собраний и исполнительной власти. Можно утверждать, что именно сильные партии не ослабляют, а наоборот укрепляют государство, обеспечивая каналы обратной связи последнего с обществом, его контроль над политическим процессом. Соответственно слабость партий неизбежно оборачивается слабостью государства.

В целом партии призваны преобразовывать разнообразные интересы в альтернативные политические курсы и реализовывать их на государственном уровне. Как отмечает Ж. Бурдо, от других массовых организаций партию отличает то, что она охватывает «организационными щупальцами» по вертикали и горизонтали как можно больше секторов общества, разворачивает там информационную и организационно-пропагандистскую деятельность, выполняет воспитательные функции, превращающие ее в основной «инкубатор» политического персонала.

Пронизывая все политические институты, партии обеспечивают взаимосвязь между различными уровнями и различными ветвями государственной власти, вырабатывают компромиссные политические решения, выполняют посреднические функции между различными социальными группами, составляющими их избирательную базу. В то же время партии проводят мобилизацию общественного мнения в поддержку выдвигаемых ими проблем, идейно и организационно обеспечивают избирательные кампании и выдвигают кандидатов на выборные должности на всех уровнях власти. Раз сложившись, они развивают собственные внутренние структуры и формируют долговременные приверженности своих сторонников. При этом, выступая одновременно и как агенты конфликта между различными интересами, и как инструмент достижения согласия между ними, партии приобретают функции своего рода интегрирующих нервов и кровеносных сосудов между обществом и миром политического, объединяя их в единое неразрывное целое.

С этой точки зрения в либерально-демократической системе, с одной стороны, и авторитарной и тоталитарной системах – с другой, партии выполняют свои функции по-разному. Если при тоталитаризме одна единственная партия почти полностью слита с государственными структурами,

то господствующие в либерально-демократической системе конкурентные партии действуют на двух уровнях. Во-первых, каждая партия создает сеть каналов, пронизывающих все или большинство региональных общностей и местных общин и тем самым усиливающих в них общенациональное начало. Во-вторых, сама направленность партии на конкуренцию с другими партиями способствует тому, что общенациональная политическая система ставится над всеми конкретными группировками должностных лиц независимо от их ранга и положения. Тем самым проводится четкое различие между самой политической системой и конкретными должностными лицами. В однопартийной системе нет различий между этими двумя началами. Граждане склонны отождествлять политическую систему с политикой конкретных руководителей, а последние, как правило, пользуются утвердившейся национальной лояльностью, чтобы обеспечить себе как можно более широкую поддержку. В таких обществах любые нападки на тех или иных политических руководителей или господствующую партию могут рассматриваться как нападки на саму политическую систему. Споры относительно какого-либо конкретного политического курса того или иного руководителя могут поднять фундаментальные вопросы о выживании системы. В конкурентной партийной системе оппоненты правящей в данный момент партии могут обвинить последнюю в ослаблении государства или предательстве традиций нации, но существование самой политической системы не подвергается опасности. Конкурентная партийная система защищает страну от недовольства ее граждан: жалобы и нападки отвлекаются от системы в целом и направляются на лиц, находящихся в данный момент у власти.

Учреждение постоянных каналов для выражения конфликтующих интересов способствовало стабилизации структуры национальных государств. Уравнивание статусов различных деноминации содействовало смягчению прежних конфликтов по религиозным вопросам. Расширение права голоса и свободы политического самовыражения также помогло утверждению легитимности национального государства. С идеей партии как законной оппозиции тесно связана идея выборности, призванной обеспечить народный суверенитет и представительство всех заинтересованных группировок и слоев населения в системе власти через партии. Роль выразителя народного суверенитета отводится лишь избирательному корпусу. Характерно не только и не столько возможно более полное участие масс в принятии политических решений, сколько открытая конкуренция с целью завоевания тех или иных правительственных постов и контроль над деятельностью тех, кто находится у власти. С самого начала одна из главных функций политических партий и избирательной системы состояла в формализации и институционализации политического участия граждан, замене спонтанных, стихийных, неорганизованных и

зачастую «незаконных» (бунт, восстание и т.д.) форм политических действий «узаконенными», институционализированными формами участия через партии и избирательную систему. Ввод принципа смены политической власти в процессе конкуренции между двумя или несколькими партиями как бы отделял конкретных людей, сменявшихся у власти, от самой избирательной системы и партии.

В большинстве стран партийные организации в значительной степени или полностью контролируют механизм выдвижения своих кандидатов на выборах и сам процесс проведения выборов. Например, в Италии выдвигать кандидатов в Палату депутатов вправе только политические партии или организованные политические группы. При этом показательно, что список кандидатов, выдвигаемых той или иной партией, не имевшей представительство в предшествующей легислатуре, должны подписать не менее 350 избирателей соответственно округа. Подобного рода требования – часто значительно более жесткие – предъявляются во многих странах. Поэтому любое лицо, стремящееся сделать политическую карьеру, должно принять существующую партийную систему и найти общий язык с руководством партий, партийными функционерами на соответствующих уровнях.

Как правило, свою карьеру будущий политик начинает, совмещая учебу в колледже или университете, работу по найму и т.д. с работой в молодежной организации той партии, взгляды которой он разделяет. Постепенно способный молодой политик поднимается по карьерной лестнице и в случае победы своей партии на выборах вправе рассчитывать на ту или иную должность в составе возглавляемого ею правительства. Именно участвуя в предвыборной кампании, в политических дискуссиях и баталиях, работая в тех или иных парламентских комиссиях и комитетах, политик набирается практического опыта, вырабатывает качества, необходимые для профессиональной политической и государственной деятельности. Так, в США начинающий политик сначала вступает в местный политический клуб и работает помощником «капитана» присинкта или избирательного дистрикта. Потом он может дорасти до капитана и, возможно, руководителя дистрикта или председателя избирательного округа и дальше до капитана графства или даже председателя партийной организации штата, а затем и члена национального комитета партии.

Раньше практически невозможно было действовать помимо этой структуры. Можно было просто купить партийную машину, но это стоило много денег. Можно было «побить» машину, создав свою собственную, но чем выше политический уровень, тем труднее было создать такую машину. Некоторые коррективы в эту систему были внесены расширением в 70-х годах так называемых первичных выборов, открывших возможности для независимых претендентов.

Анализ важнейших характеристик партий будет неполным, если не затронуть вопрос, о разного рода группах и объединениях, – тех базовых структурах, на которых основываются как сами партии, так и политические феномены в целом. В классической демократической теории почти ничего не говорится о группах. В центре ее внимания находятся отдельный индивид и государство. Реальное же положение таково, что государство имеет дело скорее с группами, нежели с отдельно взятыми индивидами. Например, член парламента, решая как ему голосовать, думает не столько об Иване, Петре, Сидоре, сколько о потребностях и интересах фермеров, рабочих, учителей. С точки зрения политической значимости группы выполняют такие функции, как формулирование и оценка политических проблем, наблюдение за действиями правительства, реализация действия по проталкиванию тех или иных интересов. Разумеется, не все группы имеют касательство к политике. Но вместе с тем, очевидно, что политика осуществляется преимущественно на групповой основе.

Здесь, прежде всего, речь идет о так называемых заинтересованных группах, под которыми, как правило, понимаются разного рода организации, объединения, союзы предпринимателей, рабочих, фермеров, учителей, адвокатов, производителей той или иной продукции и др. Эти группы являются средством политического действия, направленного на достижение специфических, сравнительно ограниченных целей. Для этого они используют организованное давление на власть и политических деятелей. Поэтому их часто называют группами давления. Если главная цель партий – завоевание власти для реализации определенного политического курса, то заинтересованные группы, или группы давления, как указывает само их название, преследуют цель оказать влияние на политику. Партия, как правило, включает людей с разнообразными интересами и разными установками и ориентациями, в то время как заинтересованные группы состоят из тех, кто преследует специфические для всех ее членов интересы и концентрирует свое внимание, главным образом, на одной или нескольких проблемах. Партия формулирует такие политические позиции, которые носят общий характер, и не делает ударение на какой-либо специфической проблеме. Поскольку кандидаты партии апеллируют к широкому спектру социальных сил, они должны стремиться избегать четких позиций по спорным вопросам. Если мнения избирателей резко расходятся, большинство кандидатов пытаются занять среднюю позицию, чтобы не оттолкнуть ту или иную значительную группу избирателей. В отличие от партий, которые, как правило, вынуждены сглаживать различия по важнейшим проблемам с целью создания базы для объединения разнородных социальных слоев в широкую коалицию, способную обеспечить победу на выборах, заинтересованные группы могут занимать четко

очерченные позиции по специфическому и ограниченному кругу вопросов, объединяющих всех членов этих групп.

Например, американская «Нэйшнел райфл ассоушиэйшн» состоит только из лиц, заинтересованных в неприятии закона о контроле за продажей и ношением огнестрельного оружия. Заинтересованные группы обеспечивают каналы, как для эффективной конкуренции, так и для массового участия в политическом процессе. Они обладают значительными ресурсами для уравнивания тех или иных действий государства, задевающих их интересы. Они также предоставляют отдельному индивиду возможность оказывать давление на политических лидеров и тем самым принимать участие в политике. С этой точки зрения организованные группы, которые вмешиваются в отношения между отдельным гражданином и государством, составляют предпосылку для демократической политики. Испытанным средством воздействия заинтересованных групп на курс государственно-политических институтов и политических партий является так называемое лоббирование. Это прием, с помощью которого заинтересованные группы добиваются реализации своих целей. Лоббисты – люди высокой квалификации, во многих случаях хорошо знающие свое дело, способные доходчиво объяснить сложные и трудные вопросы – естественно, в свою пользу. В коридорах власти они добиваются финансовых выгод или налоговых и иных льгот для своих клиентов, устанавливая связи с нужными людьми в разного рода парламентских комитетах и учреждениях исполнительной власти. Нередко лоббисты выполняют роль посредников в разного рода сделках между заинтересованными группами и политическими деятелями, выступают в качестве связующего звена между заинтересованными группами и законодателями, оказывая существенное влияние на формирование политического курса правительства. Особенно большим влиянием они пользуются в США. Некоторые авторы даже называют лоббизм «третьей палатой» законодательных учреждений и «интегральным элементом системы управления Америки».

В настоящее время в США существует множество ассоциаций, выступающих в качестве объединений заинтересованных групп, представляющих предпринимательские круги. Среди них наиболее крупными являются Торговая палата США (объединяет 27 тыс. штатных и местных палат, 200 тыс. компаний-членов и 13 тыс. предпринимательских ассоциаций) и Национальная ассоциация промышленников (в нее входят 75 % всех промышленных компаний США). Национальная ассоциация малого бизнеса (500 тыс. компаний) и Национальная федерация независимого бизнеса (400 тыс. компаний). К наиболее крупным лоббистским организациям, пользующимся большим влиянием в Вашингтоне, относятся «Нэйшнел райфл ассоушиэйшн», «Нэйшнел эдьюкейшн ассоушиэйшн», «Американская

федерация фермерских бюро», «Американская ассоциация адвокатов», Американский нефтяной институт, «Шоссейное лобби», «Военно-промышленное лобби», «Еврейское лобби» и т.д. Как признавал журнал «Форчун», финансово-промышленные круги Америки превратились в «самое эффективное лобби страны, отстаивающее своекорыстные интересы».

О характере и разнообразии подобных объединений в ФРГ дает представление перечень их названий: Объединение немецких профсоюзов, Федеральное объединение союзов немецких работодателей. Федеральное объединение германской промышленности, Союз налогоплательщиков, Союз демократических ученых. Немецкий спортивный союз и т.д. На региональном и федеральном уровнях существует множество объединений и организаций ремесленников, студентов, врачей, деятелей культуры, потребителей товаров широкого спроса и т.д. По некоторым данным в ФРГ насчитывается от 4 до 5 тыс. таких объединений. Аналогичное положение можно констатировать и в других индустриально развитых странах.

Наиболее активно к тактике лоббирования прибегают бизнес (как крупный, так средний и мелкий), их предпринимательские ассоциации и организации. Важная задача, стоящая перед ними, – всемерное воздействие на формирование политической стратегии правительства. Особую настойчивость в этом направлении проявляют руководители корпораций, которые проникают в политические круги, используя личные дружеские и партийно-политические связи, участие в предпринимательских и профессиональных ассоциациях, а также в различных подкомиссиях. Для реализации своего влияния в политической жизни страны бизнес создал широкую сеть различных организаций. В США это так называемые совещательные комитеты бизнеса при правительстве, вроде совещательного комитета по частному предпринимательству во внешней торговле или совещательного комитета промышленников при Министерстве обороны США. В настоящее время их насчитывается около 2 тыс.: политические организации бизнеса, как, например, Комитет бизнеса за сокращение налогов, Круглый стол бизнеса. Чрезвычайный комитет за развитие американской торговли и др. Эти и подобные им организации призваны отстаивать интересы бизнеса в различных государственно-политических институтах и учреждениях, содействовать формированию удобного бизнесу политического курса в тех или иных сферах общественно-политической жизни.

В отличие от США большинство групп давления в европейских странах тесно связаны с правительством. Нередко отдельные функции правительства делегируются им: например, установление цен, реорганизация тех или иных отраслей промышленности в соответствии с определенным планом, введение квот и т.д. Часто имеет место прямая правительственная поддержка, например, в таких начинаниях, как совместное

владение акциями правительства и частных лиц или организаций, поощрение правительством картелей и др. Правительство и политические партии часто совместными усилиями способствуют деятельности заинтересованных групп. Нередко случается, что профсоюзы и кооперативы первоначально либо организуются партиями, либо при необходимости партии оказывают им помощь. Такая практика ассоциации заинтересованных групп с правительством или партиями способствует укреплению, как партийной лояльности, так и партийной дисциплины. Часто именно связь с заинтересованными группами позволяет укрепить партийную дисциплину, поскольку руководители тех или иных заинтересованных групп одновременно занимают влиятельные позиции в партийной иерархии. Так, правительство христианских демократов в Италии успешно держало в узде католические профсоюзы, а компартия – коммунистические профсоюзы.

В последние полтора-два десятилетия сдвиги в общественно-политической жизни способствовали определенным изменениям в отношениях между заинтересованными группами и политическими партиями. Так, ослабление партийной приверженности сопровождается тенденцией к повороту людей в сторону заинтересованных групп. Рост заинтересованных групп ускорился в такой степени, что некоторые политические наблюдатели высказывают серьезные опасения, как бы они не взяли на себя отдельные важные функции партий, в недалеком будущем не пришли бы на смену партиям. Подтверждая этот тезис, наиболее влиятельные заинтересованные группы создали собственные комитеты политического действия, роль которых в политической жизни все больше возрастает. В настоящее время число таких комитетов только в США перевалило за 4 тыс.

Политические партии отличаются друг от друга по нескольким параметрам. Важнейшими из них являются организационные структуры и членство. В соответствии с ними различаются партии массовые и кадровые.

Массовые партии большей частью сформировались вне парламента. Рекрутируя свою социальную базу в основном из низших слоев населения, массовые партии приняли характер социальных движений, ориентированных на рабочих, крестьян и разнородные религиозные группы. Их организационная структура в значительной мере сложилась раньше завоевания ими побед на выборах и проведения кандидатов в парламенты. Считается, что массовая партия, как правило, отличается программностью политических установок. В большинстве своем, особенно на первоначальном этапе, партии этого типа характеризовались левой ориентацией. В дальнейшем, следуя их примеру, многие крестьянские и религиозные партии стремились к тому, чтобы приобрести контуры массовых партий. Массовые партии отличаются также высокой степенью идеологизированности. Здесь идеология используется для массовой политической мобилизации.

Их «базовая субстанция» – это масса членов. Они существуют главным образом благодаря членским взносам. Причем члены партии не только платят взносы, но и активно участвуют в делах партии. Это, как правило, левые партии коммунистической, социалистической и социал-демократической ориентации.

Задача кадровых партий состоит в том, чтобы мобилизовать в конкретном избирательном округе так называемых нотаблей, или влиятельных лиц, способных привлечь поддержку максимально возможного числа избирателей из различных социальных слоев независимо от их идеологических ориентации. То, что массовыми партиями достигается количеством, у этих партий обеспечивается подбором соответствующих кадров, способных эффективно организовать избирательную кампанию. Этому признаку соответствуют многие европейские партии консервативной ориентации. Республиканская и демократическая партии США во многом сочетают в себе массовое и кадровое начала, и с этой точки зрения их можно назвать гибридными. Отдельные партии могут существовать в форме некоего объединения нескольких партий. Типичным пример подобного – правоцентристский Союз за французскую демократию (СФД) во главе с бывшим президентом Франции В.Жискар д'Эстеном, представляющий собой коалицию пяти партий и группировок. Не случайно во Франции некоторые партии предпочитают называть себя не партиями, а объединениями, союзами, движениями, секциями и т.д.

Важное значение для классификации партий имеет членство. Необходимо отметить, что членство в течение длительного времени оставалось неясным и аморфным. Многие партии практически не делали особых различий между своими членами и теми, кто их просто поддерживает на выборах. И сейчас многие партии либеральной и консервативной ориентации не могут сколько-нибудь точно назвать количество своих членов.

Определенно можно сказать одно: число лиц, считающих себя членами партий, составляет лишь малую часть населения той или иной страны. В США, например, политикой всерьез интересуется весьма узкая прослойка граждан – менее 10 % всего взрослого населения страны. Как правило, это преимущественно представители высшего и высшего среднего слоев, хорошо информированные и образованные, иногда имеющие определенный опыт практической политической работы. По существующим данным только 2–3 % населения ФРГ обнаруживают желание вступить в какую-либо политическую партию, а члены многих общественных организаций лишь номинально принадлежат к ним, не принимая участия в формировании этих организаций.

Различаются партии, организационно оформленные, члены которых получают партийные билеты и платят членские взносы, и партии, организационно неоформленные, которые характеризуются отсутствием офи-

циального членства. Во втором случае, чтобы примкнуть к той или иной партии, достаточно публичного заявления избирателя о своей приверженности этой партии. Наиболее типичными примерами первых являются коммунистические партии, а вторых – республиканская и демократическая партии США, консервативная партия Великобритании.

Кроме того, различаются партии с прямым и косвенным членством. В первом случае в партию принимаются в индивидуальном порядке, а во втором – человек становится членом определенной партии просто в силу того, что входит в какую-либо связанную с ней организацию. Так, в лейбористскую партию Великобритании, а также социал-демократические партии Швеции, Норвегии и Ирландии на коллективных началах входят профсоюзы, поэтому здесь члены профсоюзов являются коллективными членами этих партий. Для коммунистических партий характерно исключительно прямое членство.

Типологизация партийных систем проводится также по числу существующих в стране партий. По этому принципу различают одно-, двух- и многопартийные системы. При многопартийной системе каждая партия представляет более или менее четко очерченные идейно-политические или идеологические позиции. Спектр этих позиций простирается от крайне правых до крайне левых. Остальные партии занимают промежуточное положение между этими двумя крайними полюсами. Как правило, в многопартийных парламентах места располагаются в форме некоторого полукруга, где, следуя традиции французской революции, представители консервативных и правых партий рассаживаются с правой стороны от председательствующего, левее – близкие им по духу партии, в центре – умеренные и дальше в самом конце – представители леворадикальных партий. Такая группировка по линии правые-левые, основанная на позициях и установках по социально-экономическим и политическим проблемам, сопряжена с значительной долей упрощения реального положения в обществе. Например, в такую схему не всегда можно втиснуть религиозные, этнонациональные, региональные, местнические, профессиональные и иные интересы. Это, в частности, выражается в том, что с середины 70-х годов в политической жизни стран Европы значительное развитие получили националистические и регионалистские движения и партии, которые представлены всеми оттенками идеологического спектра: от крайне правого фламандского блока и реваншистской южнотирольской партии до ультралевой баскской «Эрри батасуна». Часто же их невозможно классифицировать по линии «правые-левые», «консерваторы-либералы».

Например, центристские партии Франции, разделяя общие позиции по целому ряду социально-экономических проблем, в то же время расходятся по некоторым проблемам, касающимся религии, государства, революционных традиций, социально-классовых различий и т.д. Как правило, в много-

партийных системах ни одна партия не способна завоевать поддержку большинства избирателей. Страны с многопартийной системой, типичной для парламентской формы правления, как правило, имеют коалиционные правительства или кабинеты министров. Здесь ни одна партия не способна выступить в качестве представителя всей или почти всей нации и поэтому не может формировать правительство без привлечения поддержки или представителей других партий. Нередко такая фрагментарность обрекает парламентские коалиции на неустойчивость, а правительства, основанные на них, – на постоянную нестабильность.

Двухпартийная система предполагает наличие двух крупных партий, каждая из которых имеет шанс завоевать на выборах большинство мест в законодательном собрании или голосов избирателей на выборах исполнительной ветви власти. Двухпартийная система отнюдь не означает отсутствие других партий. Например, в течение XX века в Великобритании в качестве одной из двух главных партий лейбористы пришли на смену либералам. В то же время в послевоенные десятилетия либералы сохраняли статус парламентской партии, а социал-либеральный альянс, образовавшийся в начале 80-х годов, иногда завоевывал до 25 % голосов избирателей. Особенно показательно с этой точки зрения положение дел в США, где господствует классическая двухпартийная система в лице демократической и республиканской партий. За всю историю существования двухпартийной системы США более 200 кандидатов третьих партий попытались добиться избрания на пост президента страны. Однако лишь восемь из них сумели завоевать более миллиона голосов избирателей. После Гражданской войны третьи партии пять раз на президентских выборах завоевывали голоса выборщиков, хотя и незначительное число. В ряде случаев, особенно на уровне штатов, третьи партии становились влиятельной политической силой. Но при всем том важной особенностью двухпартийной системы в США стало неприятие большинством избирателей на общенациональном уровне третьих партий. Америка – одна из немногих стран Запада, где нет социалистической или другой рабочей партии с парламентским представительством.

В типологизацию по шкале двухпартийности и многопартийности следует внести определенные коррективы. Здесь, как правило, выделяют «совершенную» двухпартийную систему (как, например, в США и Великобритании), при которой две основные партии вместе собирают до 90 % голосов, и систему двух с половиной партий (как, например, в ФРГ), при которой какая-либо третья партия обладает достаточной электоральной базой, чтобы внести коррективы, порой существенные, в привычную игру двух основных партий, собирающих голоса 75–80 % избирателей. Что касается многопартийной системы, то в данном случае также можно выделить, условно говоря, «совершенную» многопартийность (как в большин-

стве индустриально развитых стран) и многопартийность с одной доминирующей партией (как в Японии), которую не следует путать с однопартийной системой.

Систему, которая господствовала в Италии до 1994 г., иногда называли несовершенной двухпартийной системой в силу того, что в ней в течение почти всего послевоенного периода основные позиции занимали две крупные партии – христианские демократы и коммунисты. При этом первые всегда находились у власти, а вторые – в оппозиции. Но после введения здесь мажоритарной избирательной системы положение радикально изменилось – образовались два блока: левых и правых партий. Примерно такое положение (разумеется, с соответствующими оговорками) наблюдается в Японии, где власть в послевоенный период монополизировала либерально-демократическая партия, а социалисты и коммунисты ни разу не были допущены к власти. Эта традиция нарушилась только в середине 1993 г., когда либерально-демократическую партию у власти сменила коалиция из восьми партий.

Необходимость социальной базы партий, наличие в них групп и слоев с разными, порой конфликтующими интересами способствуют возникновению в них различных фракций и течений. Так, например, в лейбористской партии Великобритании существует несколько фракций, стоящих на левых, центристских и правых позициях. Несколько фракций существует в ХДС Италии, а либерально-демократическая партия Японии представляет собой конгломерат фракций. Создавая проблемы для руководства партий, фракции и течения вместе с тем позволяют привлечь на свою сторону избирателей из среды различных социальных слоев, учитывать многообразие социокультурных, экономических, конфессиональных, этнонациональных и иных ориентации и установок в обществе. Борьба этих фракций и течений накладывает существенный отпечаток на политику соответствующей партии. Более того, ее политика формируется в ходе этой борьбы. Зачастую руководящие органы партии составляются на основе представительства от различных фракций и течений, что позволяет сохранить как внутреннее равновесие в партии, так и ее поддержку среди избирательного корпуса.

Такое положение дает преимущество центристским партиям. Это такие партии, которые придерживаются умеренных позиций по основному блоку проблем, стоящих перед страной, и своими действиями и поведением способны склонить чашу весов в пользу одной правительственной комбинации в противовес другой. Германский исследователь Г. Даалдер выделяет несколько вариантов, в которых центристские партии выполняют разные функции и занимают разный статус. При классической двухпартийной системе, каковая представлена в Великобритании, для партии центра нет необходимого поля деятельности. Здесь в лучшем случае можно говорить

о центре как о точке, к которой тяготеют обе конкурирующие партии. Более предпочтительно положение центристской партии в двухсполовинной партийной системе. Типичный пример такой системы – ФРГ, где Свободная демократическая партия (СвДП) прочно заняла место третьей партии и добивается вхождения в коалиционное правительство попеременно с двумя главными конкурирующими партиями – СДПГ и ХДС/ХСС. Пример системы, в которой доминирующее положение занимает одна крупная партия, дает Италия, где христианские демократы (ХДП) для создания правительственной коалиции периодически меняют своих союзников из числа более мелких партий. При двухблоковой системе, при которой основная борьба за власть ведется соперничающими группировками, как это имеет место в Франции и Дании, передвижение какой-либо одной партии из одного блока в другой может привести к изменению соотношения сил на политической арене. В данном случае открываются возможности для маневрирования сил, которые условно можно определить как левый и правый центры. Встречаются и другие менее значимые вариации. В утверждении той или иной партийной системы большую роль играют исторические, национально-культурные и иные факторы.

Немаловажное значение имеет и тип утвердившегося в данной стране политического режима. Например, в США и ряде других стран, следовавших их модели, власть и влияние института президентства настолько значимы, что ни одна партия не способна достичь своих стратегических целей, не добившись контроля над президентской властью. Такой контроль, разумеется, требует привлечения поддержки большинства избирателей. Не существует такого понятия, как коалиционный президент. На выборах партия получает либо все, либо ничего. Большею частью именно из соображений завоевания президентского поста республиканцы и демократы объединяются в единые партии.

Этот момент во многом верен и для Великобритании. Речь идет о сильной и устойчивой традиции солидарности кабинета министров, которая служит важным стимулом партийной спаянности. Для двух- и многопартийной систем характерно, прежде всего, существование политической конкуренции. Именно отсутствие такой конкуренции при однопартийном режиме дало З. Найману основание утверждать, что одну единственную партию, господствующую в обществе, нельзя считать партией в истинном смысле этого слова. И действительно, поскольку партия есть «часть» политического сообщества, то ее можно понять лишь в соотношении с другими частями или партиями, которые вступают в конкурентную борьбу за свою долю власти и влияния в стране. Различают два типа межпартийного соперничества. Германский исследователь Ф. Ленер называет их гомогенной и гетерогенной конкуренциями. При втором типе конкуренции соперничающие партии оспаривают друг у друга поддержку

одних и тех же групп избирателей, а при первой – каждая партия опирается на свой электорат и выступает на выборах с программой, в которой в максимальной степени отражены его интересы.

Гомогенный тип в большей степени характерен для многопартийных систем, господствующих в большинстве индустриально развитых стран. В США же утвердился гетерогенный тип межпартийного соперничества. Две главные партии страны – республиканская и демократическая – отличаются неоднородностью и разношерстностью социальной базы. Обе партии по своему социальному составу являются конгломератами разнородных и зачастую противоборствующих группировок бизнесменов, фермеров, учителей, юристов, студентов, врачей и т.д. Другими словами, в США партии – это политические организации, построенные на сочетании интересов различных, часто конфликтующих социальных слоев и групп независимо от их классовой принадлежности. Если в европейских странах разного рода коалиции образуются между более или менее близким, по своим позициям партиями, то в США они создаются в рамках двух главных партий. В Европе коалиции различных групп избирателей образуются большей частью после выборов между двумя или несколькими партиями для формирования правительства, в Америке же – до и в период избирательных кампаний.

Нужно отметить, что феномен коалиционных правительств во многих европейских странах объясняется отсутствием каких-либо жестких линий, разграничивающих программы и электорат различных партий друг от друга. Это особенно верно, когда речь идет о «народных» партиях или партиях «для всех». Показательно, что предвыборные платформы большинства этих партий обычно не содержат каких-либо развернутых теоретических разработок и характеризуются прагматизмом и приверженностью всевозможным компромиссам, направленностью на решение большей частью повседневных, конъюнктурных проблем, стоящих перед обществом. Это во многом обусловлено тем, что в индустриально развитых странах, как правило, выборы выигрывают не экстремисты правого или левого толка, а умеренные деятели, выказывающие тяготение к центру идейно-политического спектра. Это в свою очередь способствует сглаживанию различий в программах и платформах партий, в их идейно-политических ориентациях. Поэтому в их предвыборных программах почти нет различий по важнейшим проблемам внутренней и особенно внешней политики.

Фракционность является одной из основных характеристик современного политического процесса. Поскольку в общенациональные партии входят разнообразные социальные и региональные группы, преследующие часто весьма противоречивые интересы, важнейшие политические решения, как на местном, так и на общенациональном уровне достигаются

путем разного рода компромиссов, соглашений и сделок. Поэтому политическим партиям крайне трудно сформулировать конкретные и последовательно связанные программы. Любая программа, претендующая на жизнеспособность, должна быть сбалансированной, т.е. учитывать интересы и требования основных блоков избирателей, на которых ориентируются кандидаты той или иной партии. На общенациональном уровне сбалансированность охватывает региональные, социально-экономические, религиозные, социально-психологические и другие сферы.

Значение имеет и то, что большие группы избирателей на местном или региональном, областном, земельном уровне могут голосовать за консервативного кандидата, а на национальном уровне – за либерального или социал-демократического кандидата. Общенациональное правительство, как правило, принимает решения по широким и сложнейшим проблемам внешней и внутренней политики. Средний избиратель бессилён оказать какое-либо влияние на принятие этих решений. Он в принципе может высказаться против них, но уже после их принятия, поскольку концепция сильного национального правительства предусматривает сохранение процесса принятия большинства решений в секрете. В такой ситуации избиратель из большого города, который ведёт борьбу за улучшение своего экономического положения, склонен поддерживать на региональном, штатном, земельном и общенациональном уровне кандидатов, выступающих за увеличение правительственных расходов на реализацию программ социального планирования. Но тот же избиратель может занять иную позицию, если он посмотрит на ту часть правительственных расходов, которая идет его собственному городу. Соответственно, выбирая кандидатов в городское управление, он будет ставить своей целью возможность контроля за расходованием средств, выделяемых городу.

Государственно-административное устройство оказывает немаловажное влияние на организационные структуры, содержание и формы функционирования партий и партийных систем. Если в унитарных государствах для них, как правило, характерна значительная степень централизации, то в федеральных государствах преобладают партии с более децентрализованными организационными структурами. Так, федеративный союз США состоит из 50 штатов и федерального округа Колумбия, имеющих свои региональные, этнические, расовые, религиозные и социально-классовые различия. Соответственно две главные общенациональные партии США – республиканская и демократическая – представляют собой федерации партий штатов, которые собираются вместе каждые четыре года для выдвижения кандидатов на посты президента и вице-президента страны. Показательно, что некоторые авторы даже говорят о наличии в США 51 демократической и 51 республиканской партии. Дело в том, что во многих отношениях, например, алабамская демократическая партия по тем или

иным вопросам может иметь больше общих черт с алабамской республиканской партией, чем, скажем, с демократической партией Массачусетса.

Партийные структуры в традиционном европейском понимании служат для более или менее спаянной организации сторонников определенного комплекса социально-философских, идейно-политических концепций, идей, убеждений и принципов, их дисциплинирования. Однако, несмотря на существующие правила партийной солидарности и дисциплины, депутаты не всегда строго придерживаются предписаний своих партий и их парламентских фракций. Например, в Англии большинство депутатов от консервативной партии, по крайней мере, один раз, за время своего депутатского срока голосуют против правительства своей партии. Но, тем не менее, лейбористская и консервативная партии, как правило, предписывают своим членам в палате общин голосовать в соответствии с общей линией партии.

В США члены конгресса также могут голосовать в оппозиции к собственной партии, отвергать политику президента – представителя своей партии, но в то же время переизбираться на выборах, в своем избирательном округе, в отличие от членов палаты общин в Англии, которые имели бы мало надежд на переизбрание, поскольку английские партии располагают различными санкциями для дисциплинирования своих членов в случае отказа поддержать линию партии. Отход от этой линии рассматривается как игнорирование предоставленного им мандата. В Америке же все обстоит иначе. Национальные комитеты партий, находящиеся в Вашингтоне, имеют мало возможности управлять более или менее автономными штатными и местными партийными организациями, которые контролируют большинство выдвижений кандидатов в конгресс США, а также на штатные и местные должности.

Существует и ряд других различий в конфигурации и деятельности партий и партийных систем в индустриально развитых странах. Естественно, всякий, кто стремится разобраться в политических процессах этих стран, не может и не вправе игнорировать эти различия.

В настоящий момент в развитых капиталистических странах Запада социальные и политические конфликты концентрируются вокруг более или менее четко очерченных основных полюсов, которые в сфере идеологии условно можно обозначить как консерватизм, либерализм, социал-демократизм. Условно, потому что каждый из этих полюсов, примыкающих в центре друг к другу, имеет свой левый, правый и умеренный сегменты. В то же время существуют социально-политические силы, ориентирующиеся на правый и левый варианты радикализма или, иначе говоря, выступающие в пользу выхода за пределы господствующей политической системы. Но все же было бы ошибочно представлять дело таким образом, будто здесь существуют четко разграниченные, фронтально про-

тивостоящие друг другу социально-политические силы и отражающие их интересы идеологические течения, между которыми имеется непреодолимая стена.

Дело в том, что во всех главных партиях индустриально развитых стран присутствует некое сочетание социал-демократических, либеральных и консервативных элементов. С этой точки зрения прав теоретик западногерманского консерватизма К. Биденкопф, утверждая, что в настоящее время политическую реальность ФРГ (добавим от себя – и большинства других стран Запада) «отличает своего рода непросматриваемость, нетранспарентность – отсутствие четкой картины, когда для каждого явления находится своя ниша в общественно-политической структуре». В чем суть феномена? В течение всей истории индустриально развитых стран существовала более или менее тесная корреляция между характером голосования различных групп избирателей и их социально-классовым положением. Как правило, неимущие и имеющие низкий доход слои населения голосовали за партии левой ориентации, а население с более высокими доходами – за консервативные и правые партии. В США это были соответственно реформистская демократическая партия и республиканская партия консервативной ориентации. В Западной Европе дело обстояло несколько сложнее, но все же рабочий класс и неимущие слои населения склонялись к социал-демократическим и другим левым партиям, а представители состоятельных слоев – к либеральным и консервативным партиям. Причем вплоть до конца 60-х годов слои населения с низкими доходами более положительно оценивали государственное вмешательство в экономику и программы социальной помощи.

В последние полтора-два десятилетия заметные изменения наблюдаются и в США, и в странах Западной Европы. Нарушается корреляция между голосованием избирателей за ту или иную партию и их принадлежностью к определенной социальной группе. Снижается доля рабочих в социал-демократических партиях. Растущее число слоев населения с низкими доходами голосует за партии либеральной и консервативной ориентации, а представители средних слоев – за социал-демократические и другие левые партии. Это со всей очевидностью показали результаты выборов последних лет в ряде стран Западной Европы и США, где значительную часть электората консервативных партий составили представители профсоюзов, включая и «синие воротнички». У большинства партий наблюдается тенденция ориентирования не просто на традиционно «свои», четко очерченные группы избирателей, а на гетерогенный по своему составу электорат, на который претендуют и другие партии.

В результате большинство крупных политических партий, в том числе и социал-демократических, по сути дела перестали быть сугубо классовыми и превратились, по их собственному определению, в так называемые

«народные партии» или «партии для всех», претендующие на представительство всех слоев населения. В этой связи Р. Дарендорф не без оснований отмечал, что применительно к таким партиям, как СДПГ, СДП, ХДС/ХСС, понятия «левая» и «правая» стали относительными. Первыми с претензией на статус «народной» выступили христианско-демократические партии. Первоначально эти партии возникли как реакция против секуляризации важнейших сторон общественной жизни и отделения церкви от государства. Но после Второй мировой войны в их программах не акцентируется вопрос о вероисповедании. Так, в программе Австрийской народной партии, принятой в 1972 г., говорится, что она не связывает себя с каким бы то ни было вероисповеданием или церковным институтом. Об этом же говорят руководители ХДС в Германии. Как отмечал, например, канцлер от этой партии Г.Коль, народный характер ХДС подтверждается тем фактом, что в ней органически объединились христианско-социальные, консервативные и либеральные силы страны.

«Народными» провозгласили себя многие социалистические и социал-демократические партии. Одной из первых это сделала социал-демократическая партия Германии. После принятия Годесбергской программы в 1959 г., в которой был зафиксирован отказ от марксизма и идеи классового боя, СДПГ превратилась из организации преимущественно рабочего класса в партию рабочих и средних слоев. В настоящее время в ней особенно велика доля технической интеллигенции, представителей предпринимательских кругов, молодежи. По-видимому, республиканская и демократическая партии США, в отличие от многих европейских партий, с самого начала действовали как партии «для всех». По своему социальному составу обе они являются конгломератами разнородных, зачастую противоборствующих друг с другом социально-политических группировок. Причем состав, соотношение различных компонентов в социальной базе двух партий в каждый конкретный исторический период существенно менялся в зависимости от социально-экономических и общественно-политических факторов.

Концепция «народной партии» вынуждает все партии, как левой, так и правой ориентации, формулировать свои позиции по множеству разнообразных вопросов, чтобы привлекать на свою сторону новые группы избирателей путем включения в программу соответствующих требований. Это вносит дополнительный элемент в наметившуюся неопределенность и неустойчивость социальной базы и итогов выборов.

Имеет место тенденция к увеличению фрагментации партийных систем, расширению спектра партийно-политических альтернатив, возрастанию влияния новых социальных движений и экологических партий, которые в совокупности создают трудные проблемы для «укоренившихся» партий. Наблюдается тенденция к возрастанию колебаний идейно-полити-

ческих позиций и партийно-политических предпочтений значительных контингентов избирателей. Для них стали характерны довольно резкие переходы от одних партий к другим, с либеральных на правоконсервативные позиции и наоборот. Это свидетельствует об увеличении «автономии» избирателей по отношению к партиям.

Одним из признаков такой автономии стал неуклонный рост числа избирателей, называющих себя независимыми либо голосующих за кандидата не своей, а конкурирующей партии. По словам А.М.Шлезингера мл., в США в XIX в. «принадлежность к той или иной партии передавалась по наследству, как религия». Со второй половины 60-70-х годов это положение стало меняться, что проявилось, например, в ослаблении партийной самоидентификации значительных контингентов избирателей. Это выражается, в частности, в увеличении числа избирателей, голосующих не за «свою», а за конкурирующую партию.

По данным многочисленных опросов общественного мнения, в США на протяжении всего послевоенного периода в количественном отношении демократы значительно преобладали над республиканцами. Но, тем не менее, в течение трех последних десятилетий кандидаты на пост президента от демократической партии оказались неспособны выиграть большинство президентских избирательных кампаний. Это особенно примечательно, если учесть тот факт, что с 1932 г., за исключением двух коротких периодов, демократам удавалось удерживать контроль над конгрессом в своих руках.

В других индустриально развитых странах подобные тенденции проявляются в оттоке избирателей, например, от социал-демократов к консервативным или альтернативным партиям и движениям и наоборот. По данным ряда исследований, и здесь ослабевают приверженность избирателей крупным традиционным партиям.

Сомнения в способности партий решать стоящие перед обществом проблемы порождает феномен так называемого «негативного голосования», т.е. голосования не за того, кому надо оказать поддержку, а против того, кто отвергается. Так, по мнению многих наблюдателей, важную роль с точки зрения результатов президентских выборов в США в 1980 г. сыграл «негативный фактор», т.е. желание избавиться от Дж. Картера. Согласно опросу общественного мнения, проведенному службой Янкеловича незадолго до выборов, 43 % избирателей заявили, что, отдавая свои голоса за Рейгана, они фактически голосуют не за Рейгана, а против Картера. В 80-х годах этот феномен особенно отчетливо проявился в европейских странах, где правящие партии вынуждены были уступить место у власти оппозиционным партиям зачастую не в силу изменения партийно-политических предпочтений избирателей, а в результате негативного отношения к партиям, стоящим у кормила власти. При всем том значение этих тен-

денций не следует преувеличивать. Анализ реального положения показывает, что политические партии пока сохраняют важное значение в качестве главных инструментов реализации политических функций, особенно в роли центрального элемента избирательного процесса. Хотя их власть и влияние уменьшились, было бы преждевременно делать вывод о драматическом развале партий, поскольку отток от них избирателей выступает пока как наметившаяся тенденция.

Следует учесть, что во второй половине 70-начале 80-х годов в Греции, Испании и Португалии в процессе перехода от авторитарных к буржуазно-парламентским режимам именно партии стали одними из наиболее активных институтов, способствовавших утверждению новых политических систем.

В России же многие трудности постсоветского периода порождены как раз отсутствием более или менее институционализированных дееспособных партий.

Россия переживает переходный этап, главное содержание которого состоит в преобразовании существовавшей в советский период политической системы со всеми институтами, структурами и отношениями в абсолютно новую политическую систему. Очевидно, что и партийная система, которая на наших глазах формируется, не может не носить переходный характер. В рассматриваемом здесь контексте проблема осложняется тем, что речь идет не просто о трансформации существовавшей многие десятилетия монопартийной системы в многопартийную. Дело в том, что в условиях тоталитарного советского строя коммунистическая партия ни в коем случае не была нормальной политической партией в общепринятом смысле этого слова. Она, в сущности, не просто слилась с государственными структурами, она полностью поглотила и государство, и общество; государственные структуры оказались лишь бледными отражениями партийных структур. В результате образовался своеобразный гибрид «партия-государство». Естественно, крах тоталитарной системы имел своим следствием исчезновение этого гибрида, и перед страной встала проблема создания новой государственности и соответствующей ей партийной системы.

Политические партии в истинном смысле этого слова возникают лишь тогда, когда общество достигает соответствующего уровня социально-политической дифференциации, когда социальные слои и группы более или менее четко осознают свои интересы. Для этого необходимы кристаллизация и институционализация интересов заинтересованных групп, объединений, блоков, других составляющих гражданского общества. Однако наше общество, переживающее переходный период, лишено некоего скрепляющего его воедино стержня или организационного начала, оно находится в аморфном, предельно атомизированном, жидком состоя-

нии. Сейчас преждевременно говорить о сколько-нибудь обозначившемся структурировании интересов различных общественных сил. О реальном представительстве социальных сил и интересов в политической системе можно говорить лишь тогда, когда, по крайней мере вчерне, оформятся и утвердятся более или менее прочные основания их жизнеустройства. Гарантом стабильности общества и политической системы является существование широкой институционализированной прослойки средних слоев, или среднего класса, который в свою очередь служит социальной опорой умеренного центристского политического курса, равноудаленного от крайних полюсов политического курса.

Центризм в политике обеспечивает возможный в данных конкретных условиях оптимальный баланс общественных интересов, проведение такого курса, который в идеале призван реализовать некую среднюю линию между экономической эффективностью и социальной справедливостью, экономической свободой и социальным равенством. Что касается ситуации в нашей стране, то было бы напрасным трудом заняться разграничением политических сил на правых, левых и центр, либералов, консерваторов и умеренных. Такое деление возможно лишь при сформировавшейся демократии и высокой культуре гражданственности в обществе. В настоящее время в стране, по сути дела, отсутствует единая система политической коммуникации, сам политический процесс протекает как бы при отсутствии интеграции и взаимопонимания между его участниками. Нет необходимого консенсуса относительно общих целей и средств их достижения, общепринятых правил политической игры и т.д. Ожесточенные политические дискуссии соответствующим образом не связаны с процессом принятия политических решений. В России в лучшем случае только начинается формирование инфраструктуры гражданского общества, которое одно и способно обеспечить условия для формирования и институционализации реально заинтересованных групп, а также организаций, клубов, объединений, партий, способных представлять их интересы в структурах власти.

Весь мировой опыт показывает, что уровень развития демократии самым непосредственным образом зависит от того, насколько институционализировался политический плюрализм, который проявляется и выражается, прежде всего, в политических партиях. Но зрелость и жизнеспособность политического плюрализма, включая партийную систему, определяется тем, в какой степени в обществе сформировались, институционализировались и заявили о себе разнообразные центры и источники власти и влияния. Как раз с этой точки зрения определяющее значение имеет соответствующая инфраструктура, призванная обеспечить условия для кристаллизации групповых интересов и оформления соответствующих негосударственных организаций, объединений, союзов. Переход от

тоталитаризма к демократии, развитие рыночных отношений, трансформируя социальную структуру общества, усиливая процессы социальной дифференциации, создают основу для воплощения в жизнь ценностей и принципов политического плюрализма. Это находит отражение в возникновении широкого спектра самых разнообразных новых общественно-политических движений, организаций и объединений.

В 1990 г. был принят Закон СССР «Об общественных объединениях», в котором законодательно закреплены порядок их образования, права и принципы деятельности. В марте 1991 г. началась регистрация партий, а к концу 1991 г. уже было зарегистрировано 26 партий и 16 общественно-политических движений. В настоящее время многие из них уже исчезли с политической арены, и на смену им пришло множество новых партий, объединений, союзов. Им еще предстоит доказать свою легитимность, получив поддержку у избирателей, подтвердить, что они действительно являются реальными политическими партиями, за которыми стоят социальные силы. Сейчас невозможно определить, кого именно, какие слои, группы, категории населения они представляют. Для них характерны малочисленность, слабость организационной структуры, неопределенность и аморфность социальной базы, отсутствие сколько-нибудь внятных сформулированных позитивных программ и идейно-политических платформ. По этим показателям почти все они являются лишь прототипами партий, а не партиями в собственном смысле этого понятия.

Опыт перехода от тоталитаризма и авторитаризма к демократии целой группы стран (сначала в ФРГ и Италии, а затем во второй половине 70 – начале 80-х годов в Греции, Испании и Португалии) показывает, что для формирования и институционализации полноценных и дееспособных политических партий требуется достаточно много времени. Так, в первые послевоенные годы в ФРГ на местном, земельном и общенациональном уровнях возникли десятки политических партий, хотя оккупационные войска США, Великобритании и Франции всячески препятствовали появлению мелких партий и содействовали концентрации политических сил Западной Германии в немногие крупные партии.

Процесс формирования устойчивых, жизнеспособных крупных партий занял несколько лет. Мелкие партии в качестве самостоятельных сколько-нибудь значимых политических сил отошли на задний план, а главными составляющими партийной системы ФРГ стали блок ХДС/ХСС, СДПГ и СвДП. Аналогичная ситуация наблюдалась также в Италии. Что касается Греции и особенно Испании и Португалии, то первоначально в этих странах на политической авансцене появилось множество десятков партий (в одной Португалии их насчитывалось около 300) и сохранившимся до настоящего времени партиям, чтобы показать свою жизнеспособность, пришлось много раз выдержать испытание выборами. Именно такой путь

предстоит и России. О вычленении и институционализации политических партий, представляющих реальные политические силы страны, можно будет, по-видимому, говорить после проведения всеобщих выборов как минимум два-три раза.

Вопросы для повторения

1. Дайте определение политической партии.
2. Перечислите основные функции политических партий.
3. Перечислите известные Вам типологии политических партий и приведите примеры партий в рамках каждой типологии.
4. Что такое партийная система?
5. Назовите основные виды партийных систем.
6. Охарактеризуйте политические партии современной России.

8. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА. КОНЦЕПЦИИ ЭЛИТ

Одно из первых определений элиты (от франц. elite лучшее, отборное, избранное) было дано в Оксфордском словаре 1823 г. Вначале данный термин применялся для обозначения высшей знати, «избранных людей». В дальнейшем он использовался в общественноведческой литературе для обозначения определенной группы лиц в структуре общества.

Следует отметить, что идеи элитизма возникли в глубокой древности. Еще во времена разложения родового строя появились взгляды, разделявшие общество на высшие и низшие слои, аристократов и чернь. Предшественниками современных теорий элит были греческий философ **Платон (428 или 427–348 или 347 до н.э.)** (идея правящего класса, состоящего из философов-профессионалов), английский историк и философ **Т. Карлейль (1795–1881гг.)** (противопоставление «героев» и «толпы»), немецкий философ **Ф. Ницше (1844–1900 гг.)** (ряд интерпретаций идеала «сверхчеловека»).

Современные теории элит сформировались в конце XIX – начале XX в. Их создатели В. Парето, Г. Моска и Р. Михельс исходили из того, что при любой форме власти меньшинство, наделенное особыми достоинствами, руководит массами. В. Парето назвал его элитой, а Г. Моска – политическим классом.

Итальянский ученый **Вильфредо Парето (1848-1923 гг.)** в 1916 г. написал трехтомный «Трактат по общей социологии». Он обратил внимание на социальную гетерогенность (неоднородность) общества, которая изначально предопределена неравенством индивидов в силу естественных различий: физиологических, социальных, духовных и пр. Парето считал, что в каждой области человеческой жизнедеятельности индивиду может быть присвоен реальный либо предполагаемый индекс, являющийся оценкой его способностей. В результате ранжирования людей появляется «класс тех, кто имеет наиболее высокие индексы в своей сфере деятельности, который мы называем избранным классом, элитой (elite)». При этом он заметил, что «граница, отделяющая элиту от остального населения, не является точной».

Заметим, что Парето наряду с понятием «элита» использует также понятие «правлящий класс». Он писал, что если оставить в стороне фикцию «народного представительства» и обратиться к существу дела, «то обнаружится, что, за небольшими исключениями, повсеместно имеется малочисленный правящий класс, удерживающий власть отчасти силой, отчасти с согласия класса управляемых, значительно более многочисленного». По его мнению, элита (правлящий класс) – избранная часть общества. Парето различал элиту «менеджеров», приспособленную к динамичным ситуациям, и элиту «рантье» функционирующую в обычных условиях.

В этой типологизации он исходил из идеи Н. Макиавелли об элитах – «львах», жестких правителях, использующих силовые методы, и элитах – «лисах», сторонниках гибких методов руководства, владеющих искусством убеждения людей и проведения своей политической линии. Парето обращал внимание на тот факт, что «в сущности какой бы ни была форма режима, люди, которые управляют, имеют, как правило, определенную склонность к использованию власти для сохранения своих позиций, а также к злоупотреблению ею для достижения собственных выгод, которые иногда не вполне отличаются ими от партийных выгод и почти всегда смешиваются с национальными.

Отсюда вытекает следующее:

1) нет большой разницы между формами режима. Различия содержатся в чувствах народа: там, где он более или менее честен, правительство также оказывается более или менее честным;

2) злоупотребления будут тем более масштабными, чем больше будет вмешиваться государство в частные дела, поскольку расширится почва для эксплуатации; 3) правящий класс заботится также о том, чтобы присвоить себе имущество других не только из соображений собственной выгоды, но также и для того, чтобы поделиться им с теми из класса управляемых, кто обеспечивает им власть, как с помощью силы, так и хитростью».

Парето В. отмечал, что история человечества – это история постоянной смены элит: одни возвышаются, другие приходят в упадок, происходит классовая циркуляция, или круговорот элит.

Согласно Парето, политическая элита состоит из двух групп:

- правящая элита;
- неуправляющая элита.

При этом правящая элита представляет собой класс тех, «кто прямо или косвенно играет заметную роль в управлении обществом», остальные образуют не управляющую элиту. Следует обратить внимание на то, что Парето не был последовательным в определении правящей элиты. С одной стороны, как было отмечено выше, он обратил внимание на наличие у элит «наиболее высоких индексов в любой сфере деятельности», а с другой – выдвинул критерий «заметной роли в управлении обществом».

Парето писал, что «в высшей страте (слое) общества – элите, номинально присутствуют некие группы людей, порой не вполне определенные, называющие себя аристократами. В некоторых случаях большая их часть принадлежит к этим аристократиям и действительно обладает качествами, необходимыми для того, чтобы в ней оставаться; в других же, напротив, значительное число входящих в аристократии лишены таких качеств. Они могут действовать с большей или меньшей эффективностью внутри правящей элиты или же могут быть исключены из нее». Он считал, что правящая элита имеет тенденции к упадку. Ее замкнутость препятствует пополнению

у нее необходимых качеств. Происходят изменения и в психологических свойствах элиты: на смену «новаторам» приходят «консолидаторы». При этом параллельно с деградацией правящей элиты вызревает контрэлита, которая в результате революций и переворотов приходит к власти. Свою теорию В. Парето рассматривал в качестве альтернативы марксистскому тезису о классовой борьбе как движущей силе общественного прогресса.

Элите, по В. Парето, присущи высокие показатели деятельности, а также умение убеждать, манипулируя эмоциями людей, в совокупности с готовностью применять силу там и тогда, где и когда это неизбежно. Механизмом обновления правящей элиты, по В. Парето, выступает социальная мобильность – чем больше «открыт» правящий класс, тем более он способен сохранить свое господство.

Итальянский мыслитель **Гаэтано Моска (1858–1941 гг.)** в работе «Элементы политической науки» (1896) отмечал, что во всех обществах и во все времена возникают два класса людей – класс, который правит, и класс, которым управляют. В отличие от Парето Г. Моска в своих работах использовал термины «правлящий класс» и «политический класс» употребляя их вначале как синонимы.

Итак, по мнению Моски, во всех обществах четко выражены два класса людей – класс, который правит, и класс, которым правят. «Первый, всегда менее многочисленный, выполняет все политические функции, монополизируя власть, в то время, как другой, более многочисленный класс, управляется и контролируется первым, причем таким способом, который обеспечивает функционирование политического организма... В реальной жизни мы все признаем существование этого правящего (или политического) класса». В данном тезисе Моска отождествляет понятия «правлящий класс» и «политический класс» и противопоставляет данный класс многочисленной массе.

Необходимо обратить внимание на то, что данные понятия не являются тождественными, так как понятие «правлящий класс» более широкое по объему, нежели «политический класс». В «правлящий класс» входят и неполитические структурные элементы, в частности экономическая, культурная, военная и прочие элиты. Например, лидер КПРФ Г. Зюганов, бесспорно, является членом политического класса современной России, но при этом он не является членом правящего класса, правящей элиты.

По мнению Г. Моски, в развитии политического класса действуют две тенденции – аристократическая и демократическая. Рассматривая аристократическую тенденцию, мыслитель отмечал, что она проявляется в стремлении политического класса стать наследственным правителем если не юридически, то фактически. Возобладание этой тенденции ведет к его вырождению, а в конечном счете – к активизации борьбы новых социальных слоев за господствующие позиции в обществе. В то время как демокра-

тическая тенденция выражается в обновлении политического класса за счет наиболее способных к управлению и активных представителей низших слоев. Г. Моска отмечал, что такое обновление предотвращает деградацию элиты, делает ее способной к эффективному руководству обществом. Для общества наиболее желательное равновесие между аристократической и демократической тенденциями, так как оно обеспечивает не только преемственность, но и стабильность.

Моска Г. в своих работах обращал внимание, что правящее меньшинство всегда более или менее консолидируется и имеет тенденцию превращаться в закрытый класс. Он писал: «Все правящие классы стремятся стать наследственными, если не по закону, то фактически». Одной из серьезных опасностей для политического класса является его стремление превратиться в наследственную бюрократию, закрытую группу лиц, что ведет автоматически к его вырождению, а впоследствии и его замене оппозицией. Согласно точке зрения мыслителя, «оптимальна такая политическая система, которая, с одной стороны, не полностью закрыта для мобильности в элиту, а с другой – обеспечивает преемственность элиты – главной гарантии устойчивости политической системы. Идеалом является формирование элиты не на основе богатства и родовитости, а на основе способностей, образования, заслуг».

Моска утверждал, что фундаментом общественного развития служит не экономика (как, например, в концепции Маркса), а политика. Правящий или политический класс концентрирует руководство политической жизнью в своих руках, так как объединяет индивидов, обладающих «политическим сознанием» и влиянием. При этом, как отмечает итальянский социолог Э. Альбертони, для Г. Моски «политический класс – не сила, грубо господствующая над массой, но то организованное меньшинство, которое обладает моральным превосходством перед пассивным большинством».

Следует заметить, что концепция политического класса Г. Моски подверглась обоснованной критике, в частности, со стороны западноевропейских политологов за абсолютизацию роли политического фактора в жизни общества и недооценку экономики. В то же время данная концепция во многом была реализована в странах социализма, где политика приобрела господствующее положение над другими сферами жизни общества.

Немецкий политолог и социолог **Роберт Михельс (1876–1936 гг.)**, анализируя исторические судьбы политических элит Европы первой трети XX в., сформулировал тезис о неизбежности исторического краха любой бюрократически организованной партийно-государственной элиты. Согласно Р. Михельсу, всякая демократическая структура априори содержит в себе потенциал олигархии. Как отмечал ученый, «демократия очень хорошо уживается с определенной степенью тирании... масса легче переносит господство, когда каждый ее индивид имеет возможность прибли-

зиться к нему или даже включиться в него». Отчасти это обусловлено тем, что «избранный вождь в силу демократичности своего избрания склонен в большей степени считать себя представителем общей воли и требовать в качестве такового послушания и подчинения себе, чем прирожденный вождь аристократии».

В своей работе «Социология политической партии в условиях демократии» (1911) он исследовал проблему «партийная элита – партийные массы» и на примере социал-демократических партий и профсоюзных организаций обосновал так называемый «железный закон олигархических тенденций». Олигархические тенденции в формальных организациях возникают в силу определенных причин. Р. Михельс отмечал, что, во-первых, все формальные организации представляют собой вертикальные структуры, где власть осуществляется сверху вниз. Рядовые члены организаций вынуждены делегировать значительную часть властных полномочий своим лидерам. Во-вторых, лидеры имеют очень много преимуществ по сравнению с остальными людьми. У них есть доступ к информации, они владеют политическими технологиями и опытом, контролируют такие административные ресурсы, как коммуникативные сети, офисы, деньги, которые должны идти на решение официальных задач. В-третьих, равнодушие и попустительство рядовых членов организаций также способствуют усилению могущества лидеров. Таким образом, бюрократия и олигархия всегда сопровождают друг друга.

Согласно «железному закону олигархических тенденций» происходит выделение руководящего ядра и аппарата, которые постепенно и неизбежно сосредотачивают власть в своих руках, подчиняя политику собственным интересам. Р. Михельс утверждал, что в любой демократической организации всегда правит олигархическая группа, заинтересованная в привилегиях и безразличная к нуждам рядовых членов. Он писал: «Вожди делают ставку на безмолвие масс, когда устраняют их от дел. У них складывается мнение: партия не может быть заинтересована в том, чтобы меньшинство ее членов, наблюдающих и размышляющих за развитием ее жизни, зависело от большинства тех, у которых еще нет собственного мнения по определенным вопросам. Поэтому вожди выступают противниками референдума и не применяют его в партийной жизни».

Таким образом, Р. Михельс сделал пессимистический вывод о невозможности демократии. По его мнению, факторы, препятствующие осуществлению демократии, с большим трудом поддаются систематизации, так как коренятся в сущности человеческой природы и политической борьбы. Р. Михельс вслед за М. Вебером развивал концепцию бюрократизации правящей элиты.

Рассмотренные теории элит конца XIX – начала XX вв. объединяются следующими положениями:

– любому обществу присуща элитарность, в основе которой лежат естественные различия людей – умственные, физические, психологические, моральные;

– политическая элита характеризуется особыми организаторскими качествами и представляет собой единую сплоченную организацию;

– массы признают право на власть, т.е. ее легитимность;

– элиты сменяют друг друга в борьбе за власть, поскольку власть добровольно никто не уступает.

Идеи вышеуказанных теорий послужили основой для возникновения современных концепций элитизма, в которых феномен политической элиты был подвергнут обстоятельному теоретическому и эмпирическому анализу.

С середины XX в. сложилось несколько подходов к исследованию проблемы элит. Среди них – ценностный, леворадикальный (критический|неоконсервативный (охранительный), демократический, концепция плюрализма элит.

По мере развития научной мысли в области элитологии, благодаря исследованиям испанского философа и социолога **Хосе Ортеги-и-Гассета (1883–1955 гг.)** и русского религиозного философа **Николая Бердяева (1874–1948 гг.)**, был разработан ценностный подход к определению значения элиты в жизни общества. Эти мыслители рассматривали элиту как наиболее творческую и продуктивно действующую часть общества. С точки зрения ценностного подхода политическая элита обладает интеллектуальным превосходством над массами и более высокими нравственными качествами. Испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет противопоставлял духовную элиту, творящую культурные ценности, пассивной управляемой массе, которая бессознательно следует стандартным обычаям и привычкам. При этом он обращает внимание на то, что принадлежность к массе имеет чисто психологический признак и не является обязательным условием физической принадлежности субъекта к ней. Человек массы – «это тот, кто не ощущает в себе никакого особого дара или отличия от всех, хорошего или дурного, кто чувствует, что он – «точь-в-точь, как все остальные», и притом нисколько этим не огорчен, а наоборот, счастлив чувствовать себя таким же, как все».

В работе «Восстание масс» (1930) Ортега-и-Гассет писал, что «массы, по определению, не могут управлять даже собственной судьбой, не говоря уж о целом обществе». Он писал, что «когда заходит речь об «избранном меньшинстве», лицемеры сознательно искажают смысл этого выражения, притворяясь, будто они не знают, что «избранный» – вовсе не «важный», т.е. тот, кто считает себя выше остальных, а человек, который к себе самому требовательнее, чем к другим, даже если он лично не способен удовлетворить этим высоким требованиям». Необходимо понимать, что

«деление общества на массы и избранное меньшинство – деление не на социальные классы, а на типы людей: это совсем не то, что иерархическое различие «высших» и «низших». Конечно, среди «высших» классов, если они и впрямь высшие, гораздо больше вероятность встретить людей «великого пути», тогда как «низшие» классы обычно состоят из индивидов без особых достоинств». Главная цель в жизнедеятельности человека – это открытия и творчество посредством воплощения в жизнь новых ценностей.

В основе теории Ортеги-и-Гассета лежит идеологизированное представление о политической элите как особой группе, обладающей повышенным чувством ответственности. «Любая, еще окончательно не выродившаяся, человеческая раса порождает обычно пропорциональное общему числу членов количество выдающихся людей, в лице которых интеллектуальные, моральные и вообще жизненные свойства выражены с наибольшей силой. В развитых расах это количество представлено ярчайшей и мощней. Иначе говоря, одна нация превосходит другую мощностью избранного меньшинства». Избранное меньшинство – это не те, кто кичливо ставит себя выше, но те, кто требует от себя больше, даже если требование к себе непосильно».

Согласно Н.А. Бердяеву, в общественном развитии действует так называемый «нравственный закон», дух которого выражается через «качественный подбор личностей, через избранные личности». Эти личности образуют аристократию, которая, по Бердяеву, представляет собой некую духовно и физически привилегированную группу, обладающую такими чертами, как духовное благородство, щедрость, жертвенность, осознание своего достоинства, «умение служить человеку и миру». Бердяев писал: «В сущности только и существует два типа власти – аристократия и охлократия, правление лучших и правление худших. Но всегда... господствуют немногие; таков неприменимый закон природы. Истинная аристократия может служить другим. Служить человеку и миру, потому что она не занята самовозвышением, она изначально стоит достаточно высоко. Она – жертвенна. В этом вечная ценность аристократического начала». Философ обращает внимание на то, что при любом государственном устройстве власть должна принадлежать лучшим, «избранным личностям, на которых возлагается великая ответственность и которые возлагают на себя великие обязанности».

Николай Бердяев определил качественные показатели элиты, определяющие ее влияние на социально-политическую и духовную жизнь общества. На основе анализа развития разных стран и народов он вывел «коэффициент элиты» как отношение высокоинтеллектуальной части населения к общему числу грамотных. Он отметил, что коэффициент элит, составляющий свыше 5 %, означает наличие в обществе высокого потенциала развития. В то же время, когда этот коэффициент опускается

примерно до 1 %, в обществе наблюдается застой и окостенение, а сама элита превращается в касту.

Для Ортеги-и-Гассета и Бердяева элита представляет собой наиболее значимый элемент социальной системы, ориентированный на удовлетворение важнейших потребностей общества. При этом она представляет собой относительно сплоченную организацию на основе выполнения ею руководящих функций. Элита не господствует над массами, а управляет ими на основе добровольного согласия и собственного авторитета, а элитарность вытекает из равенства возможностей и не противоречит демократии, способствуя ее укреплению.

Ценностный подход к проблеме элитарности общества подвергнулся критике в западноевропейской и отечественной политологии за абсолютизацию роли правящей политической элиты в обществе и ее жесткое противопоставление управляемому пассивному большинству.

Представителем леворадикальной (критической) концепции является американский политолог **Чарлз Райт Миллс (1916-1962 гг.)**, который в своих исследованиях исходил из того, что общество управляется исключительно одной властвующей элитой, занимающей в государственных институтах стратегические позиции и оказывающей значительное влияние на жизнь большинства людей. По мнению Миллса, могущество американской элиты необходимо искать в «иерархических институтах – государстве, корпорации, армии, – они образуют собой орудия власти». Он рассматривал элиту как «высшую социальную прослойку», как центральное ядро высших социальных классов. Миллс отмечал, что она представляет собой некое «компактное социальное и психологическое целое», члены которого связаны определенными деловыми и неформальными отношениями. Главным элитобразующим признаком являются не выдающиеся индивидуальные качества, а обладание ключевыми позициями в обществе, которые обеспечивают богатство и известность. Сплоченность элиты обеспечивается, с одной стороны, общей заинтересованностью входящих в нее групп в сохранении привилегированного положения, а с другой – близостью социального статуса, духовных ценностей, стиля жизни, личными и родственными связями. Р. Миллс в работе «Властвующая элита» (1956) заметил, что рекрутирование элиты осуществляется исключительно из собственной среды, а демократические институты, прежде всего проведение всеобщих выборов в представительные органы власти и референдумы, но основным жизненно важным вопросам, являются ширмой, прикрывающей активность узких групп населения по защите своих интересов.

В работе американского политолога Майкла Паренти «Демократия для избранных» (1976) также представлен критический анализ правящей элиты. Ученый показал «плюралистический» характер американского правя-

щего класса, но этот плюрализм доступен крайне узкому кругу людей, фактически монополизировавших кресла политических кабинетов.

В западной политической науке данный подход оценивается рядом политологов крайне негативно, прежде всего, потому, что в нем абсолютизируется тезис о закрытости властвующей элиты.

Американские политологи Т. Дай и Х. Зиглер разработали неоконсервативную (охранительную) концепцию элит в работе «Демократия для элиты. Введение в американскую политику» (1970).

Элитарная теория допускает возможность определенной социальной мобильности, позволяющей неэлитарным группам стать элитами. Элитаризм не означает, что обладающие властью постоянно находятся в конфликте с массами или что они всегда достигают своих целей за счет интересов общества. И это не заговор с целью подавления масс. Т. Дай и Х. Зиглер так объясняют элитарную теорию:

- меньшинство, обладающее властью, распределяет материальные ценности, и большинство, не определяющее государственную политику;
- элиты формируются преимущественно из представителей высшего социально-экономического слоя общества;
- переход в элиту должен быть медленным и длительным для сохранения стабильности и во избежание радикализма;
- элиты едины в подходе к основным ценностям социальной системы и сохранению самой системы;
- государственная политика отражает не требования масс, а господствующие интересы элиты;
- правящие элиты подвержены сравнительно слабому прямому влиянию со стороны равнодушной части граждан.

Согласно точке зрения исследователей, массы часто склонны к авторитаризму, экстремизму, они далеко не всегда разделяют ценности демократии. Правящие элиты оказываются тем меньшинством, которое стоит на страже ценностей плюрализма, прав и свобод, толерантности и других приоритетов из арсенала современной демократии.

В первой половине XX в. в западноевропейской политической мысли широкое распространение получила теория демократического элитизма. Она исходит из предложенного австрийским и американским экономистом, социологом и политологом **Йозефом Шумпетером (1883-1950 гг.)** понимания демократии как конкуренции между потенциальными группами за доверие избирателей. В работе «Капитализм, социализм и демократия» Шумпетер писал: «Демократический метод – это такое институциональное устройство для принятия решений, в котором индивиды приобретают власть принимать решения путем конкурентной борьбы за голоса избирателей».

Шумпетер стал рассматривать политику как рыночный процесс, а демократию – как правление политиков. Элитарный элемент концепции Шумпетера представлен четким тезисом о том, что «не народ в действительности поднимает и решает вопросы, эти вопросы, определяющие его участь, поднимаются и решаются за него». Ученый отмечал: «Демократия лишь значит то, что у народа есть возможность принять или не принять тех людей, которые должны им управлять». Ему принадлежит авторская концепция элитарной демократии. Он полагал, что элита достигает своего высокого положения в острой конкурентной борьбе. При этом он обращал внимание на тот факт, что политическая элита при смене политических руководителей должна выступать защитницей либеральных демократических ценностей, заложенных французскими просветителями Ж.Ж. Руссо, Ш.Л. Монтескье, а также английским философом Дж. Локком.

Среди представителей, разделяющих теорию демократического элитизма, можно выделить американских политологов **Гарольда Лассуэлла (1902–1978 гг.)** и **Сеймура Липсета (1922–2006 гг.)**, которые рассматривали элиту как гарант высокого качественного состава руководителей, избираемых населением в результате всеобщих выборов. Они полагали, что элиты являются поборницами либерально-демократических ценностей, в отличие от масс, настроенных на радикальную борьбу за социально-экономические права: на труд, забастовку, создание профсоюзных организаций.

Лассуэлл Г. писал: «Дорога к власти в нашей цивилизации ни в коем случае не является исключительно правительственным шоссе... Руководители крупных корпораций вынуждены принимать решения, которые являются гораздо более важными для повседневного благосостояния человечества, чем большинство решений правительства». И далее: «Политик стремится к подлинной интеграции интересов сообщества; бизнесмен удовлетворен компромиссом конкурирующих частных интересов... Политик всюду ищет выгоду, а бизнесмен торгуется за особые выгоды». Таким образом, и политик и бизнесмен ответственны за принятие решений. Элиты осуществляют «наиболее важные управленческие функции в обществе» и оказывают значительное влияние на выработку и принятие таких политических решений» которые имеют существенные последствия для развития общества, они способны нейтрализовать присущий массам иррационализм.

При этом необходимо обратить внимание на тот факт, что Г. Лассуэлл в своей работе «Власть и личность» (1948) обосновал положение, что «политические личности чаще всего стремятся компенсировать возникающее в раннем детстве бессознательное чувство неполноценности... Властолюбивые устремления... рационализируются политической личностью, но это

погоня за властью – лишь одна из распространенных попыток человека убежать от самого себя».

Проведенные прикладные исследования в странах Запада во второй половине XX в. выявили некоторые недостатки данной концепции. Результаты исследования показали, что представители элит обычно превосходят низшие слои общества в принятии либерально-демократических ценностей, в частности прав человека свободы слова, конкуренции, более толерантны политически и вместе с тем они консервативны в признании социально-экономических прав граждан.

Концепции плюрализма элит (американские политологи С. Келлер, Р. Даль) являются наиболее распространенными в современной элитарной мысли. Например, Р. Даль сформулировал теорию полиархии – множественности центров власти, а следовательно, и элитных групп. Среди основных положений данного подхода следует выделить: во-первых, положение о том, что элита неоднородна, и ни одна из входящих в нее групп не способна одновременно доминировать во всех областях жизни; во-вторых, в современном демократическом обществе власть сосредоточена между различными группами элит, которые в своих интересах влияют на принятие политических решений; в-третьих, конкуренция между элитами предотвращает складывание единой господствующей группы и делает возможным контроль над ними со стороны граждан. Следует также отметить, что границы между элитами и массами условны, размыты, поскольку доступ в руководящий слой открывают не только богатства или высокий социальный статус, но и личные способности, знания, гражданская активность.

Концепции плюрализма элит широко используются для теоретического обоснования современных демократических систем. Однако многочисленные эмпирические исследования свидетельствуют, что эти концепции неадекватно отражают действительность, так как преобладающее влияние на политику оказывают представители военно-промышленного комплекса, руководители транснациональных корпораций, а также представители некоторых других социальных групп.

Рассмотренные современные теории элит отражают различные грани феномена элиты и ориентируются на определенные исторические эпохи, политические режимы в тех или иных странах. Вместе с тем, суммируя различные черты элит, можно дать определение политической элиты как относительно интегрированной группы или совокупности групп, занимающих руководящие позиции в общественных институтах и обладающих монополией на принятие властных решений. Следует также отметить, что политическая элита является составной частью правящей элиты, в которую входят различные группы, непосредственно или опосредованно участвующие во властных процессах, в частности экономическая, военная, научная,

культурная и другие элиты, которые оказывают значительное влияние на принятие политических решений.

В теории политических элит особое место занимает вопрос о механизме ее формирования и воспроизводства. Социальная представительность и качественный состав политической элиты во многом зависят от системы их рекрутирования.

В современной политологии принято различать две основные системы рекрутирования политических элит – антрепренерскую (название этой системы берет начало от французского *entrepreneur*, что означает «предприниматель») и систему гильдий (это название берет начало от немецкого *gilde*, что означало в Средние века «объединения, защищающие интересы и цеховые привилегии своих членов»). При этом следует заметить, что в действительности они в той или иной форме сочетаются, и недостатки одной компенсируют достоинства другой.

Антрепренерскую систему отличают:

- открытость, широкие возможности для представителей общественных групп претендовать на занятие лидирующих позиций;
- небольшое число институциональных фильтров, т.е. формальных требований для занятия должностей;
- широкий круг участвующих в отборе, в который могут войти все граждане страны;
- высокая конкурентоспособность отбора, острота соперничества на занятие руководящих позиций;
- первостепенная значимость личных качеств, индивидуальной активности, умения найти поддержку среди широких социальных слоев.

Данная система распространена в большинстве современных стран Западной Европы и США, так как является демократичной, динамичной и способной к инновациям. Ее недостатками являются частая смена курса в связи с изменениями в правящей элите, слабая предсказуемость политических решений, конфликты внутри элиты, значительная вероятность выдвижения людей непрофессионалами, склонными к популизму. Политическая практика свидетельствует о том, что данная система наиболее полно отвечает современным социально-политическим реалиям и позволяет в результате рекрутирования войти в политическую элиту представителям различных социальных слоев, то вместе с тем, сохраняют свое значение и факторы происхождения, наличие собственности.

Для системы гильдий характерны:

- закрытость, отбор претендентов на высокие должности главным образом из низших слоев самой элиты, их медленное, постепенное продвижение по ступенькам служебной иерархии;
- высокая степень институционализации процесса отбора,

– наличие многочисленных фильтров формальных требований для занятия должностей: партийность, возраст, стаж работы, образование, уровень занимаемой должности, положительная характеристика, национальность, вероисповедание;

– узкий, относительно закрытый круг селектората (от лаг. selector сортировщик), в который, как правило, входят лишь члены вышестоящего руководящего органа или даже один первый руководитель глава государства или фирмы.

Система гильдий преобладала в тоталитарных странах. Ее элементы имеются в Великобритании, Германии, Японии. Например, в Германии для того, чтобы сделать карьеру, необходимо, как минимум, отвечать следующим требованиям: во-первых, происхождение родителей кандидата должно быть достаточно высоким. Компенсацией за недостаточное репрезентативное происхождение может быть брак с представителями более высокой социальной группы; во-вторых необходим определенный тип воспитания, как правило, его можно получить в большом городе в соединении с университетским образованием; в-третьих, кандидат должен исповедовать одну из двух основных религий, распространенных в стране, и придерживаться определенной системы взглядов.

Система гильдий также имеет свои достоинства и недостатки. Среди ее сильных сторон – высокая предсказуемость политических решений, преемственность политических курсов, а также малая вероятность внутренних политических конфликтов. Вместе с тем в данной системе генерирует бюрократизм, который в свою очередь порождает конформизм и консерватизм, что способствует постепенной деградации элиты.

В современной России, несмотря на декларирование демократического принципа при формировании элит, ярко выражен гильдейский подход.

В стране стали формироваться списки резерва управленческих кадров под патронатом Президента, бизнеса, а также представители науки, образования, общественных организаций. В первой сотне резерва 5 % молодых людей до 29 лет. 11 % женщин. Существенных изменений, по всей вероятности, не произошло и при формировании тысячного резерва (на сайте Президента России опубликован список из 500 человек, вторая половина засекречена). Формирование списка не проводилось на открытой конкурсной основе. Политические реалии российской действительности свидетельствуют о превращении политической элиты, в закрытую. Это подтверждается и изменениями, связанными с формированием представительных органов власти. С 2001 г. изменена процедура формирования Совета Федерации посредством назначения его членов, а с 2005 г. произошел переход от выборов глав субъектов Российской Федерации к их фактическому назначению. Увеличение минимальной численности партий и предъявление к ним довольно серьезных формальных требований при

участии в выборах представительных органов власти приведет к их трансформации или исчезновению с политического поля как самостоятельных политических субъектов, что в свою очередь будет способствовать четкому определению круга политической элиты.

Одной из особенностей современной российской элиты является ее милитократический (от лат. *militaris* – военный) характер. Причем доля военных у власти постоянно увеличивалась. При первом Президенте СССР М.С. Горбачеве доля военных в политическом классе страны составляла примерно 3,5 %. В то время, как при первом Президенте России Б. Н. Ельцине доля военных в правящем классе выросла примерно до 17,5 %. При втором Президенте России В. В. Путине она составила 25 %, причем в высшем руководстве страны 58,3 %. Намечившаяся тенденция каждый четвертый в политической элите военный сохраняется и при третьем Президенте России Д.А. Медведеве. Другой особенностью является концентрация экономической власти в руках бюрократии и политических сил страны.

Современная российская политическая элита сохраняет господствующее положение благодаря социальной апатии, инерции народного послушания власти, его боязни ухудшения экономического благосостояния, особенно, в настоящее время, в условиях усугубления и нарастания негативных последствий мирового экономического кризиса. Становление рыночной экономики и правового государства реально лишь при создании новой эффективной системы рекрутирования политической элиты, которая, как показывает опыт, основывается на конкурентных началах

Впервые попытка классифицировать элиты была предпринята Р.Миллсом. Он различал элиты по видам деятельности политическую, экономическую и военную. В своей работе «Властвующая элита» он выделял две группы властвующей элиты, В первую группу он относил политическую элиту – тех, кто был избран народом и имеет легитимное право принимать политические решения, Во вторую группу входят элиты в политике – те, кого народ не избирал, но они имеют значительное влияние на процесс принятия политических решений.

Современные политологи, как западные, так и отечественные, предлагают свои варианты классификации элит по ряду других оснований.

В зависимости от источников влияния элиты подразделяются: на наследственные (например, аристократия), ценностные (лица с престижным общественным или должностным статусом), властные (непосредственные обладатели власти) и функциональные (профессиональные управленцы). Согласно позиции в управлении обществом различают: с одной стороны, правящую, т.е. непосредственно обладающую государственной властью, и оппозиционную (контрэлиту); с другой – высшую, среднюю и административную элиты.

Высшая политическая элита включает в себя политическое руководство государства – монарха, президента, премьер-министра, спикера парламента, лидеров ведущих политических партий, руководителей фракций в парламенте, т.е. лиц, которые принимают значительные для государства решения.

Средняя политическая элита формируется из выборных должностных лиц – депутатов, сенаторов, губернаторов, лидеров мелких политических партий и общественных движений, которые участвуют в подготовке и реализации политических решений.

Административная (бюрократическая) элита представляет собой высший слой государственных служащих (т.е. чиновничества), занимающих руководящие должности в органах государственного управления, предназначенных для исполнительной деятельности. Однако практика свидетельствует, что административная элита оказывает большое влияние на принятие политических решений и формирование политического курса в целом.

В соответствии с типом правления можно классифицировать политическую элиту на авторитарную, тоталитарную, демократическую (либеральную); по форме принадлежащей собственности – на аграрную, промышленную, финансовую, интеллектуальную; по видам рекрутирования (отбора) – на открытую, рекрутирующуюся из различных слоев общества, и закрытую, воспроизводящуюся из собственной среды.

Политические элиты выполняют в обществе следующие функции:

- выражение совокупного интереса представляемых ими классов или социальных слоев, разработка механизмов реализации этих интересов;
- формирование и реализация политического курса на основе учета всех социальных интересов, защита общенационального интереса;
- расстановка руководителей на различные участки государственного управления, выдвижение политических лидеров;
- защита ценностей, характерных для данного общества, и обеспечение на их основе консенсуса по главным направлениям деятельности государства.

Таким образом, политическая элита независимо от механизма ее формирования должна быть способной к решительным, а в случае необходимости и к непопулярным для общества действиям. Ее автономность в принятии политических решений не является абсолютной ввиду контроля со стороны господствующих сил и общества в целом, но вместе с тем длительность ее пребывания у власти зависит от ее способности обеспечить баланс интересов различных групп населения и проводить эффективную политику, направленную на увеличение благосостояния всех членов общества.

Вопросы для повторения

1. Дайте определение понятий «элита», «политическая элита».
2. Раскройте условия, порождающие элитарность общества.
3. Какие функции выполняет политическая элита в обществе?
4. Покажите особенности механизма формирования элит.
5. По каким критериям и типам осуществляется классификация элит?
6. Определите сходство и различие в определении элиты в работах В. Парето и Г. Моски.
7. В чем сущность «железного закона олигархий» Р. Михельса?
8. Назовите основные теории элит во второй половине XX века и раскройте их содержание.
9. Каковы особенности политической элиты современной России?

9. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

В мире политики особое место занимает политическая культура, без которой невозможна политическая и гражданская жизнь общества. От уровня и типа политической культуры во многом зависят так же формы, способы и масштабы политического поведения людей, характер политических действий.

Сам термин «политическая культура» впервые появился в XVIII в. в работах немецкого философа-просветителя И. Гердера. Но первые концепции политической культуры стали разрабатываться в политологии в 50-60-е гг. XX в. в работах Г. Алмонда и С. Вербы. Первоначально возникнув в США, в последующем эта концепция получила растущую популярность и в других странах и стала одним из важнейших инструментов исследования политических процессов и явлений.

В политологии можно выделить два подхода, в рамках которых идет дискуссия о политической культуре. Оба определяют ее через понятие «ценности», но понимают по-разному.

Первый («объективный») подход осуществляется в рамках структурного функционализма (Т. Парсонс), когда ценности рассматриваются как высшие принципы, на основе которых обеспечивается согласие в обществе и в малых группах. Сторонник этой позиции Д. Истон выработал представление о политической культуре как о совокупности тех верований и представлений, которые явно определяют политические действия.

Второй («субъективный»), «психологический» подход, представленный Г. Алмондом и С. Вербой, рассматривает политическую культуру как систему политических ориентаций и убеждений, присущих той или иной личности. Эти ориентации (ценности) могут не разделяться большинством членов этого общества. Главное – они есть в индивидуальном сознании.

Заслугой сторонников политико-культурного подхода состояла в том, что они предприняли попытку поставить в центр политических исследований человека с его заботами, интересами, эмоциями, стереотипами и т.п. В рамках этого подхода удалось соединить исследование формальных компонентов в политических системах с анализом национальной политической психологии, политической идеологии.

Политическая культура – это совокупность средств, каналов, моделей поведения, через которые осуществляется вхождение человека в политику и его деятельность в ней. Политическая культура – это комплекс элементов общественного сознания и общей культуры, которые оказывают значительное влияние на формирование и развитие политических институтов, и политическое поведение населения. Каждому конкретному обществу

соответствует своеобразная базисная модель политической культуры, которая проявляется в специфических формах.

Следует отметить, что в научной литературе понятие «политическая культура» употребляется в широком и узком смысле слова. В широком смысле в политическую культуру включают духовную культуру той или иной страны, которая связана с общественно-политическими институтами и политическими процессами, политическими традициями; действующие нормы политической практики, идеи, концепции, политические отношения в целом. Она включает определенные ориентации и установки людей в отношении существующей системы в целом, важнейших правил игры, принципов взаимоотношений отдельного человека, общества и государства. Политическая культура в узком смысле слова – это лишь система политического опыта, знаний, установок, взглядов, образцов поведения и функционирования политических субъектов; зрелость и компетентность граждан в оценке политических явлений; форма политической этики, поведения, поступков и действий людей.

К политической культуре можно отнести:

- а) знание политики, фактов, заинтересованность ими;
- б) оценку политических явлений;
- в) эмоциональную сторону политических позиций, например, любовь к родине, ненависть к врагам;
- г) образцы политического поведения в данном обществе, которые определяют, как можно и следует поступать.

Структурно политическая культура представляет собой единство политических знаний, политического сознания, политических убеждений и ценностей, а также политических действий, ее можно охарактеризовать как ценностно-нормативную систему, которая поддерживается большинством населения, как субъекта политического сообщества. Она является составной частью духовной культуры общества и неразрывно связана с другими её сферами (культурой, идеологией, нравственностью).

Таким образом, политическую культуру можно представить как интегральную характеристику политического образа жизни данной страны, отдельного класса, социальной группы, личности. Она определяет политическую ориентацию личности, обеспечивает выход человека в сферу политических отношений, в практическую политику, формирует отношение к политическим ценностям, нормам и идеалам, а также к политике государства, политических партий, обуславливает его участие в реализации этой политики.

Структура политической культуры имеет многоуровневый характер. В ней выделяют познавательный, нравственно-оценочный и поведенческий элементы.

Познавательный элемент составляют политические знания, политическая образованность, политическое сознание, способы политического мышления. Познавательный элемент культуры предполагает знание и понимание гражданами основных политических норм, процедур, «правил политической игры», сложившихся в стране политических отношений и т.д.

Поведенческий элемент политической культуры предполагает следующие основные составляющие: участие граждан в политической жизни, формы и уровень взаимодействия с государственными институтами и общественными организациями, тип электорального поведения и т.д. Таким образом, поведенческий элемент включает поведенческие установки, типы политической активности, формы, стили, образцы, навыки общественно-политической деятельности, политическое поведение в целом.

Поведенческий аспект включает образцы или стереотипы поведения. В зависимости от политических ориентаций выделяют три доминирующих типа поведения: политическое отчуждение, политически пассивное поведение, политически активное поведение.

Нравственно-оценочный элемент политической культуры предполагает определенное суждение и мнение о политических объектах, которые требуют применения по отношению к политическим объектам и событиям оценочных критериев в структуре ценностных отношений политической культуры выделяют общекультурные ориентации, отношение к власти, отношение к политическим явлениям. В определении характера политической культуры важнейшую роль играют две пары ценностей: во-первых, порядок и развитие, во-вторых, равенство и свобода.

В политической культуре любого общества важную роль играют стереотипы. Их функция в политической практике вытекает из значения в этой сфере действий разделения на «мы – они». Стереотипы формируют чувство политической идентичности с группой. Стереотипы не только деформируют образ общественных явлений, но и суммируют мнение данной группы. Стереотипы отражают действительность, воспринимаемую чувственно, для них характерна эмоционально-оценочная окрашенность.

Следующей составляющей политической культуры являются мифы. Политические мифы, осевшие в общественном сознании, следует трактовать как набор представлений, опирающихся, главным образом, на эмоциональную основу. На уровне группы политический миф выполняет интегрирующую функцию. Миф дает индивиду шанс идентификации с целями и ценностями, выходящими за сферу его повседневного опыта. Иногда миф организует общественное сознание вокруг одного события, одного героя, одной идеи, ценности.

Важнейшим элементом любой политической культуры являются политические символы. Политический символ – это условный образ важнейших политических идеалов, важнейшее средство их пропаганды и

утверждения. Именно такую смысловую нагрузку несут в себе гербы государств, эмблемы политических партий, цвета национальных флагов, ордена. Каждый народ создает и почитает собственные национально-государственные символы. Символы выполняют объединяющую и мобилизующую роль, служат средством агитации, обозначения политической позиции.

В процессе развития политической культуры сформировались и развиваются ее функции. Они являются теми направляющими, по которым политическая культура входит в жизнь.

К функциям политической культуры относятся:

- познавательно-ориентационная – способствует пониманию смысла политических явлений, роли политики в жизни общества, сравнению с другими политическими институтами;

- идентификационная – ощущение своей принадлежности к определенной политической группе, понимание ее места в политической системе общества, форм и способов участия в политической жизни, в отстаивании интересов своей общности;

- интеграционная – политическая культура обеспечивает возможности достижения согласия между различными политическими группами и поддержания стабильности системы;

- коммуникационная – обмен информацией и установление связи между участниками политического процесса на основе общности языка, культурного кода, политической терминологии, символов;

- нормативная – политическая культура регулирует политическое поведение на основе принятых ценностей, правил, норм;

- социализация – политическая культура формирует определенные политические качества, способы поведения, навыки для адаптации в данной системе.

Для отражения процесса изменения политической культуры в ходе истории, специфики культуры определенной общности или ее части вводится понятие типа (модели) политической культуры, фиксирующее наиболее общие черты поведения и мышления людей, живущих в определенные моменты истории, в одной исторической среде и обладающих сходными стереотипами поведения, реакциями на события и политические стимулы. Поскольку оснований для выделения типов может быть достаточно много, естественно, и типы политических культур чрезвычайно разнообразны.

В современной политологии для анализа и сравнения политических культур широко используется их типология, предложенная Г. Алмондом и С. Вербой. В зависимости от специфики ориентации и степени участия в политической жизни они выделили три основных типа политической культуры:

– патриархальная (приходская) политическая культура, ее основным признаком является отсутствие в обществе, где она существует, интереса к политической системе;

– подданническая политическая культура, характеризующаяся приверженностью к существующим в стране политическим институтам и режиму власти, сочетающимся с низкой индивидуальной активностью населения;

– активистская политическая культура (культура участия) с такими ее сущностными чертами, как заинтересованность в политической системе и активное участие в ней.

В реальной политической жизни «чистые» типы политических культур встречаются редко, преобладают смешанные формы. Поэтому в науке были выделены и описаны три основных смешанных типа политической культуры:

- патриархально-подданническая – когда большая часть населения как бы и не затронута политикой, а относительно «продвинутое» меньшинство не допускает ни малейших сомнений в авторитете государства и остается пассивным в плане влияния на политические решения. Такой тип культуры преобладал, например, в средневековой Европе;

- подданническо-активистская политическая культура предполагает, что подавляющее большинство населения осведомлено о политических институтах, правилах и рамках поведения. Вместе с тем одна часть населения ориентирована на пассивное восприятие происходящего, а другая стремится оказывать влияние на принятие политических решений и протекание политических процессов;

- патриархально-активистская – этот смешанный тип культуры возникает там, где в рамках одного общества сосуществуют традиционные патриархальные группы с их выключенностью из политического процесса и политически активные группы элит с высоким политическим сознанием. Подобный тип культуры характерен для развивающихся стран с существующими в них колоссальным различием между основной массой населения и элитарными этническими группами.

Кроме того, В. Розенбаум по распределению политических ориентаций населения выделяет фрагментированный и интегрированный (гомогенный) типы политической культуры.

Интегрированный (гомогенный) тип отличается наличием сравнительно высокой степени консенсуса по основополагающим вопросам политического устройства, преобладанием гражданских процедур в улаживании споров и конфликтов, низким уровнем политического насилия, высокой степенью различных форм плюрализма. Примером такой культуры могут служить англо-американские демократии.

Фрагментарный тип характеризуется отсутствием консенсуса относительно основополагающих принципов политического устройства общества. Этот тип характерен, например, для Италии, Франции, Канады, еще в большей степени для России. В его основе лежит заметная социокультурная, конфессиональная, национально-этническая и иная фрагментация общества. Это создает благоприятные условия для идеологической непримиримости и бескомпромиссности между конфликтующими группами, препятствует выработке общепринятых правил политической игры.

По преобладающему механизму воспроизводства политической жизни принято выделять рыночную и этактистскую (государственно – бюрократическую) политическую культуру.

Рыночная модель политической культуры характерна для США. Она строится на том, что политика – это разновидность бизнеса, политик-бизнесмен, чья цель состоит в достижении наибольшей выгоды, политические решения – результат торговой сделки между заинтересованными сторонами. Отличительными чертами рыночной культуры являются сильная ориентация на конкурентную борьбу и ярко выраженный индивидуализм.

В рамках этактистской политической культуры главная роль в организации политической жизни отводится государственным институтам. Политика в целом рассматривается как форма деятельности государства в поисках «хорошего общества», цель которого – социальная справедливость. Этот тип культуры характерен, например, для Швеции и Германии.

При изучении политической культуры необходимо выделить критерии, показательные в отношении политических изменений и модернизации. По такому критерию, как отношение к внешним влияниям, выделяют:

- закрытый тип политической культуры – замкнутый на самом себе, основанный на глубокой убежденности в собственной самодостаточности и воспринимающий влияние других культур или нововведений как помеху или угрозу своей целостности и самобытности;

- открытый тип политической культуры, в котором влияние извне, равно как и появление новых нетрадиционных элементов, внутри культуры, воспринимается как естественный и необходимый процесс эволюции самой политической культуры.

Практически все политические культуры той или иной страны представляют собой сочетание различных субкультур. Речь идет об особенностях политической культуры отдельных общественных групп (по социальным, этническим, демографическим, ролевым и другим признакам) в их отношении к государству, власти, политическим партиям, которые обусловлены различным положением этих групп в обществе. Даже в достаточно интегрированной американской культуре Д. Элазар выделяет индивидуалистскую и традиционалистскую субкультуры.

Базовые ценности российской политической культуры сложились под воздействием наиболее мощных, не утративших своего влияния и в настоящее время факторов. Прежде всего, к ним можно отнести геополитические причины (ландшафт, континентальный климат, размеры территории и т.д.). Эти факторы из поколения в поколение определяли основной ритм жизнедеятельности, установки и отношение к жизни.

Собственное влияние на доминирующие черты российской политической культуры оказали и общецивилизационные факторы, отразившие самые показательные формы организации современной жизни россиян, их базовые ценности и ориентиры. К ним можно отнести социокультурную срединность между ареалами Востока и Запада, постоянную ориентацию государств на чрезвычайные методы управления, мощное влияние византийских традиций, отсутствие традиций правовой государственности. В XX в. тоталитарный режим существенно трансформировал многие тенденции в развитии российской цивилизации.

Длительность и противоречивое влияние различных факторов в настоящее время привело к формированию политической культуры российского общества, которую можно охарактеризовать как внутренне расколотую, горизонтально и вертикально поляризованную культуру, где ее ведущие сегменты противоречат друг другу в своих базовых и второстепенных ориентирах. Основные слои населения тяготеют в большей степени к культурной программатике либо рациональной, либо традиционалистской субкультуре, опирающейся на основные ценности западного и восточного типов.

В основании доминирующей традиционалистской субкультуры российского общества лежат ценности коммунизма, а также персонализированного восприятия власти, постоянно провоцирующие поиск «спасителя отечества». Ведущей политической идеей является «социальная справедливость». Характерны недопонимание роли представительных органов власти, незаинтересованность в систематическом контроле за властями. Этот тип политической культуры отличается еще и склонностью к несанкционированным формам политического протеста, предрасположенностью к силовым методам разрешения конфликтов.

У представителей рационализированных и либерально ориентированных ценностей система культурных норм и воззрений опирается на политическую культуру западного типа. Однако большинство этих ценностей еще не прочно укоренено в их сознании и имеет несколько книжный, умозрительный характер.

В российском обществе уровень различий и противостояния субкультур крайне высок. По сути, такая форма взаимного противостояния субкультур есть современная редакция культурного раскола, который появился в нашем обществе еще в годы крещения Руси и ведет свой путь

через противостояние сторонников язычества и христианства, славянофилов и западников, белых и красных, демократов и коммунистов.

Опыт развития российского общества показывает, что его культурная самоидентификация, возможна, на пути преодоления раскола. Нашему обществу необходимы не подавление господствовавших прежде идеологий и не изобретение новых «демократических» доктрин, а укрепление духовной свободы, расширение гражданской активности людей. Политика властей должна обеспечить мирное сосуществование даже противоположных идеологий и стилей гражданского поведения, способствуя образованию политических ориентаций, объединяющих социалистов и либералов, консерваторов и демократов.

Вопросы для повторения

1. Что такое политическая культура? Каковы ее основные элементы?
2. Каковы основные функции политической культуры?
3. Какое место в политической культуре занимают политические мифы и политическая сила воли?
4. Что такое политические стереотипы? Какие политические стереотипы широко распространены в России?
5. Какие виды политической культуры Вы можете назвать? Что лежит в основе их выделения?
6. Какова, на Ваш взгляд, политическая культура современного российского общества? Какие факторы оказывают на нее решающее воздействие?
7. Какие политические ценности преобладают в менталитете российских граждан?
8. Каковы признаки проявления политической культуры?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Повышение темпов изменений современного общества, возрастающая роль научно-технического прогресса ведут к значительному усложнению социальной и политической реальности. Бурные социально-политические события конца XX века оказались для социологии и политологии неожиданными, многие из них до сих пор не получили удовлетворительного объяснения. Все это, делает изучение проблем социально-политической динамики, одной из наиболее актуальных задач современной науки.

В настоящем учебном пособии освещены лишь наиболее общие проблемы политической и социологических наук. Конечно, мы рассмотрели далеко не все вопросы политического и социального развития.

Задачи изучения данных дисциплин состоят в том, чтобы познакомить студентов с постулатами, особенностями, методологией и методиками социологического и политологического знания, основами политической социологии в их исторической преемственности и развитии; развитие социологического и политологического мышления, воображения и навыков выявления логической связи социальных и политических фактов; освоение основных понятий политической социологии и формирование социологического категориального аппарата студентов; формирование и развитие умения применить общенаучные и специфически социологические приемы аргументации, моделирования для анализа социальных и политических процессов и систем; выработка практических навыков интерпретации социальных и политических явлений; изучение и освоение основных приемов и норм учебной, исследовательской и профессиональной деятельности; определение роли и значения социолога и политолога в процессе социального познания; формирование основ профессиональной этики и культуры, умение логически мыслить, вести научные дискуссии.

Материалы учебного пособия призваны помочь студенту понять основы политики и государственного устройства, компетентно анализировать реальные политические процессы, особенности, формы и тенденции поведения людей в определенных социальных, экономических, политических, социокультурных обстоятельствах их жизнедеятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гаджиев, К.С. Политология: Учебник для высших учебных заведений [Текст] / К.С. Гаджиев. – М.: Университетская книга, 2006. – 488 с.
2. Пугачев, В.П. Введение в политологию: Учебник для студентов вузов [Текст] / В.П. Пугачев, А.И. Соловьев. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 448 с.
3. Политология [Текст]: учебник для бакалавров / под ред. В.Н. Лавриненко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2012. – 519 с.
4. Политология: учеб. пособие для техн. вузов [Текст] / М. А. Василик [и др.]; под ред. М.А. Василика. – СПб.: Пионер, 2005. – 398 с.
5. История политических учений [Текст]: учебник для вузов [Текст] / под ред. А. К. Голикова, Б. А. Исаева. – СПб.: Питер, 2012. – 432 с.
6. Омельченко, О.А. История политических и правовых учений [Текст] / О.А. Омельченко. – М.: Эксмо, 2011. – 576 с.
7. Носов, В.И. Введение в политологию [Текст]: учебное пособие / В.И. Носов. – Пенза: ПГУАС, 2008. – 126 с.
8. Василик, М.А. Политология [Текст]: учебное пособие / М.А. Василик, М.С. Вершинин. – М., 2003. – 433 с.
9. Куликов Л.М. Основы социологии и политологии [Текст]: учебное пособие / Л.М. Куликов. – М., 2001. – 265 с.
10. Мухаев, Р.Т. Политология: учебник для вузов [Текст] / Р.Т. Мухаев. – М., 2005. – 344 с.
11. Политология: учебник [Текст] / под ред. В.И. Буренко, В.В. Журавлева. – М.: Экзамен, 2005. – 318 с.

ГЛОССАРИЙ

Авторитаризм – (от лат. *auctoritas* – власть), система власти, характерная для антидемократических политических режимов. Обычно сочетается с личной диктатурой. К историческим формам авторитаризма относятся азиатские деспотии, тиранические и абсолютистские формы правления древности, средневековья и нового времени, военно-полицейские и фашистские режимы, различные варианты тоталитаризма.

Анархизм – (от греч. *anarchia* – безвластие), общественно-политическое течение, которое выступало за немедленное уничтожение всякой государственной власти (в результате «самопроизвольного», стихийного бунта масс) и создание федерации мелких автономных ассоциаций производителей, отвергало политическую борьбу. Анархизм сложился в 40-70-х гг. 19 в. в Зап. Европе. Главными идеологами были М. Штирнер, П. Прудон, М. А. Бакунин, П. А. Кропоткин

Аккламация – (от лат. *acclamatio*) – принятие решения собрания путем возгласов, криков и других внешних выражений воли.

Артикуляция интересов – (от лат. *articulatio* – ясно произносить) – процесс преобразования расплывчатых взглядов и мнений людей в конкретные формулы и требования организаций и их озвучивание.

Агрегация интересов – (от лат. *aggregare* – присоединять) – согласование частных требований, их объединение, установление между ними определенной иерархии.

Аристократия – (от греч. *aristocracy* – лучший, знатнейший) – власть лучших. Платон и Аристотель под аристократией понимали правление образованных, профессионально подготовленных людей, владеющих искусством политики (управления). В современном языке под аристократией понимаются представители высших слоев общества, унаследовавших свои состояния, знать по происхождению.

Абсентеизм – (от лат. *absentia* – отсутствие) – уклонение избирателей от участия в выборах.

Анархизм – теория и политическое течение, ориентированное на достижение безгосударственной организации общества.

Антропологизм – научный подход к изучению природы, мышления и социальной действительности, исходя из понятия «человек».

Авторитаризм – (от лат. *auctor* – зачинатель, основатель, творец и *auctoritas* – мнение, решение, право) – политический режим, смысл правления при котором заключается в концентрации власти в руках одного или нескольких лидеров, не уделяющих внимания достижению общественного согласия относительно легитимности их власти.

Актор – субъект политики.

Антиутопия – произведение пессимистического характера, рисуемое отрицательные стороны воплощения какой-либо утопии.

Авторитет – (нем. *Autoritat*, от лат. *auctoritas* – власть, влияние) – признание обществом, социальной группой, коллективом, государством,

общественно-политической организацией личных и общественных качеств определенной личности или группы людей, отражающее их реальное более или менее серьезное влияние на положение дел в обществе и государстве, соответствующей социальной группе или партии, организации, коллективе и т.д.

Аграрно-ремесленное общество – доиндустриальная ступень исторического развития обществ, характеризующаяся господством сельского натурального хозяйства и сословной иерархии, решающей ролью церкви и армии в социально-политической жизни.

Агрессия – (от лат. *aggressio* – нападение) – Проявление в чувствах и действиях индивида или социальной группы враждебности. Враждебность может быть направлена на себя (нанесение психического вреда себе: самообвинение, самоунижение или физического вреда: телесные повреждения, самоубийство) или на окружение физическое, социальное. В зависимости от мотивов, лежащих в основе агрессии, различают: реактивную агрессию (порождена опасностью утраты жизни, свободы, имущества); компенсаторную агрессию (вызывается неспособностью человека применять свои силы для достижения цели и заменяет продуктивную деятельность агрессией). Существуют также виды агрессии, ориентированные против жизни, которые обусловлены патологией психики (некрофилия, нарциссизм и др.).

Адаптация – приспособление индивида или группы к внешним условиям, в ходе которого нечто меняется в субъектах А., нечто – во внешних условиях. В ходе физической А. человек приспосабливается к иному климату, в ходе социальной А. он приспосабливается к требованиям иной культуры, общества. Новоселы, осваивающие северные районы страны, испытывали физическую, но не социальную А. Эмигранты, покинувшие Россию и выехавшие в сходные по климатическим параметрам страны, вынуждены проходить культурную и социальную, но не физическую А. Если физическая А. требует серьезной перестройки мировоззрения, культурных установок и ценностей, изменения образа и стиля жизни, то она перерастает в социализацию.

Аккомодация – (от лат. *accomodatio* – приспособление) обратимый процесс на уровне малой или большой социальной группы с разделением на меньшие группы.

Анализ анкетных данных – этап отбора анкет, позволяющий получить полную картину социологического исследования. Форма и содержание анкеты определяется анкетером.

Аналитическое исследование – система логически последовательных методологических, методических и организационно-технических процедур, связанных между собой единой целью: получить достоверные данные об изучаемом явлении или процессе.

Анкета – (от фр. *enquête* – расследование) – опросный лист (список вопросов), составляемый исследователем-социологом, самостоятельно заполняемый опрашиваемым или опрашиваемыми по указанным в нем

правилам и служащий после этого источником социальной информации в эмпирическом социологическом исследовании.

Анкетер – лицо, осуществляющее сбор эмпирической социологической информации посредством анкетного опроса респондентов.

Ассимиляция – (от лат. *assimilatio* – уподобление, слияние, усвоение) – процесс и результат постепенного усвоения представителями той или иной социальной группы или ею самой социально-культурных черт другой группы, общества, в итоге чего они теряют былой социокультурный облик и сливаются с последними.

Аффиляция – потребность индивида в присоединении к группе.

Банк-социологической информации – совокупность информации, получаемой и используемой в процессе социологического исследования, а также средств ее получения, обработки, хранения и распространения.

Блокада – любое вмешательство (или обстоятельство), создающее перерыв, преграду в уже начавшемся или намечаемом действии человека.

Бунт – отказ от социальных целей, средств их достижения, принципов, выражение этого отказа активными действиями.

Быт – сфера повседневной жизнедеятельности людей, ориентированная на удовлетворение материальных потребностей и освоение духовных благ, на общение, отдых и развлечения, складывающаяся и изменяющаяся под влиянием материального производства, общественных отношений, уровня культуры, этнонациональных особенностей социальных общностей людей.

Бихевиорализм – (от англ. *behavior* – поведение) – поведенческий подход в политологии, рассматривающий политические явления через поведение конкретных индивидов. Ряд западных политологов предпочитает использовать этот термин, в то время как в психологии и философии используется термин «бихевиоризм».

Бюрократия – система управления, осуществляемая особым слоем людей, которые призваны обеспечить эффективное функционирование государственных и других социальных институтов, имеют специфические обязанности и работают в соответствии с иерархией полномочий.

Вербальный – (от лат. *verbalis* – устный) – словесный.

Власть – система социально-политических сил отношений, выражающих способность, право и возможность кого-либо решающим образом влиять на действия и поведение др. людей и их групп, опираясь на свои волю и авторитет, правовые и моральные нормы, угрозу принуждения и наказания, обычаи и традиции и т.п.

Выборка – более или менее ограниченная совокупность элементов объекта социологического исследования, подлежащая непосредственному изучению.

Выборы – способ формирования органов государственной власти и наделения полномочиями должностного лица посредством волеизъявления граждан.

Визуальный (от лат. visualis – зрительный) – непосредственно наблюдаемый невооруженным глазом.

Верификационизм – одно из основных понятий позитивизма, требование проверки истинности и ложности теоретических положений опытным путем.

Вето – (от лат. veto – запрещаю): 1) запрет, накладываемый одним органом власти на решения другого, например право президента не подписывать закон, возвращать его парламенту на повторное рассмотрение; 2) отказ одной страны одобрить действия, предложенные другой страной или международной организацией.

Государство – организация политической власти, которая распространяется на всю территорию страны и ее население, располагает для этого специальным аппаратом управления, издает обязательные для всех веления и обладает самостоятельностью при решении внутренних и внешних проблем.

Гетерогенность – (от греч. heteros – другой) – разнородность.

Гомогенность – (от греч. homos – равный, одинаковый) – однородность, единство.

Гипотеза – (греч. hypothesis – основание, предположение), предположительное суждение о закономерной (причинной) связи явлений; форма развития научных знаний.

Гражданское общество – сфера самопроявления свободных граждан и их добровольческих союзов, ассоциаций, огражденных соответствующими законами от вмешательства и произвола со стороны государственной власти. Термин введен Аристотелем, который называл гражданским обществом сообщество свободных и равных граждан, связанных между собой определенной формой политического устройства (государство-полис).

Гарантии социальные – (от фр. garantie – ручательство, обеспечение) – материальные, социальные, политические и юридические средства, меры, условия, обеспечивающие реальную возможность осуществления социальных статусов, ролей, прав, свобод и обязанностей людей и групп.

Генотип – группа генов или даже отдельных генов, наследование которых составляет предмет наблюдения. Наследственные социальные роли.

Геронтосоциология – (от греч. gerontos – старик и logos – слово, понятие, учение) – область социологических исследований определенного социально-демографического слоя – пожилых людей, их образа жизни, способов их социальной адаптации к новым условиям в связи с выходом на пенсию. Переменами в их социальном статусе и престиже, в материальном, семейном положении, в социальной роли и др.

Глобализация – унификация и монополизация социо-культурных ценностей. Нивелирование понятия личной жизни. Неизбежность полной интеграции, перехода от множественности государств, народов, наций и культур к униформному One World. Нарциссизм – основа самоощущения. Вместе с унификацией, а значит, исчезновением различий, складывается

жесткая система контроля, при которой остается «либо быть конформным, либо быть исключенным». Культ здоровья и информированности при одновременном ограничении источников информации (сокращение языков и образование транснациональных медиа-гигантов).

Господство политическое – определенное структурирование в обществе отношений власти (управления) и подчинения, организационное и законодательное оформление разделения в обществе управленческой деятельности и обычно связанных с ней привилегий.

Группа малая – первичная социальная группа, где все взаимоотношения происходят непосредственно. Например, эмоциональные отношения (семья, дружеский коллектив).

Данные исследования – структурированная и формализованная информация, собранная в результате исследования.

Движения социальные – одна из форм социальных процессов, связанных с коллективными действиями людей, направленными в поддержку или на сопротивление социальным изменениям.

Девиантное поведение – отклоненное от норм поведение. Способ определения новых границ дозволенного поведения.

Дезорганизация социальная – ценностно-нормативный «вакуум», своего рода «отсутствие» норм; низкая степень воздействия социальных норм на индивидов, неэффективность их влияния в качестве средства социальной регуляции поведения; неустойчивость, расплывчатость и противоречивость нормативных предписаний; противоречие между нормами, определяющими цели деятельности, и нормами, регулирующими средства достижения этих целей и др.

Демография – наука, изучающая население и закономерности его развития в общественно-исторической обусловленности.

Демократический стиль лидерства – такая манера поведения лидера по отношению к подчиненным, при которой учитываются интересы, потребности, стремления и мнения членов группы (организации), а последние привлекаются к разработке и реализации решений.

Дискриминация – (от лат. *discriminatio* – различение) – линия идеологии, политики и практики, направленная на нарушение социально-политического статуса и соответствующей роли членов общества, их объединений и выражающаяся в необоснованном лишении или ограничении прав и свобод человека, определенных категорий граждан и даже социальных групп по признакам социальной или политической принадлежности.

Документ – один из источников, используемых в социологическом исследовании для получения первичной социологической информации, представляющий собой письменное свидетельство о ком-то или чем-то.

Джерримандеринг – (джерримандеризм) – специфическая нарезка избирательных округов, преследующая политические цели. Эта технология получила название по имени американца Элбриджа Джерри. Избранный в 1812 г. губернатором штата Массачусетс, он произвел такую нарезку

округов по выборам в законодательное собрание штата, которая позволила демократам одержать победу. Один из округов имел вытянутую и изогнутую форму и очертаниями напоминал саламандру. Округ получил название «Gerry's Mander» (джерри-мандра). Слово широко используется в американском политическом лексиконе.

Детерминизм – теория, рассматривающая все явления материального и духовного мира как взаимообусловленные: одно явление (причина) производит другое явление (следствие).

Диктатура – ничем неограниченная власть, опирающаяся на насилие.

Демократия – политический режим, при котором народ имеет возможность реализовать свою волю непосредственно либо через своих представителей, а власть несет ответственность перед гражданами за свои действия в общественной сфере.

Демократия прямая – непосредственное участие граждан в обсуждении и принятии решений.

Демократия представительная – опосредованное участие граждан в принятии решений, выбор ими своих представителей в органы власти.

Демократия участия – модель демократии, предполагающая непосредственное участие граждан в подготовке, осуществлении и принятии решений в соответствии с принципом равенства.

Закон Дюверже – закономерность, выведенная французским политологом М. Дюверже в 1951 г., о влиянии способа голосования (избирательной системы) на конфигурацию партийной системы. Исследователь учел психологическую мотивацию избирателей, их желание или нежелание поддерживать кандидатов от мелких партий.

Законодательная власть – в государственном праве система органов государства, имеющих право принимать законы. Является «ведущей ветвью» власти. Она делигирована народом и реализуется коллегиально, через издание законодательных актов, а также наблюдения и контроля за исполнительной властью.

Закон социальный – необходимая, существенная, повторяющаяся и устойчивая взаимосвязь между социальными явлениями и процессами, определяющие характер и общее направление развития общества, государства и др. социальных институтов.

Знаковая система – совокупность знаков, обладающая внутренней структурой, явными (формализованными) или неявными правилами образования, осмысления и употребления ее элементов, используемая для осуществления индивидуальных и групповых коммуникативных, трансляционных, культурно-функциональных процессов.

«Идеальный тип» – важнейшая категория концепции социально-исторического исследования М. Вебера, представляющая собой абстрактно-теоретическое выражение идеальной модели, эталона общих рациональных ценностных установок соответствующей эпохи и служащая средством познания социальной реальности.

Идентификация – (от ср.-век. лат. *identifico* – отождествляю), отождествление друг друга и себя с определенной культурной категорией, социальными символами, территорией, статусом, ценностями, исполняемой ролью и т.п.

Идентичность социальная – (от позднелат. *identicus* – тождественный, одинаковый), тождество, совпадение двух или более социальных взглядов.

Иерархия социальная – (от греч. *hierarchia* – букв. священная власть) – форма построения сложных социальных систем на основе подчинения, когда «нижние» уровни контролируются «верхними». В И.с. проявляется централизация управления и одновременно его бюрократизация. И.с. выступает и как односторонняя личная зависимость одного индивида от др.

Изоляция – разобщение особей или их групп друг от друга. Изоляция внутри группы служит одним из важнейших факторов мобильности. Защитный механизм, заключающийся в уходе от общества, от других людей; погружение вглубь себя.

Индустриальное общество – стадия (ступень) исторического развития общества, которой присущи достаточно высокий уровень промышленного производства, его механизация и автоматизация, развитое разделение труда и его специализация, использование достижений научно-технической революции, динамичность, гибкость и открытость в организации социально-политической жизни.

Инновация социальная – активное воздействие на социальные процессы и явления в целях создания более благополучных условий для развития социальных объектов и систем.

Институт социальный – сравнительно высокоорганизованные социальные системные образования, отличающиеся устойчивой структурой, глубинной интегрированностью своих элементов, многообразием, гибкостью и динамичностью их функций и самого И.С.

Интеграция – (от лат. *integratio* – восстановление, восполнение) – процесс и результат взаимосвязи, взаимодействия, сближения и объединения в единое целое каких-либо частей, элементов – стран, их экономик, социальных и политических структур, культур, социальных и политических групп, этносов, партий, движений, организаций и т.д.

Интервью – (англ. *interview*), жанр публицистики, беседа журналиста с одним или несколькими лицами по каким-либо актуальным вопросам.

Интерес – (от лат. *interest* – имеет значение, важно) – выражение потребностей общества, социальной группы или общности, партии, организации или движения в социальной и политической сферах, служащих причиной, источником, побуждением, мотивом социально-политических действий, субъектов общественной жизни.

Исследование – научное, процесс выработки новых знаний, один из видов познавательной деятельности. Характеризуется объективностью, воспроизводимостью, доказательностью, точностью; имеет два уровня – эмпирический и теоретический. Наиболее распространенным является деление И. на фундаментальные и прикладные, количественные и качественные, уникальные и комплексные.

Имидж – сконструированный образ лидера, партии, движения, который может обладать любыми характеристиками, востребованными последователями.

Идеология – (от идея и ...логия) – система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности. Термин «Идеология» нередко употребляется также для обозначения ложного, иллюзорного, оторванного от действительности сознания.

Империя (от лат. *imperiū* – власть) – 1) монархическое государство, глава которого, как правило, носил титул императора. 2) Империями назывались также государства, имевшие колониальные владения (напр. Британская империя).

Интернационализм – международная солидарность людей различных наций и рас, основа их взаимопонимания, взаимного доверия, взаимопроникновения культур, ценностей, знаний и технологий; противоположен национализму.

Исполнительная власть – в соответствии с теорией разделения властей одна из самостоятельных ветвей государственной власти. Осуществляет функции управления (глава государства, правительство), основываясь на действующих законах и иных нормативных актах. Исполнительная власть принимает собственные постановления и решения во исполнение актов законодательной власти.

Избирательная система – это совокупность общественных отношений, предметом которых является формирование органов государственной власти и наделение полномочиями должностного лица особым способом – путем выборов. При широком толковании понятие избирательной системы включает в себя все общественные процессы и правила, связанные с выборами. В узком понимании избирательная система – способ учета голосов избирателей и распределения мест в органах государственной власти между кандидатами (группами кандидатов).

Избирательный порог (барьер) – наименьшее количество голосов избирателей, необходимое для избрания одного депутата при пропорциональной системе голосования.

Институт – социальный, политический (от лат. *institutum* – установление, учреждение) – определенная форма организации, опирающаяся на правила и упорядоченные модели поведения и выполняющая определенные функции в обществе.

Идентификация – отождествление, установление совпадения кого-либо (чего-либо) с кем-либо (с чем-либо).

Избирательная процедура – мероприятия государства по организации и проведению выборов.

Избирательная (предвыборная) кампания – действия непосредственных участников выборов: выдвижение кандидатов, разработка предвыборных программ, агитация и другие формы работы с избирателями.

Инаугурация – торжественная процедура вступления в должность главы государства.

Институционализация – процесс, а также результат процесса, в котором политическое (социальное) явление становится упорядоченным, стандартизируется с помощью норм.

Идеология – это система взглядов, теорий, доктрин, выражающих интересы и властные устремления определенных социальных групп.

Импичмент – процедура досрочного освобождения главы государства от должности и привлечения его к судебной ответственности.

Капитализм – тип общества, основанный на частной собственности и рыночной экономике. В различных течениях общественной мысли определяется как система свободного предпринимательства, этап развития индустриального общества, а современная ступень капитализма – как «смешанная экономика», «постиндустриальное общество», «информационное общество» и др.; в марксизме капитализм – общественно-экономическая формация, основанная на частной собственности на средства производства и эксплуатации капиталом наемного труда.

Коалиция – (от средневекового лат. *coalitio* – союз), 1) политический или военный союз государств, договорившихся о совместных действиях в тех или иных вопросах международных отношений 2) Соглашение нескольких политических партий об образовании правительства из представителей этих партий (т. н. коалиционное правительство).

Коммунизм – (от лат. *communis* – общий), общее название различных концепций, в основе которых отрицание частной собственности (первобытный коммунизм, утопический коммунизм и др.). В марксистской концепции исторического процесса общественно-экономическая формация, сменяющая капитализм и в своем развитии две ступени (фазы) – низшую, называемую социализмом, и высшую, называемую полным коммунизмом.

Компромисс – (от лат. *compromissum*), соглашение на основе взаимных уступок.

Консенсус – (лат. *consensus* – согласие, единодушие), принятие решений в парламентах, на конференциях или совещаниях, при заключении международных договоров на основе общего согласия участников без проведения формального голосования при отсутствии формально заявленных возражений. Метод консенсуса признан также в ряде органов ООН, применяется на международных конференциях и совещаниях, проводимых в ее рамках.

Консерватизм – (франц. *conservatism* от лат. *conservo* – охраняю, сохраняю), совокупность разнородных идейно-политических и культурных течений, опирающихся на идею традиции и преемственности в социальной и культурной жизни. В ходе истории консерватизм приобретал различные формы, но в целом для него характерны приверженность к существующим и устоявшимся социальным системам и нормам, неприятие революций и радикальных реформ, отстаивание эволюционного, ограниченного развития.

Конфедерация – (от позднелат. *confoederatio* – союз, объединение), форма государственного устройства, при которой государства, образующие конфедерацию, полностью сохраняют свою независимость, имеют собственные органы государственной власти и управления; специально объединенные органы создаются только для координации действий в определенных целях (военных, внешнеполитических и т.п.). Исторически в форме конфедерации была создана Швейцария.

Конфликт – (от лат. *conflictus* – столкновение), столкновение сторон, мнений, сил.

Конформизм – (от позднелат. *conformis* – подобный, сообразный), приспособленчество, пассивное принятие существующего порядка, господствующих мнений, отсутствие собственной позиции, беспринципное и некритическое следование любому образцу, обладающему наибольшей силой давления.

Концепция – (от лат. *conceptio* – понимание, система), определенный способ понимания, трактовки каких-либо явлений, основная точка зрения, руководящая идея для их освещения; ведущий замысел, конструктивный принцип различных видов деятельности.

Космополитизм – (от греч. *kosmopolites* – космополит, гражданин мира), идеология т. н. мирового гражданства.

Кризис – (от греч. *krisis* – решение, поворотный пункт, исход), 1) резкий, крутой перелом в чем-либо, тяжелое переходное состояние (напр., духовный кризис). 2) Острое затруднение с чем-либо (напр., с производством или сбытом товаров); тяжелое положение.

Культура патриархальная (приходская) – тип политической культуры, который характеризуется полным отсутствием у населения интереса к политике, слепым подчинением власти, слиянием политических ориентаций с религиозными и социальными.

Культура подданническая – тип политической культуры, характеризующийся слабым индивидуальным участием в политической жизни, признанием особого авторитета власти, почтительным или отрицательным отношением к ней.

Культура участия (активистская) – тип политической культуры, который характеризуется активным участием граждан в политике вне зависимости от позитивного или негативного отношения к политической системе.

Культура фрагментарная политическая – тип политической культуры, который характеризуется наличием у населения разнородных политических ориентаций, отсутствием процедур улаживания конфликтов и доверия между отдельными слоями общества

Культура политическая – совокупность исторически сложившихся, относительно устоявшихся и типичных для какой-либо общности или индивидов ориентаций и моделей поведения в отношении политической системы, а также типичных моделей функционирования институтов, составляющих эту систему.

Конвенциональное участие – поведение, использующее законные либо отвечающие общепринятым нормам формы выражения интересов и влияния на власть.

Конституция – система традиций и законов, устанавливающая принципы организации и деятельности органов власти и управления, суда, свободы и обязанности граждан. Большинство конституций записаны; другие записаны частично, а некоторые являются неписанными, например в Великобритании.

Конфессия – вероисповедание.

Конфликт – форма развития противоречий, выражающаяся в непосредственном противоборстве сторон.

Консенсус процедурный – готовность политических субъектов соблюдать правила борьбы, установленные конституцией, и готовность использовать демократические процедуры при разрешении конфликтов.

Конфедерация – союз юридически и политически независимых государственных образований для осуществления конкретных совместных целей.

Кооптация – пополнение новыми членами состава какого-либо выборного органа собственным решением без проведения новых выборов.

Консенсус (в политологии) – согласие между гражданами, их готовность к взаимным компромиссам и уважение прав другой стороны; это деятельность, направленная на достижение гражданами согласия исключительно мирными и ненасильственными средствами.

Каузальность – (лат. *causalis* – причинный, *causa* – причина), причинность, понятие, использовавшееся в философии традиционного типа для обозначения необходимой генетической связи явлений, из которых одно (причина) обуславливает другое (следствие).

Катастрофа – (от греч. *katastrophe* – поворот, переворот) – момент разрешения той напряженной ситуации, которая создана предшествовавшей К. борьбой, развивавшейся в течение драматического действия и завязке.

Класс социальный – два или более слоя людей, в существование которых верят члены местного сообщества и которым они приписывают более высокие или более низкие позиции.

Конфликт социальный – любое отношение между элементами, которые можно охарактеризовать через объективные («латентные») или субъективные («явные») противоположности.

Контакт социальный – (от лат. *contactus* – соприкосновение) – форма единичной или многократной социальной связи, отличающаяся обычно внешним, неглубоким, поверхностным, мимолетным характером и не оказывающая сколько-нибудь существенного влияния на жизнь и деятельность людей (напр., К. пассажиров общественного транспорта, К. зрителей в кинотеатре или К. посетителей учреждения с лифтером, гардеробщиком).

Контроль социальный – механизм саморегуляции общества и социальных групп, обеспечивающий их целенаправленное воздействие на поведение людей с целью укрепления порядка и стабильности.

Кооперация – процесс, в ходе которого представители одной или нескольких социальных групп действуют совместно и скоординированно ради достижения единой цели. Основой кооперации является взаимная выгода.

Кризис социальный – от греч. krisis – решение, поворотный пункт, исход) – такое социальное состояние общества и государства, при котором на основе резкого обострения социально-политических противоречий нарушается их стабильность, нормальное функционирование и развитие.

Культура – (от лат. cultura – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание), исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях.

Легитимность – концепция легитимности охватывает взаимоотношения между властью и правом. Она подчеркивает полномочность государства, т.е. то, что дает государству право осуществлять власть в отношении своих граждан, и степень, в которой эта власть признается как правильно реализуемая. В традиционном обществе авторитет государственной власти придавался божественной волей или наследованием власти. В современном обществе источник легитимности государства заключается в признании обществом власти правительства. Легитимность зависит от молчаливого согласия управляемых, а государство является легитимным в той степени, в какой его граждане признают таковым.

Лидерство – соотносительное положение (статус) определенной личности в социальной группе, союзе, движении, партии и т.д., в стране, обществе в целом, характеризующееся способностью занимающего его лица оказывать решающее влияние на других людей, организовывать и направлять их коллективные действия. Л. выступает как разновидность власти, своеобразный управленческий статус личности, подчиняющей своему влиянию других людей.

Личность – человек как субъект отношений и сознательной деятельности; устойчивая система социально значимых черт, характеризующих индивида как члена общества или общности. Понятие Л. следует отличать от понятия «индивид» (единичный представитель человеческого рода) и «индивидуальность» (совокупность черт, отличающих данного индивида от всех других). Л. определяется данной системой общественных отношений, культурой и обусловлена также биологическими особенностями.

Лидер – (от англ. leader – ведущий, руководитель), 1) глава, руководитель политической партии, общественной организации и др.; лицо, пользующееся большим авторитетом, влиянием в какой-либо группе. 2) Участник спортивного состязания, идущий впереди.

Лояльность – (от франц. или англ. loyal – верный), 1) верность действующим законам, постановлениям органов власти (иногда только формальная, внешняя). 2) Корректное, благожелательное отношение к кому-либо или чему-либо.

Люмпен – (от нем. Lumpen – лохмотья), термин введен К. Марксом для обозначения низших слоев пролетариата. Позднее «люмпенами» стали называться все деклассированные слои населения (бродяги, нищие, уголовные элементы и др.). «Люмпенизация общества» означает увеличение доли этих слоев в населении и распространение психологии люмпенов в условиях социального кризиса.

Легальность – (от лат. legalis – законный) – соответствие власти действующим законам.

Легитимность – (от лат. legitimus – законный) – состояние власти, когда она признается большинством народа законной и справедливой.

Легитимация – (от лат. legitimus – законный) – это способ или процесс, посредством которого власть получает оправдание.

Лобби – система контор и непосредственные агенты групп интересов, осуществляющие давление на государственную и исполнительную власть с целью принятия выгодных для этих групп решений. Мобилизация политическая – активные действия населения, направленные на достижение каких-либо целей, как следствие воздействия со стороны лидеров, политических элит или организаций.

Лоббизм – давление со стороны определенных групп интересов на государственную и исполнительную власть с целью принятия выгодных для групп решений.

Либи́до – сексуальная энергия, которая, согласно теории З. Фрейда, лежит в основе развития личности.

Мажоритарный – (от лат. major – большой) – основывающийся на большинстве.

Мандат – поручение, полномочие (например, депутатское), а также подтверждающий их документ.

Манипулирование – 1) скрытое действие, цель которого принудить кого-либо к действиям (бездействию) вопреки его собственным интересам, 2) действия, которые преследуют цели, расходящиеся с официально провозглашенными целями.

Методология -1) фундаментальные исследовательские подходы в науке; 2) система общих принципов, подходов и методов, составляющих основу для данной науки; 3) наука о методе.

Меритократия – (от лат. meritus – достойный и греч. kratos – власть, букв. власть наиболее одаренных), термин введен английским социологом М. Янгом в книге «Возвышение меритократии». Концепция, согласно которой в обществе в ходе эволюции утвердился принцип выдвижения на руководящие посты наиболее способных людей, отбираемых из всех социальных слоев.

Миграция – (лат. migratio, от migro – перехожу, переселяюсь), 1) перемещение, переселение. 2) Миграция населения – перемещения людей, связанные, как правило, со сменой места жительства.

Меритократия – (от лат. meritus – достойный и от греч. kratos – власть) – власть наиболее одаренных, способных, власть компетентных.

Маргинальность – вызванный какими-либо обстоятельствами разрыв индивида со своей социальной группой без последующего вхождения в другую.

Маргинализация – резкое понижение социального статуса группы или индивида, выталкивание на общественное дно.

Монархия – (от греч. monarchia – единовластие) – форма правления, при которой верховная государственная власть осуществляется единолично и переходит, как правило, по наследству.

Макросоциология – социологическое исследование на уровне всего общества в целом и более или менее широких социальных групп, общностей и взаимодействий. Сюда относятся общая теория, методология и история социологии; социология классов и др. социальных групп, социология наций и др. этносов, социология городского и сельского населения и т.д.

Маргинальность – (от франц. marginal – побочный, на полях), ситуация, когда индивид чувствует себя находящимся между двумя культурами или социальными стратами с присущими им образом жизни. В маргинальном или промежуточном состоянии человек ощущает глубокий дискомфорт и неудовлетворенность: от одного берега он отплыл, а к другому еще не пристал.

Масса социальная. Масса – это средний человек. Таким образом, чисто количественное определение – «многие» – переходит в качественное. В сообществе, чуждых массовости, совместная цель, идея или идеал служат единственной связью, что само по себе исключает многочисленность.

Менталитет – (от позднелат. mentalis – умственный), образ мышления, мировосприятия, духовной настроенности, присущие индивиду или группе.

Метод – совокупность приемов и способов сбора, обработки и анализа эмпирической социологической информации.

Миграция социальная – (от лат. migratio – переселение) – перемещение, переселение, подвижность населения, в результате которых обычно происходит изменение численности населения на той или иной территории.

Микросоциология – социологическое исследование на уровне личностей, малых социальных групп и их взаимодействий. Особенно наглядно это проявляется в социологии личности и социологии семьи.

Мобильность социальная – любой переход индивида и социального объекта (ценности), то есть всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую.

Мода – (от лат. modus – мера, способ, правило). Непродолжительное господство определенного вкуса в какой-либо сфере жизни или культуры. В отличие от стиля, м. отражает более кратковременные и поверхностные изменения внешних форм бытовых предметов и художественных произ-

ведений; в узком смысле – смена форм и образцов одежды. Непрочная, быстропроходящая популярность. М. выражает социальные символы.

Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств, которые определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитания данного общества; современные возрастные границы от 14-16 до 25-30 лет.

Мониторинг – (от лат. *monita* – напоминающий, предупреждающий) – постоянный, систематический сбор информации средствами массовой коммуникации в целях наблюдения, контроля за ходом развития какого-либо социального явления или процесса его прогнозирования.

Насилие – применение силы или угрозы силой какой-либо частью общества или государства (личностью, социальной и политической группами, органами и организациями, институтами и учреждениями, партиями и движениями и т.д.) или ими самими в целом по отношению к др. субъектам социально-политической жизни

Национализм – устойчивое мнение, что человеческие существа можно классифицировать, как насекомых, и что к миллионам, а то и к десяткам миллионов людей могут быть приклеены ярлыки «хорошие» или «плохие».

Нация – (от лат. *natio* – народ, племя) – исторически высшая форма этносоциальной общности людей, возникающая в основном в эпоху зарождения и развития товарно-денежных отношений (разложения феодализма и зарождения капитализма) на базе связанного с этим сплочения территории с населением, говорящим на одном языке, и характеризующаяся общностью языка, культуры, психологии, исторических судеб, этнического самосознания, обычаев и традиций.

Народность – исторически сложившаяся языковая, территориальная, экономическая и культурная общность людей. В современной литературе идет дискуссия о признаках и соотношении Н. и нации.

Наука – сфера человеческой деятельности, функция которой – выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности; одна из форм общественного сознания; включает как деятельность по получению нового знания, так и ее результат – сумму знаний, лежащих в основе научной картины мира; обозначение отдельных отраслей научного знания.

Норма социальная – правила поведения, ожидания и стандарты, регулирующие действия людей, общественную жизнь в соответствии с ценностями определенной культуры и укрепляющие стабильность и целостность общества.

Народность – исторически сложившаяся языковая, территориальная, экономическая и культурная общность людей. В современной литературе идет дискуссия о признаках и соотношении народности и нации.

Национализм – идеология и политика в национальном вопросе, основа которых трактовка нации как высшей ценности и формы общности. В 19-20 вв. национализм выступал как мощная объединяющая сила в борьбе за национальное освобождение в Европе, а затем в Африке, Азии и Латинской Америке, сопровождаемый идеей национального превосходства и национальной исключительности; нередко принимает крайние формы (шовинизм), сближается с расизмом и ведет к острым внутренним или межгосударственным конфликтам.

Нация – (от лат. *natio* – племя, народ), историческая общность людей, складывающаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, этнических особенностей культуры и характера.

Негативизм – симптом расстройства, при котором бессмысленно сопротивляются внешним воздействиям, отказываются выполнять любые просьбы (пассивный негативизм) или делают все наоборот (активный негативизм).

Нигилизм – (от лат. *nihil* – ничто), отрицание общепринятых ценностей: идеалов, моральных норм, культуры, форм общественной жизни. Получает особое распространение в кризисные эпохи общественно-исторического развития.

Неконвенциональное поведение – незаконное либо противоречащее общепринятым политическим нормам поведение.

Олигархия – (греч. *oligarchia*, от *oligos* – немногочисленный и *arche* – власть), режим, при котором политическая власть принадлежит узкой группе лиц (богачей, военных и т.п.).

Охлократия – (от греч. *ochlos* – толпа, чернь и ...кратия), в древнегреческих учениях о государстве (Платон, Аристотель) – господство «толпы».

Общественно-политическое движение – добровольные самодеятельные организации граждан, создаваемые для достижения конкретных целей путем оказания влияния на правительство.

Оппозиция (в политологии) – 1) меньшинство, чьи взгляды и цели отличаются от взглядов и целей большинства участников политического процесса; 2) организованная группа активных политических субъектов, критикующая официальный правительственный курс и предлагающая альтернативные проекты.

Остракизм – «суд черепков». Форма голосования в Народном собрании Древних Афин. Имя неугодного политика писалось на черепках (остроконах). Если он получал более половины голосов, то подлежал изгнанию из города на 10 лет без лишения гражданских прав и имущества.

Образование – процесс развития и саморазвития личности, связанный с овладением социально значимым опытом человечества, воплощенным в знаниях, умениях, творческой деятельности и эмоционально-ценностном отношении к миру; необходимое условие сохранения и развития мате-

риальной и духовной культуры. Основной путь получения О. – обучение и самообразование.

Общественное мнение – состояние массового сознания, заключающее в себе отношение (скрытое или явное) к общественным событиям, к деятельности различных групп, организаций, отдельных личностей; выражает позицию одобрения или осуждения по тем или иным общественным проблемам, регулирует поведение индивидов, социальных групп и институтов, насаждает определенные нормы общественных отношений; действует как в рамках общества в целом, так и в рамках различных социальных групп.

Общество – в широком смысле – совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей; в узком смысле – исторически конкретный тип социальной системы, определенная форма социальных отношений.

Объект социологии – общество как целостная система, отдельные социальные институты.

Опрос – метод сбора первичной информации об объективных и (или) субъективных фактах со слов опрашиваемого. В социальных исследованиях обычно применяют выборочные О. для изучения общественного мнения, потребительского спроса населения и др. Основные средства – анкетирование и интервьюирование.

Отношение социальное – самая общая и простая социальная сущность, или форма. С.О зиждется отчасти на первоначальных, естественных, действительных обстоятельствах жизни как причинах взаимной связи, взаимной зависимости и взаимной привязанности между людьми, отчасти – на глубинных, наиболее общих, необходимейших потребностях. Каждое такого рода отношение, даже между двумя людьми, влечет за собой познание и признание социального отношения как такового, знание того, что отсюда обычно должны последовать определенные взаимные действия – действия, ожидаемые и требуемые каждым от другого и ожидаемые и требуемые от самого себя по отношению к другому. Здесь зачатки «прав», на которые каждый претендует сам, но признает их за другим, «обязанностей», которые, как он думает, надлежит выполнять другому, но которые он возлагает и на самого себя, зная, что другой мыслит и хочет их как должное с его стороны.

Парадигма – (от греч. *paradeigma* – пример, образец) – система наиболее общих, исходных и важных основ достаточно признанной на данном этапе теории, определяющая ее концептуально-методологический подход к постановке и решению социальных проблем.

Партия политическая – устойчивая политическая организация, объединяющая людей с общими социально-политическими интересами, выраженными в основополагающих для данной партии идейных установках и программах, с целью их реализации в борьбе с соперничающими

партиями за овладение политической властью и осуществление государственного управления страной.

Переходный период – такой период в развитии общества, когда происходящие в нем социальные изменения характеризуются различной направленностью, вследствие чего ни традиционные социальные силы, движения, структуры, ни те, которые идут им на смену (а также их приверженцы) не обладают ощутимым превосходством, и только с течением времени вторые получают превосходство над первыми.

Персонализация – представление «личности» первичной реальностью и высшей духовной ценностью, причем «личность» понимается как духовный первоэлемент бытия. Основная социальная задача состоит не в том, чтобы изменить мир, а в том, чтобы преобразовать «личность», т.е. способствовать ее «духовному самосовершенствованию».

Перцепция – (от лат. *percipere* – воспринимать) – чувственное восприятие, отражение вещей в сознании через органы чувств.

Племя – такая природно-социальная общность людей, которая характерна для первобытнообщинного строя, объединена кровнородственными связями, представляет совокупность двух или нескольких родов, отличается от других племен своей территорией, языком, культурой, религиозными верованиями.

Политика – (от греч. *politika* – дела государства, общества). Основные принципы, нормы и направления деятельности (в более широком смысле – вся деятельность) по осуществлению государственной и общественной власти.

Право – система общеобязательных социальных норм, установленных или санкционированных государством и регулирующих действия, поведение и отношения людей, их групп, государственных и общественных органов, организаций и учреждений.

Предмет социологии – закономерности формирования, функционирования и отношения между социальными группами и отдельными людьми.

Престиж – соотносительная оценка социальных позиций групп, а также индивидов в соответствии с принятой в данном обществе шкалой ценностей.

Преступление – общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, виновно (с умыслом или по неосторожности) совершенное вменяемым лицом (или группой таких лиц), достигших возраста уголовной ответственности.

Плутократия – (греч. *plutokratia*, от *plutos* – богатство и ...кратия), государственный строй, при котором политическая власть формально и фактически принадлежит богатой верхушке общества; отсюда – плутократы.

Плюрализм – (от лат. *pluralis* – множественный), 1) философское учение, согласно которому существует несколько (или множество) независимых начал бытия или оснований знания. Термин «плюрализм» введен Х. Вольфом (1712). 2) Характеристика демократической политической системы общества, при которой социальные группы имеют органич-

ные (институциональные) возможности для выражения своих интересов через своих представителей (политические партии, профсоюзы, церковные и другие организации).

Политическая партия – (лат. «часть») один из важнейших институтов политической системы. Это специализированная политическая организация, выражающая интересы социальных групп, объединяющая их наиболее активных представителей и ставящая своей целью завоевание государственной власти, либо участие в ней.

Политическая система общества – система социальных институтов государственно-организованного общества, осуществляющих определенные политические функции; включает государство, партии, профсоюзы, организации и движения, преследующие политические цели. Значительную роль в политическом развитии общества играет церковь.

Правовое государство – в политико-юридической теории – государство, важнейшими признаками которого являются: господство закона во всех сферах общественной жизни; связанность законом государства и его органов; судебная защита прав граждан и взаимная ответственность государства и личности. Правовое государство – неотъемлемый элемент демократии.

Прогресс – (от лат. progressus – движение вперед), направление развития, для которого характерен переход от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному. О прогрессе можно говорить применительно к системе в целом, отдельным ее элементам, структуре развивающегося объекта. Понятие прогресс противоположно понятию регресс.

Пропаганда – (от лат. propaganda – подлежащее распространению), распространение политических, философских, научных и других идей в обществе; в более узком смысле – политическая или идеологическая пропаганда с целью формирования у широких масс населения определенных взглядов.

Праймериз – первичные выборы в штатах США, посредством которых определяются кандидаты от Демократической и Республиканской партий в отношении выборов всех органов власти.

Преференцированное голосование (от лат. praefere -предпочитать, отдавать преимущество) – разновидность рейтингового голосования, когда избиратель устанавливает очередность кандидатов внутри партийного списка.

Псефология – наука о выборах, исследующая специфику различных избирательных систем, законодательство о выборах, электоральное поведение, проведение избирательных кампаний кандидатами.

Политическая система – это целостная совокупность государственных и негосударственных общественных институтов, правовых и политических норм, взаимоотношений политических субъектов, посредством которых осуществляется власть и управление в обществе.

Политический режим – (от лат. regimen – управление) – способ функционирования политической системы, характерные способы и методы осуществления власти.

Пропаганда – (от лат. propaganda – распространение) – деятельность по распространению и закреплению определенных идей и ценностей в индивидуальном и общественном сознании.

Патримониальный – (от лат. patrimonia) – наследственный, родовой.

Политический лидер – (от англ. leader – ведущий, управляющий) – любой участник политического процесса, активно воздействующий на него, стимулирующий социальную группу или общество в целом на достижение определенных целей.

Патернализм – установка на отцовскую опеку, заботу старшего над младшими, подопечными.

Пацифизм – антивоенное движение, известное с XIX в., представители которого осуждают любые формы войны.

Политическая партия – это организованная группа граждан, выражающая интересы тех или иных социальных слоев и стремящаяся к реализации своих целей путем борьбы за государственную власть и ее использование.

Психоанализ (в политологии) – научный подход, исследующий политическое поведение человека как иррациональное, определяемое биологическими и подсознательными факторами.

Политический символ – условный образец важнейших политических идеалов, важнейшее средство их пропаганды и утверждения.

Политический миф – символическое, опирающееся на верования выражение основных ценностей общества.

Парадигма – модель, принятая в качестве образца для решения исследовательских задач; устоявшийся образец видения явлений в определенном свете.

Политизация – усиление влияния политики на другие сферы жизни; придание политического звучания сколько-нибудь значительным вопросам общественной жизни; повышение роли государства в жизни общества.

Партийная система – совокупность связей и отношений между партиями, претендующими на обладание властью в стране.

Полиархия – множественность, рассредоточенность власти. Понятие в политический лексикон было введено Р. Далем. Полиархия, в его понимании, – это реально существующие режимы, которые в значительной степени соответствуют демократическому идеалу.

Политический плюрализм – (от лат. pluralis – множественный) – множественность взглядов и точек зрения, возможность социальных групп создавать организации для выражения интересов.

Полис – небольшой город-государство и прилегающие к нему селения в Античной Греции.

Политическое участие – разнообразные формы непрофессиональной политической деятельности, характеризующие степень реального влияния граждан на институты власти и процессы принятия решений.

Правящая политическая элита – определенная группа общества, которая концентрирует в своих руках государственную власть и отвечает за выработку стратегии развития всей системы.

Радикал – (от лат. radix – корень), сторонник коренных, решительных мер.

Революция – (от позднелат. revolutio – поворот, переворот), глубокие качественные изменения в развитии каких-либо явлений природы, общества или познания (напр., социальная революция, а также геологическая, промышленная, научно-техническая, культурная революция, революция в физике, в философии и т.д.).

Республика – (лат. respublica, букв. – общественное дело), форма правления, при которой глава государства (напр., президент) избирается населением или специальной избирательной коллегией. Законодательная власть принадлежит выборному представительному органу (парламенту). Большинство современных государств являются республиками.

Реформизм – в рабочем движении – политическое течение, стремящееся к реформированию капитализма. Возник в последней четв. 19 в. (Э. Бернштейн, Г. Фольмар, А. Мильеран и др.), получил распространение среди социал-демократических партий, входивших во 2-й Интернационал. После Октябрьской революции и 1-й мировой войны стал организационно оформленным политическим течением рабочего движения. Противостоял коммунистическому движению. В 1951 был создан Социалистический интернационал.

Рекрутирование политическое – процесс отбора и продвижения людей в активную политическую жизнь, в том числе на руководящие должности в политических институтах.

Республика – (от лат. res publica – общественное дело) – форма правления, при которой верховная государственная власть осуществляется выборными органами, избираемыми населением на определенный срок.

Равновесие социальное – действие внутри группы или взаимодействие нескольких групп не приводящее к социальной дезорганизации. Одни действия группы нивелируются действиями другой, приводя к общему равновесию.

Развитие социальное – в широком смысле – любое социальное изменение в обществе, связанное с переходом того или иного социального явления или процесса из одного состояния в другое.

Революция социальная – (от лат. revolutio – поворот, переворот) – коренной, качественный, глубинный переворот в развитии общества, всех его сфер, способ смены одной социально-экономической и социально-культурной системы другой, более высокой, прогрессивной.

Регресс социальный – такая направленность социальных изменений, которая воплощается в переходе от высшего к низшему, в процессах

деградации, утраты способности к выполнению тех или иных функций, необходимых для существования социальной системы и поддержания жизнеспособности ее функций.

Религия – (от лат. religio – набожность, святыня, предмет культа; religare – связывать), мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), основана на вере в существование бога или богов, сверхъестественного. Этимологически термин «религия» имеет два важных значения. Согласно первому (religio) он выражает не только набожность и предмет культа, но также суть религиозного опыта. Второе значение (religare) указывает на особую, не материальную, а духовную связь земного и небесного (божественного) миров.

Роль социальная – (франц. role), модель поведения, часть статуса; стереотипное поведение, ожидаемое от человека, занимающего определенную позицию (или статус) в социальной структуре. Принятие социальных Р. происходит в процессе социализации. Овладение социальными Р. происходит бессознательно.

Санкция социальная – важный элемент социального регулирования, направленный на обеспечение соблюдения социальных норм членами общества и их объединениями.

Семья – ячейка (малая социальная группа) общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т.е. отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и др. родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство.

Система социальная – сложно организованная, иерархически выстроенная целостность, включающая в себя индивиды и группы, объединенные устойчивыми связями и отношениями.

Социальная технология – система методов выявления и использования скрытых потенциалов социальной системы в соответствии с целями ее развития, совокупность операций и процедур социального воздействия на объект на пути получения оптимального социального результата.

Статус социальный – статусная ситуация, при которой каждый типичный компонент жизненной судьбы людей определяется специфической, позитивной или негативной социальной оценкой чести.

Стратификация социальная – расположение людей в статусной иерархии сверху вниз по четырем критериям неравенства: неодинаковые доходы, уровень образования, доступ к власти, престиж профессии. Индивиды, обладающие приблизительно одинаковыми или сходными признаками, относятся к одному слою или страте. Термин «стратификация» позаимствован у геологии, где он обозначает вертикально расположенные слои земли, обнаруживаемые в разрезе.

Структура социальная – (от лат. structura – строение) – внутреннее устройство общества или социальной группы, упорядоченная совокуп-

ность взаимосвязанных и взаимодействующих в определенных рамках социальных групп, институтов и отношений между ними.

Субкультура – часть общей культуры, система ценностей, традиций и обычаев, присущих большой социальной группе. С. отличается от доминирующей культуры языком, взглядами на жизнь, манерами поведения, прической, одеждой, обычаями. Различия могут быть очень сильными, но С. не противостоит доминирующей культуре. Она включает ряд ценностей доминирующей культуры и добавляет к ним новые ценности, характерные только для нее.

Социализм – обозначение учений, в которых в качестве цели и идеала выдвигается осуществление принципов социальной справедливости, свободы и равенства, а также общественного строя, воплощающего эти принципы. Термин «социализм» появился во 2-й пол. 19 в. (П. Леру), однако представления о строе социальной справедливости восходят к древним идеям о «золотом веке», они развиваются в различных религиях, а затем во многих разновидностях утопического социализма. Т. н. теория научного социализма, разработанная К. Марксом и Ф. Энгельсом, рассматривала социализм как низшую фазу (ступень) коммунизма, приходящего на смену капитализму в результате пролетарской революции и установления диктатуры пролетариата.

Стратегическое голосование – голосование избирателя не за предпочтительного для него кандидата (партию), а за наиболее приемлемого из тех, кто имеет шансы на успех.

Социализация политическая – (от лат. *socialis* – общественный) – процесс усвоения человеком политических норм и традиций, способствующих формированию у него качеств, необходимых для адаптации к данной политической системе, и выполнения определенных политических функций и ролей.

Секулярность – (от лат. *saecularis* – светский) – в политологии характеристика общественного и индивидуального сознания, свободного от догматического влияния религии, отличающегося рациональностью, склонностью к экспериментам и компромиссам.

Социальное государство – государство, стремящееся к обеспечению каждому гражданину достойных условий существования, прав на социальную защиту, на участие в управлении производством.

Сублимация – (в теории З. Фрейда) – процесс перевода подсознательных инстинктов в социально приемлемую активность.

Статус – общее положение личности или социальной группы в обществе, связанное с определенной совокупностью прав и обязанностей.

Сакральный – (от лат. *sacri* – священный) – относящийся к вере, ритуальный, обрядовый.

Сегрегация – (от лат. *segregatio* – отделение) – вид расовой или этнической дискриминации, проявляющийся в пространственном отделении одних групп от других, например политика отделения «цветного»

населения от «белого»: запрещение жить в одних районах, учиться в одних школах вместе с «белыми».

Секуляризация – (от лат. saecularis – светский) – в Средневековье этим термином обозначалось обращение церковных и монастырских земель в государственную собственность, в настоящее время – процесс освобождения различных сфер общества и культуры от влияния религиозных институтов.

Социал-дарвинизм – направление обществоведения, сводящее закономерности развития общества к закономерностям биологической эволюции, в частности рассматривающее естественный отбор как определяющий фактор общественной жизни.

Теократия – (от греч. theos – бог и ...кратия), форма правления, при которой глава государства (обычно монархического) является одновременно его религиозным главой.

Технократия – (от греч. techne – искусство, ремесло, мастерство и ...кратия), 1) направление в общественной мысли, утверждающее, что общество может целиком регулироваться принципами научно-технической рациональности; ее носителями являются техники, инженеры и ученые (технократы), к которым от предпринимателей и политиков должна перейти власть на предприятиях и в обществе в целом. Технократические концепции отразили возросшее значение науки и специалистов для современного общественного производства.

Тоталитаризм – (от ср.-век. лат. totalis – весь, целый, полный), 1) одна из форм государства (тоталитарное государство), характеризующаяся его полным (тотальным) контролем над всеми сферами жизни общества, фактической ликвидацией конституционных прав и свобод, репрессиями в отношении оппозиции и инакомыслящих (напр., различные формы тоталитаризма в фашистской Италии, Германии, коммунистический режим в СССР, франкизм в Испании и др. – с кон. 20-х гг. 20 в.). 2) Направление политической мысли, оправдывающее этатизм, авторитаризм. С 20-х гг. 20 в. тоталитаризм стал официальной идеологией фашистских Германии и Италии.

Телеологический подход – целевое объяснение поведения человека и всех социальных явлений.

Тирания – ничем не ограниченная власть, отличающаяся особой жестокостью и произволом.

Толерантность – терпимость к другому мнению, образу жизни, признание за другими права быть иными.

Тоталитаризм – (от лат. totalis – весь, целый, полный) – политический режим, характеризующийся полным контролем государства во главе с правящей партией над всеми общественными сферами и частной жизнью индивида.

Террор – акт терроризма, подразделяющийся на следующие виды: террор как метод политической борьбы в мирное и военное время; инди-

видуальный или организованный террор как государственная политика; террор как метод внутривластной борьбы; террористические акты межгосударственного характера; международный терроризм.

Терроризм – особая форма, прежде всего, политического насилия, характеризующаяся жестокостью, целеустремленностью и внешне достаточно высокой эффективностью. На практике, конкретно, это совершение демонстративно деструктивных, разрушительных действий для того, чтобы вызвать страх, запугать своих противников или же все население, физически уничтожив их представителей или нанеся значительный материальный ущерб.

Труд – целесообразная деятельность человека, в процессах которой он при помощи орудий труда воздействует на природу и использует ее в целях создания предметов, необходимых для удовлетворения своих потребностей и интересов.

Убеждение – социальное качество личности, в основе которого лежат определенные представления, идеи, принципы, существенно определяющие отношения человека к действительности и побуждающие его поступать в соответствии со своими идеалами, взглядами, мировоззрением, принципами.

Урегулирование – выбор такой альтернативы в конфликтном процессе, при которой основные усилия конфликтующих сосредоточены на снижении интенсивности противостояния, на последовательном переводе прямой конфронтации в плоскость сглаживания противостояния и замены его бесконфликтными отношениями, на взаимоприемлемом для соперников решении самой проблемы, породившей конфликтную ситуацию.

Установка социальная – такое социальное качество личности, которое выражает ее готовность к определенной социальной активности и действиям в определенной сфере действительности в соответствии со своими ценностными ориентациями, а также с социально принятыми способами поведения, предписываемыми ей как члену определенной группы или общества.

Унитарное государство – форма государственного устройства, при которой территория государства, в отличие от федерации, не имеет в своем составе федеративных единиц (штатов, земель), а подразделяется на административно-территориальные единицы (районы, области и т.д.).

Утопия – (от греч. *ου* – нет и *topos* – место, т.е. место, которого нет; по другой версии, от *ευ* – благо и *topos* – место, т.е. благословенная страна), изображение идеального общественного строя, лишенное научного обоснования; жанр научной фантастики; обозначение всех сочинений, содержащих нереальные планы социальных преобразований. Термин происходит от названия книги Т. Мора (16 в.).

Федерация – (от лат. *federatio* – союз, объединение) – форма территориального устройства, представляющая собой сложное союзное государство, состоящее из государственных образований (штатов, кантонов,

республик, земель и т.п.), обладающих политической самостоятельностью в рамках разделения полномочий между общефедеральным центром и ее субъектами.

Форма правления государства – структура высших органов государственной власти, порядок их образования и распределения компетенции между ними.

Формация общественно-экономическая – согласно марксистской концепции исторического процесса, общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, исторически определенного типа общества. В основе каждой общественно-экономической формации лежит определенный способ производства, а производственные отношения образуют ее сущность; вместе с тем она охватывает соответствующую надстройку, тип семьи, быт и др. История общества представляет собой процесс развития сменяющих друг друга в результате социальной революции первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и коммунистической формаций.

Форма государственного устройства – понятие, характеризующее территориальное деление государства и соотношение полномочий центральных и региональных (местных) органов власти.

Фрустрация – психологическое напряжение, вызванное неудачей в удовлетворении каких-либо потребностей.

Факт социальный – способ мышления, деятельности и чувствования, находящийся вне индивида и наделенный принудительной силой, вследствие которой он ему навязывается. Поэтому его нельзя смешивать ни с органическими явлениями, так как они состоят из представлений и действий, ни с явлениями психическими, существующими лишь в индивидуальном сознании и через его посредство.

Фрустрация – подавленное психическое состояние, вызываемое объективно непреодолимыми (или субъективно воспринимаемыми) трудностями в достижении целей.

Харизма – (от греч. charisme – божественная благодать, дар) – исключительные свойства, которыми наделяется лидер в глазах своих почитателей.

Целедостижение – определение социальной системой (личностью, группой, обществом) своих целей и мобилизация имеющихся энергии, ресурсов и средств на их достижение.

Ценность – социально одобряемая и разделяемая большинством людей представление о том, что такое добро, справедливость, патриотизм, романтическая любовь, дружба и т.п. Ц. выражает то, как должен быть устроен мир и каким должен быть человек. Она не подвергается сомнению, служит эталоном и идеалом для всех людей. Если верность является Ц., то отступление от нее осуждается как предательство.

Цикл социальный – совокупность однонаправленных и повторяющихся действий, которые можно выделить из множества других социальных действий.

Ценз – (от лат. *sensus, senso* – делаю опись, перепись) – условие, ограничивающее участие лица в осуществлении тех или иных прав.

Шовинизм – [франц. *chauvinisme*, от имени Н. Шовена (*Chauvin*), солдата, поклонника завоевательной политики Наполеона I], крайне агрессивная форма национализма.

Электорат – (от лат. *elector* – избиратель): 1) совокупность избирателей, голосующих на выборах; 2) избирательный округ.

Этатизм – (от франц. *etat* – государство) – утверждение главенствующей роли государства в организации жизни общества.

Этнос – общность людей, исторически сложившаяся на определенной территории, обладающая особенными чертами культуры, языка, особенностями психологического склада и осознанием своего единства и отличия от других групп.

Элита – (от франц. *elite* – лучший, отборный) – высший, относительно замкнутый слой общества, контролирующий его основные экономические, политические и культурные ресурсы.

Элитология – научная дисциплина, изучающая элиты.

Эволюция – (от лат. *evolutio* – развертывание), в широком смысле – представление об изменениях в обществе и природе, их направленности, порядке, закономерностях; определяет состояние какой-либо системы рассматривается как результат более или менее длительных изменений ее предшествовавшего состояния; в более узком смысле – представление о медленных, постепенных изменениях в отличие от революции.

Экстремизм – (от лат. *extremus* – крайний), приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике).

Этнос – (греч. *ethos*), термин античной философии, обозначающий характер какого-либо лица или явления; Э. музыки, например, – ее внутренний строй и характер воздействия на человека. Э. как устойчивый нравственный характер часто противопоставлялся пафосу как душевному переживанию.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
1. ПОЛИТОЛОГИЯ КАК НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА	5
2. ИСТОРИЯ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ.....	17
3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ	64
4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И ИХ ТИПОЛОГИИ	81
5. ГОСУДАРСТВО КАК ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ...	88
6. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ	98
7. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ДВИЖЕНИЯ	107
8. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА. КОНЦЕПЦИИ ЭЛИТ	142
9. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА....	158
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	166
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	167
ГЛОССАРИЙ	168

Учебное издание

Вазерова Алла Геннадьевна
Мику Наталья Валентиновна

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ
Часть 2
ПОЛИТОЛОГИЯ
Учебное пособие

В авторской редакции
Верстка Н.А. Сазонова

Подписано в печать 27.05.15. Формат 60×84/16.
Бумага офисная «Снегурочка». Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 11,4. Уч.-изд. л. 12,25. Тираж 80 экз.
Заказ № 250.

Издательство ПГУАС.
440028, г.Пенза, ул. Германа Титова, 28.